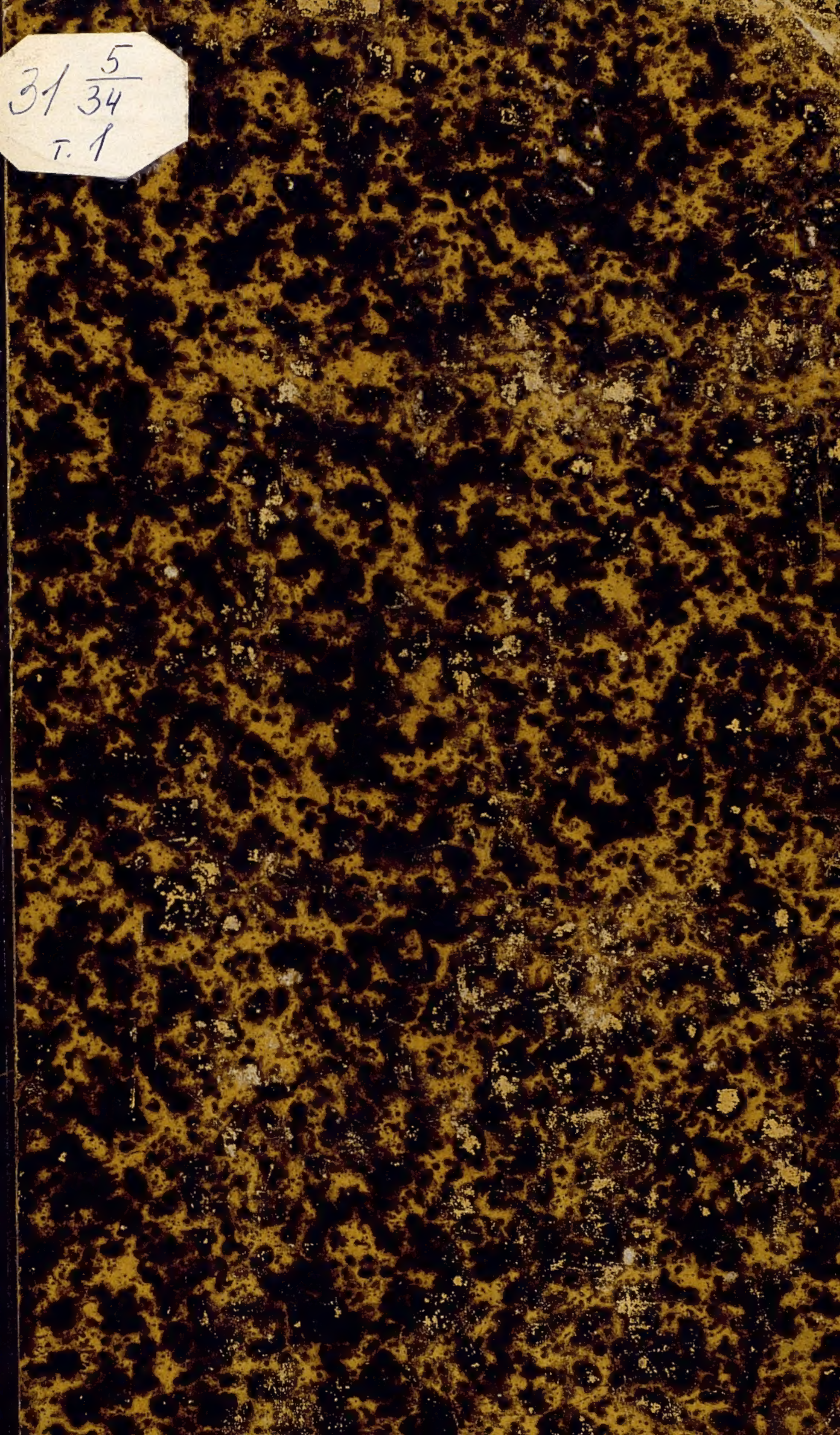

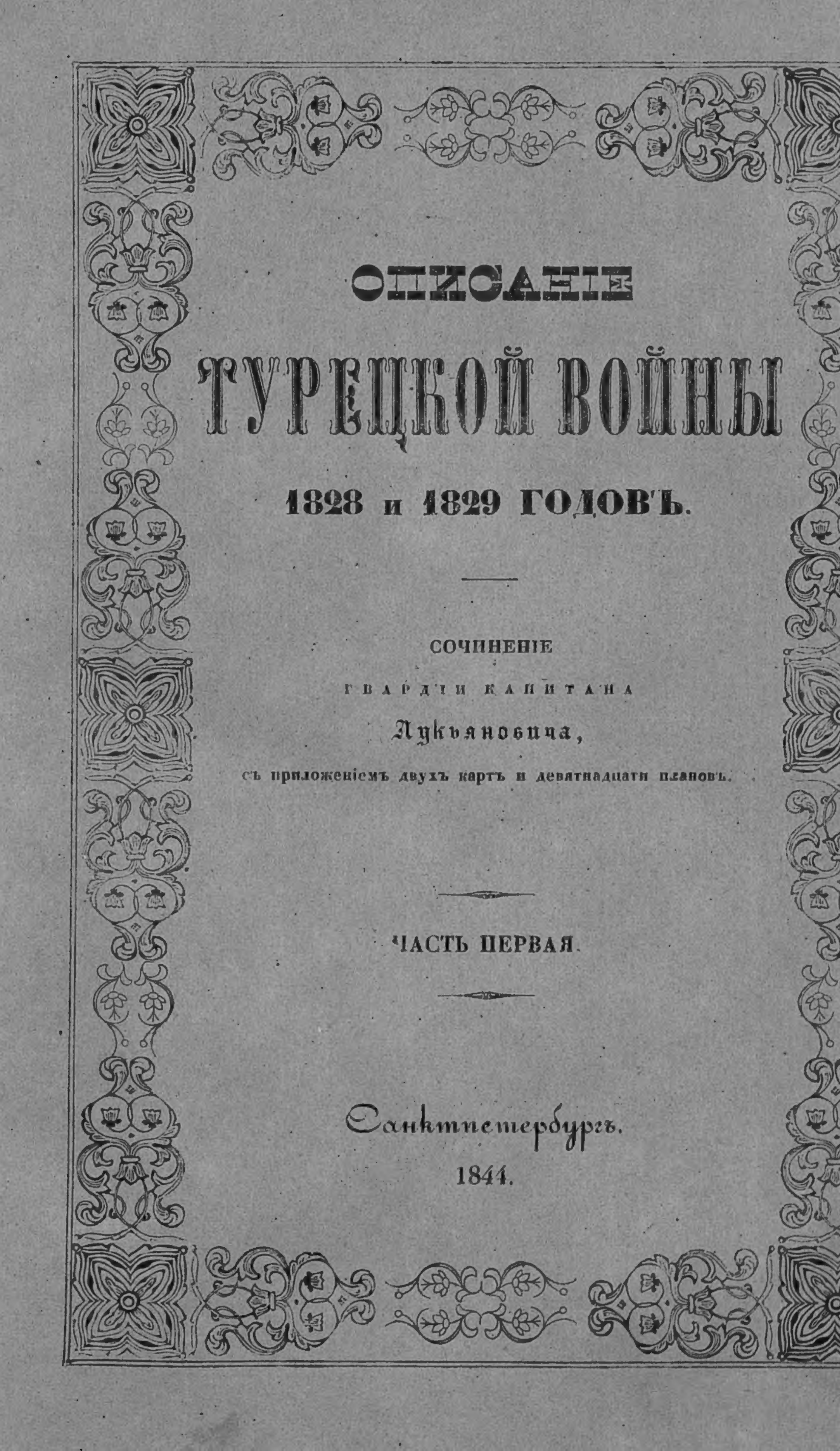

ОПИСАНІЕ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1828 и 1829 ГОДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ГВАРДІИ КАПИТАНА

Лукьяновича,

съ приложеніемъ двухъ картъ и девятнадцати плановъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Санктпетербургъ.

1844.

ОПИСАНІЕ
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1828 и 1829 годовъ.

═

ЧАСТЬ I.

ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1828 и 1829 ГОДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ГВАРДІИ КАПИТАНА

Лукьяновича,

съ приложеніемъ двухъ картъ и девятнадцати плановъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1844.

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССІИ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Осчастливленный всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ посвятить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ *составленное мною* Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, *вполнѣ чувствую, что столь высокая награда не оправдывается достоинствомъ моего труда. Вся заслуга его состоитъ въ простомъ, правдивомъ разсказѣ, основанномъ на достовѣрныхъ источникахъ, отчетахъ и запискахъ очевидцовъ и участниковъ войны.*

Излагая событія, я не дерзалъ судить объ нихъ. Исторія изречетъ судъ. Современникамъ принадлежатъ вѣрная лѣтопись и сохраненіе свѣдѣній. Они могутъ только исчислять подвиги чести и мужества доблестныхъ Русскихъ воиновъ, коими, какъ всегда, ознаменовалась послѣдняя

война съ Оттоманскою державою, могутъ только указать потомству на Того, Кто въ стѣнахъ Адріанополя кончилъ распрю съ Оттоманами, за два вѣка начатую на берегахъ Днѣпра, и при высокомъ самоотверженіи отказываясь отъ славы завоевателя Царьграда, требовалъ покорности непріятеля, но еще болѣе мыслилъ о спасеніи его.

Съ благоговѣніемъ дерзаю повергнуть трудъ мой къ священнымъ стопамъ Вашимъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

Вѣрноподданный
гвардіи капитанъ Лукьяновичъ.

14-го Ноября 1843 года,
въ Санктпетербургѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Война Россіи съ Турціею въ 1828 и 1829 годахъ занимаетъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ въ ряду достопамятныхъ событій, ознаменовавшихъ первые годы царствованія Императора Николая Павловича.

Въ теченіе сей войны, продолжавшейся полтора года, Русская главная армія заняла княжества Молдавское и Валахское, переправилась черезъ Дунай, покорила многія крѣпости, и въ числѣ ихъ недоступную дотолѣ Варну, въ первый разъ перенесла оружіе Русское за Балканы, вступила въ Адріанополь, и поставила побѣдоносныя знамена близъ столицы имперіи Оттоманской. Пока сіи подвиги совершались въ Европѣ, въ Азіятской Турціи графъ Па-

скевичъ-Эриванскій, съ малочисленнымъ корпусомъ, преодолѣвая препятствія, противопоставляемыя ему непріятелемъ и природою, въ нѣсколько мѣсяцовъ разбилъ двѣ Турецкія арміи, полонилъ главнокомандовавшаго одною изъ нихъ и правителя обширнаго края, Арзерумскаго сераскира, взялъ штурмомъ нѣсколько сильныхъ крѣпостей, занялъ обширное пространство Азіятской Турціи, овладѣлъ Арзерумомъ и угрожалъ Трапезунту. Только скорое согласіе Султана удовлетворить справедливымъ требованіямъ Россійскаго Двора отвратило опасность, грозившую Турецкой имперіи при видѣ знаменъ Русскихъ, побѣдоносно развѣвавшихся вблизи Царьграда.

Послѣдствія войны были важны для отечества нашего, а самая война оправдала доблесть оружія Русскаго.

Представляя соотечественникамъ, на

достовѣрныхъ источникахъ основанное, описаніе первой половины Турецкой войны, заключающее въ себѣ кампанію 1828 года, почитаю обязанностью упомянуть, какими матеріялами пользовался я при составленіи сего описанія. Они были слѣдующіе:

1) Документы, хранящіеся въ Военно-Топографическомъ Депо Генеральнаго Штаба и въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, открытые мнѣ по соизволенію Государя Императора.

2) «Журналъ занятій и похода войскъ Гвардейскаго Корпуса въ 1828 году,» и другія до кампаніи сей относящіяся свѣдѣнія, доставленныя изъ Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

3) Въ описаніи осады Варны служили главнымъ руководствомъ: а) «Журналъ военныхъ дѣйствій отряда, находившагося подъ начальствомъ генералъ-

адьютанта Головина на южной сторонѣ Варны, съ 29-го Августа по 11-е Сентября 1828 года,» напечатанный генераломъ Головинымъ въ Варшавѣ, въ 1837 году, въ немногомъ числѣ экземпляровъ; b) «Описаніе осады Варны» полковника Менда, хранящееся въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба, и с) «Журналъ осады Варны въ 1828 году,» составленный инженеръ генералъ-маіоромъ Трузсономъ 2-мъ, помѣщенный въ XI-й части Инженерныхъ Записокъ.

4) «Журналъ дѣйствій Праводскаго отряда,» сообщенный генералъ-лейтенантомъ Купріяновымъ.

5) «Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи, въ 1828 и 1829 годахъ,» сочиненіе полковника Ушакова.

6) Многія любопытныя свѣдѣнія о кампаніи 1828 года сообщили автору генералъ-адьютантъ, графъ Киселевъ, быв-

шій во время кампаніи 1828 года начальникомъ Главнаго Штаба 2-й арміи, и дѣйствительный статскій совѣтникъ Липранди, служившій въ Генеральномъ Штабѣ полковникомъ. Находясь долгое время въ Турціи, г-нъ Липранди изучилъ придунайскій край подробно и основательно. По открытіи кампаніи 1828 года, состоя при главной квартирѣ, г-нъ Липранди былъ употребляемъ по многимъ важнымъ порученіямъ. При описаніи мѣстности и приготовленій Турковъ къ войнѣ особенно имѣлъ я въ виду донесеніе г-на Липранди начальнику Главнаго Штаба 2-й арміи, генералъ-адъютанту Киселеву, отъ 3-го Апрѣля 1828 года, заключающее въ себѣ «краткое обозрѣніе Молдавіи, Валахіи и другихъ прилегающихъ земель, въ военномъ отношеніи.»

7) Въ соображеніе приняты всѣ реляціи, многія частныя извѣстія изъ

арміи, напечатанныя въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ 1828 года, и статьи о Турецкой войнѣ 1828 года, помѣщенныя барономъ Л. И. Зеддлеромъ и другими въ Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ, а также сочиненіе Прусскаго генералъ-лейтенанта Валентини, Traité sur la guerre contre les Turcs, traduit de l'allemand du lieutenant-général prussien baron Valentini par Blesson.» c) При обозрѣніи военныхъ дѣйствій съ 1806-го по 1812 годъ руководствомъ было «Описаніе Турецкой войны въ царствованіе Императора Александра,» сочиненіе генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго. Наконецъ осмѣлюсь упомянуть и о собственныхъ замѣткахъ моихъ, часть коихъ издана въ 1835 году, подъ названіемъ: «Три мѣсяца за Дунаемъ въ 1828 году.»

КАМПАНІЯ 1828 ГОДА.

ГЛАВА I.

Политическія отношенія между Россіею и Оттоманскою Портою.

Порта нарушаетъ Букарестскій трактакъ. Миролюбіе Императора Александра. Непріязненныя дѣйствія Турціи. Русскій Посланникъ оставляетъ Царьградъ. Затруднительное положеніе Порты. Кротость Императора Александра. Упорство Турціи. Протестація 1825 года. Аккерманская конвенція. Лондонскій трактатъ 1827 года. Новое нарушеніе условій Турками. Наваринская битва. Султанскій гатти-шерифъ и враждебныя дѣйствія Турціи. Манифестъ Императора Николая.

Вскорѣ послѣ Букарестскаго трактата, заключеннаго 16-го Мая 1812 года, мирныя сношенія Россіи съ Оттоманскою Портою приняли неблагопріятный оборотъ. Во время вторженія въ предѣлы Россіи императора Наполеона Турки вѣроломно напали на Сербію и ознаменовали нападеніе грабежами и кровопролитіемъ. Вмѣсто льготъ и разныхъ пре-

имуществъ, обѣщанныхъ княжествамъ Молдавскому и Валахскому условіями Букарестскаго трактата, Турція обременила ихъ новыми налогами, утѣсняла и доводила до крайняго раззоренія. Обязавшись препятствовать набѣгамъ Закубанскихъ горцовъ, напротивъ она явно побуждала ихъ нападать на Россію. Довершая непріязненные поступки свои, Турція останавливала Русскія суда въ Босфорѣ, и захватывая грузы ихъ, нарушала тѣмъ постановленія торговаго трактата съ Россіею, заключеннаго въ 1783 году.

Окончивъ борьбу съ Наполеономъ, Императоръ Александръ могъ немедленно смирить оружіемъ нарушителей мирныхъ договоровъ, но чуждый мести, онъ хотѣлъ дѣйствовать убѣжденіемъ, и въ 1816 году началъ съ Турецкимъ правительствомъ переговоры, цѣлью коихъ были обезпеченіе порядка, исполненіе взаимныхъ обязанностей, и продолженіе мирныхъ, на обоюдной пользѣ основанныхъ сношеній. Переговоры сіи продолжались около пяти лѣтъ, и все время продолженія ихъ ознаменовано было непріязненными поступками Оттоманской Порты. Не смотря на умышленную медлительность Турковъ, исполненіе нѣкоторыхъ статей Букарестскаго трактата приходило однакожъ къ окончанію, когда возстаніе Морейскихъ Грековъ и вторженіе въ Молдавію князя Ипсиланти, возбудили въ наро-

дѣ и правительствѣ Турецкомъ ненависть ко всѣмъ христіанамъ, данникамъ Порты. Россія немедленно изъявила, сколь противно было видамъ и правиламъ ея политики безразсудное предпріятіе князя Ипсиланти. Какъ держава, покровительствующая княжества Молдавское и Валахское, она согласилась на принятіе Султаномъ мѣръ обороны и огражденія законнаго порядка, но требовала, чтобы жители княжествъ, не преступившіе своихъ обязанностей, не страдали за поступки виновниковъ безпорядка. Предстательство и требованіе Россіи были отвергнуты. Посланнику Россійскому въ Царяградѣ нанесены были личныя оскорбленія. Почетнѣйшіе сановники Греческаго духовенства и Царьградскій Патріархъ, глава ихъ, схвачены при совершеніи священныхъ обрядовъ Православной Церкви, преданы въ руки палачей, и осуждены на позорную смертную казнь. Знатнѣйшіе христіане, ограбленные, поруганные, безъ суда и слѣдствія гибли въ мукахъ, и только немногіе успѣвали спасаться бѣгствомъ. Всѣ сіи мѣры, принимаемыя правительствомъ Турецкимъ, не могли прекратить смятеній. Христіане вооружались и пламя междоусобій распространялось повсюду. Тщетно Русскій Посланникъ старался отвращать Порту отъ жестокостей, и въ нотѣ своей, Іюля 6-го 1821 года, показывалъ ей навѣрнѣйшія и единственныя средства

возстановить спокойствіе. Объявляя справедливое негодованіе Россійскаго Двора противъ дѣйствій свирѣпаго изувѣрства, онъ оставилъ Царьградъ.

Ослѣпленіе Оттоманской Порты было столь велико, что она не замѣчала грозившей ей въ 1821 году опасности. Сей годъ можно было почесть временемъ, когда не только тронъ Оттоманскій, но даже самое могущество Турецкой имперіи должны были поколебаться въ основаніи, угрожая паденіемъ. При началѣ сего года Турція была еще занята долговременнымъ возмущеніемъ стараго Али, паши Янинскаго, выжидавшаго только случая объявить себя независимымъ. Болѣе дальновидный совмѣстникъ его, Мегеметъ Али, паша Египетскій, прикрывался личиною покорности, но уже дѣйствовалъ, какъ независимый властитель. Кромѣ безпрерывныхъ губительныхъ междоусобій Африканскихъ владѣльцовъ, непокорность Босняковъ, Скодрянъ и вообще всѣхъ Албанцовъ, несовершенно прекратившіяся неистовства Кирджалей, и безпорядки и неповиновеніе разныхъ Анатолійскихъ пашей, требовали дѣятельнаго вниманія Турецкаго правительства. Напротивъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ его замѣтны были слабость и нерѣшительность. Съ нѣкотораго времени Турецкое правительство не обращало надлежащаго вниманія на возмутителей, и почти не принимало противъ нихъ мѣръ. Такое

летаргическое, такъ сказать, состоянiе Оттоманской Порты было встревожено внезапнымъ и неожиданнымъ возстанiемъ Греческихъ областей, лишившихъ Турцiю средствъ дѣйствовать морскими ополченiями. Открытiе сношенiй Гетеристовъ съ Сербiею и Булгарiею, возмущенiе Пандуровъ, участiе, какое предполагали въ началѣ между Греками и жителями Молдавiи и Валахiи, поколебали самонадѣянность и безпечность министровъ Султана, показывая бѣдственное состоянiе внутреннихъ дѣлъ Турецкой имперiи. Тогда усилены были дѣйствiя противъ Али Паши, опаснѣйшаго изъ всѣхъ враговъ Султана. Куршидъ-Паша, счастливо уничтожившiй его, не былъ также счастливъ противъ Грековъ. Любимецъ своего государя, гордый успѣхами въ Яннинѣ, онъ мечталъ, что одного появленiя его будетъ достаточно для разсѣянiя Морейскихъ возмутителей. Раздробивъ свое войско, онъ не принялъ никакихъ предосторожностей. Греки, пользуясь мѣстностью, отразили повсюду и разстроили многочисленное войско Оттоманское. Изъ незначительнаго мятежа образовалось кровопролитное междоусобiе.

Никогда прежде Оттоманская Порта не находилась въ положенiи болѣе затруднительномъ. Русскiя войска собирались въ Бессарабiи, на берегахъ Прута, готовыя по первому слову монарха устре-

миться въ нѣдра Турецкой имперіи. Стеченіе столь многихъ неблагопріятныхъ и гибельныхъ Оттоманамъ обстоятельствъ ручалось за вѣрный успѣхъ и могло привести Рускихъ къ стѣнамъ Царьграда. Но человѣколюбіе Александра руководило его, благословляемою народами Европы политикою. Составляя священный союзъ, Онъ положилъ въ основаніе его священное правило: «Христіанскій монархъ долженъ имѣть одну только цѣль – сохраненіе мира и защиту собственности и правъ каждаго, Государя и подданнаго.» Союзныя съ Россіею державы, побуждаемыя одинакимъ желаніемъ обезпечить всеобщій миръ, старались отвратить своимъ посредничествомъ опасности, грозившія Турціи. Ничто не могло побѣдить упрямства Оттомановъ. Стремясь къ истребленію подвластныхъ ей христіанскихъ народовъ, Турція не только производила войну въ Мореѣ день ото дня кровопролитнѣе и свирѣпѣе, но угрожала Сербіи, спокойной и вѣрной исполненію всѣхъ своихъ обязанностей Султану. Военное занятіе Молдавіи и Валахіи, вопреки всѣхъ договоровъ и обѣщаній, продолжалось.

Упорство Султана истощило наконецъ мѣру терпѣнія Императора Александра. Въ Октябрѣ 1825 года вручена была министерству Турецкому протестація противъ дѣйствій его, и когда смерть пресѣкла драгоцѣнные дни обожаемаго подданны-

ми Монарха Русскаго, отъ Него уже было объявлено, что онъ рѣшается принудить Порту оружіемъ къ уваженію правъ Россіи. (*)

Начало царствованія Императора Николая было ознаменовано доказательствами Его умѣренности и миролюбія. Руководствуясь правилами своего Августѣйшаго Предмѣстника, Онъ хотѣлъ посредствомъ продолженія переговоровъ прекратить всѣ долговременныя несогласія съ Турціею. Немедленно по вступленіи на престолъ повелѣлъ Онъ открыть негоціацію съ Портою, для соглашенія въ дѣлахъ, особенно касавшихся Россіи. Вскорѣ потомъ, 23 Марта / 4 Апрѣля 1826 года, вмѣстѣ съ Королемъ Великобританскимъ, утвердилъ Онъ мѣры посредничества для успокоенія Греціи, чего требовало общее спокойствіе Европы. Переговоры, открытые въ Аккерманѣ, заключены были дополнительною конвенціею къ Букарестскому трактату, доказавшею умѣренность требованій Россійскаго правительства. Слѣдствіемъ Аккерманскихъ переговоровъ было назначеніе Россійской миссіи въ Царьградъ. Но, пользуясь войною, начавшеюся тогда между Россіею и Персіею, Порта снова уклонилась отъ исполненія принятыхъ ею условій конвенціи. Тогда, 24 Іюня / 6 Іюля

(*) Декларація Россійскаго министерства передъ открытіемъ войны съ Турціею въ 1828 году.

1827 года, заключенъ былъ Лондонскій трактатъ. Имъ соглашены права и требованія Греческаго народа съ спокойствіемъ и благомъ Турецкой имперіи. Сіи спасительныя мѣры примиренія предложены были Оттоманской Портѣ, и союзные Дворы старались преклонить Султана на прекращеніе междоусобныхъ кровопролитій. Сообщая планы для сего союзныхъ Державъ, объявили ему, что въ случаѣ отказа союзные флоты будутъ принуждены остановить продолженіе войны въ Мореѣ. Порта пренебрегла всѣ сіи совѣты и предостереженія. Слѣдствіемъ безразсуднаго ослѣпленія Оттомановъ было истребленіе Турецкаго и Египетскаго флотовъ подъ Навариномъ, Октября 8-го 1827 года.

Не смотря на полный успѣхъ Наваринской битвы, сія битва была для Россіи и ея союзниковъ поводомъ только къ новому изъявленію миролюбія, новымъ стараніямъ убѣдить Порту въ необходимости примиренія. Турецкое правительство на всѣ предложенія отвѣчало своимъ воззваніемъ къ Турецкому народу ($\frac{8}{20}$ Декабря). Приглашая музульмановъ къ войнѣ противъ Россіи, оно называло Россійское правительство *вѣчнымъ*, *неукротимымъ врагомъ музульманства*, *умышляющимъ разрушеніе Оттоманской имперіи*. Порта торжественно сознавалась притомъ, что переговорами о мирѣ она

старалась только продлить время для приготовленія средствъ къ войнѣ, и рѣшась упорно не исполнять Аккерманской конвенціи, заключала условія ея съ умысломъ при первой возможности нарушить ихъ.

За воззваніемъ Султана къ Турецкому народу послѣдовали разныя притѣснительныя распоряженія, вредившія торговлѣ нашей на Черномъ морѣ, и нанесены были оскорбленія достоинству Россійскаго флага. Порта втайнѣ обѣщала помощь Персіянамъ, начавшимъ мирные переговоры съ Россіею и вооружая пашей, сосѣдственныхъ съ Россійскими предѣлами, старалась разрывомъ съ Персіею занять нашу армію въ Закавказскомъ краѣ.

Видя, что всѣ мирныя дѣйствія остаются безуспѣшными, и что честь Россіи и пользы Его подданныхъ требуютъ другихъ мѣръ для принужденія враждебной Турціи уважать священныя условія договоровъ, Государь Императоръ возвѣстилъ своимъ вѣрноподданнымъ о войнѣ съ Оттоманскою Портою слѣдующимъ манифестомъ, 14-го Апрѣля 1828 года.

«Миръ съ Оттоманскою Портою, въ Букарестѣ постановленный и въ теченіе шестнадцати лѣтъ многократно колеблемый, нынѣ наконецъ, не взирая на всѣ усилія Наши къ его сохраненію, рѣшительно ею низпровергнутъ. Порта вызываетъ

Россію на брань, грозя ей войною истребительною, воздвигаетъ поголовное на нее ополченіе, объявляетъ ее непримиримымъ своимъ врагомъ, попираетъ конвенцію, въ Аккерманѣ заключенную, и тѣмъ самымъ низпровергаетъ всѣ прежніе договоры, ею утвержденные, провозглашая, что самое заключеніе сего акта было съ ея стороны токмо предлогомъ къ сокрытію военныхъ ея приготовленій.

«Въ слѣдъ за тѣмъ оскорбляются права и достоинство Россійскаго флага; удерживаются корабли; грузы ихъ падаютъ въ добычу насильственнаго самовластія; даже подданные Наши осуждаются, или измѣнить подданству, или оставить немедленно Турецкія владѣнія; проливъ Босфорскій запирается; Черноморская наша торговля стѣсняется; города и области южнаго края, лишась сего единственнаго истока ихъ произведеній, угрожаются безчисленными потерями. Но сего не довольно. Въ то самое время, какъ мирныя соглашенія Россіи съ Персіею приближались уже къ окончанію, является внезапное въ оныхъ измѣненіе. Вскорѣ съ достовѣрностью было обнаружено, что Порта колебала рѣшимость Персіи, и поспѣшнымъ вооруженіемъ пограничныхъ ея войскъ, обѣщая сильную ей подпору, не словами уже, но самымъ дѣйствіемъ вступала на поле брани.

«Такъ довершился непрерывный рядъ нарушеній, возникшихъ съ самаго заключенія Букарестскаго трактата. Таковъ былъ плодъ великодушныхъ усилій Россіи къ сохраненію съ Портою мира.

«Но есть и самому великодушію предѣлы; преступить ихъ воспрещаетъ честь имени Русскаго, достоинство имперіи и неприкосновенность правъ ея и славы.

«Не прежде, какъ измѣривъ все пространство сихъ обязанностей, и удостовѣрясь въ строгой ихъ необходимости, съ прискорбіемъ, но вмѣстѣ съ твердою увѣренностью въ правотѣ Нашего дѣла, повелѣли Мы войскамъ Нашимъ двинуться, и съ помощію Божіею дѣйствовать противъ врага, поправшаго святость мирныхъ союзовъ и правъ общенародныхъ.

«Мы удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданные Наши соединятъ съ Нами теплыя ихъ молитвы ко Всевышнему, да предъидетъ всемощная Его сила христолюбивому воинству Нашему, и небеснымъ Его благословеніемъ пріосѣнится оружіе Наше, подъемлемое въ оборону святыя Православныя Церкви и любезнаго отечества Нашего.»

ГЛАВА II.

Описаніе главнаго театра войны.

Княжества Молдавское и Валахское въ статистическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Дунай. Переправы на немъ. Важность Дуная въ военномъ отношеніи. Булгарія. Народы, ее населяющіе, и ихъ политическое состояніе. Трудность похода въ Булгаріи.

Главнымъ театромъ войны 1828 года были тѣ области, гдѣ происходили прежнія войны съ Турками, съ 1711-го до 1812 года, Молдавія, Валахія и Булгарія. Потому, считая излишнимъ распространяться въ подробномъ топографическомъ описаніи сего края, обратимъ только бѣглый взглядъ на театръ войны 1828 года, и наиболѣе коснемся политическаго состоянія сихъ странъ передъ началомъ похода.

Княжества *Молдавское* и *Валахское* не представляли намъ прежнихъ средствъ продовольствія.

Кромѣ притѣснительнаго управленія въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, засуха и саранча въ 1827 году причинили большія опустошенія въ южной части обоихъ княжествъ, преимущественно въ Молдавіи. Не смотря на то, при хорошемъ распоряженіи, шестидесяти-тысячная армія могла найдти здѣсь все, исключая ржаной хлѣбъ, по цѣнамъ умѣреннымъ. Подножный кормъ въ концѣ Апрѣля бываетъ уже достаточенъ, особенно въ южной части княжествъ. Пространная равнина, именуемая *Галисіею,* между Браиловомъ, Дунаемъ и рѣкою Бузео, обилуетъ травами, а также и вся Валахія. Вино, способное для выдѣлки уксуса, деготь, соль, скотъ, и другія потребности арміи, вездѣ были изобильны. Доходы княжествъ, главный источникъ коихъ составляютъ соляныя копи, простирались въ Валахіи до семи съ половиною, а въ Молдавіи до трехъ милльоновъ левовъ, всего до десяти съ половиною милльоновъ левовъ. *)

По занятіи Молдавіи, во время предшествовавшей войны съ Турками, главнѣйшіе доходы состояли:

1. Въ откупахъ хлѣбнаго вина, кофейныхъ домовъ и лавокъ, во всѣхъ завоеванныхъ крѣпостяхъ.

---

*) Левъ, или піастръ, обыкновенно равняется 50 копѣйкамъ мѣди, но возвышается и понижается отъ 60 до 40 коп. Нынѣ Голландскій червонецъ въ Молдавіи стоитъ 31 левъ.

2. Въ отпускѣ соли за Дунай, и хотя пошлины со 100 окъ взималось не болѣе 5 левовъ, но статья сія была значительнѣйшею.

3. Въ отпускѣ хлопчатой бумаги черезъ Малую Валахію въ Баннатъ, причемъ взималось только по 2 червонца съ тюка. Торгъ производился по условію съ Виддинскимъ пашею.

Сіи три статьи доставляли болѣе 400 т. червонцовъ. Кромѣ того оба княжества давали хлѣбъ, сѣно и деньги на содержаніе госпиталей. «Кажется,» замѣчаетъ генералъ отъ инфантеріи Сабанѣевъ, въ своей запискѣ, поданной Начальнику Главнаго Штаба передъ открытіемъ кампаніи 1828 года, «что при лучшей администраціи все это можетъ не только облегчить необходимыя для войны издержки, но и вознаградить ихъ съ избыткомъ.»

Городовъ въ обоихъ княжествахъ немного, и тѣ почти не заслуживаютъ такого названія. Кромѣ столицъ, Букареста и Яссъ, обращаютъ на себя вниманіе: *Батушаны* и *Галацъ* въ Молдавіи, *Тырговистъ*, *Краіова* и *Браиловъ* въ Валахіи. Нисшія званія жителей въ княжествахъ ограничены въ своихъ потребностяхъ. Туземцы тамошніе, или *Румыны*, составляющіе населеніе княжествъ, крѣпки, хотя воинственный отдѣлъ составляютъ Арнауты, гвардія Господарей.

Дунай, отдѣляющій Валахію и Молдавію отъ Сербіи и Булгаріи, во всѣхъ войнахъ Россіи съ Турціею былъ главнымъ основаніемъ военныхъ дѣйствій. Обладаніе имъ весьма важно, ибо служитъ основою дальнѣйшаго движенія со стороны Турціи и Россіи. Ширина Дуная отъ одной до десяти верстъ, съ рукавами, а глубина отъ 16-ти до 60 футовъ. Вообще судоходство по Дунаю не подвержено никакимъ затрудненіямъ, и суда съ грузомъ 20-ти орудій могутъ ходить свободно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дунай усѣянъ небольшими островами. Теченіе его весьма быстро и затрудняетъ устройство плашкотныхъ мостовъ. Лѣвый берегъ низменъ, болотистъ и мало доступенъ; прибрежная равнина ограждена съ сѣвера небольшою цѣпью высотъ. Правый берегъ высокій, крутой и изрытый, прикрытъ скалами и весьма удобенъ для обороны. Крѣпости защищали оба берега. Дунай рѣдко замерзаетъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, и то не надолго. Стремленіе огромной массы водъ скоро освобождаетъ средину рѣки отъ льда, зыбкими слоями остающагося только около береговъ. Разливы Дуная начинаются въ Апрѣлѣ и продолжаются нерѣдко до половины лѣта, что зависитъ отъ зимы, количества горнаго снѣга и паденія дождей, а потому бываютъ они не одинаковы и не постоянны. Должно упомянуть еще о временныхъ разливахъ,

обыкновенно бывающихъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, отъ дождей, почти ежедневныхъ, наносимыхъ юго-восточнымъ вѣтромъ. Вода, оставаясь послѣ разливовъ въ низменныхъ мѣстахъ, наполняетъ въ жаркое время атмосферу лѣваго берега вредными испареніями. Густые туманы, слѣдствіе ихъ, почти безпрерывно носятся надъ рѣкою.

Мѣста удобныя для устройства переправъ съ лѣваго берега на правый, главнѣйшія суть: близъ устья рѣки Тимона, выше Виддина; нѣсколько выше и ниже сей крѣпости; по броду у Арцеръ-Паланки; близъ селенія Джибра-Паланки противъ Рахова; близъ устья рѣки Шилы; противъ Никополя, близъ устья Алуты, у с. Фламунды, ниже Никополя; нѣсколько ниже Журжи; у Туртукая; между Тартарицею и Силистріею; въ окрестностяхъ Гирсова, Мачина, Браилова, Галаца и Исакчи, и близъ Измаила и Киліи. Но всѣ сіи переправы, по ширинѣ рѣки и низменности береговъ, затруднительны, и могутъ быть предпринимаемы только по стокѣ весеннихъ водъ, часто неожиданно поднимающихъ Дунай на 4 фута и болѣе, и наводняющихъ большія пространства земли. Переправы съ праваго берега на лѣвый защищаютъ крѣпости и укрѣпленныя мѣста: Кладова, Виддинъ, Раховъ, Никополь, Систовъ, Рущукъ, Туртукай, Силистрія и Гирсовъ. Укрѣпленія Калафата, Турны, Кале и

Журжи, служили прежде мостовыми укрѣпленіями Виддину, Никополю и Рущуку. Они срыты по условіямъ Адріанопольскаго мира.

Булгарія (древняя Нижняя Мизія), составляющая часть Румелійскаго беглербегства, представляетъ плоскость, гораздо выше равнинъ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи. При-Дунайская часть ея весьма богата виноградниками, почти не требующими воздѣлыванія. Не такова остальная часть Булгаріи. Небольшіе ручейки, орошающіе ее, мѣлководны, а лѣтомъ и совсемъ пересыхаютъ. Недостатокъ въ проточной водѣ повсемѣстенъ. Воду можно найдти только въ фонтанахъ, устроенныхъ по главнымъ дорогамъ набожными музульманами, но изъ нихъ во время войны большая часть были уничтожены, или испорчены туземцами. Вся горная Булгарія, за исключеніемъ пространства земель по рѣкамъ Осмѣ и Янтрѣ, малолюдна. Хотя земледѣліе находится въ ней въ хорошемъ состояніи, но сообщенія, кромѣ немногихъ дорогъ, служащихъ скудной внутренней торговлѣ и удобныхъ только для проѣзда узкихъ повозокъ туземныхъ, состоятъ въ тропинкахъ, и нерѣдко въ лѣсахъ онѣ заслоняются валежникомъ, а въ низкихъ мѣстахъ заливаются водою. Вообще дороги въ Булгаріи надежны только въ совершенно сухую погоду, или во время продолжительныхъ морозовъ.

Народы, населяющіе Булгарію, суть слѣдующіе:

1. *Булгары.* Послѣ 1812 года, когда нѣкоторые изъ нихъ начали переселяться въ Бессарабію, они сдѣлались уже не столь дики, какъ были прежде. Предубѣжденіе противъ Россійскаго правительства начало изглаживаться изъ числа ихъ закоренѣлыхъ предразсудковъ, и можно было надѣяться, что при соблюденіи дисциплины въ Русскихъ войскахъ, туземцы не только не оставятъ жилищъ своихъ, но даже могутъ содѣйствовать успѣхамъ нашего оружія.

2. *Татары*, живущіе въ области, извѣстной подъ общимъ наименованіемъ *Добруши*, между Бабадагомъ и Базарджикомъ. Заселеніе Татарское не заслуживало большаго вниманія, но пространство, имъ занимаемое, представляло много неудобствъ для перехода войскъ, будучи на разстояніи 120 верстъ почти безводно.

3. *Некрасовцы* и *Запорожцы*, обитающіе въ окрестностяхъ Бабадага, къ устью Дуная и на островахъ, образуемыхъ рукавами его при Черномъ морѣ. Въ войну 1806 — 1812 годовъ часть Некрасовцовъ удалилась изъ жилищъ своихъ къ Ахіолу и Мраморному морю, по причинѣ междоусобій съ Запорожцами, непримиримыми врагами ихъ, и по

случаю вступленія въ предѣлы поселенія ихъ Русскихъ войскъ; другая часть Некрасовцовъ находилась въ Турецкихъ войскахъ. Они сражались конные, и исключительно содержали передовую ночную цѣпь главной Турецкой арміи, по неспособности Турковъ къ сему роду службы. Запорожцы сражались пѣшіе и въ лодкахъ. Они были свирѣпы и привержены къ старымъ обычаямъ, которые Оттоманская Порта по возможности сохраняла между ними. Послѣ войны 1806 – 1812 годовъ, Запорожцы и Некрасовцы замѣтно ослабѣли, ибо многіе не возвратились въ домы свои съ береговъ Мраморнаго моря, и многіе погибли въ битвахъ съ Морейскими Греками.

Изъ описаннаго здѣсь состоянія Задунайскаго края видно, что армія, вступающая въ Булгарію, должна была обезпечить себя продовольствіемъ и всѣми средствами на продолжительное время, ни сколько не надѣясь на мѣстныя, почти не существующія пособія. Дѣйствія за Дунаемъ во всякое время года представляли великія затрудненія. Весною и осенью разлитіе рѣкъ и непроходимость дорогъ, лѣтомъ недостатокъ воды и палящій зной, зимою сильная стужа, попеременно съ оттепелями и проливными дождями, дороги, то покрытыя непроходимыми снѣгами, то потопленныя въ грязи, безконечная пустыня — все вмѣстѣ, и особенно за-

трудительная доставка продовольствія и фуража, поставляли едва одолимыя преграды для дѣйствій арміи. Самый образъ войны противъ Турковъ совершенно не подходитъ подъ правила Европейской тактики. Здѣсь скрывались причины, почему многіе изъ полководцовъ, отличавшихся воинскими успѣхами, предводительствуя войсками противъ Турковъ, испытывали неудачи и теряли свою славу, и на оборотъ, другіе легко пріобрѣтали извѣстность.

ГЛАВА III.

Приготовленія къ войнѣ Турціи.

Начало приготовленій Оттоманской Порты. Вооруженіе крѣпостей и число гарнизоновъ въ нихъ. Хитрость Турецкаго правительства. Операціонный планъ. Назначеніе главнокомандующаго и другихъ начальниковъ. Резервная армія. Предположенія объ открытіи войны. Состояніе Турецкой арміи. Намѣренія Султана. Числительная сила Турецкихъ войскъ.

Рѣшась воевать съ Россіею, Оттоманская Порта втайнѣ, но издавна готовилась на войну. Султанскій гатти-шерифъ, вызывавшій на поголовное ополченіе, былъ, такъ сказать, только дополненіемъ средствъ, уже приготовленныхъ. Предпринимая войну, которая, по выраженію Султанскаго гатти-шерифа, «отнюдь не должна была походить на всѣ предшествовавшія ей брани,» Султанъ приготовлялъ въ Европейской Турціи огромныя средства защиты, опираясь на многочисленныя крѣпо-

сти, по двумъ главнымъ оборонительнымъ линіямъ, образуемымъ мѣстностью.

Дунай составляетъ первую оборонительную линію Турціи отъ Россіи. Нижняя часть ея, совершенно выдавшаяся впередъ, упираясь къ Черному морю, защищена была крѣпостями, Тульчею, Исакчею, Мачиномъ, Браиловомъ, Гирсовомъ и Кюстенджи. Жилища непріязненныхъ намъ племенъ, Запорожцовъ, Некрасовцовъ и Добрушскихъ Татаръ, находились между сими крѣпостями. Центръ линіи заключалъ въ себѣ крѣпости Силистрію, Журжу, Рущукъ и Туртукай. Верхняя часть ея, болѣе растянутая, и также выдающаяся впередъ, заключала въ себѣ крѣпости Никополь, Виддинъ, и нѣсколько болѣе или менѣе укрѣпленныхъ зàмковъ, продолжаясь до Кладовы и Новой Орсовы, находящейся уже въ оконечности, на границѣ съ Австріею.

Почти всѣ означенныя крѣпости не имѣли никакихъ передовыхъ укрѣпленій, и большею частію были не регулярныя, съ сухимъ рвомъ и невысокими валами, такъ, что многія изъ нихъ были командуемы при осадѣ на близкомъ разстояніи. Передъ началомъ войны Турки обратили вниманіе на защиту крѣпостей палисадами, занявшись устройствомъ ихъ дѣятельно. Но, исключая Браиловъ, Силистрію, Рущукъ, Журжу и Виддинъ, почти всѣ

остальныя крѣпости мало улучшились, хотя вооруженіе ихъ во многомъ было усовершенствовано послѣ Букарестскаго мира, и вообще онѣ снабжены были достаточнымъ количествомъ орудій, со всѣми артиллерійскими принадлежностями. Жизненные припасы заготовлены были по крѣпостямъ въ избыткѣ.

Передъ началомъ похода Турецкія крѣпости находились въ слѣдующемъ положеніи:

1. *Тульча*, на правомъ берегу Сулинскаго Дуная, (*) въ 150 саженяхъ отъ берега рѣки, защищалась 45 орудіями, при всѣхъ нужныхъ припасахъ. Здѣсь утвердилъ свое пребываніе Ибрагимъ-визирь, начальникъ войскъ, собиравшихся въ окрестныхъ мѣстахъ. Гарнизонъ состоялъ съ начала изъ 1600 человѣкъ, помѣщенныхъ въ крѣпости и въ магалахъ (предмѣстіяхъ). Регулярныхъ войскъ было не болѣе 300 человѣкъ, а всѣхъ жителей, съ окружными селеніями, до 2,000 человѣкъ. Болѣе Тульча и не могла вмѣстить. Запасовъ на число защитниковъ было достаточно, какъ равно и военныхъ снарядовъ. Воды въ крѣпости не было, и вообще рѣшительному напору противостать она не могла.

(*) Сулинскій рукавъ Дуная такъ называется отъ бывшей Турецкой деревни Сули. Онъ раздѣляетъ всю Дунайскую дельту на двѣ почти равныя части, протекая мимо Тульчи и изливаясь въ море однимъ устьемъ.

Предположено было собрать здѣсь, и въ окрестностяхъ, 20,000 человѣкъ регулярныхъ войскъ. Большая часть Некрасовцовъ, Запорожцовъ и Добрушскихъ Татаръ должны были присоединиться къ сему корпусу. Полагали, что онъ составитъ часть арміи, собиравшейся въ Бабадагѣ подъ предводительствомъ Ибрагима-паши. Между Турками носился слухъ, что по открытіи военныхъ дѣйствій онъ долженъ будетъ вступить въ Бессарабію. Слухъ сей подкрѣпленъ приготовленіемъ, будто бы для переправы, лѣса. Дѣйствительно, лѣсъ рубили всю зиму, но въ половинѣ Марта онъ находился еще на мѣстѣ рубки не вывезеннымъ.

2. *Исакча*, на правомъ берегу Дуная. Здѣсь начальствовалъ Меримиранъ Эюбъ-паша, бывшій въ 1822 году Башъ-Бешли-агою въ Яссахъ и извѣстный подъ именемъ Эюбъ-аги. Крѣпость была вооружена 45 орудіями, находившимися въ отличномъ состояніи; гарнизонъ составляли не болѣе 1,200 человѣкъ, но во время войны предназначено было собрать до 8,000 войска, какъ въ Тульчѣ, хотя крѣпость едва могла вмѣстить въ себѣ 3,500 человѣкъ. Исакча, находясь въ лучшемъ состояніи, нежели Тульча, по мѣстоположенію своему и по роду укрѣпленій, не могла долго сопротивляться. Часть ея, обращенная къ верховьямъ Дуная, легко могла быть подвергнута нечаянному нападенію.

3. *Мачинъ*, на правомъ берегу Дуная, противъ Браилова. Коммендантомъ крѣпости былъ назначенъ Меримиранъ Джіаферъ-паша, родомъ Албанецъ. Въ Мачинѣ и окрестностяхъ его предположено было собрать 10,000 человѣкъ разнаго войска. Въ половинѣ Марта считалось уже его до 4,000 человѣкъ, въ крѣпости и окрестныхъ селеніяхъ. Мачинъ могъ учинить нѣкоторое сопротивленіе, ибо мѣстоположеніе его тому способствовало. Здѣсь сдѣланы были заготовленія, но не столь значительныя, какъ въ другихъ крѣпостяхъ. Полагали, что изъ Браилова перевезутъ сюда часть военныхъ и другихъ запасовъ. Крѣпость не могла помѣстить въ себѣ болѣе 2,000 человѣкъ. Гарнизона передъ начатіемъ войны находилось здѣсь не болѣе 500 человѣкъ; орудій всѣхъ было 34. Осенью 1827 года тщетно старались достать колодезную воду въ крѣпости. Въ приписанныхъ къ Мачину двадцати селеніяхъ жителей было около 2,000 человѣкъ.

4. *Гирсовъ*, на правомъ берегу Дуная, небольшая и ничтожная крѣпость. Здѣсь находилось не болѣе 300 человѣкъ гарнизона, состоявшаго по большей части изъ жителей. Коммендантомъ былъ Салагиръ Эминъ-ага, принадлежавшій къ дому Силистрійскаго Паши. Крѣпость защищалась 26 орудіями. О числѣ гарнизона, долженствовавшаго быть

здѣсь, ничего не знали, а по слухамъ было извѣстно, что при открытіи похода часть Некрасовцовъ, живущихъ въ окрестностяхъ, должна будетъ занять крѣпость.

5. *Кюстенджи*, на Черномъ морѣ, небольшая и незначительная крѣпость. Въ ней жили Турецкіе капанліи (купцы), скупавшіе пшеницу для отправленія въ Турцію. Гарнизона находилось здѣсь до 150 человѣкъ. Начальствовалъ въ ней Меримиранъ Мегметъ-паша.

6. *Туртукай*, крѣпость на правомъ берегу Дуная, только передъ открытіемъ войны начали исправлять. Орудій предположено было поставить здѣсь до 40, а гарнизона назначено до 2,000 человѣкъ, но было собрано не болѣе 1,000 человѣкъ.

7. *Рущукъ*, на правомъ берегу Дуная, противъ Журжи. Коммендантомъ его былъ назначенъ Капиджи-паша Гассанъ-ага. Гарнизонъ, по предположенію, долженъ былъ состоять изъ 10,000 регулярныхъ войскъ, но передъ началомъ войны его было не болѣе 2,000 человѣкъ, и всего съ жителями, способными взяться за оружіе, считалось до 7,000, въ 3,000 домовъ. Обширная крѣпость сія могла вмѣстить 25,000 гарнизона, была вооружена слишкомъ сотнею орудій, и обведена рвомъ, въ 33 сажени ширины и болѣе роста двухъ человѣкъ глубины. Ровъ съ внутренней стороны крѣпости былъ

окруженъ землянымъ валомъ, въ два человѣческіе роста вышины и 18 шаговъ ширины. Вокругъ крѣпости поставлено было 24 баттареи, вмѣщавшія въ себѣ каждая отъ 8-ми до 10-ти пушекъ. Рущукъ былъ снабженъ достаточно всякаго рода запасами, кромѣ дровъ и сѣна. Здѣшній аянъ получилъ повелѣніе составить на свой собственный счетъ изъ вольныхъ музульмановъ 150 человѣкъ регулярныхъ солдатъ. Въ совершенной исправности находилось здѣсь 12 полевыхъ орудій, съ припасами и лошадьми. Изъ нихъ 4 орудія употреблялись для ученья. Кромѣ того доставлено было изъ Царьграда 5 пушекъ, съ артиллерійскими припасами. Вообще въ Рущукѣ дѣятельнѣе другихъ мѣстъ занимались приготовленіями къ оборонѣ и военнымъ устройствомъ. Изъ находившихся здѣсь янычаръ ни одинъ не былъ ни казненъ, ни изгнанъ.

Для осмотра всѣхъ исчисленныхъ здѣсь Дунайскихъ крѣпостей, а также Браилова, Варны, Силистріи и Журжи, въ началѣ 1828 года присланъ былъ изъ Царьграда чиновникъ, Имброкоръ, объявившій фирманъ, коимъ поручались ему приготовленіе къ оборонѣ и осторожность по крѣпостямъ, при строгомъ наблюденіи за всѣми пріѣзжавшими въ нихъ людьми.

8. *Никополь*, на правомъ берегу Дуная. Здѣсь начальствовалъ Капиджи-паша Ахмедъ-ага. Передъ

войною крѣпость сію только что начали исправлять. Въ нее назначено было помѣстить 4,000 гарнизона, но собрано было не болѣе 350 человѣкъ.

Кале, на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Никополя, составляла довольно обширную каменную паланку.

9. *Турна*, въ двухъ верстахъ отъ Кале и въ такомъ же разстояніи отъ Дуная. Ничтожная крѣпостца сія передъ начатіемъ военныхъ дѣйствій охранялась 300-ми человѣкъ гарнизона, при 18-ти пушкахъ.

10. *Виддинъ*, на правомъ берегу Дуная, значительная крѣпость. Коммендантомъ былъ назначенъ визирь Мегметъ-паша. Въ Виддинѣ предполагалось собрать 15,000 человѣкъ регулярнаго войска для составленія гарнизона. Въ началѣ Марта 1828 года войска считалось здѣсь не болѣе 3,000 человѣкъ, и было еще до 1,800 волонтеровъ, или милиціи, присланной аянами, а регулярныхъ войскъ не болѣе 600 человѣкъ. Крѣпость избыточно снабжена была артиллерійскими запасами. Четыре магазейна наполнены были разнаго рода хлѣбомъ и сухарями. Вообще крѣпость Виддинскую исправили, устроивъ новыя баттареи, и къ сторонѣ Калафата бастіонъ о 12-ти пушкахъ. Орудій считалось здѣсь до 180, и въ томъ числѣ 18 полевыхъ въ полной исправности. Нѣсколько пушекъ предполагалось поставить на лодки. Къ сторонѣ Дуная

обращено было всего 36 пушекъ. Ровъ противъ крѣпостныхъ воротъ былъ въ 33 шага ширины, а въ другихъ мѣстахъ до 50 шаговъ, при глубинѣ выше роста двухъ человѣкъ, одѣтый бѣлымъ камнемъ. Весеннее наводненіе Дуная причинило много вреда, особливо укрѣпленію, находившемуся противъ Виддина, на лѣвомъ берегу Дуная, но Турки весьма ревностно занимались исправленіями и приведеніемъ въ оборонительное положеніе крѣпости. Прежніе артиллеристы обращены были, безъ исключенія, въ регулярный гарнизонъ, а вмѣсто нихъ выбраны изъ гарнизона въ артиллеристы Царяградскіе и Виддинскіе солдаты. Гарнизонъ обучался два раза въ недѣлю регулярнымъ маневрамъ, по новой Царяградской системѣ. Состоявшіе въ крѣпости четыре магазейна были наполнены пшеницею и ячменемъ. Всѣ жители подвѣдомственныхъ Виддинскому санджаку городовъ и мѣстечекъ учились регулярнымъ военнымъ маневрамъ.

Виддинскій Паша получилъ передъ войною повелѣніе составить изъ вольныхъ музульмановъ 600 человѣкъ регулярнаго войска, и содержать его на своемъ собственномъ иждивеніи. Подобныя повелѣнія получили всѣ аяны и воеводы Виддинскаго санджака. Имъ предписано составлять въ подвѣдомственныхъ каждому мѣстахъ, по соразмѣрности

числа жителей, по 100 и по 200 человѣкъ регулярныхъ солдатъ.

Въ Виддинѣ между Турками было большое опасеніе на случай войны съ Россіею, заставлявшее дѣятельно упражняться во внутреннихъ приготовленіяхъ и устройствѣ крѣпостныхъ строеній, употребляя на работы Турковъ и христіанъ. Дунайскій Капитанъ-Паша, незадолго передъ войною пріѣзжавшій въ Виддинъ, удовольствовавъ матросовъ жалованьемъ, приказалъ имъ оставаться безотлучно на 25 шлюпкахъ, находившихся близъ крѣпости и вооруженныхъ пушками.

Около Виддина назначено было собрать дѣйствующій корпусъ, изъ части регулярнаго гарнизона и всѣхъ волонтеровъ, долженствовавшихъ къ нему присоединиться. Корпусъ сей поручали Виддинскому Пашѣ, и ему предназначено было дѣйствовать въ Малой Валахіи, и въ Сербіи, на случай возстанія Сербовъ.

11. *Кладова*. Крѣпость сія обведена была рвомъ, въ 36 саженъ ширины и въ два роста человѣческіе глубины. Ровъ былъ одѣтъ бѣлымъ камнемъ. Вокругъ крѣпости поставлено было семь баттарей, каждая отъ 6-ти до 7-ми пушекъ. Въ крѣпости находилось 50 человѣкъ артиллеристовъ, присланныхъ изъ Царьграда. Гарнизонъ составляли 600 человѣкъ жителей, и 150 человѣкъ, присланныхъ

отъ Виддинскаго Паши, бывшихъ на его собственномъ содержаніи. Приказано обучаться по два раза въ недѣлю пѣхотнымъ и артиллерійскимъ маневрамъ. Два магазейна въ крѣпости наполнены были съ давняго времени пшеницею. Полевыхъ орудій на лафетахъ было 4, изъ коихъ два употреблялись для ученья. Передъ открытіемъ войны доставлено было изъ Царьграда еще 5 полевыхъ пушекъ, безъ лафетовъ, и довольное число артиллерійскихъ запасовъ. Вообще неутомимо производили здѣсь внутреннія починки и устройство крѣпостныхъ строеній. Изъ находившихся въ Кладовѣ янычаръ никто не былъ ни казненъ, ни изгнанъ, но всѣ остались спокойно въ числѣ тамошнихъ жителей.

12. *Адакале*. Крѣпость, именовавшаяся прежде *Айда-Беглики*. Она состояла подъ начальствомъ Хаджи-Керемъ-паши. Вокругъ нея поставлены были 24 баттареи, каждая отъ 13-ти до 16-ти пушекъ, между коими устроены были бойницы. Въ крѣпости находилось 50 артиллеристовъ, присланныхъ за два года передъ тѣмъ изъ Царьграда. Четыре ста человѣкъ жителей составляли артиллерійскій гарнизонъ, содержавшій стражу на всѣхъ баттареяхъ.

Противъ Адакале, разстояніемъ на половину ружейнаго выстрѣла, находилась на Турецкой сторонѣ небольшая каменная цитадель, *Елисаветъ*

(Сербское названіе, значащее: *твердыня*), нѣкогда построенная Австрійцами. Впереди ея, по обѣимъ сторонамъ, поставлены были двѣ большія баттареи, и между ними, въ нѣкоторомъ отдаленіи, двѣ малыя баттареи; всѣ онѣ на поверхности вала одѣты были высокою, трехъ-этажною, кирпичною стѣною, съ многими пушечными амбразурами и бойницами. На всѣхъ баттареяхъ и въ цитадели находилось 40 пушекъ. Гарнизонъ составляли присланные изъ Адакале 50 артиллеристовъ. Въ числѣ ихъ были янычары, добровольно принявшіе новую систему регулярнаго военнаго образованія. Въ Адакалѣ учредили три магазейна, съ сухарями, пшеницею и просомъ. Передъ началомъ войны доставлено изъ Царьграда еще 5 новыхъ пушекъ, и достаточное количество пороху и другихъ артиллерійскихъ припасовъ.

13. *Баба*, или *Бабадагъ*, около 40 верстъ отъ Исакчи и Тульчи, близъ озера Разельма. Здѣсь предположено было собрать 10,000 регулярнаго войска, подъ начальствомъ Меримирана Юссуфъ-паши, но въ началѣ Марта находилось на мѣстѣ не болѣе 2,000 человѣкъ. Юссуфъ-паша состоялъ подъ начальствомъ Ибрагима-паши, находившагося передъ войною въ Тульчѣ, армія коего по предположенію долженствовала простираться почти до 60,000 человѣкъ.

Коммендантамъ всѣхъ Дунайскихъ крѣпостей велѣно было выставить нѣкоторое число всадниковъ, изъ коихъ предполагали образовать особенный полкъ, подъ названіемъ *Безсмертнаго*.

Оставляя замѣчанія о Браиловѣ, Варнѣ, Шумлѣ, Силистріи и Журжѣ, ибо всѣ сіи крѣпости будутъ описаны подробно далѣе, какъ важнѣйшія мѣста военныхъ дѣйствій, обращаемся къ предположеніямъ Турковъ объ употребленіи всѣхъ исчисленныхъ здѣсь силъ.

Намѣреніе Турковъ собрать значительныя силы при Бабадагѣ не было исполнено. Потому можно предполагать, что слухъ о собраніи войскъ въ Бабадагѣ былъ ложный, распускаемый только для того, чтобы подкрѣпить надежду Некрасовцовъ, Запорожцовъ и Татаръ на защиту Турковъ, и тѣмъ удержать ихъ въ жилищахъ, побуждая симъ средствомъ многихъ къ невольной оборонѣ. Выше было упомянуто, что во время войны съ 1806 до 1812 года всѣ сіи туземцы, большею частію, удалялись изъ жилищъ своихъ. Хотѣли на сей разъ удержать ихъ молвою объ увеличенномъ числѣ войскъ, долженствовавшихъ будто бы собраться въ Бабадагѣ. Такое предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что въ концѣ Марта мѣсяца въ Тульчѣ, Бабадагѣ, Исакчѣ и Мачинѣ едвали находилось 8,000 человѣкъ войска изъ вновь прибывшихъ,

и тѣ размѣстили по крѣпостямъ, а преимущественно въ окрестностяхъ Мачина.

Между Турками, находившимися въ сихъ мѣстахъ, и между жителями, Ибрагимъ-паша распускалъ подъ рукою еще болѣе странные слухи, будто бы его шестидесятитысячная армія предназначена къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и что по переходѣ Русскихъ войскъ черезъ Прутъ, онъ вступитъ въ Бессарабію. Въ подтвержденіе сихъ слуховъ, какъ сказано выше, приготовляли лѣсъ для устроенія переправы черезъ Дунай при открытіи войны. Такая хитрость Турковъ для удержанія обитателей въ ихъ жилищахъ и отвлеченія вниманія Рускихъ на мѣсто, отдаленное отъ центра Турецкихъ силъ, не обманула Русскаго правительства. Немногія соображенія убѣждали въ противномъ. Возможно ли было отдѣлить на столь далекое пространство значительную часть войскъ, когда пятью маршами отъ Прута легко можно было отрѣзать ее въ гористыхъ мѣстахъ и отбросить на мѣста совершенно безводныя? Нападеніе на Бессарабскій берегъ было невозможно, ибо Турки не имѣли ни войскъ къ тому способныхъ, ни средствъ совершить скорую переправу, а тѣмъ болѣе, что на всемъ пространствѣ принадлежавшаго Россіи Дунайскаго берега находились только два мѣста, Ренни и Измаилъ, нѣсколько для того удобныя.

Сераскиромъ, или главнокомандующимъ всѣми Турецкими войсками, долженствовавшими дѣйствовать противъ Россіи на сѣверной сторонѣ Балкановъ, назначенъ былъ *Гуссейнъ-Ага-паша*, принимавшій дѣятельное участіе въ истребленіи янычаровъ. Начальникомъ артиллеріи опредѣленъ былъ, извѣстный такимъ же участіемъ, *Кара-Джегенемъ-Ибрагимъ*. Начальникомъ конницы былъ *Кала-Узлу-Шагинъ-Султанъ*. Начальникомъ всѣхъ при-Дунайскихъ крѣпостей и Дунайскимъ сераскиромъ оставленъ Силистрійскій губернаторъ, визирь (трехъ-бунчужный паша) *Хаджи-Ахмедъ-паша*. Капитанъ-пашею Дунайской флотиліи считался Албанецъ Меримиранъ (двухъ-бунчужный паша), Ибрагимъ. Дунайская Турецкая флотилія состояла изъ 109-ти судовъ, и раздѣлялась на четыре отдѣленія, изъ коихъ одно было расположено въ Браиловѣ и находилось въ лучшемъ противъ другихъ состояніи, другое около Силистріи, третье въ Рущукѣ и Журжѣ, а четвертое въ Никополѣ и Виддинѣ.

Правый флангъ дѣйствующей Турецкой арміи, подъ начальствомъ Ибрагима-паши, долженствовалъ состоять изъ 6,000 регулярныхъ войскъ, Запорожцовъ, Некрасовцовъ и Добрушскихъ Татаръ, что вмѣстѣ съ другими ополченіями и гарнизонами крѣпостей сей части земель, могло составить до

60,000 человѣкъ, центромъ коихъ былъ Бабадагъ. Въ прежнія времена сей городъ служилъ Турецкимъ войскамъ вторымъ сборнымъ мѣстомъ послѣ Адріанополя. Остатки старинныхъ, пространныхъ лагерей видны тамъ донынѣ. Они примыкали правымъ флангомъ къ озеру Разельму, на возвышеніи къ сѣверу отъ Бабадага, на правомъ берегу рѣчки Тейссы. Кромѣ разныхъ другихъ выгодъ, географическое положеніе многому здѣсь благопріятствовало. Бабадагъ находился почти въ срединѣ между Тульчею, Исакчею, Мачиномъ, Браиловомъ, Гирсовомъ, Кара-Эрманомъ, Кюстенджи, Большими Дунаевцами и Запорожскою Сѣчью. Запорожцы, Некрасовцы, Добрушскіе и Буджацкіе Татары жили въ окрестностяхъ Бабадага, и потому до присоединенія Бессарабской области къ Россіи онъ заслуживалъ въ военномъ отношеніи особенное вниманіе. Съ 1812 года обстоятельства измѣнились. Граница Русская отъ Днѣстра перенесена была на Дунай и Прутъ. Здѣсь могли мы собирать наши войски, и двумя переходами отъ Черноводъ, или ихъ окрестностей, по переправѣ черезъ Дунай, отрѣзать все, что могло соединиться въ лагерѣ при Бабадагѣ. Ибрагимъ-Паша, успѣвшій собрать здѣсь едвали 12,000 человѣкъ, старался только изъ своего укрѣпленнаго лагеря, при пособіи крѣпости Исакчи, оспоривать переправу войскъ нашихъ.

Центръ, или главную армію Турецкую, предположено было собрать въ Шумлѣ. Она долженствовала состоять изъ 40,000 регулярныхъ войскъ, и изъ всего ополченія (неферамъ-аскеръ, дели и бузукъ-баши, заимовъ, тимаріотовъ, и проч.) Турковъ, живущихъ въ Булгаріи, Македоніи и отчасти Румеліи. Сюда ожидали части конницы Курдовъ и небольшаго числа Запорожцовъ и Некрасовцовъ. Армія находилась здѣсь подъ личнымъ предводительствомъ Гуссейнъ-Аги-паши, какъ предполагали Турки, состоя изъ 120,000 человѣкъ, но сіе предположенное къ сбору число превышало двумя третями то, которое въ самомъ дѣлѣ было въ сборѣ при нашемъ приближеніи къ Шумлѣ. Санджаки и аяны не имѣли никакой возможности выставить назначенное имъ фирманомъ и фетфою количество войскъ. По старому обычаю, перешедшему въ неизмѣнныя правила, ополченіе Оттоманское приступаетъ къ соединенію и походу не прежде 23-го Апрѣля, почитая своею обязанностью служить только до исхода Октября. Удержать Турковъ на службѣ далѣе сего времени надобны необыкновенныя мѣры, но и тогда невозможно прекратить множества побѣговъ.

Лѣвый флангъ, подъ начальствомъ Виддинскаго сераскира, визиря Мегметъ-паши, долженъ былъ собраться къ Виддину и состоять изъ 60,000 чело-

вѣкъ. Въ составъ его поступали часть регулярныхъ войскъ, Турки Виддинскаго пашалыка, нагорной Булгаріи и Сербіи, Босняки и Албанцы. Соединеніе здѣсь лучшихъ войскъ Оттоманскихъ могло заслужить особенное вниманіе наше, угрожая основанію нашихъ военныхъ дѣйствій. Но Албанцы и Босняки, по причинѣ внутреннихъ раздоровъ, не явились по назначенію. Недовольные нововведеніями, они не слушали повелѣній Султана, и отговаривались, что не могутъ оставить своей области, опасаясь возстанія Сербіи, имъ угрожавшаго. Только тысячь до пяти Албанцовъ, изъ окрестностей Яннины и Битоля, явились въ 1828 году, подъ начальствомъ паши Омеръ-Вріони къ Шумлѣ и Варнѣ. Не ранѣе Августа мѣсяца Ибрагимъ-паша, заступившій мѣсто Мегметъ-паши, успѣлъ соединить до 30,000 войска изъ другихъ пашалыковъ.

Авангардъ, подъ начальствомъ Кучукъ-Ахмеда-паши, долженъ былъ расположиться лагеремъ въ окрестностяхъ Журжи, состоя изъ 12,000 отборныхъ всадниковъ. Летучему отряду сему предназначено было, при первомъ извѣстіи о переходѣ Рускихъ черезъ границы, вступить въ равнины Валахіи, и дѣйствовать взаимно съ войсками, какія могутъ быть высланы изъ Силистріи и другихъ крѣпостей, стараясь, если будетъ возможность, напасть на Букарестъ и истребить тамъ всѣ собран-

ные запасы. Быстрое появленіе нашихъ войскъ въ Букарестѣ разрушило сіе смѣлое предпріятіе Турковъ.

Резервной Турецкой арміи, по фирману и фетфѣ, возвѣщавшимъ «войну народную и религіозную, долженствующую продолжаться до Страшнаго Суда,» надлежало собраться въ Адріанополѣ, подъ личнымъ предводительствомъ Султана. Она составлялась изъ остальной части регулярныхъ войскъ, и вообще изъ всѣхъ Турковъ Европейскихъ, призываемыхъ всеобщимъ воззваніемъ подъ *санджакъ-шерифъ* (священное знамя Магометово), «сражаться за вѣру, независимость и самостоятельность народа». Сюда должны были явиться войска изъ Азіи и Африки. Внутреннія смятенія Оттоманскаго государства и движеніе нашихъ войскъ изъ Грузіи остановили приходъ войскъ Азіятскихъ. Впрочемъ извѣстно, что Азіятскія, а еще больше Африканскія войска, приходившія въ Европу, никогда не приносили большой пользы, какъ по качеству своему, такъ и потому, что гибли, вмѣстѣ съ своими лошадьми, отъ непривычнаго климата.

Верховный Визирь, вопреки кореннымъ правиламъ Турецкимъ, не имѣлъ въ войнѣ 1828 года постояннаго назначенія предводительствовать арміею. Можетъ быть, такое распоряженіе было слѣдствіемъ политики Султана, не желавшаго подвергать

своего намѣстника неудачѣ при открытіи войны. Извѣстно, что пока армія Верховнаго Визиря не сражалась еще съ непріятелемъ, Порта не можетъ заключать мира, но должна вести войну, хотя она продолжилась бы нѣсколько лѣтъ.

Всѣ силы Турковъ долженствовали находиться въ назначенныхъ мѣстахъ въ концѣ Апрѣля. Предписаніе было несбыточно, какъ замѣчено выше, по обычаю, коего невозможно преодолѣть, заставляя ополченіе Турецкое выступать изъ жилищь своихъ прежде 23-го Апрѣля. Такимъ образомъ, въ началѣ Марта было на сѣверной сторонѣ Балкановъ только двадцать три *бимбаши*, или полковые командира (тысячники), а притомъ потеря людей въ зимнее время, и побѣги, усилившіеся въ регулярныхъ войскахъ Турецкихъ, уменьшили полки почти третью. Многіе бимбаши, выступившіе изъ Адріанополя съ полнымъ числомъ войска, приводили не болѣе 600 человѣкъ въ Силистрію, Браиловъ и Бабадагъ. Вообще регулярныя Турецкія войска, въ составъ коихъ поступали только молодые люди, находились въ жалкомъ состояніи, но старое войско, или такъ называемые *волонтеры* и *милиція*, составлявшіе особый корпусъ, подъ названіемъ *народнаго возстанія*, воспаленные фирманами и воззваніями, были одушевлены изувѣрствомъ, и горѣли мщеніемъ. Первые удары ихъ были силь-

ны и жестоки. Полевая артиллерія Турецкая потеряла почти всѣхъ лошадей въ зимнихъ переходахъ, но добровольное пожертвованіе боярами Молдавскими 800 лошадей, отправленныхъ въ началѣ Февраля въ Силистрію и Браиловъ, дало возможность вывезти на Дунай многія оставленныя въ горахъ орудія.

Кромѣ регулярныхъ войскъ, всѣ музульмане, отъ 14-ти до 60-ти-лѣтняго возраста, были призываемы къ оружію. Султанъ хотѣлъ поднять знамя Магомета, и отправиться въ главную армію, собиравшуюся въ Адріанополѣ. Всѣ средства воспламенить умы правовѣрныхъ были приведены въ дѣйствіе. Коммендантамъ крѣпостей повелѣно было Султаномъ защищаться до послѣдней крайности.

По извѣстіямъ, собраннымъ Русскимъ правительствомъ передъ началіемъ военныхъ дѣйствій, въ крѣпостяхъ Турецкихъ предполагалось вообще имѣть гарнизоновъ, со включеніемъ вооруженныхъ жителей:

Въ Браиловѣ........	15,000
— Исакчѣ........	60,000
— Тульчѣ........	
— Мачинѣ.......	
— Бабадагѣ.....	
— Виддинѣ..........	30,000
— Рущукѣ..........	15,000

Въ Журжѣ	20,000
— Шумлѣ	120,000
— Варнѣ	15,000
— Силистріи	15,000
— Никополѣ	4,000
Итого.....	294,000

Мы уже говорили, что такого числа войскъ, не смотря на строжайшія повелѣнія Султана, собрать не могли, но по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, на сѣверной сторонѣ Балкановъ, въ Булгаріи и на Дунаѣ, находилось при открытіи войны всѣхъ Турецкихъ войскъ, включая бывшія въ крѣпостяхъ, около 170,000.

ГЛАВА IV.

Военныя приготовленія Россіи и начало похода.

Военныя дороги и этапы. Способы продовольствія. Учрежденіе Полеваго Почтамта. Мѣры противъ бродягъ. Правила для соблюденія здоровья. Подвижные и временные госпитали. Составъ и числительная сила дѣйствующей Русской арміи. Назначеніе главнокомандующаго и другихъ начальниковъ. Составъ и расположеніе резервной арміи. Государь Императоръ принимаетъ личное участіе въ войнѣ. Первоначальный планъ военныхъ дѣйствій. Начало похода. Занятіе Молдавіи и Валахіи. Обложеніе Браилова.

Россія безпрерывно наблюдала за военными приготовленіями Оттоманской Порты, обнаруживавшими рѣшительность Султана на борьбу упорную. Переговоры съ Турціею, не взирая на всѣ изъявленія миролюбія со стороны Россійскаго Двора и посредничество Европейскихъ Державъ, безпрерывно принимали видъ непріязненнѣе. На случай

совершеннаго разрыва съ Оттоманскою Портою, въ концѣ 1827 года, со стороны Россіи учинены были приготовленія къ войнѣ.

Сильныя ополченія Порты, и затрудненія и препятствія въ войнѣ съ Турками, какія показалъ опытъ прежнихъ временъ, заставляли Русское правительство принимать дѣятельныя мѣры обезпечить успѣхъ войны. Главнѣйшія распоряженія были слѣдующія: (*)

I. По внутреннему устройству арміи.

На трехъ главныхъ военныхъ дорогахъ (1-я отъ Кіева въ Скуляны, 2-я отъ Кременчуга до Леки, и 3-я отъ Херсона до Ренни и Картала) устроены этапы, и при главныхъ изъ нихъ учреждены значительные провіантскіе и фуражные магазейны, а при нѣкоторыхъ склады коммисаріатскихъ вещей. Главные этапы находились въ Кіевѣ, Могилевѣ, Кременчугѣ, Кишиневѣ, Херсонѣ, Николаевѣ и Одессѣ.

Всѣмъ чинамъ арміи выдано на покупку верховыхъ лошадей не въ зачетъ полугодовое жалованье, по заграничному положенію, а офицеры, которымъ верховыхъ лошадей имѣть не положено, получили

(*) Изъ дѣлъ 2-й арміи, хранящихся въ архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

не въ зачетъ полугодовое жалованье ассигнаціями. Всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ выдано годовое жалованье на подъемъ.

Войскамъ, выступавшимъ за границу, приказано было имѣть на себѣ и въ фурахъ 10-ти дневный запасъ провіанта, кавалеріи зерноваго фуража на 3 дня, артиллеріи и обозамъ на 4 дня, если нельзя болѣе. При каждомъ пѣхотномъ и кавалерійскомъ полку, при каждой артиллерійской бригадѣ и при каждомъ піонерномъ баталіонѣ слѣдовали двѣ пароконныя повозки, одна съ бочкою спирта, другая съ бочкою уксуса, и на тѣхъ же повозкахъ былъ запасъ чернаго перца въ зернѣ, на два мѣсяца по комплектному числу людей. Часть бывшихъ при арміи хлѣбныхъ запасовъ обращена въ сухари, и новое заготовленіе ихъ учинено въ Одессѣ, изъ купленной пшеницы. Опредѣленная пропорція провіанта и зерноваго фуража взята реквизиціею, въ замѣнъ податей, съ губерній Подольской и Херсонской и съ Бессарабской области, объявленныхъ въ военномъ положеніи. Подвижной магазейнъ прибылъ къ арміи нагруженный, пока не начиналась еще морская доставка продовольствія къ Кюстенджи. Въ послѣдствіи подвозы производились уже моремъ, на зафрактованныхъ судахъ, доставлявшихъ всѣ предметы снабженія изъ Одессы, Херсона, Севастополя, Ѳеодосіи и Таганрога въ Кю-

стенджи, Каварну, Балчикъ и Варну. Число сихъ судовъ простиралось свыше 180. Зафрактованіе ихъ, распоряженіе о доставкѣ на нихъ въ армію предметовъ снабженія, и самая покупка въ Россіи муки, крупы, овса, или ячменю, и разныхъ другихъ потребностей, предоставлены были Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору. Скотъ на продовольствіе войскъ и для госпиталей пригонялся за Дунай изъ Молдавіи и Валахіи.

Подвижной магазейнъ, изъ воловыхъ и отчасти конныхъ подводъ, отъ скотскаго падежа въ походѣ 1828 года почти совершенно уничтожился. На 1829 годъ составленъ былъ на прежнихъ мѣстахъ вновь подвижной магазейнъ изъ воловыхъ подводъ, и слѣдуя къ арміи, забралъ по дорогѣ заготовленные въ разныхъ губерніяхъ и Бессарабской области сухари. Для перемола зерноваго хлѣба, на случай, когда сухарями, или мукою, на продовольствіе войскъ доставлять будетъ затруднительно, разданы въ полки ручныя мѣльницы, доставленныя изъ С. Петербурга во 2-ю армію. По малому объему, занимаемому сими мѣльницами, предписано было помѣщать ихъ въ походѣ на провіантскія фуры, въ обозѣ, и даже носить на людяхъ. Онѣ не принесли ожидаемой пользы и были безъ употребленія, такъ, что въ походѣ 1829 года ихъ вовсе оставили.

Главные склады провіанта и фуража предположено учредить въ приморскихъ крѣпостяхъ, которыя будутъ взяты у Турковъ. Отсюда должно было развозить ихъ на подводахъ подвижнаго магазейна и на верблюдахъ въ дѣйствующія войска. Въ Молдавіи и Валахіи заготовлены въ 1828 году большіе запасы сѣна, но употребленія имъ, кромѣ войскъ, находившихся зимою въ сихъ самыхъ княжествахъ, не было, ибо не найдено никакой возможности доставить изъ сихъ запасовъ какую-либо часть войскамъ, оставленнымъ на зимовку за Дунаемъ, въ Варнѣ и другихъ мѣстахъ. Въ Бессарабіи также заготовлены запасы сѣна, для войскъ, отправленныхъ туда послѣ похода 1828 года на зимовку. Для заготовленія сѣна за Дунаемъ прислано было въ Кюстенджи 20,000 косъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1828 года, когда войска стояли лагеремъ у Карасу. Но какъ сѣнокосомъ занимались только погонщики подвижнаго магазейна, то и приготовлено было ими небольшое количество сѣна въ окрестностяхъ Кюстенджи. Вскорѣ отъ зноя трава на корнѣ уничтожилась, и уже не было возможности производить сѣнокосъ. Въ 1829 году для сѣнокоса за Дунаемъ (въ Добрушѣ) наряжены были люди изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, коимъ производилось содержаніе.

Для доставленія служащимъ въ арміи болѣе

удобнаго сообщенія съ Россіею, послѣ перехода войскъ за границу, учрежденъ былъ Полевой Почтамтъ. Нижніе чины арміи были освобождены отъ платежа денегъ за пересылку писемъ въ Россію, а съ другихъ чиновъ взимаема была за отправленіе писемъ плата, причитавшаяся только отъ границы внутри Россіи, по существовавшей тогда внутренней таксѣ, не серебромъ, но ассигнаціями. Правило сіе распространялось только на лица, принадлежавшія къ арміи и пользовавшіяся правомъ пересылать письма черезъ Полевой Почтамтъ. Отправленіе писемъ черезъ почтовыя экспедиціи, учрежденныя въ Яссахъ и Букарестѣ, со взысканіемъ страховыхъ и портовыхъ денегъ, оставалось на прежнемъ основаніи, по существовавшей въ Молдавіи и Валахіи таксѣ.

Дабы лишить бродягъ и людей безпаспортныхъ возможности находиться при арміи во время пребыванія ея за границею, разосланы были извѣстной формы билеты, за подписью и печатью Генералъ-Гевальдигера арміи, черезъ корпусные, дивизіонные и бригадные штабы, къ командирамъ полковъ, батальоновъ и артиллерійскихъ баттарей. Билеты сіи должны были имѣть вся прислуга, казенная и собственная, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, и всѣ лица, коимъ дозволено находиться въ арміи.

Изданы были особыя правила для слѣдованія

обозовъ легкаго и тяжелаго, и опредѣлено число повозокъ для всѣхъ чиновъ.

II. По части медицинской.

Для сохраненія здоровья солдатъ разосланы во всѣ команды медицинскія правила, составленныя Главнымъ Докторомъ дѣйствующей арміи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Хановымъ, и предварительно разсмотрѣнныя и одобренныя Главнымъ по арміи Медицинскимъ Инспекторомъ, тайнымъ совѣтникомъ баронетомъ Вилліе. Правила сіи охраняли по возможности отъ вреднаго вліянія на здоровье климата и пищи. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ:

1) Сколько возможно стараться избѣгать переходовъ ночью, ибо они чрезвычайно изнурительны. Въ жаркое время только по необходимости можно допускать переходы вмѣсто дня ночью, но не вводить ихъ въ правило. Переходъ начинать съ восходомъ солнца и кончать къ полудню, а если онъ очень великъ, то оканчивать съ уменьшеніемъ зноя, ибо нерѣдко отъ маршей въ сильный жаръ солдаты умираютъ скоропостижно апоплексическимъ ударомъ. Наблюдать строго, дабы люди выступали въ походъ нѣсколько поѣвши, не пили изъ лужь и канавъ (*)

(*) Во время экспедиціи Наполеона въ Египетъ, замѣчаетъ

а имѣли въ манеркахъ чистую воду, запасаясь ею при удобномъ случаѣ. Потому нижнимъ чинамъ пѣхоты дозволено было манерки съ водою пристегивать къ тесакамъ, или къ ножнамъ штыка, смотря по удобству. Отпущены были манерки во всѣ кавалерiйскiе полки и конно-артиллерiйскiя роты дѣйствующей армiи; ихъ приказано носить черезъ плечо.

2) Лагерныя мѣста избирать на почвѣ земли сухой, пещаной или известковой, по близости текущей воды и лѣса, обращая лагерь въ знойное время къ сѣверо-востоку, а въ холодное къ юго-востоку. При расположенiи войскъ на бивакахъ наблюдать въ жаркое и холодное время, чтобы солдаты надѣвали на ночь набрюшники. Послѣднее было весьма полезно за Дунаемъ, гдѣ послѣ знойнаго дня обыкновенно наступаетъ холодная и росистая ночь.

3) Внимательно наблюдать ближайшимъ начальникамъ за умѣреннымъ употребленiемъ зрѣлыхъ плодовъ и совершеннымъ воздержанiемъ отъ употребленiя неспѣлыхъ и начинающихъ портиться, чѣмъ значительно сберегается здоровье людей.

Въ прежнiя войны съ Турцiею, въ войскахъ, расположенныхъ близъ виноградныхъ садовъ, нерѣд-

---

докторъ, баронъ Ларрей, отъ употребленiя болотной воды чрезвычайно много умирало солдатъ, которые нерѣдко проглатывали небольшихъ пiявицъ, незамѣтныхъ для глазъ.

ко отъ несохраненія умѣренности неожиданно являлись чрезвычайно сильныя лихорадки и кровавые поносы. Такія же слѣдствія были отъ неумѣреннаго употребленія дынь , арбузовъ , сливъ , и другихъ плодовъ.

Для заболѣвавшихъ чиновъ, сверхъ подвижныхъ госпиталей при арміи, учреждены были военно-временные госпитали , раздѣленные на четыре класса: первоклассные на 150 человѣкъ , второклассные на 300 человѣкъ, третьеклассные на 600 человѣкъ, четвероклассные на 1,200 человѣкъ. Въ Кременчугѣ , Житомирѣ и Вознесенскѣ открыты были второклассные госпитали , и потомъ въ Фокшанахъ на 1,000 человѣкъ. Существовавшіе госпитали возведены : 1) Заднѣпровскіе , Тираспольскій въ 4-й классъ . Могилевскій , Тульчинскій и Каменецкій въ 3-й классъ, и 2) Бессарабскіе, Кишиневскій и Измаильскій въ 4-й классъ, и Бѣлицкій въ 3-й классъ.

Во время пребыванія войскъ въ Молдавіи и Валахіи признано было необходимо нужнымъ перевозить больныхъ изъ госпиталей , находившихся близъ арміи, въ устроенные сзади ея и далѣе по Днѣстру , дабы удаленіемъ хронически больныхъ и увѣчныхъ очищать госпитали для вновь заболѣвающихъ, и доставить значительному числу одержимыхъ упорною лихорадкою и цынгою един-

ственное средство излѣченія, удаленіемъ ихъ отъ причинъ, поддерживающихъ сіи болѣзни. Испытано было, что многіе страдавшіе нѣсколько разъ въ годъ возвращавшеюся лихорадкою и цынгою, однимъ удаленіемъ отъ низменныхъ, болотистыхъ мѣстъ при-Дунайскихъ поправлялись на пути, и совершенно излечивались въ госпиталяхъ на Днѣстрѣ устроенныхъ. Для перевоза больныхъ отъ Дуная къ Днѣстру, по назначеннымъ дорогамъ, предписано черезъ каждые три, или четыре перехода устроивать этапные лазареты, или полугоспитали 1-го класса, на 100 человѣкъ, постановя правиломъ болѣе 100 больныхъ въ одинъ разъ не перевозить. Сіи лазареты принесли ощутительную пользу, послѣ каждыхъ трехъ, или четырехъ дней доставляя больнымъ хорошій отдыхъ, а труднозаболѣвавшіе не подвергались большой опасности въ дальнѣйшемъ слѣдованіи. Не смотря на запасъ съѣстныхъ припасовъ въ этапныхъ лазаретахъ, предписывалось не считать излишнимъ, если съ больными можно везти на три, или четыре дня нужнѣйшіе и менѣе другихъ подверженные порчѣ припасы, чемъ отвращались затрудненія пріобрѣтать ихъ по дорогѣ. Этапные лазареты были полезны и для проходящихъ командъ.

Для поспѣшнаго пособія раненымъ велѣно каждому шестому изъ семи человѣкъ въ полку имѣть въ

ранцѣ бинтъ, въ 4 аршина длины, компрессъ въ квадратный аршинъ, и 4 золотника корпіи.

III. по части строевой.

Въ концѣ 1827 года войскамъ 2-й арміи, расположеннымъ близъ границъ Турціи, велѣно быть готовыми къ походу. Для усиленія сей арміи предназначено отдѣлить нѣкоторую часть войскъ изъ 1-й арміи, а именно: 3-й пѣхотный корпусъ (расположенный въ Кіевской и смежныхъ съ нею губерніяхъ), 4-й резервный кавалерійскій (стоявшій въ Курской губерніи), Бугскую уланскую и 10-ю пѣхотную дивизіи. Потомъ присоединились къ дѣйствующей арміи 2-й пѣхотный и гвардейскій корпуса. Усиленіе Турецкихъ войскъ на границахъ, и воззваніе Султана къ народу заставили Русское правительство предварительно двинуть дѣйствующую армію (6-й и 7-й пѣхотные корпуса) къ берегамъ Прута.

«Опытъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ,» говоритъ Валентини, «доказалъ, что долговременное пребываніе войскъ въ какой-либо странѣ, во всегдашней готовности къ походу, истощаетъ ее гораздо болѣе, нежели самая война. Сія истина всего вѣрнѣе прилагается къ театру войны на юго-востокѣ Европейской Россіи. Здѣсь полководецъ не можетъ питать войны войною. Болѣе, нежели гдѣ-

либо, необходима ему главная, по выраженію Монтекукули, стихія войны, для удовлетворенія нуждъ арміи, когда открывая походъ, онъ вступаетъ въ страны пустынныя и полудикія. Доходы цѣлыхъ областей поглощаются содержаніемъ и дополненіемъ магазиновъ и обозовъ, и притомъ надобно обезпечиваться условіями на запасы въ смежныхъ областяхъ чужаго края. Но въ послѣдствіи и сіи средства содержанія огромной арміи становятся недостаточны.» Такія трудности вполнѣ предстояло одолѣвать дѣйствующимъ за Дунаемъ войскамъ.

При открытіи военныхъ дѣйствій 2-я армія состояла изъ слѣдующихъ войскъ:

Наименованіе войскъ. *Начальники.*

1) 6-й пѣхотн. корпусъ. Генер.-лейтен. *Ротъ.*

16-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *Сулима.*

17-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *Корниловъ.*

Причисленная къ нему,

4-я уланская дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *баронъ Крейцъ.*

2) 7-й пѣхотн. корпусъ. Генер. отъ кав. *Воиновъ.*

18-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.

Генер.-маіоръ, *баронъ-Людинсгаузенъ-Вольфъ.*

19-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.
Генер.-маіоръ *Ивановъ.*

Причисленная къ нему,

Бугская улан. дивиз. Генер.-маіоръ *Рейтернъ.*

3) 3-й пѣхотный корпусъ.
Генер. отъ инфан. *Рудзѐвичъ.*

7-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.
Генер.-лейтен. *Ушаковъ.*

8-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.
Генер.-лейтен. *Зассъ.*

9-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.
Генер.-лейтен. *Бартоломей.*

3-я гусарская дивизія, съ ея артил.
Генер.-лейтен. *Ридигеръ.*

Причисленная къ нему,

10-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.
Генер.-лейтен. *Свѣчинъ.*

4) 4-й резервн. кавалерійск. корпусъ.
Генер.-адьют. *Бороздинъ:*

1-я драгунская дивизія, съ ея артил.
Генер.-лейтен. *Квитницкій.*

1-я конно-егерск. дивиз., съ ея артил.
Генер.-лейтен. *Загряжскій.*

При Императорской *квартирѣ.*

Лейбъ-гвардіи казачьяго полка два эскадрона.

Лейбъ-гвард. жандармскаго полуэскадрона одинъ взводъ и 4-й фурштатской бригады 6 ротъ.

Числительныя силы сихъ войскъ при началѣ войны были слѣдующія:

3-й *пѣхотный корпусъ.*

Генералъ отъ инфантеріи Рудзевичъ.

4 дивизіи (*генералъ - лейтенанты: Ушаковъ, Зассъ, Бартоломей* и *Свѣчинъ*), 16 полковъ пѣхотныхъ и 6 егерскихъ (не считая двухъ егерскихъ полковъ, бывшихъ въ командировкѣ), а въ нихъ:

Генераловъ	15.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	750.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	34,307.
	35,072.

4 полка гусарскихъ (*генералъ-лейтенантъ Ридигеръ*), а въ нихъ:

Генераловъ	3.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	83.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	3,181.
	3,267.
Строевыхъ лошадей	2,823

Казаки.

Офицеровъ.	56.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	2,157.
	2,213.
Строевыхъ лошадей	2,271.

Артиллерія.

2 конныя роты.

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 15.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 473.

488.

Лошадей строевыхъ . . . . 350.
» артиллерійскихъ . . . . 301.

4 бригады (не считая одной, о коей свѣдѣнія не было), баттарейныхъ и легкихъ 11 ротъ (не считая одной, бывшей въ командировкѣ), а въ нихъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 72.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ . . . . . 2,000.

Лошадей артиллерійскихъ . . . . 1,883.

Итого артиллеріи 13 ротъ, 87 офицеровъ, 2,473 нижнихъ чиновъ. — Лошадей 2,534.

2 баталіона піонеровъ, а въ нихъ:

Генералъ . . . . 1.
Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 33.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 1,762.

1,796.

5 батальоновъ, и 1 отдѣленіе батал. фурштата.

Офицеровъ . . . . 30.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ . . . . . 709.

739.

1 рота жандармовъ.

Оберъ-офицеръ . . . . 1.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 35.

36.

Лошадей . . . . 35.

1 рота подвижныхъ инвалидовъ.

Оберъ-офицеръ . . . . 1.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 150.

151.

Итого въ 3-мъ *пѣхотномъ корпусѣ*: 44 батальона, 16 эскадроновъ, 13 ротъ, 19 генераловъ, 1,041 офицеровъ, 44,774 нижнихъ чиновъ, а всего 45,834. — Лошадей строевыхъ 5,479, артиллерійскихъ 2,184.

6-й *пѣхотный корпусъ*.

Генералъ - лейтенантъ Ротъ.

2 дивизіи (*генералъ-лейтенанты Сулима* и *Корниловъ*), 8 пѣхотныхъ и 4 егерскихъ полка, а въ нихъ:

Генераловъ . . . . 5.

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 408.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 19,588.

20,001.

4 полка уланскихъ (*генералъ-лейтенантъ баронъ Крейцъ*), а въ нихъ:

Генераловъ . . . . 3.
Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 108.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 2,874.

2,985.

Строевыхъ лошадей . . . . . . 2,700.

25 эскадроновъ казаковъ, а въ нихъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 52.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ . , . . 1,836.

1,888.

Лошадей . . . . 1.959.

Артиллерія.

1 конная рота,

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 4.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 175.

179.

Лошадей строевыхъ . . . . . . 125.
» артиллерійскихъ . . . . . 106.

2 бригады, 6 ротъ баттарейной и легкой.

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 19.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 586.

605.

Лошадей артиллерійскихъ . . 528.

Половина Донской полуроты.

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 4.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 115.

119.

Лошадей строевыхъ . . . . . . 88.

» артиллерійскихъ . . 83.

Итого $7^1/_2$ ротъ, 1 генералъ, 49 офицеровъ, 1,445 нижнихъ чиновъ. — Лошадей 1,454.

Жандармской команды.

Оберъ-офицеръ . . . . 1.

Унтеръ-офиц. и рядовыхъ . . . . 27.

28.

Лошадей . . . . 32.

Команды подвижныхъ инвалидовъ.

Оберъ-офицеровъ . . . . 4.

Унтеръ-офиц. и рядовыхъ . . . . 157.

161.

Итого въ 6-мъ *пѣхотномъ корпусѣ*, 24 батальона, 41 эскадронъ, $7^1/_2$ ротъ, 9 генераловъ, 622 офицера, 25,927 нижнихъ чиновъ, а всего 26,558. — Лошадей строевыхъ 4,904, артиллерійскихъ 1,241.

7-й пѣхотный корпусъ.

Генералъ отъ кавалеріи Воиновъ.

2 дивизіи (*генералъ-маіоры баронъ Людинсгаузенъ-Вольфъ и Ивановъ*), 8 пѣхотныхъ и 4 егерскихъ полка, а въ нихъ:

Генераловъ	4.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	394.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	19,393.
	19,791.

4 полка уланскихъ (*генералъ-маіоръ Рейтернъ*), а въ нихъ:

Генераловъ	2.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	127.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	4,222.
	4,351
Лошадей строевыхъ	4,357.

Казаковъ.

Штабъ и оберъ-офицеровъ	20.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	1,282.
	1,302.
Лошадей	1,312.

Артиллерія.

1 конная рота.

Оберъ-офицеровъ . . . . 4.

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ . . . . . 175.

179.

Лошадей строевыхъ . . . . 116.

» артиллерійскихъ . . . . 105.

Половина Донской роты.

Оберъ-офицеровъ . . . . 3.

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ . . . . . 109.

112.

Лошадей строевыхъ . . . . 93.

» артиллерійскихъ . . . . 74.

2 бригады баттарейной и легкой, 6 ротъ, а въ нихъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 32.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 1,147.

1,179.

Лошадей артиллерійскихъ . . . . 1,056.

Итого артиллеріи $7^1/_2$ ротъ, 39 офицеровъ, 1,431 нижнихъ чиновъ. – Лошадей 1,444.

2 батальона піонеровъ (не считая батальона саперовъ, о коихъ свѣдѣнія не было).

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 36.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 1,617.

1,653.

Лошадей . . . . 680.

1 эскадронъ жандармовъ.

Оберъ-офицеръ . . . . 1.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 29.

30.

Лошадей . . . . 31.

1 рота подвижныхъ инвалидовъ.

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 4.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 139.

143.

Итого въ 7-мъ *пѣхотномъ корпусѣ*, 26 батальоновъ, 36 эскадроновъ, $8^1/_2$ ротъ, 6 генераловъ, 621 офицеровъ, 28,113 нижнихъ чиновъ, а всего 28,740. — Лошадей 7,844.

4-й *кавалерійскій корпусъ.*

Генералъ-адъютантъ Бороздинъ.

1 драгунская и 1 конно-егерская дивизія (*Генералъ-лейтенанты Квитницкій* и *Загряжскій*), 8 полковъ, а въ нихъ:

Генераловъ . . . . 5.

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 211.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 6,316.

6,532.

Лошадей . . . . 5,696.

4 роты конной артиллеріи.

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . , . . . 29.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 1,008.

1,037.

Лошадей строевыхъ . . . . . . 739.
» артиллерійскихъ . . 666.

О ротѣ Донской артиллеріи свѣдѣній не было. При корпусѣ (кромѣ коннаго эскадрона, оставшагося въ Кременчугѣ для окончанія формированія) находилось:

2 батальона фурштата.

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 11.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ . . . . . 254.

265.

Жандармовъ.

Оберъ-офицеръ . . . . 1.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ . . . . 19.

20.

Лошадей . . . . 02.

Итого въ 4-мъ *кавалерійскомъ корпусѣ*, 2 батальона, 32 эскадрона, 4 роты, 6 генераловъ, 252 офицеровъ, 7,597 нижнихъ чиновъ, а всего 7,855. — Лошадей 7,121.

Кромѣ того при арміи было командъ и войскъ, не вошедшихъ въ составъ корпусовъ и дивизій:

1 эскадронъ жандармскаго полка (о другомъ свѣдѣнія не было).

Штабъ и оберъ-офицеровъ	11.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	177.
	188.
Лошадей	186.

1 рота подвижныхъ инвалидовъ.

Оберъ-офицеровъ	2.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	87.
	89.

1 рота осаднаго инженернаго парка:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	3.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	157.
	160.

Кромѣ 4-хъ осадныхъ артиллерійскихъ ротъ, 2-хъ ротъ резервныхъ баттарейныхъ, горной артиллеріи, полуроты лабораторной, и 4-хъ ротъ подвижныхъ запасныхъ парковъ, о коихъ свѣдѣнія не было, состояло при арміи:

2 роты резервныхъ баттарейныхъ, 4 роты подвижныхъ запасныхъ парковъ.

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 28.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 1,548.

1,576.

Лошадей артиллерійскихъ . . . . . 729.

Въ подвижномъ арсеналѣ:

Оберъ-офицеръ . . . . 1.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ . . . . 48.

49.

Въ Дунайской флотиліи:

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 54.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 1,418.

1,472.

Въ пѣшемъ Черноморскомъ казачьемъ полку:

Оберъ-офицеровъ. . . . . 17.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ . . . . 570.

587.

Всего въ дѣйствующей арміи:

Генераловъ . . . . 40.
Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 2,652.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 110,416.

113,108.

Лошадей строевыхъ . . . . 22,953.
» артиллерiйскихъ . . . . 6,735.

Кромѣ того при армiи состояло: при военномъ госпиталѣ въ Россiйскихъ границахъ 9½ ротъ подвижныхъ инвалидовъ, и при подвижномъ магазейнѣ 8 ротъ вооруженныхъ инвалидовъ.

Артиллерiйскихъ орудiй при армiи было:

Баттарейныхъ и легкихъ . . . . 396.
Осадныхъ . . . . 44.

440.

Осадный инженерный паркъ поступилъ въ вѣдѣнiе начальника инженеровъ дѣйствующей армiи, генералъ-маiора Дена 2-го, а четыре роты осадной артиллерiи, съ находившимися при нихъ для прислуги резервными баттарейными ротами № 5-го, горною артиллерiею и половиною лабораторной роты № 4-го, отошли въ вѣдѣнiе начальника артиллерiи дѣйствующей армiи, генералъ-лейтенанта, барона Левенштерна. Подвижные запасные парки 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 16-й, 17-й, 18-й и 19-й артиллерiйскихъ бригадъ отданы были подъ команду начальника подвижныхъ парковъ, подъ главнымъ завѣдыванiемъ начальника артиллерiи дѣйствующей армiи. Дунайская флотилiя, съ пѣшимъ Черноморскимъ казачьимъ полкомъ, состояла подъ начальствомъ командира флотилiи, капитана 1-го

ранга Завадовскаго. Подвижной магазейнъ, состоявшій изъ вооруженныхъ инвалидныхъ ротъ № 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 7-го и 8-го, порученъ начальству главноуправлявшаго продовольствіемъ дѣйствующей арміи, сенатора Абакумова. Подвижной госпиталь, въ составѣ подвижныхъ инвалидныхъ ротъ № 66-го, 67-го, 68-го, 69-го, 70-го, 71-го, 72-го и 73-го, порученъ въ распоряженіе директора госпиталей дѣйствующей арміи, подъ главнымъ вѣдѣніемъ дежурнаго генерала дѣйствующей арміи.

Главнокомандующимъ всѣми войсками дѣйствующей арміи въ Европейской Турціи назначенъ былъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ, прославившійся въ отечественную войну. Начальникомъ главнаго штаба дѣйствующей арміи былъ генералъ-адьютантъ Киселевъ; генералъ-квартирмейстеромъ, генералъ-маіоръ, князь Горчаковъ (*); начальникомъ артиллеріи, генералъ-лейтенантъ, ба-

---

(*) Вскорѣ по начатіи военныхъ дѣйствій ему порученъ былъ отрядъ, составленный, по волѣ главнокомандующаго, отъ 6-го пѣхотнаго корпуса и состоявшій изъ 2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи, съ легкою артиллерійскою ротою № 2-го, Курляндскаго уланскаго полка, двухъ орудій Донской конно-артиллерійской роты № 1-го и казачьяго Золотарева 4-го полка. Онъ назначенъ для занятія Малой Валахіи и защиты края отъ устья Ольты до Австрійскихъ границъ. Исправленіе должности генералъ-квартирмейстера возложено на генералъ-маіора Берха.

ронъ Левенштернъ; начальникомъ инженеровъ генералъ-маіоръ Трузсонъ 2-й (до прибытія его въ армію повелѣно исправлять сію должность генералъ-маіору Дену 2-му); дежурнымъ генераломъ генералъ-маіоръ Байковъ.

Резервъ дѣйствующей арміи состоялъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Въ составъ его вошли, изъ пѣхоты третьи батальоны 3-го, 4-го, 6-го и 7-го корпусовъ; изъ кавалеріи 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, и третьи дивизіоны 1-й драгунской, 1-й конно-егерской, 3-й гусарской, 4-й уланской, и поселенной Бугской уланской дивизіи (отъ нея оставлены въ резервѣ только одни запасные эскадроны); изъ артиллеріи пѣшей резервныя баттарейныя № 5-го роты, полевыя бригады 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 14-я и 15-я; конной № 15-го, 16-го, 17-го и 18-го. Изъ казачьихъ полковъ 4-й Уральскій, 9-й Оренбургскій, 1-й и 2-й Башкирскіе и Донской казачій полкъ Ильина. Всего 60 батальоновъ пѣхоты, 120 эскадроновъ, 9 пѣхотныхъ и 4 конныхъ артиллерійскихъ ротъ. Войска резервной арміи были расположены въ губерніяхъ Харьковской, Курской, Кіевской, Херсонской, въ округахъ военныхъ поселеній полковъ Бугской уланской дивизіи, и въ крѣпостяхъ Хотинѣ, Измаилѣ, Одессѣ. Начальникомъ всей резервной арміи назначенъ, командиръ 3-го резервнаго кава-

лерійскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ, графъ Виттъ.

Первоначальный планъ военныхъ дѣйствій, утвержденный Государемъ Императоромъ, и сообщенный бывшимъ начальникомъ главнаго штаба, графомъ Дибичемъ, главнокомандующему, (*) состоялъ въ слѣдующемъ:

Войскамъ 6-го и 7-го корпусовъ, перейдя рѣку Прутъ во второй половинѣ Апрѣля мѣсяца, двинуться: 6-му корпусу къ Букаресту, и быстрымъ занятіемъ княжествъ Молдавскаго и Валахскаго предупредить вторженіе въ нихъ Турковъ, а 7-му корпусу обложить Браиловъ.

Третьему пѣхотному корпусу, выступивъ изъ мѣстъ своего расположенія въ Кіевской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, слѣдовать съ возможною скоростью къ берегамъ Дуная, переправиться черезъ него, направить дѣйствія противъ крѣпостей Тульчи, Исакчи, Мачина, и занять Бабадагъ, распространяясь аванпостами до Траянова вала, въ ожиданіи пока сосредоточатся другія войска, предназначенныя для дѣйствій за Дунаемъ.

Четвертому резервному кавалерійскому корпусу слѣдовать изъ Курской губерніи къ Измаилу и далѣе за Дунай, если обстоятельства не потребуютъ дать ему другаго направленія.

(*) При донесеніи отъ 22 Марта 1828 года, за № 873.

Отдѣльный гвардейскій корпусъ, начавъ выступленіе изъ С. Петербурга 1-го Апрѣля, слѣдуетъ, по данному ему маршруту, до мѣстечка Тульчина, и присоединяется къ дѣйствующей арміи.

Для обезпеченія военныхъ дѣйствій со стороны Азіятской Турціи, въ то же время Кавказскій корпусъ, подъ начальствомъ графа Паскевича-Эриванскаго, получилъ приказаніе дѣйствовать наступательно. Крѣпость Анапа, по отдаленному положенію ея отъ театра предполагаемаго похода въ Азіи, внесена въ черту дѣйствій главной арміи, и предположено было послать къ ней особую дессантную экспедицію. Начальникомъ сухопутныхъ войскъ экспедиціи, состоявшихъ изъ 3-й егерской бригады, 7-й пѣхотной дивизіи, и части артиллеріи, назначенъ исправлявшій должность начальника морскаго штаба, контръ-адмиралъ, князь Меншиковъ. Главное начальство надъ экспедиціею поручено вице-адмиралу Грейгу. На его попеченіе возложено продовольствіе дессантныхъ войскъ. Вышеозначенной егерской бригадѣ (13-му и 14-му егерскимъ полкамъ) повелѣно немедленно выступить съ мѣста расположенія ея, въ Екатеринославской губерніи, въ Севастополь, откуда на судахъ эскадры вице-адмирала Грейга отплыть 20-го Апрѣля къ Анапѣ. По взятіи сей крѣпости, помянутыя войска должны были присоединиться къ своей

дивизіи и войдти въ составъ дѣйствующей арміи, для чего предполагалось перевезть ихъ моремъ на западный берегъ Чернаго моря , къ точкѣ ближайшей отъ расположенія 7-й пѣхотной дивизіи.

Такимъ образомъ, съ прибытіемъ на Дунай одна часть дѣйствующей арміи предназначалась къ осадѣ крѣпостей , а другая къ охраненію занятаго края и обезпеченію сообщеній. Европа съ самаго начала могла увидѣть, что напрасны были опасенія завоевательныхъ замысловъ Россіи. «Европейскій союзъ , цѣлью коего было сохраненіе и упроченіе мира (говоритъ Валентини), долженъ тѣмъ болѣе отдать справедливость умѣренности Императора Николая, что сія умѣренность была слѣдствіемъ свободной воли Его, а не недостатка средствъ.»

Согласно операціонному плану, 6-й корпусъ, генералъ-лейтенанта Рота , въ первыхъ числахъ Апрѣля выступилъ изъ Балты , гдѣ была его корпусная квартира, къ границамъ Россіи. Въ слѣдъ за нимъ двинулся 7-й корпусъ , генерала отъ кавалеріи Воинова , изъ Кишинева , своей корпусной квартиры. Близъ города Рени войска сихъ корпусовъ сосредоточились. Здѣсь предназначена была немедленная переправа, но необыкновенное разлитіе рѣки Прута воспрепятствовало совершить ее ранѣе исхода Апрѣля мѣсяца. Только 25-го числа войска 6-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ , отслуживъ въ

лагерѣ молебенъ, переправились черезъ Прутъ тремя колоннами, гораздо выше Рени, въ трехъ различныхъ мѣстахъ, при мѣстечкахъ Скулянахъ, Фальчи и Вадули-Исаки, и ступили за рубежъ Русскаго царства.

Быстротою своихъ дѣйствій главнокомандующій предупредилъ всѣ замыслы непріятеля. Правая колонна, подъ начальствомъ, генералъ-лейтенанта, барона Крейца, состоявшая изъ 1-й бригады 4-й уланской дивизіи, конной роты № 28-го, двухъ резервныхъ батальоновъ 16-й пѣхотной дивизіи, и 100 казаковъ, двинулась къ Яссамъ. Авангардъ ея въ тотъ же день вступилъ въ Яссы. Скорое появленіе его остановило выѣздъ изъ Яссъ господаря Стурдзы и сохранило тишину при перемѣнѣ правительства. Турецкій чиновникъ, Диванъ-Эфенди, отдался покровительству нашего консулата. Свита его заперлась въ домѣ и хотѣла защищаться, но потомъ сдалась. Остальные Турки, въ числѣ 100 человѣкъ, съ начальникомъ своимъ Бимъ-Бешли-агою, скрылись изъ города ночью на 25-е Апрѣля. Тайный совѣтникъ, графъ Паленъ, прибывшій въ Яссы вмѣстѣ съ авангардомъ барона Крейца, немедленно по занятіи города вступилъ въ исправленіе обязанностей, возложенныхъ на него по званію Полномочнаго Предсѣдателя Дивановъ княжествъ Молдавскаго и Валахскаго, а

князь Стурдза отправленъ на жительство въ Бессарабію. На другой день, 26-го Апрѣля, генералъ-лейтенантъ, баронъ Крейцъ прибылъ въ Яссы со всемъ своимъ отрядомъ. Городъ былъ занятъ и нарушенное мгновеннымъ страхомъ спокойствіе жителей вознаградилось общею радостью при встрѣчѣ Русскихъ войскъ. Баронъ Крейцъ продолжалъ слѣдованіе къ Фокшанамъ, а главная часть 6-го корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанга Рота, спѣшила къ Букаресту, для защиты его отъ предстоявшей опасности со стороны Турковъ.

Генералъ-маіоръ, баронъ Гейсмаръ, начальствуя авангардомъ 6-го корпуса, состоявшимъ изъ 4 казачьихъ полковъ, 2-й бригады 4-й уланской дивизіи, 6-ти орудій Донской конной артиллеріи, и части понтоновъ 6-го піонернаго батальона, прошелъ 228 верстъ въ пять дней, и 30-го Апрѣля явился близъ Букареста. Владѣтельный князь Гика, узнавъ о приближеніи Русскихъ войскъ, удалился за границу. Жители Букареста приняли Рускихъ съ изъявленіемъ живѣйшаго восторга. Духовенство встрѣтило ихъ съ образами и хоругвями, какъ избавителей столицы Валахской отъ раззоренія, на которое обрекали ее Турки, предполагавшіе напасть изъ Силистріи, Туртукая и Журжи. Между тѣмъ 7-й корпусъ, гдѣ находились главнокомандующій и начальникъ главнаго штаба, графъ Ди-

бичъ, обратился къ Браилову и обложилъ сію крѣпость 29-го Апрѣля.

Такъ въ пять дней по переходѣ Русскихъ войскъ черезъ границу, княжества Молдавское и Валахское, съ столицами ихъ, были въ нашей власти, и къ 1-му числу Мая операціонная линія наша находилась между Букарестомъ и Браиловомъ, обезпечивая переходъ остальныхъ войскъ черезъ границу. Значительное пространство земель, занятое нами въ непріятельскомъ краю, достаточно было и для удовлетворенія на первый разъ важнѣйшихъ военныхъ потребностей.

ГЛАВА V.

Осада Браилова.

Топографія и обозрѣніе прежнихъ воинскихъ дѣйствій подъ Браиловомъ. Важность сей крѣпости. Укрѣпленіе передъ войною 1828 года. Предположенія объ осадѣ. Занятіе предмѣстія. Прибытіе Великаго Князя Михаила Павловича и принятіе Имъ начальства надъ осаднымъ корпусомъ. Построеніе баттарей на лѣвомъ флангѣ позиціи. Пребываніе подъ Браиловомъ Государя Императора. Открытіе баттарей праваго фланга. Браиловскій Паша отвергаетъ сдѣланное ему предложеніе о сдачѣ. Дѣйствіе баттарей. Причины, замедлившія открытіе траншей. Заложеніе 2-й параллели. Построеніе баттарей и редутовъ на обоихъ флангахъ позиціи. Дѣйствіе артиллеріи съ обѣихъ сторонъ. Вылазки осажденныхъ. Открытіе 3-й параллели и окончательные подступы къ двумъ бастіонамъ. Безуспѣшное противодѣйствіе Турковъ. Занятіе столицы Малой Валахіи. Дѣло при Слободзеѣ. Возвращеніе Запорожцовъ въ подданство Россіи. Слѣдствія сего.

Браиловъ (отъ испорченнаго Турками произношенія слова: *Пройловъ*, въ *Брайла* и *Ибрайла*), городъ княжества Валахскаго, находится въ $16^1/_2$

верстахъ выше устья рѣки Серета, на лѣвомъ берегу Дуная, (*) возвышающагося здѣсь отъ 60-ти до 80-ти футовъ надъ обыкновеннымъ уровнемъ воды. Въ шестидесяти верстахъ выше Браилова Дунай дѣлится на два рукава; изъ нихъ лѣвый, меньшій, идетъ передъ крѣпостью, довольно удобенъ для стоянки судовъ на якорѣ, имѣя не болѣе 400 шаговъ ширины; правый, главный рукавъ, проходитъ мимо крѣпости Мачина, лежащей нѣсколько вправо, въ 16-ти верстахъ отъ Браилова, на правомъ берегу Дуная. Полторы версты ниже Браилова оба рукава Дуная опять соединяются, составляя по срединѣ рѣки низменный островъ, около 60 верстъ въ длину, а въ ширину отъ 10-ти до 20-ти верстъ, прорѣзанный продольными протоками.

Во всѣ прежнія войны, съ 1711 года, Рускіе начинали главныя дѣйствія осадою Браилова. Въ 1711 г. генералъ Ренне, имѣя до 5,600 человѣкъ регулярной кавалеріи, штурмовалъ Браиловъ, не имѣвшій еще тогда сильныхъ укрѣпленій, и принудилъ гарнизонъ ретироваться въ Браиловскій замокъ, гдѣ на другой день сдался онъ на капитуляцію.

Въ 1770 году, Румянцовъ, желая покорить Браиловъ, уже сильно укрѣпленный Турками, предпринялъ правильную осаду его. Осадныя дѣйствія начались Сентября 26-го, продолжались около мѣся-

(*) Планъ крѣпости Браилова, № 1.

ца, но гарнизонъ, подкрѣпляемый войсками изъ Мачина, сильно сопротивлялся. Въ ночь на 24-е Октября учиненъ былъ неудачный приступъ, и подоспѣвшіе на помощь непріятелю Турки принудили снять осаду. Румянцовъ прислалъ подкрѣпленіе и велѣлъ вновь двинуться къ Браилову. Турки не рѣшились выдерживать новой осады, оставили крѣпость и переправились черезъ Дунай, а Русскія войска, 10 Ноября 1770 года, вступили въ Браиловъ.

Въ 1789 году Браиловъ только наблюдали со стороны Молдавіи Русскія войска, подъ начальствомъ графа Апраксина, какъ равно и въ 1791 г. его только наблюдали съ праваго берега Дуная небольшимъ отрядомъ, обезпечивая тылъ арміи, подъ предводительствомъ князя Рѣпнина аттаковавшей лагерь Сераскира Румелійскаго подъ Мачиномъ.

Въ 1807 году посланы были графомъ Каменскимъ къ Максимени и Галацу для наблюденія Браилова два значительные отряда. Въ 1809 году, когда возобновились военныя дѣйствія, фельдмаршалъ князь Прозоровскій увидѣлъ необходимость занять Браиловъ и Апрѣля 8-го обложилъ его. Войска расположены были на лѣвомъ берегу Дуная, а со стороны Мачина Браиловъ былъ совершенно свободенъ, и ничто не препятствовало подвозамъ продовольствія и подкрѣпленію Браилова

войсками. Сильное дѣйствіе баттарей не превозмогло упорства Турковъ. Ночью на 20-е Апрѣля произведенъ былъ неудачный штурмъ и Мая 7-го осада снята. Князь Багратіонъ, принявъ, послѣ смерти князя Прозоровскаго начальство надъ войсками, рѣшился покорить Браиловъ, и осада его поручена была генералу Эссену 3-му. При началѣ осадныхъ работъ, лишенный продовольствія и окруженный со всѣхъ сторонъ, гарнизонъ сдался на капитуляцію, 21-го Ноября.

Изъ сего обозрѣнія видны важность, какую всегда придавали Турки Браилову, и постоянная цѣль Руских овладѣть Браиловомъ, какъ ключемъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Покушенія, каждый разъ стоившія намъ значительныхъ потеръ, рѣдко увѣнчивались успѣхомъ.

Въ походѣ 1828 года пріобрѣтеніе Браилова было тѣмъ необходимѣе, что крѣпость Браиловская, вмѣстѣ съ Мачиномъ, препятствовала плаванію по Дунаю и заготовленію продовольствія въ Молдавіи и Валахіи. Потому при самомъ открытіи похода войска Русскія обложили Браиловъ. Съ его паденіемъ надобно было ожидать, что и Мачинъ по слабости своей держаться не будетъ.

Укрѣпленія Браилова, послѣ 1812 года значительно улучшенныя, представляли, при довольно сильной профили и эскарповой каменной одеждѣ

въ 30 футовъ вышины, видъ правильнаго многоугольника о восьми полигонахъ (на планѣ лит. a) слабаго бастіоннаго расположенія, примыкая лѣвымъ флангомъ къ берегу Дуная, а правымъ къ четырехъ-угольному форту (лит. b), оборонявшему низменную часть крѣпости и фарватеръ рѣки. Оба фланга были соединены землянымъ валомъ (лит. c), безъ фланговой обороны. Внутри города, близъ лѣваго фланга, находилась пяти-угольная цитадель, съ казематированными башнями для фланговой обороны; внутри цитадели былъ старый замокъ (лит. d). Передъ нимъ сдѣланъ былъ окопъ, родъ укрѣпленнаго лагеря, заключавшаго въ себѣ до 60 землянокъ; каждая могла вмѣстить по 100 человѣкъ. На баттареяхъ поставлено было 14 орудій, главный огонь коихъ былъ обращенъ на Дунай.

Внутренность города походила на внутренность всѣхъ городовъ Турецкихъ: улицы кривыя, тѣсныя, домы небольшіе, деревянные или глиняные, стѣсненные или разбросанные въ садахъ. Дощатая и бревенчатая стилка замѣняли мостовую. Народонаселеніе Браилова простиралось до 30,000 человѣкъ; до 10,000 изъ нихъ были въ состояніи и привыкли носить оружіе. Крѣпость была вооружена 130 орудіями и избыточно снабжена всѣми припасами. Гарнизона предполагалось собрать до

15,000, но собрано было не болѣе 12,000 человѣкъ. Коммендантомъ крѣпости и лѣваго берега Дуная назначенъ визирь Сулейманъ-паша, а подъ нимъ Османъ-ага, воинъ отважный, съ хорошими военными свѣдѣніями и всѣми любимый. Турецкая флотилія, подъ начальствомъ Кара-Мустафы, стояла въ виду крѣпости, поддерживая сообщенія между нею и Мачиномъ.

Апрѣля 30-го, утромъ, подошло къ Браилову нѣсколько казачьихъ и уланскихъ полковъ. Въ слѣдъ за ними прибыли остальныя войска 7-го корпуса и обложили крѣпость. Начальство надъ осаднымъ корпусомъ ввѣрено было Генералъ-фельдцейхмейстеру и Генералъ-инспектору по инженерной части, Великому Князю Михаилу Павловичу. Начальникомъ штаба осадныхъ войскъ назначенъ генералъ-адьютантъ Сухозанетъ; начальникомъ осадныхъ работъ генералъ-адьютантъ Геруа, коему подчинены всѣ чины инженерной части; начальникомъ осадной артиллеріи былъ генералъ-лейтенантъ Засядко.

Войска, обложившія крѣпость, расположились слѣдующимъ образомъ: 18-я пѣхотная дивизія, подъ командою генералъ-маіора, барона Людингсгаузена-Вольфа, противъ крѣпости на правомъ флангѣ; одна бригада 19-й пѣхотной дивизіи, съ дивизіономъ Бугскихъ улановъ, подъ коман-

дою генералъ-маіора Сиверса, на лѣвомъ флангѣ. Остальная часть 19-й пѣхотной дивизіи, подъ командою генералъ-лейтенанта Иванова, составила резервъ осаднаго корпуса, примыкая къ деревнѣ Казасу, гдѣ Великій Князь Михаилъ Павловичъ имѣлъ пребываніе во время осады крѣпости. Бугская уланская дивизія расположена была въ центрѣ.

Для большаго стѣсненія непріятеля, немедленно по обложеніи Браилова предположено занять хуторъ (лит. *g*) на правомъ флангѣ осаднаго корпуса, и сады (лит. *f*) на лѣвомъ флангѣ. Ночью на 1-е Мая, Казанскій пѣхотный полкъ, подкрѣпляемый дивизіономъ улановъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора, барона Людинсгаузена-Вольфа, двинулся къ хутору, находившемуся на картечный выстрѣлъ отъ крѣпости, и занялъ его безъ большаго сопротивленія. Въ то же время 37-й егерскій полкъ, усиленный дивизіономъ улановъ, утвердился въ садахъ лѣваго фланга. Успѣхъ предпріятія не стоилъ намъ никакой потери. Непріятель слабо сопротивлялся, не отваживался на вылазку и дѣйствовалъ только орудіями крѣпостныхъ баттарей.

За симъ сдѣлано ближайшее обозрѣніе крѣпости. Оно показало, что правый флангъ ея, примыкавшій къ ретраншаменту и защищаемый цитаделью, сильнѣе другихъ пунктовъ, ибо лежащая передъ

нимъ мѣстность, совершенно открытая до третьяго бастіона (считая отъ береговъ Дуная), опаснѣе для веденія траншейныхъ работъ; лѣвый флангъ, примыкавшій къ неприступному берегу Дуная, представлялъ болѣе прикрытый доступъ къ крѣпости, по причинѣ расположеннаго въ недальномъ отъ него разстояніи форштата (лит. f), и садовъ. Потому предположено вести главную аттаку на сей пунктъ, открыть осадныя работы не первою параллелью, но такимъ расположеніемъ траншей, при коемъ правый флангъ аттаки находился бы около 150 саженъ отъ контръ-эскарпа, и продолжать траншею влѣво, отдаляя ее постепенно отъ крѣпости, такъ, чтобы лѣвый флангъ ея отстоялъ саженъ на 300.

Непріятель успѣлъ между тѣмъ сжечь предмѣстіе, отъ коего едва уцѣлѣло нѣсколько развалинъ, которыя могли отчасти скрывать первоначальныя осадныя работы. Предположено занять сіи остатки предмѣстія. Съ разсвѣтомъ Мая 2-го, одна бригада 18-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Полешки, съ стрѣлками Казанскаго полка, быстро двинулась впередъ. Замѣтивъ приближеніе ихъ, Турки открыли сильный огонь съ баттарей. Онъ не остановилъ насъ. Стрѣлки прошли до гласиса, гдѣ остановились и продолжали перестрѣлку изъ-за развалинъ сгорѣв-

шихъ домовъ. Непріятель началъ дѣйствовать ядрами и картечью. Тогда 1-й батальонъ Вятскаго пѣхотнаго полка занялъ хуторъ, имѣя другой батальонъ, съ орудіями легкой роты № 3-го, въ резервѣ. Два орудія баттарейной роты № 1-го и 1-й батальонъ 38-го егерскаго полка наблюдали берегъ Дуная, дабы отразить непріятельскую флотилію, если она приблизится. Къ полудню предмѣстіе было занято совершенно, и немедленно устроено въ немъ прикрытіе стрѣлкамъ, изъ части плетневыхъ заборовъ и всего что нашлось подъ рукою.

Все дѣйствіе, успѣхъ коего превзошелъ ожиданія, сопровождалось весьма малымъ урономъ съ нашей стороны. Мы потеряли убитыми 7 нижнихъ чиновъ; генералъ-маіоръ Полешко получилъ контузію, и ранены два оберъ-офицера и 25 нижнихъ чиновъ.

Мая 5-го прибылъ къ Браилову Великій Князь Михаилъ Павловичъ и принялъ командованіе осаднымъ корпусомъ. Съ прибытіемъ въ тотъ же день осаднаго парка дѣятельно принялись ставить баттареи. Отвлекая вниманіе непріятеля отъ настоящаго пункта аттаки, первыя работы начали ниже крѣпости. Въ ночь съ 7-го на 8-е Мая уже поставлена была здѣсь баттарея (лит. *a*), на два осадныя и 4 баттарейныя орудія (въ послѣдствіи

названная баттареею Его Императорскаго Высочества). Она предназначена была затруднить непріятелю сообщеніе съ правымъ берегомъ Дуная и противодѣйствовать огню ретраншамента. Вскорѣ однакожь, по причинѣ слабаго дѣйствія сей баттареи, находившейся на разстояніи около трехъ тысячь шаговъ отъ крѣпости, нашли возможнымъ, въ ночь на 12-е и 13-е Мая, построить на томъ же флангѣ двѣ другія баттареи (лит. *b*), на 4 мортиры и (лит. *c*) на 6 орудій, шагахъ тысячахъ въ двухъ отъ крѣпости.

Во время сихъ дѣйствій Государь Императоръ, переправясь черезъ границу 7-го Мая въ Вадули-Исаки, прибылъ къ Браилову, и въ первый разъ явился среди своихъ воиновъ, раздѣляя съ ними труды и опасности войны. Непріятели не вѣрили присутствію въ войскѣ *Русскаго Падишаха*. Они убѣдились въ томъ, когда нѣсколько плѣнныхъ Турковъ, осыпанныхъ благодѣяніями Монарха, возвращены были Браиловскому гарнизону. Мая 8-го Государь Императоръ обозрѣвалъ съ кургана (названнаго въ послѣдствіи Императорскимъ) мѣстоположеніе Браилова. Объѣхавъ передовые посты и наши первоначальныя укрѣпленія, Онъ самъ назначилъ мѣста аттаки.

На правомъ нашемъ флангѣ, на развалинахъ сожженнаго предмѣстія, въ разстояніи 400 саженъ

отъ крѣпости, поставлена баттарея № 1-го, вооруженная 4-мя орудіями, для дѣйствія вдоль рѣки. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ ея заставили удалиться непріятельскую флотилію, и подъ покровительствомъ ея, съ разсвѣтомъ 13-го Мая кончена баттарея № 2-го, поставленная въ 150-ти саженяхъ отъ крѣпостнаго вала и вооруженная 12-ю осадными и 12-ю баттарейными орудіями, для дѣйствія по первому непріятельскому бастіону и другимъ частямъ крѣпости. Въ слѣдствіе отказа Браиловскаго Паши сдаться на капитуляцію, въ тотъ же день открыто было съ нея дѣйствіе въ присутствіи Государя Императора. Огонь былъ столь сильный и мѣткій, что въ нѣсколько часовъ разрушены крѣпостныя ворота и сбита большая часть орудій береговаго бастіона. Государь Императоръ находился тогда на курганѣ праваго фланга. Вѣроятно, замѣтивъ здѣсь свиту многочисленную, Турки направили сюда выстрѣлы изъ орудій большаго калибра, и нѣсколько 24-хъ фунтовыхъ ядеръ ударились въ основаніе возвышенія, гдѣ былъ Императоръ. Провидѣніе хранило драгоцѣнные дни Его.

Въ тотъ же день Государь Императоръ отправился изъ осаднаго Браиловскаго лагеря для осмотра 3-го пѣхотнаго корпуса, прибывшаго въ Болградъ, одушевивъ своимъ присутствіемъ вои-

новъ 7-го корпуса и оставя въ сердцахъ ихъ незабвенныя воспоминанія. Передъ отъѣздомъ наградилъ Онъ изъ своихъ рукъ знаками военнаго ордена особенно отличившихся, посѣтилъ раненыхъ и радовалъ ихъ отеческимъ участіемъ. Два страдальца особенно обратили вниманіе Государя Императора.

Казанскаго пѣхотнаго полка рядовой, Карпъ Калякинъ, при занятіи Мая 2-го форштата, лишился обѣихъ рукъ, оторванныхъ ядромъ, когда онъ цѣлилъ изъ ружья. Государь Императоръ пожаловалъ ему знакъ военнаго ордена, единовременное денежное награжденіе, ежегодную по смерть пенсію по 300 рублей ассигнаціями, и приказалъ уволить его для жительства на родину, отправя выгоднымъ образомъ съ надлежащимъ присмотромъ. Гражданскому губернатору той губерніи, гдѣ хотѣлъ жить Калякинъ, велѣно имѣть объ немъ попеченіе, и если не окажется родственниковъ, которые могли бы оказывать ему присмотръ, приставить къ нему добронравнаго и надежнаго инвалида изъ мѣстныхъ войскъ. — Другой рядовой, поступившій добровольно на службу изъ отставленныхъ за проступки офицеровъ, желая загладить свое прежнее поведеніе, отважно бросился на непріятеля при первой встрѣчѣ и лишился ноги. Узнавъ о томъ, Государь Императоръ пожаловалъ ему знакъ

военнаго ордена, установленнаго для нижнихъ чиновъ, какъ памятникъ отличія, оказаннаго имъ въ семъ званіи, возвратилъ ему прежній офицерскій чинъ, повелѣлъ выдать денежное пособіе, уволить на жительство къ родственникамъ, сохранить все содержаніе, снабдить спокойнымъ для переѣзда экипажемъ, достаточною на путь суммою денегъ и хорошимъ присмотромъ врача. Кромѣ того велѣно было написать къ отцу упоминаемаго офицера, огорченному прежними поступками его, что храбростью и усердіемъ сынъ его загладилъ прежній проступокъ и кровью заслужилъ прощеніе и награду. (*)

Трудность добыванія матеріяловъ для заготовленія фашинъ и туровъ замедлила открытіе траншей. По неимѣнію вовсе въ окрестностяхъ хвороста, фашины вязали изъ плетневыхъ заборовъ и камыша, а туры изъ травы, въ родѣ большой осоки, называемой *папурою*, или *кугою*, и употребляемой въ Дунайскихъ областяхъ на выдѣлку рогожь и веревокъ. Въ послѣдствіи, когда вода въ рѣкахъ убыла, найденъ былъ по затопленнымъ мѣстамъ на берегу рѣки Серета, между селеніями Сербешти и Максимени, удобный для вязанья фашинъ и пле-

---

(*) Изъ частнаго письма изъ арміи (Сѣверная Пчела 1828 года, № 73.)

тенья туровъ хворостъ, изъ коего, уже по открытіи осадныхъ работъ, продолжали заготовленіе помянутыхъ осадныхъ матеріяловъ.

Не смотря на всѣ сіи затрудненія, къ 13-му Мая успѣли заготовить необходимое количество туровъ и фашинъ для начала траншейныхъ работъ, и потому рѣшено въ ночь на 14-е число открыть вторую параллель, минуя первую. (*) Работы праваго фланга параллели поручены главному управленію инженеръ генералъ-маіора Дена 2-го, а лѣваго генералъ-адьютанта Геруа. Въ помощь первому изъ нихъ назначенъ командиръ 7-го піонернаго батальона полковникъ Ольденбургъ, а второму командиръ сапернаго батальона полковникъ Каппель.

Съ наступленіемъ ночи рабочіе люди, раздѣленные на два отряда, двинулись въ порядкѣ и тишинѣ къ назначенному мѣсту (лит. *a*), гдѣ предположено заложить вторую параллель, вправо летучею сапою (до лит. *d*), а влѣво фашинами (до лит. *b*). Работы начались весьма живо и къ разсвѣту выведена была вся параллель, на 640 саженъ протяженіемъ, съ тыльными сообщеніями (лит. *e* и *c*), достаточной глубины и высоты для закрытія людей отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Правый флангъ

(*) Планъ осадныхъ работъ подъ Браиловомъ, № 2.

параллели примкнулъ къ баттареѣ № 2-го, а для обезпеченія лѣваго фланга заложена мортирная баттарея № 12-го, на 6 мортиръ; ее кончили въ слѣдующую ночь.

Совершенная тишина при производствѣ работъ нѣсколько часовъ скрывала ихъ отъ бдительности непріятеля, но во 2-мъ часу по полуночи склоненіе луны къ горизонту освѣтило работавшихъ на лѣвомъ флангѣ аттаки, при заложеніи баттареи № 12-го. Непріятель открылъ довольно сильный огонь изъ пушекъ и единороговъ по сей баттареѣ и по всей лѣвой сторонѣ параллели, но тѣмъ не остановилъ работъ, ибо рабочіе уже успѣли углубиться достаточно для прикрытія себя насыпью.

По расположенію полигоновъ крѣпости весьма тупыми углами невозможно было взять продолженія куртинъ, а фасы бастіоновъ были такъ коротки, что рикошетъ не имѣлъ бы на нихъ никакого дѣйствія. Потому въ ночь на 15-е Мая заложены впереди параллели турами три демонтиръ-баттареи, № 7-го, 6-го и 4-го, каждая съ двумя эполементами и сообщеніями въ параллель. Двѣ первыя изъ нихъ кончены и вооружены въ ночь на 18-е, а третья въ ночь на 20-е Мая. Для прикрытія баттарей на лѣвомъ флангѣ позиціи построенъ редутъ (лит. *d*), названный въ послѣдствіи редутомъ Его Императорскаго Высочества, и занятъ ба-

тальономъ пѣхоты. Для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія лѣваго фланга аттаки заложенъ редутъ № 13-го, оконченный въ ночь на 22-е Мая.

Всѣ сіи работы производились почти подъ безпрерывнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, причинявшей болѣе или менѣе значительныя поврежденія въ нашихъ баттареяхъ и тѣмъ замедлявшей открытіе ихъ. Но по мѣрѣ возведенія баттарей наша артиллерія заставляла умолкать непріятельскія орудія. Дѣйстіемъ ея многократно повреждались амбразуры бастіоновъ, подбито нѣсколько орудій, причиненъ взрывъ двухъ погребовъ съ порохомъ и гранатами, и произведены четыре пожара. Дѣйствіе на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи было также успѣшно. Непріятельская флотилія осмѣлилась подойдти къ крѣпости, но выстрѣлами нашей артиллеріи принуждена была удалиться. Два непріятельскія судна, вышедшія къ ней изъ крѣпости, лишились мачтъ.

Губительное дѣйствіе нашихъ баттарей возрастало съ каждымъ днемъ. Навѣсные выстрѣлы осажденныхъ отчасти не долетали къ намъ, а отчасти переносили бомбы за траншеи; прицѣльные выстрѣлы бросали ядра въ брустверы баттарей, но большею частью перекидывали ихъ безъ вреда намъ къ сторонѣ форштата и въ садъ за баттарею № 4-го. Вылазка непріятеля 17-го Мая, на лѣвый

флангъ нашей позиціи, была безуспѣшна. Турки рѣшились однакожь испытать на семъ пунктѣ другую, гораздо сильнѣйшую. Мая 20-го, утромъ, человѣкъ сорокъ вышли изъ крѣпости и открыли перестрѣлку. Въ часъ по полудни толпа непріятелей увеличилась сотъ до пяти человѣкъ. Значительная часть ихъ спустилась съ вала и съ крикомъ бросилась на застрѣльщиковъ. Распоряженіемъ генералъ-маіора Сиверса, сомкнувшись по сигналу въ кучки, они отразили непріятеля и принудили его съ значительнымъ урономъ отступить въ крѣпость. Тогда въ числѣ сорока человѣкъ конницы, съ толпою пѣхоты, Турки снова кинулись на нашихъ застрѣльщиковъ и оттѣснили ихъ къ береговой баттареѣ. Здѣсь батальонъ 38-го егерскаго полка далъ сильный отпоръ штыками и заставилъ Турковъ удалиться въ безпорядкѣ. Утромъ Мая 21-го непріятель вышелъ изъ крѣпости въ числѣ 300 человѣкъ, но не вступая въ дѣло ретировался. Ночью заложена баттарея (лит. *e*), на 6 орудій, и въ слѣдующую ночь кончена.

Траншейныя работы быстро подвигались впередъ, такъ, что въ восьмой день съ ихъ открытія вторая параллель по всему протяженію была уже глубиною до 4-хъ футовъ и ширины до 12-ти футовъ, прикрытая тыльными сообщеніями, вправо на 610 саженъ, а влѣво на 940 саженъ длины,

до $3^1/_2$ фут. глубины и до 10 фут. ширины. Въ параллели устроены были банкеты присыпкою земли и одеждою фашинъ. Въ слѣдствіе сего рѣшено открыть изъ второй параллели подступы летучею сапою. Ихъ повели зигзагами, въ ночь на 21-е Мая, отъ оконечностей праваго фланга баттарей №№ 2-го и 4-го; по направленію капиталей двухъ крайнихъ бастіоновъ. Не смотря на сильный ружейный огонь осажденныхъ, и многія мѣстныя затрудненія, состоявшія въ развалинахъ сгорѣвшихъ строеній, возвышенности нѣкоторыхъ мѣстъ, и проч., работы шли успѣшно. Въ ночь на 23-е Мая подступы соединены третьею параллелью, причемъ употреблены съ пользою сигнальные фонари. Параллель находилась только въ 30-ти саженяхъ отъ крѣпости, и въ слѣдующія ночи вооружена двумя мортирными баттареями, № 3-го и № 5-го, и тремя пушечными №№ 8-го, 9-го и 10-го.

Въ ночь на 24-е Мая, изъ третьей параллели открыли подступы тихою двойною сапою, и въ ночь на 26-е Мая кончили ихъ при самомъ контръ-эскарпѣ плацдармами, въ видѣ литеры Т, со спусками. Тогда повели отъ нихъ подъ контръ-эскарпомъ и подошвою рва двѣ минныя галлереи. Турки, вѣроятно, замѣтили сіи работы, и потому вырыли во рву передъ фасами бастіоновъ кюветъ до 7 футовъ глубиною, полагая найдти въ немъ достаточную

защиту. Наши саперы умѣли избѣгнуть сего препятствія, и продолжали свои работы, не замѣченные непріятелемъ. Къ 2-му Іюня отъ главныхъ галлерей уже были прорыты въ обѣ стороны боковыя галлереи, параллельно контръ-эскарпу. Усиливая дѣйствіе баттарей № 10-го на флангъ 3-го бастіона, поставили въ лѣвомъ переднемъ плацдармѣ баттарею № 11-го, на 2 орудія, и тѣмъ довершена была боевая аттака крѣпости.

Непріятель не переставалъ безпрерывно тревожить осаждавшихъ днемъ и ночью сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, бросая бомбы и гранаты, и неоднократно отваживался на вылазки на оба наши фланга, и особенно на лѣвый, являясь толпами отъ 300 до 500 человѣкъ пѣхоты и конницы. Турецкая флотилія подходила къ баттареямъ лѣваго фланга. Усилія осажденныхъ были безуспѣшны. Вылазки безъ труда были отражаемы картечнымъ огнемъ. Почти безпрерывная перестрѣлка непріятельская, по правильному и вѣрному дефилированію траншей, не причиняла значительнаго вреда. Потеря наша во все время осадныхъ работъ (съ 13-го Мая по 3-е Іюня) состояла изъ 20 человѣкъ убитыми (въ томъ числѣ одинъ офицеръ) и 110 ранеными (въ томъ числѣ 5 офицеровъ).

Пока продолжались осадныя работы подъ Браиловомъ, 3-й корпусъ, въ присутствіи Государя

Императора, готовилъ переправу черезъ Дунай.

Войска Донскаго подполковникъ Золотаревъ 4-й, отряженный генералъ-лейтенантомъ Ротомъ, занялъ Мая 9-го Краево, столицу Малой Валахіи, откуда большая часть жителей удалилась заблаговременно, опасаясь Турковъ. Каймаканъ и нѣкоторая часть бояръ заперлись въ епископствѣ, съ 40 пандурами. Появленіе казаковъ успокоило жителей и они начали возвращаться въ домы. Въ слѣдъ за тѣмъ Турки были разбиты генералъ-маіоромъ, барономъ Гейсмаромъ при селеніи Слободзеѣ. Подробности сего дѣла были слѣдующія: (*) Мая 21-го Турки, на 13 канонерскихъ лодкахъ, съ орудіями большаго калибра, переправились черезъ Дунай изъ Рущука къ Слободзеѣ. Въ подкрѣпленіе имъ выступило изъ Журжи значительное число пѣхоты и конницы. Два эскадрона Смоленскаго уланскаго полка, съ 2-мя орудіями Донской артиллеріи, и три казачьи полка были высланы противъ толпы Турковъ, собравшейся у селенія Селимы, и она была разсѣяна, не взирая на сильную пальбу изъ крѣпости.

Тогда генералъ-маіоръ, баронъ Гейсмаръ отрядилъ полковника Бегидова, съ казачьимъ Табун-

---

(*) Планъ сраженія при селеніи Слободзеѣ, № 3.

щикова полкомъ, къ Слободзеѣ, на помощь войсковому старшинѣ Чернушкину, державшемуся тамъ со 150 казаками, но узнавъ, что переправившихся черезъ Дунай Турковъ было болѣе 600 человѣкъ, онъ послалъ туда батальонъ 21-го егерскаго полка, съ двумя орудіями легкой № 2-го роты, подъ командою маіора Жирнова. Турки бросились въ домы и ограды Слободзейскіе и защищались упорно, но были выбиты егерями, казаками и удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи. Начальникъ непріятельскій Магметъ-Байрактаръ, и около ста Турковъ остались на мѣстѣ; еще больше было ранено; многіе потонули въ Дунаѣ; только малая часть, бросивъ оружіе, спаслась бѣгствомъ подъ защитою канонерскихъ лодокъ. Уронъ съ нашей стороны состоялъ: убитыми въ 4 егеряхъ, ранеными 3-хъ оберъ-офицерахъ и 14-ти нижнихъ чиновъ. За дѣло при Слободзеѣ и благовременное занятіе Букареста, генералъ-маіоръ, баронъ Гейсмаръ пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени.

Тогда же добровольно покорилась часть Запорожской Сѣчи, издревле перешедшей во владѣніе Турецкое и обитавшей на правомъ берегу устьевъ Дуная. Кошевой атаманъ, начальникъ Сѣчи, Іосифъ Гладкій, имѣвшій отъ Султана достоинство двухъбунчужнаго паши, его предмѣстники, оба писаря,

всѣ атаманы и есаулъ, съ двумя бунчуками, тремя знаменами, церковною утварью, двумя священниками, дарованными отъ Султановъ привиллегіями и граматами, войсковою канцеляріею, тысячью казаковъ и ихъ семействами, перешли на нашу границу.

Покореніе части Запорожцовъ было для насъ весьма полезно. Отрекаясь отъ власти Турковъ, они во многомъ содѣйствовали успѣшной переправѣ нашей черезъ Дунай, и открыли намъ удобства къ очищенію всей страны, находящейся между моремъ, правымъ берегомъ Дуная и Трояновымъ валомъ, гдѣ находятся Тульча, Исакча, Мачинъ, Гирсовъ, Кюстенджи и Татарскія жилища.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія на Дунаѣ.

Приготовленія къ переправѣ. Крѣпкая позиція Турковъ. Переходъ черезъ Дунай въ присутствіи Государя Императора. Занятіе непріятельскихъ укрѣпленій. Государь Императоръ переправляется черезъ Дунай. Бѣгство Турковъ. Трофеи. Усердіе и заслуги Запорожцовъ. Блокада Исакчи. Наведеніе моста на Дунаѣ. Сдача Исакчи. Операціонный путь. Обложеніе крѣпостей Кюстенджи, Мачина, Тульчи и Гирсова. Движеніе главныхъ силъ 3-го корпуса къ Траянову валу. Трудность похода.

Когда 6-й корпусъ охранялъ Валахію, а 7-й осаждалъ Браиловъ, предположено было переправить 3-й пѣхотный корпусъ на правый берегъ Дуная, при селеніи Сатуновѣ, въ нижней части рѣки, гдѣ не взирая на ширину ея, образуемую нѣсколькими заливами и болотами, находится единственная переправа между Дунайскими устьями и Браиловомъ.

Мѣсто, избранное для переправы, было нѣкогда свидѣтелемъ великаго событія: здѣсь происходила Кагульская битва. Оно знаменито въ исторіи и отдаленныхъ временъ.

Переправа черезъ Дунай требовала многихъ предварительныхъ работъ. Къ нимъ было приступлено около половины Мая мѣсяца, подъ надзоромъ инженеръ генералъ-маіора Руперта, и подъ руководствомъ начальника главнаго штаба, графа Дибича. На пространствѣ болѣе нежели пяти верстъ устроена была прочная гать по топкимъ и болотистымъ плавнямъ, а чрезъ гирла и ручьи, прорѣзывающіе мѣстность, построены и наведены мосты. Работы сіи при необыкновенномъ полноводіи и совершенномъ недостаткѣ лѣса были весьма трудны. Для нихъ ежедневно употребляли 2-ю піонерную бригаду, до 2,000 нижнихъ чиновъ изъ 9-й пѣхотной дивизіи, и до 1,000 обывателей. Наконецъ усилія труда превозмогли препятствія и Мая 25-го плотина доведена до Дуная. Немедленно сдѣланы послѣ сего распоряженія къ переправѣ. Затрудненія, представляемыя шириною Дуная и увеличенныя необыкновеннымъ разлитіемъ водъ его, не остановили рѣшительной воли Русскаго Царя и рвенія Русскихъ войскъ, стремившихся достигнуть предположенной цѣли.

Положеніе непріятеля представляло ему всѣ вы-

годы защищать переправу (*). Высота праваго берега, поднимаясь въ нѣсколько ярусовъ, составляла фронтъ его позиціи. Правый флангъ ея былъ обезпеченъ засѣками, болотомъ и баттареею изъ 9-ти орудій (лит. *a*); средина прикрыта была другою прибрежною баттареею (лит. *b*), и позади ея редутомъ (лит. *c*), вооруженнымъ 12-ю орудіями, а лѣвый флангъ примыкалъ къ высотѣ, укрѣпленной также сомкнутою баттареею (лит. *d*). Кромѣ того, по всему берегу, отъ правой до лѣвой баттареи, вырытъ былъ окопъ (лит. *e*) для ружейной обороны, а позади укрѣпленій, на высотахъ, расположены были лагери (лит. *f*). Оборона праваго берега Дуная ввѣрена была Азіятскимъ войскамъ, число коихъ простиралось до 8,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Гассанъ-паши. Всѣ пункты нашей переправы и самая поверхность Дуная были подвержены перекрестнымъ выстрѣламъ непріятеля. Позиція Турковъ казалась неприступною, и они были увѣрены въ неизбѣжной неудачѣ нашей.

Надлежало аттаковать непріятеля, сбить его и овладѣть противоположнымъ берегомъ, дабы устроить на рѣкѣ мостъ для постоянной переправы. Всякій другой способъ, при быстротѣ рѣки и ширинѣ ея, могъ оказать только малое и временное пособіе.

(*) Планъ переправы черезъ Дунай, № 4.

Предпріятіе было отважное. Присутствіе Государя Императора отдалило всѣ опасенія.

Для дѣйствія назначены были : часть войскъ 3-го пѣхотнаго корпуса, сближеннаго отъ Болграда къ Сатунову ; 3-е отдѣленіе Дунайской флотиліи, состоявшее изъ 8-ми канонерскихъ лодокъ и 4 іоловъ, и егерская бригада 9-й пѣхотной дивизіи, прибывшая отъ Измаила вверхъ по Дунаю на 26-ти купеческихъ судахъ, вмѣстѣ съ особыми понтонами (плашкотами), приготовленными для моста заблаговременно. Наканунѣ дня переправы прибыли еще изъ Измаила, на 40 лодкахъ, Запорожцы, перешедшіе въ подданство Россіи. По первому предложенію вызвались они ревностно содѣйствовать успѣху нашего оружія. Слѣдуя изъ Измаила, Запорожцы приплыли, по недоразумѣнію, къ самому селенію Сатунову на озерѣ Ялпухѣ, отдалившись значительно отъ теченія Дуная. Для достиженія рѣки надлежало имъ сдѣлать большой обходъ къ Измаилу черезъ рѣчку Репиду, ибо прямое, близкое сообщеніе по Табачинскому гирлу, заросшему камышемъ и деревьями, считалось проходимымъ только для мѣлкихъ лодокъ. Движимые желаніемъ доказать свою приверженность законному Царю, Запорожцы превозмогли всѣ препятствія, тащили свои лодки на себѣ и вывели ихъ въ Дунай противъ непріятельской баттареи.

Для прикрытія переправы, Мая 26-го, вооружена была окончательно баттарея (лит. *g*) изъ 24-хъ орудій, устроенная на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, подъ распоряженіемъ генералъ-маіора Зварковскаго, а Дунайская флотилія (лит. *h*), подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Патаніоти, построилась полукружіемъ на лѣвомъ флангѣ баттареи. Вечеромъ четыре Донскіе казака переправились на непріятельскій берегъ и отыскали на немъ мѣста, удобныя для высадки войскъ.

Мая 27-го, въ 4 часа утра, Государь Императоръ прибылъ къ войскамъ, собраннымъ у Дунайской переправы. Мгновенно открытъ былъ огонь съ нашей баттареи и флотиліи противъ непріятельскихъ укрѣпленій; дѣйствіе его было сигналомъ движенія войскъ на правый берегъ Дуная. Усиливая огонь, 9-ть орудій 10-й артиллерійской бригады поставили правѣе и лѣвѣе баттареи по берегу Дуная. Двѣ бригады 9-й пѣхотной дивизіи подошли къ рѣкѣ, и 1-я егерская бригада, генералъ-маіора Курносова, на транспортныхъ судахъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, начала переправу (лит. *i*). Быстрое теченіе Дуная и противный вѣтеръ чрезвычайно затрудняли движеніе судовъ. Тогда подоспѣли Запорожцы съ своими легкими лодками. При пособіи ихъ, командиръ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ

Гельвигъ, съ 120 человѣками своей бригады, открылъ переправу. За нимъ послѣдовали, на транспортномъ суднѣ, съ небольшимъ числомъ пѣхоты, начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Бартоломей, и начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіоръ, князь Горчаковъ 2-й. Въ слѣдъ за тѣмъ, при помощи Запорожцовъ, поднялся, на прочихъ транспортныхъ судахъ, генералъ-маіоръ Курносовъ, съ частью своей бригады.

Три роты 2-го батальона 17-го егерскаго полка первыя ступили на непріятельскій берегъ (лит. *k*). Выходя изъ судовъ по поясъ въ воду, егери должны были переходить около версты глубокимъ болотомъ, держа ружья и сумы съ патронами надъ головою. Преодолѣвъ всѣ сіи препятствія, они достигли луга, гдѣ немедленно начали строиться. Здѣсь непріятель стремительно аттаковалъ конницею голову колонны, стараясь опрокинуть ее въ воду. Мужественный отпоръ стрѣлковъ удержалъ сильный натискъ Турковъ; три батальона быстро выстроились къ бою. Генералъ отъ инфантеріи Рудзевичъ, генералъ-квартирмейстеръ главнаго штаба, генералъ-адьютантъ графъ Сухтеленъ, и начальникъ главнаго штаба 2-й арміи, генералъ-адьютантъ Киселевъ, распоряжали переправою войскъ въ глазахъ Государя Императора.

Когда всего нужнѣе было подкрѣпить войска,

высаженныя на непріятельскій берегъ, генералъ-адьютантъ Киселевъ замѣтилъ, что сильный вѣтеръ и быстрое теченіе Дуная относили отъ настоящаго направленія 3-е отдѣленіе Запорожскихъ лодокъ, перевозившее два батальона Алексопольскаго полка. Извѣстясь отъ капитана гвардейскаго генеральнаго штаба, Вельяминова-Зернова, о другомъ, болѣе удобномъ и сухомъ мѣстѣ для высадки, онъ бросился въ одну изъ Запорожскихъ лодокъ и повелъ туда упомянутое отдѣленіе Запорожцовъ. Прибывъ къ мѣсту высадки, генералъ-адьютантъ Киселевъ приказалъ капитану Патаніоти подвинуть суда лѣваго фланга Дунайской флотиліи болѣе впередъ и дѣйствовать по непріятелю картечью, очищая мѣстность выше и назади непріятельскаго редута. Распоряженія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Войска свободно вышли на непріятельскій берегъ, и построясь въ боевой порядокъ на сухой равнинѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бартоломея, соединились съ отрядами генераловъ Гельвига и Курносова.

Немедленно 2-й батальонъ 17-го егерскаго полка (лит. *k*), поддерживаемый 1-мъ батальономъ Алексопольскаго пѣхотнаго полка (лит. *l*), двинулся на редутъ праваго фланга непріятеля, имѣя впереди охотниковъ. Едва приблизились егери, одинъ изъ Турковъ, остававшихся въ редутѣ, взорвалъ

пороховой погребъ (лит. *a*), когда охотники ворвались нъ него сквозь амбразуры. Нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ 17-го егерскаго полка сдѣлались жертвою неустрашимости, но потеря ихъ не остановила другихъ. Они бросились па непріятельскую баттарею, штыками вырвали ее изъ рукъ непріятельскихъ, и на позиціи, казавшейся недоступною, водрузили знамена Русскія передъ глазами Монарха, окруженнаго представителями Европы. Толпа Турецкой конницы (лит. *m*) устремилась на редутъ послѣ взрыва пороховаго погреба, но видя его занятымъ егерями, и 1-й батальонъ Алексопольскаго пѣхотнаго полка стоящій подлѣ него колонною, готовою къ аттакѣ, поспѣшно отступила. Вскорѣ послѣ занятія редута подоспѣли двѣ роты 3-го піонернаго батальона (лит. *n*), и занялись вооруженіемъ редута для защиты нашей переправы и отраженія дальнѣйшаго непріятельскаго покушенія. Послѣ того высаженныя на непріятельскій берегъ войска устремились впередъ, и прошли по всему ряду непріятельскихъ укрѣпленій. Устрашенные быстротою и смѣлостью движенія, Турки оставили свои баттареи, бросили артиллерію и убѣжали въ лагерь на высотахъ своей позиціи (лит. *f*).

Войска наши продолжали переправляться. Вся 9-я дивизія, двѣ бригады 7-й пѣхотной, подъ на-

чальствомъ генералъ-лейтенанта Ушакова, и часть 8-й пѣхотной дивизіи, быстро перевезены были на правый берегъ. Съ ними переѣхалъ командиръ 3-го корпуса генералъ Рудзевичъ, кончившій переправу занятіемъ всей высоты праваго Дунайскаго берега.

Государь Императоръ переправился черезъ Дунай въ лодкѣ. Гребцами были недавно подчинившіеся Запорожцы, а рулемъ управлялъ атаманъ ихъ, Гладкой, пожалованный полковникомъ Русской службы. Послѣ обозрѣнія праваго берега, Государь Императоръ возвратился назадъ.

Успѣшное сосредоточеніе значительной части войскъ на правомъ берегу заставило Турковъ оставить лагерь свой и искать спасенія въ бѣгствѣ по дорогамъ на Тульчу, Бабадагъ и Исакчу. Такимъ образомъ въ нѣсколько часовъ, днемъ, была совершена достопамятная переправа черезъ Дунай.

Трофеи наши состояли изъ 20-ти орудій, взятыхъ на непріятельскихъ баттареяхъ, и двухъ лагерей. Съ нашей стороны убито и ранено 112 человѣкъ. Между ранеными находился капитанъ Патаніоти, не смотря на полученную имъ рану не перестававшій командовать ввѣренными ему судами, и удачнымъ дѣйствіемъ своихъ орудій много способствовавшій успѣхамъ дня.

Въ числѣ начальниковъ, обратившихъ вниманіе

Государя Императора, были начальникъ главнаго штаба 2-й арміи, генералъ-адьютантъ Киселевъ, произведенный въ генералъ-лейтенанты, начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Бартоломей, получившій орденъ св. Анны I-й степени, начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіоръ, князь Горчаковъ, пожалованный кавалеромъ ордена св. Георгія 3-го класса, командиры бригадъ 9-й дивизіи генералъ-маіоры, 2-й Гельвигъ и 3-й Курносовъ, получившіе золотыя шпаги, алмазами украшенныя, съ надписью: *За храбрость*, и капитанъ Патаніоти, произведенный въ капитаны 1-го ранга и пожалованный золотою шпагою, съ надписью: *За храбрость*. Примѣрно отличившійся, 17-й егерскій полкъ получилъ знамена, съ надписью: *За переходъ черезъ Дунай, 27-го Мая 1828 года*. Особенно оказали усердіе Запорожцы, подъ начальствомъ своего кошеваго атамана, Осипа Гладкаго, подававшаго имъ примѣръ безстрашія и дѣятельности. Орденъ св. Георгія 4-го класса былъ наградою Гладкому.

Немедленно приступлено послѣ переправы къ продолженію плотины вдоль по берегу, до мѣста, избраннаго для моста. Генералъ Рудзевичъ, съ 5-ю батальонами, 6-ю орудіями и сотнею казаковъ, предпринялъ между тѣмъ рекогносцировку къ

Исакчѣ. Послѣ обозрѣнія мѣстности и нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, обмѣненныхъ съ обѣихъ сторонъ, онъ отступилъ къ своему лагерю. Въ слѣдъ за нимъ три Турецкіе чиновника явились изъ Исакчи въ лагерь, съ письмомъ отъ Эюбъ-паши, для переговоровъ о сдачѣ крѣпости. Поддерживая переговоры и устрашая Турковъ, Исакчу обложили, Мая 29-го, 3-мя батальонами 3-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, съ 6-ю орудіями № 3-го роты 9-й артиллерійской бригады, и 250 казаковъ Ступачевскаго и Секретова полковъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Мадатова. Въ подкрѣпленіе батальону 17-го егерскаго полка назначенъ 20-й егерскій полкъ, съ 4-мя орудіями № 3-го роты, а въ подкрѣпленіе 18-му егерскому полку Симбирскій пѣхотный полкъ, съ 6-ю орудіями легкой роты 9-й артиллерійской бригады. Войска сіи обложили крѣпость по дорогамъ отъ Бабадага и Тульчи, а казаки по Мачинской дорогѣ.

Пока блокировали Исакчу и договаривались о сдачѣ ея, работы по устроенію плотины и мостовъ черезъ Дунай производились дѣятельно. Не смотря на протяженіе на полторы версты по болотистымъ камышамъ, плотина окончена была въ два дня. Тогда наведенъ мостъ. По чрезмѣрному разлитію рѣки, число большихъ понтоновъ, или плашкотовъ, приготовленныхъ для моста, оказалось недоста-

точно. Принуждены были употребить при берегахъ полевые піонерные понтоны. Чрезмѣрная быстрота теченія, большею частію противный вѣтеръ, и близость крѣпости Исакчи, находившейся въ рукахъ Турковъ, противопоставляли немало препятствій, но усердное выполненіе смѣлыхъ предначертаній уничтожило всѣ преграды. Рвеніе и дѣятельность піонеровъ и морскихъ командъ превозмогли трудности. Мая 30-го мостъ былъ совершенно готовъ. Наши остальныя войска немедленно начали переходить. Нѣкоторыя изъ нихъ перевезены были на судахъ еще 28-го и 29-го чиселъ, а два Донскіе полка, Ступачевскаго и Секретова, переправились вплавь, не смотря на быстроту теченія и ширину рѣки, простирающуюся болѣе нежели на 300 саженъ.

Въ тотъ же день кончились переговоры съ посланными изъ Исакчи. Гарнизонъ крѣпости, подъ начальствомъ Гассана и Эюбъ-пашей, сдался на капитуляцію. Обоимъ пашамъ, принесшимъ ключи крѣпости, и всему гарнизону, сложившему оружіе, дозволено возвратиться на родину. Эюбъ-паша отправился въ Шумлу, гдѣ по повелѣнію Султана былъ обезглавленъ. Условіями сдачи принадлежавшее казнѣ оружіе, артиллерія, военные снаряды и продовольствіе предоставлены побѣдителямъ; все частное объявлено неприкосновеннымъ.

По заключеніи капитуляціи батальонъ Муромскаго пѣхотнаго полка, съ 4-мя орудіями легкой № 2-го роты 9-й артиллерійской бригады, вступилъ въ Исакчу, гдѣ взято 18 знаменъ, 75 орудій, 3,600 бомбъ, 10,000 ядеръ и до 20,000 пудовъ зерноваго продовольствія. Сдача Исакчи была первымъ слѣдствіемъ перехода черезъ Дунай.

Армія готовилась вступить въ пустынныя страны Булгаріи. Малолюдное населеніе края, съ его скуднымъ промысломъ, укрывается обыкновенно отъ нашествія непріятелей въ лѣса и горы. Арміи невозможно однихъ сутокъ продержаться въ голыхъ степяхъ Булгарскихъ, если она не везетъ за собою всего нужнаго для ея существованія, начиная съ сухарей на ежедневную солдатскую дачу до угля на подковку лошади. Такое обстоятельство дѣлало необходимымъ пріобрѣтеніе Черноморскихъ гаваней, открывавшихъ свободное сообщеніе съ нашими южными портами, откуда войска должны были снабжаться не только снарядами и другими потребностями, но и продовольствіемъ. Портъ при Кюстенджи обращалъ въ семъ отношеніи особенное вниманіе. Потому для направленія главныхъ къ Балканамъ дѣйствій избранъ былъ путь вблизи моря лежащій. Главными точками операціонной линіи назначены на первый разъ Бабадагъ и Карасу.

Мая 31-го авангардъ главной арміи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ридигера, состоявшій изъ 3-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, съ легкою № 3-го ротою 2-й артиллерійской бригады, 3-й гусарской дивизіи, съ № 6-го полуротою конной артиллеріи, 400 казаковъ и одной роты піонеровъ 3-го батальона, двинулся черезъ селеніе Энекіой на Бабадагъ. Обезпечивая сіе движеніе, отдѣлили особые отряды къ оставшимся въ тылу арміи Дунайскимъ крѣпостямъ.

1. Отрядъ полковника Роговскаго, 1-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи (за исключеніемъ батальона Муромскаго полка, оставленнаго въ Исакчѣ), съ легкою артиллерійскою ротою, сотнею казаковъ и 6-ю эскадронами улановъ, назначенъ для обложенія Мачина.

2. Отрядъ генералъ-лейтенанта Ушакова, 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи, съ ротою легкой артиллеріи, сотнею казаковъ и дивизіономъ Бугскихъ улановъ, посланъ къ Тульчѣ.

3. Отрядъ генералъ-лейтенанта, князя Мадатова, 3-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи, рота легкой артиллеріи и 300 казаковъ, назначенъ составлять авангардъ 9-й пѣхотной дивизіи, направленный на Гирсовъ.

Остальныя войска 3-го пѣхотнаго корпуса, при коихъ была главная квартира, двинулись въ слѣдъ за своимъ авангардомъ къ Бабадагу.

Генералъ-лейтенантъ Ридигеръ, занявъ Іюня 1-го Бабадагъ, гдѣ почти не встрѣтилъ сопротивленія, обратился къ крѣпости Кюстенджи и обложилъ ее Іюня 4-го. Почти въ то же время обложены крѣпости Тульча, Гирсовъ и Мачинъ отрядами генераловъ Ушакова, князя Мадатова и полковника Роговскаго. Главныя силы корпуса генерала Рудзевича, при коемъ находился Государь Императоръ съ своею главною квартирою и главною квартирою арміи, выступивъ Іюня 3-го изъ лагеря при Бабадагѣ, продолжали движеніе чрезъ Бейдаутъ и Тахаулъ къ Траянову валу, у подошвы коего остановились Іюня 6-го, при озерахъ Карасу, имѣя сіи озера передъ фронтомъ позиціи.

При первомъ движеніи арміи за Дунай обнаружились въ полной мѣрѣ затрудненія, какія надлежало преодолѣвать въ Булгаріи. Около пятидесяти верстъ шли войска мѣстами лѣсными, и миновавъ ихъ, выступили на необозримыя степи, гдѣ на разстояніи семидесяти пяти верстъ весьма рѣдко встрѣчались ручьи, фонтаны, или колодцы. Чрезмѣрная глубина колодцовъ, иногда до 50 и 70 саженъ, часто не позволяла удовлетворять ими общей потребности. Турки завалили кромѣ того многіе трупами животныхъ и мѣшками съ мыломъ, такъ, что для добыванія воды надлежало съ большимъ трудомъ очищать колодецъ, а иногда и вовсе оста-

влять безъ употребленія, по невозможности въ скоромъ времени сдѣлать годнымъ.

Государь Императоръ наравнѣ со всѣми раздѣлялъ труды похода и неудобства помѣщенія въ палаткахъ. Всѣ переходы, отъ 20 до 25 верстъ и болѣе, Онъ дѣлалъ верхомъ, впереди войскъ, не смотря на зной солнечный, а иногда проливной дождь. Солдаты забывали свои нужды, свою усталость, и весело и бодро шли впередъ, глядя на Царя.

Достигнувъ Карасу, армія не могла продолжать движенія. Отдѣленіе значительныхъ силъ для покоренія крѣпостей въ тылу ослабило главный корпусъ. Нельзя было удаляться отъ Траянова вала съ четырьмя бригадами, остававшимися на лицо. Войска остановились на позиціи при Карасу, дожидаясь постепеннаго присоединенія отрядовъ и прибытія далеко отставшихъ подвозовъ съ съѣстными припасами. На другой день по занятіи главною арміею позиціи при Карасу Государь Императоръ получилъ извѣстіе о покореніи Браилова.

ГЛАВА VII.

Осада и взятіе Браилова.

Истребленіе Турецкой флотиліи. Обложеніе Браилова со стороны Мачина. Успѣхи осады. Мужество непріятеля. Новое безуспѣшное предложеніе о сдачѣ. Диспозиція къ штурму. Штурмъ. Непріятельскіе парламентеры. Перемиріе. Переговоры. Заключеніе капитуляціи. Занятіе Браилова. Довѣріе непріятеля. Посѣщеніе В. К. Михаила Павловича Сулейманъ-пашею. Слѣдствія свиданія. Трофеи. Упорная защита гарнизона. Военныя замѣчанія. Молебствіе въ главной квартирѣ. Награды Государя Императора. Сдача Мачина, Гирсова, Кюстенджи и Тульчи. Возвращеніе въ подданство Россіи Некрасовцовъ. Слѣдствія взятія Браилова.

Хотя осадныя работы подъ Браиловомъ продолжались дѣятельно и успѣшно, но дабы принудить гарнизонъ къ скорѣйшей сдачѣ, или успѣшно штурмовать крѣпость, необходимо надобно было прежде всего отрѣзать сообщеніе ея съ Мачиномъ, откуда непріятель получалъ продовольствіе и помощь. Для того, по овладѣніи переправою черезъ Дунай, на-

шей Дунайской флотиліи, подъ командою капитана 1-го ранга Завадовскаго, велѣно было подойдти къ Браилову. Воспользовавшись первымъ попутнымъ вѣтромъ, въ ночи на 29-е Мая, она снялась съ якоря и пошла въ верхъ по Дунаю къ Мачинскому гирлу. Эскадра капитана 2-го ранга Резанова, отдѣленная для дѣйствія противъ крѣпости, и баттарея подполковника Макалинскаго, устроенная на берегу, скрывали движеніе 16-ти судовъ, состоявшихъ подъ командою капитана Завадовскаго. Эскадра его, войдя въ Мачинскій рукавъ, внезапно напала на Турецкую флотилію, состоявшую изъ 32-хъ канонерскихъ лодокъ, уничтожила ее совершенно, и распространившись по Дунайскимъ гирламъ, пресѣкла сообщеніе между Браиловомъ и Мачиномъ. Четыре непріятельскіе шлюпа, семь канонерскихъ лодокъ, ботъ начальника флотиліи, съ флагомъ, артиллеріею и важными бумагами, достались побѣдителямъ. Остальныя суда частію потоплены, а частію успѣли удалиться въ Мачинъ и Силистрію, гдѣ Турки имѣли еще значительную флотилію. При семъ случаѣ убитъ начальникъ непріятельской эскадры Ахмедъ-бей, когда старался онъ уйдти въ Браиловъ на небольшой лодкѣ. За разбитіе и истребленіе Турецкой флотиліи Завадовскій былъ произведенъ въ контръ-адмиралы.

Съ приближеніемъ осадныхъ работъ къ гласису

крѣпости губительное дѣйствіе нашей артиллеріи достигло высшей степени; многократно разрушались мерлоны и амбразуры, разбивались брустверы и бастіоны, падали минареты и огонь пожиралъ крѣпость. Осаждавшіе дѣйствовали бомбами, ядрами, картечью и конгревовыми ракетами. Мортиры, расположенныя по всему пространству аттакуемаго фронта, дѣйствіемъ навѣсныхъ выстрѣловъ наносили сильное пораженіе осажденнымъ, особенно въ ихъ тѣсныхъ бастіонахъ.

Турки, сверхъ мортирныхъ выстрѣловъ, защищались сильнымъ ружейнымъ огнемъ, употребляя для того особаго рода длинныя ружья и причиняя ими большой вредъ осаждавшимъ. Вылазки непріятеля усилились. Онъ выходилъ большими толпами, почти всегда въ одно время, на разсвѣтѣ. Но какъ всѣ вылазки его не имѣли хорошо обдуманной цѣли, то почти всегда оставались безуспѣшными. Нельзя однакожь не замѣтить примѣровъ частной, хотя и безполезной отваги Турковъ. Нерѣдко наѣздники ихъ, увлекаемые изувѣрствомъ, устремлялись въ наши ряды съ кинжаломъ въ зубахъ и съ пистолетомъ въ каждой рукѣ.

Упорство непріятеля заставляло думать о штурмѣ. Облегчая приступъ на укрѣпленія, предположено было сдѣлать бреши и рѣшено подвести три мины подъ крѣпостной валъ. Изъ нихъ обѣ край-

нія долженствовали разрушить эскарпъ въ двухъ мѣстахъ, а средняя назначалась для заваленія рва поднятою ею землею и обезпеченія приступа къ брешамъ. Весь день Іюня 2-го, и ночь на 3-е число, прошли въ заряжаньи и забивкѣ горновъ. Главные изъ нихъ, заложенные у выхода большихъ галлерей, были заряжены каждый 300-ми пудовъ пороху, а меньшіе, расположенные по длинѣ контръ-эскарповыхъ галлерей, имѣли каждый отъ 32-хъ до 37-ми пудовъ пороху.

Дорожа жизнью ввѣренныхъ Ему войскъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ рѣшился Іюня 2-го въ послѣдній разъ сдѣлать предложеніе Браиловскому Пашѣ о сдачѣ крѣпости. Не получивъ никакого отзыва на предложеніе, Онъ назначилъ штурмъ. На другой день положено было въ слѣдующую ночь зажечь всѣ три мины въ одно время, и въ слѣдъ за взрывомъ двинуть войска, раздѣленныя на двѣ колонны, каждая изъ двухъ эшелоновъ, къ брешамъ на приступъ. По очищеніи двухъ брешей, одному изъ эшелоновъ надлежало занять валы, двумъ вторгнуться въ средину крѣпости, а четвертому служить резервомъ. Въ слѣдствіе такого предположенія отдана Іюня 2-го по осадному корпусу слѣдующая диспозиція: (*)

(*) Диспозиція на 3-е Іюня, за № 25-мъ (изъ дѣлъ архива Генеральнаго Штаба).

«Расположенныя подъ крѣпостью войска, состоящія изъ 23-хъ батальоновъ пѣхоты, 1-го батальона саперовъ, 2-хъ батальоновъ піонеровъ, 20-ти мортиръ, 24-хъ орудій осадныхъ, 24-хъ баттарейныхъ, 18-ти легкихъ и 14-ти конныхъ, 10-ти эскадроновъ улановъ и 3-хъ казачьихъ полковъ, получаютъ слѣдующее назначеніе:

«1) Одинъ батальонъ саперовъ, два батальона піонеровъ и два батальона Азовскаго полка наряжаются въ траншейное прикрытіе.

«2) Всѣ прочія войска выступятъ изъ лагерей въ 12 часовъ ночи (пѣхота въ батальонныхъ полувзводныхъ колоннахъ къ аттакѣ, а кавалерія и артиллерія по усмотрѣнію начальниковъ) и прибудутъ въ часъ ночи на назначенныя мѣста. Для пріема и узнанія этихъ мѣстъ прислать отъ каждаго батальона и артиллерійской роты по два, отъ эскадрона по три унтеръ-офицера, и отъ каждой бригады по одному офицеру, отъ пѣхоты въ 6 часовъ по полудни къ Императорскому кургану, а отъ кавалеріи въ 7 часовъ по полудни къ фельдмаршальскому кургану.

«3) Передъ разсвѣтомъ, въ слѣдъ за взрывомъ минъ, долженствующихъ сдѣлать брешь въ обоихъ бастіонахъ и куртинѣ, 8-мь батальоновъ пѣхоты, составляющіе двѣ переднія колонны (изъ 1-й и 3-й бригадъ 18-й пѣхотной дивизіи), и поставленные

въ нарочно приготовленномъ прорѣзѣ у лѣваго фланга баттареи № 2-го, идутъ колоннами на штурмъ черезъ двѣ бреши, имѣя первые батальоны своихъ бригадъ въ головѣ колоннъ. Имъ предшествуютъ застрѣльщики и за ними отдѣленія саперовъ. Какъ скоро головы колоннъ первыхъ батальоновъ достигнутъ высоты бреши, то 1-й Казанскій батальонъ тотчасъ деплоируетъ, а стрѣлки спускаются внизъ съ валганга и занимаютъ прилежащіе къ нему домы; 1-й же батальонъ 35-го егерскаго полка, оставаясь въ колонномъ своемъ порядкѣ, слѣдуетъ по куртинѣ втораго полигона, имѣя меньшую часть застрѣльщиковъ передъ собою на куртинѣ, а большую спускаетъ внизъ по ближайшимъ домамъ для обезпеченія своего движенія.

«4) За первыми колоннами слѣдуетъ, за каждою по одной полуротѣ саперовъ для разравненія брешей къ удобному проходу орудій. Въ слѣдъ за тѣмъ идутъ по два легкія орудія на каждую брешу. Принадлежащія Казанскому батальону становятся въ срединѣ ея, а изъ принадлежащихъ къ егерскому одно становится правѣе своей бреши въ куртинномъ углу, а другое слѣдуетъ къ 1-му батальону 35-го егерскаго, и будетъ всегда находиться въ головѣ распространяющагося нашего лѣваго фланга.

«5) Между тѣмъ вторые батальоны Казанскаго

и 35-го егерскаго полковъ, нимало не оттягивая, всходятъ на брешь. Первый беретъ позицію въ надъ-Дунайскомъ полубастіонѣ, занимая самымъ надежнѣйшимъ образомъ всѣ ближайшія строенія, и служитъ главною основою резерва нашего праваго фланга, гдѣ рѣшительно остается до совершеннаго окончанія сраженія; второй же батальонъ 35-го егерскаго полка слѣдуетъ за своимъ первымъ батальономъ и его поддерживаетъ, также высылая застрѣльщиковъ внизъ на право. За 35-мъ егерскимъ полкомъ идетъ вдоль валганга команда артиллеристовъ, готовая оборотить крѣпостныя орудія, чтобы дѣйствовать по непріятелю.

«6) За симъ Вятскій и 36-й егерскій полки слѣдуютъ черезъ брешь и спускаются съ валганга. Вятскій полкъ беретъ направленіе ближе къ Дунаю, и для связи съ 36-мъ егерскимъ выдвигаетъ свой второй батальонъ налѣво на линію, всегда прикрываясь сильною цѣпью застрѣльщиковъ, а батальоны оставляя въ колоннахъ; 36-й егерскій, спустясь съ валганга, слѣдуетъ по улицѣ ближайшей и параллельной къ валу, то есть, къ направленію 35-го егерскаго полка, стараясь достигнуть высоты его, и своими застрѣльщиками связываетъ линію застрѣльщиковъ 35-го и Вятскаго полковъ; 8-мь полупудовыхъ мортирокъ, слѣдующія за Вятскимъ и 36-мъ егерскимъ полками, учреждаютъ

позади всей длины пѣхоты кессель-баттарею, долженствующую своимъ дѣйствіемъ распространить ужасъ среди самаго города.

«7) Между тѣмъ 2-я бригада 18-й дивизіи, стоявшая первоначально за среднею траншейною коммуникаціею, и потомъ переведенная передъ 3-ю параллель, въ двухъ колоннахъ, имѣя передъ каждою по 4 легкія орудія, всходитъ по двумъ брешамъ, и тотчасъ спустясь прямо съ валганга, выдвигаетъ вторые батальоны налѣво, и составляетъ вторую линію боеваго порядка, отсылая свою артиллерію впередъ для усиленія первой линіи. Маленькая кессель-баттарея слѣдуетъ движенію первой линіи пѣхоты, придерживаясь ея центра.

«8) Въ слѣдъ за 2-ю бригадою 18-й дивизіи, бригада 19-й дивизіи, изъ Украинскаго и Днѣпровскаго полковъ, находившаяся въ резервѣ, между Урюпинскимъ и Императорскимъ курганами, приходитъ передъ 3-ю параллель, и въ двухъ колоннахъ проходя бреши, Украинскій черезъ правую, а Днѣпровскій черезъ лѣвую, тотчасъ спускается внизъ, для составленія резерва первыхъ двухъ линій и для употребленія его по усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества.

«9) Такимъ образомъ, за назначеніемъ для завладѣнія городомъ 16-ти батальоновъ пѣхоты, остается еще пять батальоновъ траншейнаго прикрытія и

четыре батальона 3-й бригады 19-й дивизіи. Эти последніе четыре батальона отъ Императорскаго кургана передвигаются къ началу лѣвой траншейной коммуникаціи, безъ опредѣленія дальнѣйшаго ихъ направленія, которое можетъ быть, или черезъ бреши, или ежели представится возможность по завладѣніи воротами устроить тотчасъ сообщеніе, то бригада эта входитъ въ крѣпость съ артиллеріею, съ однимъ казачьимъ Урюпинскимъ полкомъ и съ однимъ дивизіономъ 3-го уланскаго полка. Кавалерія занимается установленіемъ порядка въ занятой части города, а пѣхота входитъ въ линіи боеваго порядка, гдѣ, по усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества, надобность востребуетъ. На случай входа черезъ ворота, прикомандировывается къ этой бригадѣ одна рота піонеровъ, которая должна непремѣнно имѣть съ собою все нужное для этого предмета.

«10) Саперный и піонерный батальоны, вступившіе въ траншейное прикрытіе, назначаются наиболѣе къ составленію поротно резервовъ праваго фланга, по назначенію генералъ-адьютанта Сухозанета. Саперный и 7-й піонерный батальоны должны быть предварительно разсчитаны на нѣсколько рабочихъ колоннъ, для безостановочнаго ихъ употребленія сообразно обстоятельствамъ. Всѣ матеріялы и инструменты, которые могутъ быть нуж-

ны для поспѣшнѣйшаго устроенія ложемента, и даже баттареи на валгангѣ, ежели бы упорная оборона, или другія мѣры, взятыя непріятелемъ, того потребовали, должны быть привезены этими батальонами сего же вечера и сложены во рву баттареи № 2-го, и въ другихъ закрытыхъ и удобныхъ мѣстахъ.

«11) Со входомъ на брешь и распространеніемъ нашимъ по валгангу, для поспѣшнаго обезпечиванія рва и огражденія себя отъ вылазокъ черезъ потерны, назначается, чтобы по завладѣніи 3-мъ бастіономъ 6-й піонерный батальонъ вышелъ отъ лѣвой оконечности 3-й параллели съ 4-мя баттарейными орудіями, для того назначенными, и, сближая передовую цѣпь Азовскаго полка къ контръ-эскарпу, слѣдовалъ по немъ, въ видѣ резерва войскъ, сражающихся съ валганга. Онъ останавливается всегда съ своими орудіями въ позиціи противъ исходящаго угла каждаго бастіона, гдѣ обыкновенно учреждаются контръ-баттареи противъ фланга послѣдующаго бастіона, а противъ каждой потерны оставляетъ на контръ-эскарпѣ одинъ взводъ въ караулѣ. Отрядъ этотъ поручается траншей-маіору, подполковнику Дену, какъ преимущественно знающему мѣстоположеніе по контръ-эскарпу.

«12) Всѣ баттарейныя орудія располагаются въ

баттареяхъ № 4-го и 6-го; всѣ осадныя, исключая поставленныя въ баттареѣ № 2-го, размѣщаются въ баттареѣ № 7-го и въ редутѣ № 13-го, а четыре 18-ти фунтовыя пушки становятся въ отрядѣ лѣваго фланга въ передней баттареѣ. Всѣ эти орудія, вмѣстѣ съ кессель-баттареею № 12-го, открываютъ самую сильную канонаду тотчасъ послѣ взрыва минъ, и направляютъ выстрѣлы по бастіонамъ и по тѣмъ частямъ, въ которыхъ непріятель будетъ держаться, наблюдая съ большимъ вниманіемъ распространеніе наше по крѣпости. По этой причинѣ самая сильная канонада можетъ продолжаться не болѣе $^1/_4$, или $^1/_2$ часа, а потомъ должно стрѣлять рѣже, чтобы замѣчать, куда должно быть направлено дѣйствіе.

«13) Легкая артиллерія 18-й бригады, кромѣ орудій, распредѣленныхъ уже по колоннамъ, становится позади и по правую сторону 3-й бригады 19-й дивизіи, и въ случаѣ надобности и возможности, идетъ на брешь и далѣе по обстоятельствамъ; легкія же орудія 19-й бригады становятся позади и по лѣвую сторону 3-й бригады 19-й дивизіи, чтобъ быть въ готовности слѣдовать въ ворота, или къ отраженію вылазки непріятеля, еслибы онъ въ самое это время для спасенія своего предпринялъ подобное покушеніе.

«14) 3-й уланскій полкъ, примыкая правымъ

флангомъ къ Фельдмаршальскому кургану, разставляетъ свои эскадроны шахматнымъ порядкомъ въ двѣ линіи, а 4-й полкъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ редуту Его Императорскаго Высочества, становится въ томъ же порядкѣ; между этими полками въ центрѣ вся конная артиллерія, а батальонъ Одесскаго полка назначается для прикрытія баттареи, вооруженной 18-ти фунтовыми пушками.

«15) Казачій полкъ Золотарева переводится на правый флангъ и вытягиваетъ цѣпь позади всѣхъ траншей для удержанія совершеннаго порядка, подъ строжайшею за то отвѣтственностью самого подполковника Золотарева. Полкъ Урюпинскаго становится за Фельдмаршальскимъ курганомъ, а полкъ Грекова 3-го позади редута Его Императорскаго Высочества, имѣя самые бдительные разъѣзды по Дунаю.

«16) Флотилія послѣ взрыва, по первому пушечному отъ насъ выстрѣлу, открываетъ огонь по крѣпости, однакожь съ большою разборчивостію, чтобы не вредить своимъ, и потому преимущественно должна стрѣлять по нижней крѣпости и по нижнему берегу Дуная.»

Согласно сей диспозиціи, взрывы минъ назначены были къ двумъ часамъ по полуночи, но въ 10-ть часовъ вечера инженерное начальство донесло, что

по разчисленію времени мины могутъ быть готовы не прежде утра. Тогда, по собраніи всѣхъ господъ генераловъ, и по единогласномъ объявленіи ихъ мнѣнія, что приступъ на изготовленныя бреши можетъ весьма удобно, и еще съ лучшимъ порядкомъ, исполниться днемъ, приказано взрывы произвесть въ 9-ть часовъ утра, а колоннамъ изъ лагерныхъ сборныхъ пунктовъ начать движеніе въ $8^3/_4$ часа. Колоннами командовали: правою генералъ-маіоръ Полешко, лѣвою генералъ-маіоръ, баронъ Людингсгаузенъ-Вольфъ. Слѣдующая за ними колонна, долженствовавшая составить вторую линію боеваго порядка, поручена была генералъ-маіору Тимроту. Впереди колоннъ шли застрѣльщики пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ, изъ охотниковъ, и по 40 человѣкъ саперовъ и піонеровъ, также изъ охотниковъ, которые предназначались для обозрѣнія и исправленія въ случаѣ надобности брешей, почему и имѣли они при себѣ потребные инструменты. Охотниками сапернаго и піонерныхъ батальоновъ правой колонны командовалъ 7-го піонернаго батальона штабсъ-капитанъ Данзасъ, а подъ нимъ прапорщикъ Ярцъ; охотниками лѣвой колонны инженеръ-капитанъ Бюрно, а подъ нимъ сапернаго батальона прапорщикъ Есиповъ и 6-го піонернаго батальона прапорщикъ Шепелевъ. По общей диспозиціи приказано было за первыми двумя колоннами, назна-

ченными на штурмъ, слѣдовать полуротамъ піонеровъ для исправленія брешей и облегченія тѣмъ ввоза орудій. Но вскорѣ, по слабости полуротъ, назначены были цѣлыя роты, а именно: на правую брешь 1-я піонерная рота 7-го піонернаго батальона, подъ командою поручика Биппена, а на лѣвую сапернаго батальона 2-я саперная рота, подъ командою капитана Оффенберга. Роты сіи снабжены были фашинами и потребнымъ инструментомъ.

Іюня 3-го, по окончаніи заряжанія и забивки всѣхъ минныхъ горновъ, приказапо взорвать ихъ и штурмовать обвалы, долженствовавшіе образоваться отъ взрывовъ. (*) Для свободнаго прохода колоннамъ завалены были съ утра въ нѣкоторыхъ мѣстахъ траншеи и параллели. По словесному приказанію, данному генералъ-лейтенантомъ Сухозанетомъ, всѣ горны должно было зажечь въ одно время по третьей ракетѣ; первая была пущена въ 9-ть часовъ, вторая черезъ четверть часа потомъ, а третья черезъ минуту послѣ второй. Дѣйствіе минъ не было удачно. По недоумѣнію, или по торопливости, офицеръ, (**) имѣвшій пору-

(*) Журналъ осады Браилова, хранящійся въ архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

(**) Онъ преданъ былъ суду и оказался виновнымъ въ неточномъ выполненіи приказанія начальства. Но какъ ошибка произошла со стороны его безъ всякаго злаго умысла, и единственно отъ недосмотрѣнія, черезъ поднявшуюся отъ

ченіе зажечь усиленный горнъ, заложенный на оконечности крайняго праваго подступа, зажегъ его по второй ракетѣ. Взорванная горномъ земля упала отчасти на очагъ усиленнаго горна, заложеннаго на концѣ большой галлереи, выведенной изъ правой двойной сапы, и засыпала его, такъ, что уже не было возможности зажечь его. Дѣйствіемъ преждевременно зажженнаго горна былъ однакожь опрокинутъ весь контръ-эскарпъ противъ береговаго непріятельскаго бастіона; выкинутая взрывомъ земля присыпалась къ фасу бастіона на 2 и на 3 фута отъ кордона каменной одежды, и съ нѣкоторымъ усиліемъ можно было взлѣзть на брустверъ. Рановременный взрывъ правой мины засыпалъ землею офицера, долженствовавшаго зажечь среднюю, и она осталась безъ дѣйствія. Горны лѣваго подступа были взорваны по третьей ракетѣ; дѣйствіемъ ихъ, въ опрокинутомъ контръ-эскарпѣ и въ лѣвомъ фасѣ втораго бастіона, образовались совершенно удобопроходимые обвалы.

Въ слѣдъ за взрывомъ минъ, колонны, уже подо-

движенія непріятеля въ крѣпости пыль, при сильномъ вѣтрѣ, то посему, какъ равно и по уваженію къ прежней отличной службѣ, въ продолженіе коей удостоился онъ получить четыре Высочайшія благоволенія, опредѣлено было судомъ виновнаго посадить на три мѣсяца въ крѣпость. Мнѣніе сіе Высочайше было утверждено (Приказъ по 2-й арміи, Февраля 9-го 1829 года, № 73).

шедшія ко второй параллели, двинулись на приступъ, не думая о неожиданныхъ препятствіяхъ. Лѣвая передняя колонна, генералъ-маіора, барона Людинсгаузена-Вольфа, гдѣ находился и генералъ отъ кавалеріи Воиновъ, и слѣдовавшая за нею 2-я бригада, генералъ-маіора Тимрота, прошли прорѣзы правой коммуникаціи второй и третьей параллели безъ потери одного человѣка. Застрѣльщики сей колонны уже сбѣжали по обваламъ контръ-эскарпа въ ровъ и бросились къ бреши 2-го бастіона, но отпоръ ожесточеннаго, многочисленнаго непріятеля былъ такъ силенъ, что всѣ усилія ихъ остались безуспѣшны. Натискъ колоннъ и присутствіе генераловъ, подвергавшихся наравнѣ съ солдатами опасности, также остались тщетны. Правая передняя колонна, генералъ-маіора Полешки, не нашла вовсе бреши. Охотники колонны, числомъ 120 человѣкъ, сошли въ ровъ, и подъ градомъ пуль и картечь, успѣли подняться на валъ, сквозь амбразуры, но одушевленный отчаяніемъ гарнизонъ учинилъ имъ сильный отпоръ. Всѣ они встрѣтили на валу славную смерть, кромѣ одного унтеръ-офицера, бросившагося въ Дунай и переплывшаго на нашъ берегъ. Прочія войска сей колонны не могли даже взойдти на валъ по рыхлости земли, присыпавшейся къ эскарпу и осѣдавшей подъ ногами. Удостовѣреніе, что правая брешь не существуетъ, побу-

дило генералъ-адьютанта Сухозанета приказать бригадѣ генералъ-маіора Тимрота, изъ двухъ колоннъ, коими она слѣдовала, перестроиться въ одну слѣва и взять направленіе къ бреши 2-го бастіона, о неприступности коей тогда еще не знали. Горя рвеніемъ дойдти до пролома и подкрѣпить своихъ, бригада двинулась столь быстро, что вскорѣ дошла до передней бригады и стѣснилась съ нею передъ рвомъ. Вся артиллерія, принадлежавшая къ сей бригадѣ, была остановлена, для избѣжанія чрезмѣрнаго столпленія, уже начинавшаго быть замѣтнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ движеніе сводной бригады 19-й дивизіи остановлено у перваго прорѣза правой коммуникаціи. Колонны продолжали наступать. Препятствія были неодолимы. Мѣсто взрывовъ и весь эскарпъ были усѣяны гарнизономъ и вооруженными жителями, бросавшими изъ рукъ ядра, гранаты, отрубки деревъ и другія вещи. Тщетно войска наши стремились по слѣдамъ начальниковъ восторжествовать надъ затрудненіями. Сперва не найдя пролома, а потомъ стѣснясь во рву, они умножали на каждомъ шагу свои потери. Когда удостовѣрились наконецъ, что лѣвая брешь во 2-мъ бастіонѣ неприступна, что всѣ наши усилія тамъ безуспѣшны, и кромѣ возрастающей потери солдатъ и офицеровъ, ничего болѣе ожидать нельзя, дано было приказаніе от-

ступать. (*) Казанскому полку, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Полешки, назначено занять оба передніе плацъ-дарма (лит. Т), съ коммуникаціонными сапами къ 3-й параллели, и самую параллель, гдѣ тотчасъ поставлены четыре легкія орудія, принадлежавшія переднимъ колоннамъ, а генералъ-маіору Черемисинову приказано ввести туда 6 баттарейныхъ орудій. Вятскій и Уфимскій полки получили приказаніе отступить въ траншею и потомъ въ лагерь черезъ правые, а Пермскій, 35 и 36-й егерскіе черезъ лѣвые коммуникаціонные зигзаги.

Между тѣмъ свѣжіе полки, Днѣпровскій и 37-й егерскій, направленные на разные пункты по-батальонно, служили сильными резервами и поддерживали бодрость отступающихъ войскъ. Турки, замѣнивъ свои подбитыя баттарейныя орудія легкими, производили сильную и мѣткую пальбу.

«Не могу изъяснить Вашему Императорскому Величеству,» говорилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ донесеніи Государю Императору, (**)» съ какою дерзостью и отчаяніемъ дѣйствовалъ непріятель, ободренный неудачею приступа. Устремивъ весь огонь свой на наши колонны, онъ шесть разъ дерзкими вылазками, напра-

---

(*) Донесеніе Великаго Князя Михаила Павловича Государю Императору, отъ 5-го Іюня 1828 года, за № 425

(**) Изъ того же донесенія, № 425.

вленными отъ 3-го бастіона, старался ворваться въ разстроенные наши батальоны, отступавшіе отъ контръ-эскарповъ, и наконецъ, когда отступленіе совершилось, то пробовалъ по разрушенному ядрами и взрывомъ лѣвому плацъ-дарму войдти въ доступъ, проведенный къ 3-й параллели, но всякій разъ былъ съ потерею отбитъ твердостью и храбростью Казанскаго полка.

«Такимъ образомъ кончилось это дѣло въ 12½ часовъ, и войска Вашего Императорскаго Величества вошли въ ту самую позицію, которую занимали до сраженія, исключая лѣвый плацъ-дармъ Т, который былъ совершенно разрушенъ, но и тотъ на другой же день занятъ. Что касается до прорѣза въ параллеляхъ, черезъ которыя войска проходили на приступъ, то всѣ они были задѣланы саперами и піонерами въ продолженіе самаго сраженія, подъ огнемъ и въ глазахъ непріятеля.»

Потеря со стороны нашей была значительна. Командиръ 18-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ, баронъ Людинсгаузенъ-Вольфъ, и бригадный командиръ генералъ-маіоръ Тимротъ умерли отъ полученныхъ ими ранъ. Кромѣ нихъ раненъ генералъ-маіоръ Степановъ. Убито штабъ и оберъ-офицеровъ 18, ранено 74, нижнихъ чиновъ убито 877, ранено 1778. (*)

(*) Изъ журнала осады Браилова, стр. 67 и 68, хранящагося въ дѣлахъ архива Департамента Генеральнаго Штаба.

Хотя штурмъ, по непредвидѣнному обстоятельству, не имѣлъ желаннаго успѣха, но доказалъ Туркамъ, что недолго могутъ они быть безопасны за стѣнами Браилова. Уже на другой день, Іюня 4-го, средній горнъ опрокинулъ контръ-эскарпъ, а мина образовала большую воронку, такъ, что брешь была почти готова. Паша Сулейманъ, опасаясь, что не выдержитъ вторичнаго, болѣе рѣшительнаго приступа, и не имѣя въ виду никакой помощи, послалъ парламентеровъ, Іюня 5-го въ 11 часу утра; они выѣхали изъ крѣпости для переговоровъ. Къ нимъ высланы были адьютантъ Великаго Князя Михаила Павловича, полковникъ Сумароковъ, и состоявшій при Его Высочествѣ драгоманомъ, статскій совѣтникъ, князь Ганджери. (*) Парламентеры объявили, что Паша и всѣ городскіе старѣйшины просятъ перемирія на десять дней, обязываясь сдать крѣпость на договорныхъ условіяхъ, если по истеченіи сего срока крѣпость не получитъ никакого подкрѣпленія. Великій Князь самъ пріѣхалъ въ ближній редутъ для сближенія съ мѣстомъ переговоровъ, и узнавъ о предложеніяхъ непріятельскихъ парламентеровъ, приказалъ объявить, что и теперь предлагаетъ тѣ самыя условія, какія были объяснены въ его письмѣ отъ 2-го Іюня,

(*) Изъ того же журнала.

но перемирія, не только десяти-дневнаго, но даже и суточнаго заключать не согласенъ, а для размышленія и совѣта о сдачѣ крѣпости предоставляетъ только три часа времени. (*) Непріятельскіе парламентеры возразили, что не имѣя возможности согласить мнѣнія городскихъ старѣйшинъ и военныхъ начальниковъ гарнизона на дѣло столь важное въ продолженіе трехъ часовъ, просятъ опредѣлить перемиріе до слѣдующаго утра, обязуясь съ восхожденіемъ солнца сообщить отвѣтъ рѣшительный.

Руководствуясь человѣколюбивыми намѣреніями Государя Императора, сберегая войска и щадя самихъ непріятелей, Великій Князь Михаилъ Павловичъ склонился на предложеніе Турецкихъ парламентеровъ и предоставилъ имъ на совѣщаніе остатокъ дня и ночь. (**) Обѣ стороны условились не производить во время перемирія никакого дѣйствія и работъ. При семъ случаѣ драгоманъ, князь Ганджери, снова объяснивъ непріятельскимъ парламентерамъ затруднительность положенія крѣпости и успѣхи за Дунаемъ побѣдоноснаго Русскаго оружія, объявилъ именемъ Великаго Князя, что полагая твердую на Всевышняго надежду въ скоромъ овладѣніи крѣпостью силою оружія, Его Императорское Высочество

(*) Изъ того же журнала.
(**) Изъ того же журнала.

соглашается заключить перемиріе, и предоставляетъ гарнизону выгоды капитуляціи, единственно въ избѣжаніе новыхъ кровопролитій, столь противныхъ великодушію Государя Императора. (*)

Условясь о заключеніи перемирія, парламентеры уѣхали. Съ обѣихъ сторонъ были выкинуты бѣлые флаги и прекращены осадныя работы. Опасаясь, что непріятель воспользуется временемъ для исправленія поврежденій въ своихъ укрѣпленіяхъ, Великій Князь отдалъ строгое приказаніе имѣть бдительный надзоръ за всѣми движеніями по крѣпостнымъ фронтамъ, и особенно близъ сдѣланной бреши. Если бы усмотрѣны были какія либо со стороны непріятеля работы, велѣно немедленно открыть огонь. Заключенное условіе въ теченіе цѣлаго дня было соблюдено со стороны непріятельской. Особенная цѣль при заключеніи перемирія состояла въ томъ, чтобы имѣть возможность осмотрѣть дѣйствія минъ на крѣпостныя укрѣпленія, и дать случай всѣмъ начальникамъ осадныхъ войскъ, и особенно 18-й пѣхотной дивизіи, лично и безопасно обозрѣть мѣстоположеніе, обезпечивая тѣмъ средства успѣха при овладѣніи крѣпостью силою оружія.

Хотя Паша на сдѣланныя предложенія и не со-

(*) Изъ того же журнала.

общилъ въ условное время рѣшительнаго отвѣта, но изъявленное имъ желаніе сдать крѣпость было столь положительно, что рѣшились продолжить перемиріе и приступить немедленно къ капитуляціи. Для составленія ея были уполномочены генералъ-адьютанты Сухозанетъ и графъ Сухтеленъ (прибывшій къ Браилову Іюня 5-го ночью), а со стороны Турковъ самъ паша Сулейманъ выѣхалъ для того къ стѣнамъ крѣпости. Вечеромъ того же дня, передъ окончаніемъ договоровъ о сдачѣ крѣпости на капитуляцію, Паша отпустилъ къ намъ 11-ть человѣкъ плѣнныхъ изъ нижнихъ чиновъ, а отъ насъ по желанію Паши посланы были въ Браиловъ три медика для пользованія Турецкихъ больныхъ. (*)

(*) Въ числѣ раненыхъ въ Браиловѣ былъ извѣстный между Турками Арнаутъ Османъ-ага, родомъ Албанецъ. Необыкновенныя дарованія, рѣдкая храбрость и большое богатство отличали его между соотечественниками. Кромѣ природныхъ языковъ своихъ, Албанскаго и Турецкаго, онъ говорилъ по Гречески, по Молдавански, по Славянски и Булгарскимъ нарѣчіемъ, зналъ литтературы Персидскую и Арабскую, но былъ твердымъ послѣдователемъ исламизма, принадлежавъ нѣкогда къ ордену бекташей, и однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ Браилова. Онъ былъ раненъ пулею въ ногу и жестоко обожженъ взрывомъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, осматривая раненыхъ, и вѣроятно, зная, что Османъ-ага знаменитъ между своими соотечественниками, поручилъ его особенному попеченію врача Гофмана (нынѣ корпусный докторъ 5-го пѣхотнаго корпуса), который и вылечилъ его. Османъ-ага отправился въ Рущукъ, и тамъ получилъ значительное начальство въ Журжѣ. Османъ-ага часто разсказывалъ о попечительности Великаго Князя на

Непріятель прислалъ къ намъ аманатами двухъ изъ главнѣйшихъ начальниковъ гарнизона и сына Браиловскаго кади, но они были отправлены въ крѣпость обратно. По окончаніи переговоровъ Паша возвратился въ крѣпость. Изготовленная вскорѣ капитуляція была для подписи его отвезена въ крѣпость въ 12 часу ночи, полковникомъ Сумароковымъ и княземъ Ганджери, а послѣ того привезена къ Великому Князю Михаилу Павловичу генералъ-адьютантомъ Сухозанетомъ и Эффендіемъ-пашею, и утверждена подписью Его во 2-мъ часу по полуночи.

Іюня 7-го, въ 12 часовъ по полуночи, первые батальоны полковъ Казанскаго пѣхотнаго и 35-го егерскаго, предшествуемые саперами, вошли въ брешь съ музыкою и барабаннымъ боемъ, и черезъ нѣсколько минутъ потомъ знамена Русскія развѣвались на стѣнахъ Браилова. Находясь въ головѣ вступающей въ крѣпость колонны, генералъ-адьютантъ Сухозанетъ былъ встрѣченъ двумя главными послѣ Паши начальниками гарнизона, принялъ отъ нихъ поднесенный ключъ отъ воротъ ат-

---

счетъ больныхъ и раненыхъ подъ Браиловомъ, съ чувствомъ прибавляя, что обязанъ жизнью единственно ему. Желая сохранить навсегда черты своего спасителя, онъ неотступно просилъ выписать ему портретъ Великаго Князя изъ Петербурга, и получивъ его, оправилъ въ богатую раму въ Турецкомъ вкусѣ, обѣщая передать его потомству.

такованнаго полигона, и отослалъ его къ Великому Князю Михаилу Павловичу съ адьютантомъ его, полковникомъ Бибиковымъ. Вошедшіе въ брешь батальоны заняли тѣ части фронта, куда ходили на приступъ. Въ слѣдъ за пѣхотою ввезены 4 легкія орудія, а 20-ть непріятельскихъ орудій и 4 мортиры, найденныя въ занятыхъ нами укрѣпленіяхъ, поворочены на крѣпость. Два другіе батальона упомянутыхъ полковъ, 6 баттарейныхъ и два легкія орудія были расположены на разныхъ пунктахъ по контръ-эскарпу, для составленія резерва войскъ, вошедшихъ въ крѣпость, и одинъ батальонъ Азовскаго полка поставленъ во 2-й и 3-й параллеляхъ. Немедленно по вступленіи войскъ въ крѣпость начато построеніе моста отъ Пандурскихъ воротъ къ контръ-эскарпу.

При вступленіи войскъ нашихъ въ брешь стеченіе около нихъ Турковъ простиралось до нѣсколькихъ тысячь, но порядокъ и тишина ничемъ не были нарушены и непріятель показывалъ полное къ намъ довѣріе. По повелѣнію Паши съ минаретовъ возвѣстили, что Турки не должны имѣть при себѣ оружія. Повелѣніе нисколько не нарушило спокойствія. Мирныя сношенія съ обѣихъ сторонъ вскорѣ дошли до того, что многіе продавцы съ разными вещами расположились у самаго валганга.

Іюня 8-го, въ 7 часовъ утра, полки Вятскій и

Днѣпровскій, вступивъ въ крѣпость съ музыкою и барабаннымъ боемъ чрезъ Пандурскія ворота, заняли 3-й и 4-й бастіоны, вмѣстѣ со воротами, называемыми Porta-Maria, и расположась во всѣхъ четырехъ бастіонахъ, разсыпали стрѣлковъ своихъ по пространству валганга. Артиллерія наша, находившаяся въ крѣпости, усилена еще 6-ю баттарейными и 6-ю легкими орудіями; они были расположены по всѣмъ крѣпостнымъ линіямъ занятыхъ фронтовъ; 40 непріятельскихъ орудій и 8 мортиръ, найденныхъ въ 3-мъ и 4-мъ бастіонахъ, обороченыы на крѣпость. Резервы расположены по контръэскарпу.

При занятіи вновь уступленныхъ намъ крѣпостныхъ линій не замѣчено со стороны непріятеля никакого противодѣйствія; напротивъ довѣріе гарнизона и жителей непрестанно болѣе и болѣе къ намъ возрастало. Число продавцовъ увеличилось до того, что положено было съ слѣдующаго утра учредить за стѣнами крѣпости особенный для нихъ базаръ.

Во 2-мъ часу по полудни паша Сулейманъ, съ главными начальниками гарнизона и многочисленною свитою, пріѣхалъ въ селеніе Казасу, вручилъ Великому Князю ключъ отъ вновь занятыхъ воротъ Porta-Maria и пробылъ у него болѣе часа. Паша былъ встрѣченъ адьютантомъ Великаго

Князя, гвардіи полковникомъ Чертковымъ, а на обратномъ пути сопровождаемъ адьютантомъ его, гвардіи штабсъ-капитаномъ Толстымъ, и конвоемъ, состоявшимъ изъ полу-эскадрона улановъ. Пашѣ отданы были всѣ военныя почести, присвоенныя званію трехъ-бунчужнаго паши. Слѣдствіемъ посѣщенія были предоставленныя намъ Пашею права занять въ тотъ же день три нижніе бастіона, хотя по капитуляціи того и не слѣдовало. Въ 8-мъ часовъ вечера, генералъ-адьютантъ Сухозанетъ, съ ротою Одесскаго пѣхотнаго полка, занялъ сіи бастіоны, составлявшіе всѣ береговыя баттареи, коими защищалась военная гавань крѣпости.

Въ Браиловѣ найдены 278 орудій, большіе пороховые погреба и значительные запасы продовольствія. Непріятельская флотилія, 12-ть флаговъ которой были въ числѣ нашихъ трофеевъ, поступила въ распоряженіе контръ-адмирала Завадовскаго, а гарнизону, состоявшему изъ 17,000 человѣкъ, дозволено вмѣстѣ съ Сулейманъ-пашею удалиться въ Силистрію. Хотя намъ гораздо полезнѣе было взять гарнизонъ военноплѣннымъ, ибо свободное удаленіе его давало Силистріи нѣсколько тысячь храбрыхъ и озлобленныхъ неудачею защитниковъ, но не должно забывать, что время было намъ всего важнѣе, что Турокъ защищаетъ свое оружіе, такъ же какъ и всякую собственность свою,

съ большимъ упорствомъ, нежели другіе народы, и что отчаяніе могло придать непріятелю рѣшимость лучше умереть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели сдаться военноплѣннымъ. Сулейманъ-паша на сдѣланное ему 13-го Мая первое предложеніе о сдачѣ отвѣчалъ посланному: «Когда не будетъ болѣе этой стѣны, мы сдѣлаемъ живую стѣну изъ нашихъ тѣлъ.» Вотъ другой, еще болѣе разительный примѣръ. Во время приступа Іюня 3-го, двѣнадцати-лѣтній мальчикъ, взятый на брешѣ, гдѣ только что погибъ младшій братъ его, былъ приведенъ къ Великому Князю. На вопросъ: «Жалѣетъ ли онъ о смерти своего брата?» малолѣтный воинъ отвѣчалъ: «О чемъ жалѣть? Вѣдь онъ убитъ на бреши!»

По обычаю Турковъ, Сулейманъ-паша заплатилъ головою за капитуляцію, при чемъ Визирь сказалъ: «Сулейманъ сдѣлалъ хорошо, но не долженъ былъ пережить паденія Браилова.»

Такъ палъ Браиловъ при надежныхъ укрѣпленіяхъ и запасахъ на нѣсколько лѣтъ, защищаемый сильнымъ гарнизономъ и 278-ю орудіями: подвигъ, вполнѣ принадлежащій Великому Князю Михаилу Павловичу. Существенно способствовалъ онъ обезпечить сообщенія наши съ Россіею, Молдавіею и Валахіею, открыть судоходство по низовьямъ Дуная, утвердить основанія нашихъ даль-

нѣйшихъ военныхъ дѣйствій, и наконецъ усилить армію корпусомъ, находившимся при осадѣ. Первая дивизія его немедленно двинулась къ Дунаю.

Во все время осады Браилова, живя въ деревнѣ Казасу, Великій Князь Михаилъ Павловичъ ежедневно объѣзжалъ войска, безпрерывно подъ огнемъ Турковъ посѣщая траншеи и сапы, спускался въ минныя галлереи, устроенныя подъ бастіонами, принималъ попеченіе о раненыхъ, и своимъ присутствіемъ ободрялъ солдатъ, занимавшихся въ первый разъ съ роду подобными работами.

Для лучшаго осмотра непріятельскихъ укрѣпленій и узнанія въ какой степени повреждены они огнемъ нашихъ баттарей, Великій Князь посѣтилъ, Мая 30-го, плацъ-дармъ, (*) оканчивавшій наши работы. На лѣвомъ флангѣ, въ трехъ саженяхъ отъ крѣпостнаго рва, сталъ Онъ у бойницы на мѣстѣ одного изъ часовыхъ, желая ближе разсмотрѣть противолежащій бастіонъ. Ядра и пули сыпались вокругъ Него. Лишь только Великій Князь кончилъ наблюденія и отошелъ отъ того мѣста, гдѣ оставался нѣсколько минутъ, часовой, занявшій свой постъ, упалъ, пораженный пулею въ голову. Великій Князь остался подлѣ него для поданія помощи. Провидѣніе благословило со-

(*) Русскій Инвалидъ, 1828 года, № 166.

страдательность и попечительность августѣйшаго начальника. Раненый рядовой Яковлевъ, не смотря на жестокую рану, выздоровѣлъ. Онъ доселѣ живъ и служитъ у Великаго Князя рейтъ-кнехтомъ.

Съ донесеніемъ о взятіи Браилова посланъ былъ къ Государю Императору полковникъ Бибиковъ. «Благодареніе Богу! Браиловъ нашъ!» были первыя слова, произнесенныя Государемъ Императоромъ передъ Его палаткою при полученіи извѣстія о сдачѣ Браилова. (*) Поцѣловавъ Бибикова, Государь Императоръ поспѣшилъ въ стоявшую подлѣ палатку фельдмаршала сообщить столь важную вѣсть. Передъ лагеремъ, на обширной равнинѣ близъ Траянова вала, немедленно сдвинулось войско въ пространный полуквадратъ, впереди коего поставленъ былъ налой, и Іюня 8-го, въ 7 часовъ вечера, совершено молебствіе. Оберъ-священникъ съ причтомъ и пѣвчими обошелъ ряды войскъ, осѣняя ихъ крестомъ и окропляя святою водою. Государь Императоръ, поздравивъ войска съ побѣдою, сказалъ имъ: «Увѣренъ, что и вы также отличитесь, когда будетъ надобно!» (**) Громкое *ура* было отвѣтомъ на слова Монарха. Государь Императоръ вызвалъ пол-

---

(*) Изъ частнаго письма изъ арміи (Сѣверная Пчела, 1828 года, № 73).

(**) Изъ того же № 73-го Сѣверной Пчелы.

ковниковъ Бибикова и князя Долгорукаго (*) и обнялъ каждаго изъ нихъ. Покорителю Браилова, Великому Князю Михаилу Павловичу былъ пожалованъ орденъ св. Георгія 2-го класса.

Наканунѣ занятія Браилова, Іюня 6-го, покорилась крѣпость Мачинъ полковнику Роговскому. Здѣсь взяты 4 знамя, 74 пушки, 15 мортиръ, 5,000 пудовъ пороху, 8 канонерскихъ лодокъ съ 31 орудіемъ, и значительное количество запасовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ (Іюня 11-го), послѣ шести-дневной осады, сдалась крѣпость Гирсовъ генералъ-лейтенанту, князю Мадатову. Здѣсь найдено 100 орудій, 14 знаменъ, 3,500 пудовъ пороху, и большое количество другихъ снарядовъ и продовольствія.

Іюня 12-го крѣпость Кюстенджи, послѣ восьмидневнаго сопротивленія, покорилась генералъ-лейтенанту Ридигеру. На первое предложеніе о сдачѣ, коммендантъ крѣпости отвѣчалъ Ридигеру такъ, что слова его мало давали надежды на скорую сдачу крѣпости. Тридцать орудій, на другой день противъ нея направленныхъ, и видъ пѣхоты 10-й дивизіи, готовой на приступъ, поколебали рѣшимость гарнизона. Узнавъ отъ генерала Ридигера о занятіи Русскими войсками Браилова, Паша просилъ

(*) За два дня передъ тѣмъ прибывшаго, также съ донесеніемъ изъ-подъ Браилова.

дозволенія отправить отъ себя офицера для удостовѣренія въ томъ. По возвращеніи посланнаго Паша сдалъ крѣпость, гдѣ взято 6-ть знаменъ, 37-мь орудій, 5,000 ядеръ, до 500 патронныхъ ящиковъ и большой запасъ продовольствія. Нельзя умолчать о случаѣ, что гарнизонъ, почти весь состоявшій изъ старыхъ янычаръ, принудилъ коммендаита къ сдачѣ крѣпости. Случай сей подтверждался тѣмъ, что по прибытіи гарнизона въ Шумлу сто янычаръ было обезглавлено, а Пашѣ не учинено никакого наказанія. Обладаніе Кюстенджи было особенно важно, обезпечивая продовольствіе арміи, ибо суда съ запасами могли прямо приходить сюда изъ Одессы. (*) Гарнизонъ Кюстенджійскій, по условіямъ капитуляціи, получилъ дозволеніе удалиться въ Праводы.

Іюня 18-го сдалась Тульча. Командовавшій здѣсь Паша, послѣ нѣсколькихъ вылазокъ, сдѣланныхъ гарнизономъ противъ отряда генералъ-лейтенанта Ушакова, мужественно отраженныхъ, видя, что усилія его держаться въ Тульчѣ будутъ тщетны, и слыша отъ генерала Ушакова о сдачѣ Браилова, рѣшился также принять предложеніе сдачи, но просилъ позволенія отнестись о томъ къ Султану. По-

(*) Англійскій купеческій корабль немедленно прибылъ съ грузомъ винъ, рома, бѣлыхъ сухарей, и проч., что все было въ одни сутки разкуплено.

лучивъ отказъ, пожелалъ онъ, подобно Кюстенджійскому Пашѣ, удостовѣриться чрезъ своего посланнаго въ дѣйствительности извѣстія о Браиловѣ, на что генералъ Ушаковъ согласился. По возвращеніи посланнаго Паши Тульча сдалась на капитуляцію. Здѣсь взято 84 орудія, 3,000 ядеръ, 300 гранатъ и 2,500 пудовъ пороху. Гарнизону дано позволеніе удалиться въ Праводы.

Черезъ день по занятіи Браилова, 10-го Іюня, часть Некрасовцовъ, потомковъ Донскихъ казаковъ, удалившихся изъ Россіи при Петрѣ Великомъ, во время Булавинскаго бунта въ 1708 году, увлеченная примѣромъ Запорожцовъ, снискавшихъ покорностью милость Государя Императора, выслала депутатовъ, также изъявляя покорность. Она принята. Измаильскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ Тучковъ былъ посланъ въ селеніе Сере-Кіой (въ Бабадагской области) привести Некрасовцовъ къ присягѣ на вѣрноподданство. При семъ случаѣ генералъ Тучковъ возложилъ на атамана Некрасовцовъ, Льва Полежаева, золотую медаль на Александровской лентѣ, и объявилъ всѣмъ подчиненнымъ его Монаршую милость, состоявшую въ 20-ти лѣтней льготѣ отъ податей, по переходѣ ихъ въ предѣлы Россіи. Некрасовцы приняли извѣстіе о томъ съ живѣйшимъ восторгомъ и изъявленіями преданности Государю Императору.

Нельзя было не удивляться перемѣнѣ чувствъ ихъ, ибо дотолѣ были они злѣйшими врагами Россіи, и въ прежнія войны наши съ Турціею сопротивлялись Рускимъ съ большимъ ожесточеніемъ, нежели самые Музульмане.

Такимъ образомъ паденіе Браилова возвратило въ нѣдра отечества тысячи храбрыхъ воиновъ и повлекло за собою покореніе трехъ крѣпостей, на операціонномъ пути лежавшихъ, чѣмъ облегчились дальнѣйшія дѣйствія арміи. Занятіе Браилова важно было и въ томъ отношеніи, что дало возможность нашему Черноморскому флоту способствовать осадѣ Варны, когда въ слѣдъ за Браиловомъ пала Анапа.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія главной арміи отъ Карасу до Базарджика.

Положеніе главной арміи при Карасу; 2-й пѣхотный корпусъ слѣдуетъ на ея усиленіе. Распредѣленіе войскъ 6-го пѣхотнаго и 4-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ. Рекогносцировка подъ Базарджикомъ. Присоединеніе къ арміи 1-й конно-егерской дивизіи. Прибытіе транспортовъ. Выступленіе арміи изъ Карасу. Занятіе авангардомъ ея Базарджика. Дѣло подъ Базарджикомъ. Кавалерійская стычка въ окрестностяхъ Козлуджи. Прибытіе главной квартиры въ Базарджикъ. Походъ арміи отъ Карасу. Присоединеніе 7-го корпуса.

Паденіе Браилова и многихъ другихъ крѣпостей въ тылу арміи, ускоренное быстрымъ перенесеніемъ Императорской квартиры съ береговъ Дуная къ Карасу, имѣло въ свою очередь важное вліяніе на дальнѣйшее движеніе арміи за Траяновымъ валомъ. Покоренныя крѣпости совершенно обезопасили тылъ арміи, а Кюстенджійскій портъ

обезпечилъ ее продовольствіемъ, снарядами и другими потребностями. Между тѣмъ необходимость оставить хотя ничтожные гарнизоны въ покоренныхъ крѣпостяхъ ослабила дѣйствующую армію до того, что подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго находились только четыре неполныя дивизіи, 8-я, 9-я и 10-я пѣхотныя и 3-я гусарская (всего около 12,000 человѣкъ). Потому велѣно было немедленно двинуться и присоединиться къ 2-й арміи 2-му пѣхотному корпусу, генералъ-адьютанта, князя Щербатова, состоявшему изъ 4-й, 5-й и 6-й пѣхотныхъ и 2 й гусарской дивизій, и расположенному въ Кіевской, Каменецъ-Подольской, Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Войскамъ симъ приказано слѣдовать: пѣхотнымъ полкамъ въ двухъ-батальонномъ составѣ, кавалерійскимъ въ 6 эскадроновъ, дѣйствующимъ артиллерійскимъ ротамъ въ 8 орудій, но съ полнымъ числомъ ящиковъ.

Числительная сила сего корпуса состояла въ слѣдующемъ: 2-я гусарская дивизія и при ней 2 конно-артиллерійскія роты; 4-я, 5-я и 6-я пѣхотныя дивизіи, 12 пѣхотныхъ и 6 егерскихъ полковъ, и при нихъ 4-я, 5-я и 6-я артиллерійскія бригады, 9 ротъ легкихъ и баттарейныхъ и двѣ парочныя баттареи. Число находившихся въ корпусѣ, съ жандармскою командою, подвижною инвалидною ротою

и 4-мя батальонами 2-й фурштатской бригады. было:

Штабъ-офицеровъ	131.
Оберъ-офицеровъ	917.
Унтеръ-офицеровъ	3,703.
Музыкантовъ	1,339.
Рядовыхъ	32,115.
Нестроевыхъ	1,896.
	40,101. (*)

Корпусъ сей предназначался для занятія Молдавіи, Валахіи, и мѣстъ, лежащихъ по теченію Дуная выше крѣпости Силистріи. Сверхъ того повелѣно было отдѣлить часть резервныхъ войскъ 2-й арміи для прикрытія теченія Дуная ниже Силистріи и занятія пространства отъ Дуная до Балкановъ. Но какъ 2-й корпусъ могъ прибыть къ Дунаю не ранѣе исхода Сентября мѣсяца, а занятіемъ позиціи при Карасу главная армія стала на одну высоту съ линіею крѣпостей верхняго и средняго Дуная, то съ прибытіемъ въ то время къ берегамъ Дуная 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) Одна часть корпуса, генералъ-адьютанта Бороздина (1-я конно-егерская дивизія) должна бы-

---

(*) Подробный списокъ въ *Прибавленіяхъ*.

ла перейдти Дунай и поступить въ составъ главной арміи.

2) 7-му корпусу по окончаніи осады Браилова приказано также присоединиться къ главной арміи.

3) Генералъ отъ инфантеріи Ротъ (произведенный въ сей чинъ за отличіе), съ двумя бригадами 16-й пѣхотной и одною 4-й уланской дивизіи, получилъ назначеніе перейдти Дунай въ Фунденахъ и обложить Силистрію.

4) Генералъ-лейтенанту Бороздину, съ 17-ю пѣхотною дивизіею, одною бригадою 16-й, тремя полками улановъ и однимъ драгуновъ, поручено защищать тылъ бывшей за Дунаемъ арміи, дѣйствуя противъ крѣпостей его лѣваго берега и охраняя Валахію отъ набѣговъ непріятельскихъ. Крѣпости Видинъ и Журжа, занятыя сильными непріятельскими гарнизонами, требовали особаго вниманія. Наблюденіе ихъ было поручено особымъ отрядамъ, генералъ-маіора, князя Горчакова, и генералъ-лейтенанта Корнилова. Первый изъ нихъ вскорѣ получилъ другое назначеніе, (*) и мѣсто его заступилъ, генералъ-маіоръ, баронъ Гейсмаръ. Сверхъ того отряды генералъ-маіора Рейтерна и подполковника Кауфмана наблюдали Турну, Кале, и другія части Малой Валахіи.

(*) Онъ назначенъ былъ начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи, по смерти генералъ-маіора, барона Людинсгаузена-Вольфа.

Главная армія, занимая по прежнему позицію при Карасу, имѣла свои авангарды по направленію къ Варнѣ и Базарджику. Генералъ-маіоръ Свѣчинъ находился въ Мангаліи на берегу Чернаго моря; генералъ-лейтенантъ Ридигеръ въ Кучукъ-Кингези, на дорогѣ изъ Карасу въ Базарджикъ и влѣво въ Мангалію; генералъ-маіоръ Акинфьевъ стоялъ правѣе въ Байрамъ-Дере, также на дорогѣ изъ Карасу въ Базарджикъ. Два послѣдніе отряда отстояли отъ главной арміи около 20 верстъ, имѣя впереди себя въ Муссабеѣ, гдѣ дороги соединяются, казачій полкъ Ступачевскаго.

Вскорѣ было получено извѣстіе, что непріятель сосредоточивается въ Базарджикѣ. Для развѣданія о силахъ его отправленъ изъ лагеря при Карасу полковникъ Липранди, съ отрядомъ Бугскихъ уلановъ и казачьимъ полкомъ Ступачевскаго. Не доходя нѣсколькихъ верстъ до Базарджика, по направленію къ Муссабею, встрѣтили непріятельскій отрядъ. Послѣ ничтожной перестрѣлки непріятель былъ сбитъ и быстро преслѣдованъ до возвышенія въ двухъ верстахъ отъ Базарджика, откуда можно было обозрѣть непріятельскій лагерь. Помощь, высланная преслѣдуемымъ Туркамъ, не позволила оставаться долго. Успѣли однакожь замѣтить, что при Базарджикѣ находилось до 10,000 человѣкъ, а отъ плѣнныхъ извѣсти-

лись объ ожиданіи еще болъе войска изъ Шумлы, Праводъ и другихъ мѣстъ. Непріятель сильно преслѣдовалъ отрядъ полковника Липранди только до Муссабея.

Въ слѣдствіе донесенія полковника Липранди о сосредоточеніи непріятельскихъ силъ подъ Базарджикомъ, главная армія начала готовиться къ выступленію изъ Карасу. Іюня 20-го получено извѣстіе о покореніи Анапы и слѣдованіи нашего флота къ Варнѣ. Между тѣмъ присоединилась къ арміи 1-я конно-егерская дивизія; 7-й корпусъ былъ также на маршѣ. Прибыли наконецъ транспорты съ продовольственными средствами, необходимыми для дальнѣйшаго движенія арміи.

Іюня 24-го Государь Императоръ выступилъ съ арміею изъ Карасу. Авангардъ главной арміи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ридигера, двинулся впередъ по направленію къ Базарджику тремя колоннами. Лѣвая, подъ командою генералъ-лейтенанта Свѣчина, состояла изъ войскъ, занимавшихъ дотолѣ Мангалію; правая, подъ начальствомъ генералъ-маіора Акинфьева, изъ четырехъ эскадроновъ гусаровъ, трехъ эскадроновъ улановъ, четырехъ батальоновъ и сотни казаковъ, а средняя, подъ командою самаго начальника авангарда, изъ 12 эскадроновъ гусаровъ, 4 батальоновъ и 200 казаковъ. Отряду генералъ-лейтенанта, кня-

зя Мадатова приказано держаться на одной высотѣ съ главными силами арміи, и наблюдать пространство между Дукусагачемъ и Силистріею по дорогѣ отъ Кайнарджи.

Авангардъ генералъ-лейтенанта Ридигера, соединившись съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Свѣчина 25-го Іюня, ночевалъ на позиціи въ 10-ти верстахъ отъ Базарджика, по дорогѣ изъ Сафтіанлыка. Передовой отрядъ генералъ-маіора Кирсанова (изъ 500 казаковъ Секретова полка и дивизіона Александрійскаго гусарскаго полка), и отрядъ генералъ-маіора Акинфьева, заняли въ тотъ же день Базарджикъ, оставленный жителями, и расположились впереди его, по дорогамъ ведущимъ въ Варну, Шумлу и Силистрію.

Занятіе Базарджика генералъ-маіоромъ Акинфьевымъ послѣдовало вопреки данной диспозиціи. Онъ долженъ былъ ночевать съ своимъ отрядомъ въ Гельбе-Кіоѣ, не доходя нѣсколькихъ верстъ до Базарджика, и тѣмъ дать время подойдти прочимъ войскамъ арміи. Но не имѣя въ то время при себѣ хорошихъ проводниковъ, Акинфьевъ не нашелъ Гельбе-Кіоя, и притомъ по дорогѣ изъ Муссабея до Базарджика онъ встрѣтилъ только одну деревню съ однимъ колодцомъ. Сіи причины и извѣстіе, что Базарджикъ уже занятъ передовымъ отрядомъ, заставили его двинуть туда свои осталь-

ныя войска. Отрядъ генералъ-маіора Кирсанова сталъ по лѣвую сторону города, а казаки Ступачевскаго полка, составлявшіе передовую стражу отряда генералъ-маіора Акинфьева, заняли аванпосты по правую сторону Базарджика. Едва сіи войска успѣли около 2 часовъ по полудни занять позицію, изъ лѣсу по дорогѣ въ Шумлу выступили большія толпы непріятельской конницы, подъ начальствомъ Гассанъ-паши, защищавшаго переправу на Дунаѣ, и Али-Шахъ-паши. Нечаянное нападеніе заставило наши аванпосты отступить, но генералъ-маіоръ Кирсановъ, подкрѣпивъ казаковъ дивизіономъ Александрійскаго гусарскаго полка, успѣлъ послѣ нѣсколькихъ аттакъ опрокинуть непріятеля. Генералъ-маіоръ Акинфьевъ, приблизившись съ отрядомъ своимъ къ Базарджику, и видя отступавшихъ казаковъ, подкрѣпилъ ихъ эскадрономъ 2-го Бугскаго полка, продолжая наступать со всемъ своимъ отрядомъ. Приближеніе его побудило Турковъ отступить къ высотамъ, находящимся въ трехъ верстахъ за Базарджикомъ. Вскорѣ однакожь снова потянулись они въ большихъ толпахъ вправо къ Базарджику, вѣроятно, намѣреваясь занять его. Препятствуя тому, генералъ-маіоръ Акинфьевъ выдвинулъ батальонъ 20-го егерскаго полка съ двумя орудіями на позицію правѣе города и остановилъ движеніе непріятеля. Остальныя вой-

ска отряда переправились черезъ рѣчку, и занявъ высоты позади помянутаго батальона, открыли по непріятелю огонь изъ орудій. Было 4 часа. Непріятель продолжалъ движеніе вправо, стараясь обойдти лѣвый флангъ генералъ-маіора Акинфьева, но Александрійскаго гусарскаго полка полковникъ Арсеньевъ замѣтилъ движеніе непріятеля и двинулъ на встрѣчу ему одинъ дивизіонъ, не смотря на превосходство Турецкихъ силъ (около 1,500 человѣкъ). Непріятель нѣсколько разъ покушался обойдти дивизіонъ, но рѣшительныя аттаки гусаровъ и искусныя движенія полковника Арсеньева не только не допустили его достигнуть своей цѣли, но и принудили отступить къ главнымъ силамъ. Въ 7 часовъ вечера перестрѣлка прекратилась и сраженіе казалось конченнымъ, когда тысячь до восьми Турецкой конницы, выѣхавъ изъ лѣса, внезапно бросились на отрядъ генералъ-маіора Акинфьева. Онъ приказалъ открыть огонь изъ орудій. Два эскадрона уланъ, посланные обойдти непріятеля и ударить ему во флангъ, были опрокинуты и принуждены отступить. Второй батальонъ 20-го егерскаго полка, разсыпавъ своихъ застрѣльщиковъ, пошелъ впередъ, и принимая на себя отступавшихъ улановъ, встрѣтилъ непріятеля сильнымъ огнемъ. Три раза аттаковывали его Турки, но не могли поколебать. Наконецъ, прорвавшись сквозь вторую линію пѣхоты,

ожесточенно напали они на пять эскадроновъ улановъ, позади ея стоявшихъ, потѣснили ихъ даже за орудія наши и едва было не овладѣли орудіями. Успѣхъ непріятеля былъ мгновенный. Уланы, поддерживаемые колоннами 19-го и 20-го егерскихъ полковъ, ударили рѣшительно, опрокинули Турковъ совершенно, и отбивъ орудія, погнали между кареевъ съ значительнымъ урономъ. Турки не осмѣливались болѣе возобновлять нападенія и бросились къ лѣсу, занявъ высоты форпостами, а ночью ушли по дорогѣ къ Шумлѣ.

Тѣмъ кончилось авангардное дѣло подъ Базарджикомъ. Не смотря на слабость нашихъ силъ, стремленіе Турковъ овладѣть Базарджикомъ, нѣсколько разъ ими возобновленное, осталось тщетнымъ. Потеря наша была невелика. Убиты сотникъ и 22 человѣка нижнихъ чиновъ; ранены штабъ-офицеръ, 2 оберъ-офицера, 45 нижнихъ чиновъ. Уронъ непріятеля былъ гораздо значительнѣе. Кромѣ увезенныхъ имъ раненыхъ и убитыхъ, найдено разбросанныхъ по дорогѣ тѣлъ болѣе 200

Послѣ Базарджикскаго дѣла передовой отрядъ главнаго авангарда, подъ командою генералъ-маіора Кирсанова, посланъ былъ впередъ для открытія непріятеля. Пройдя восемь верстъ, онъ внезапно былъ аттакованъ сильными толпами непріятельской конницы и пѣхоты, расположенными въ лѣсистомъ

мѣстѣ по дорогѣ къ Козлуджи. Полкъ Принца Оранскаго, стѣсненный превосходствомъ силъ непріятеля, не смотря на мужественное сопротивленіе, принужденъ былъ послѣ значительнаго урона отступить. При извѣстіи о томъ генералъ-лейтенанту Ридигеру приказано аттаковать непріятеля , но Турки не выждали нападенія и продолжали отступать къ Шумлѣ, и отчасти къ Праводамъ.

Іюня 28 го прибыла къ Базарджику главная квартира. Походъ арміи отъ Карасу до Базарджика соединенъ былъ еще съ большими затрудненіями и лишеніями, нежели движеніе отъ Дуная къ Траянову валу. Съ дальнѣйшимъ походомъ войскъ внутрь Булгаріи жары становились сильнѣе. Зной и жажда удвоивали усталость солдатъ. Недостатокъ воды былъ ощутителенъ при наступленіи на Базарджикъ. Для бригады отводилось иногда только по два и по три колодязя, такъ, что солдаты, изнуренные усиленнымъ переходомъ по раскаленнымъ степямъ, вмѣсто необходимаго имъ отдохновенія, цѣлую ночь проводили въ добываніи воды. Столпленіе около колодязей было такъ велико, что для учрежденія порядка необходимо было ставить караулы. Чрезвычайная глубина колодцовъ также препятствовала удовлетворенію жажды. По неимѣнію канатовъ и посуды воду доставали манерками

и кашеварными котлами, привязывая по нѣскольку котловъ на веревки, связанныя концами и наставленныя ремнями, даже этишкетами. При малѣйшей неосторожности веревки обрывались, или развязывались на днѣ колодязя. Доставать ихъ оттуда спускались солдаты. Можно судить съ какимъ затрудненіемъ поила лошадей своихъ кавалерія.

Селенія, лежащія по пути слѣдованія, съ приближеніемъ нашихъ войскъ были оставляемы жителями. Непріятель гналъ всѣхъ за собою, принуждая даже пушечными выстрѣлами выбираться поспѣшнѣе. Въ опустѣвшихъ деревняхъ Русскія войска находили ямы съ ячменемъ и пшеницею, всякую домашнюю птицу и пасѣки. Рогатый скотъ поселяне уводили въ горы и лѣса, но волы и буйволы, отставая, или вырываясь отъ своихъ хозяевъ, по навыку возвращались въ селенія, коимъ принадлежали. Томимые жаждою, съ ревомъ, какъ бѣшеные, бѣгали они по степямъ, отыскивая водопои, и въ большомъ числѣ доставались нашимъ фуражирамъ.

Во время пребыванія главной квартиры въ Базарджикѣ прибылъ туда изъ-подъ Браилова 7-й корпусъ. Государь Императоръ, осмотрѣвъ его и найдя въ отличномъ состояніи, объявилъ свое благоволеніе всѣмъ начальникамъ; нижнимъ чинамъ, бывшимъ на Браиловскомъ приступѣ, пожа-

ловано по 2 рубля, а піонерамъ и артиллеристамъ по 5 рублей ассигнаціями на человѣка.

Усилившись въ своемъ составѣ 7-мъ корпусомъ, армія начала готовиться къ выступленію изъ Базарджика. Но не говоря еще объ ея дальнѣйшемъ движеніи, должно описать покореніе Анапы, имѣвшее важное вліяніе на дальнѣйшіе успѣхи нашего оружія.

ГЛАВА IX.

Анапская экспедиція. (*)

Описаніе Анапы. Прежнія экспедиціи. Важность Анапы. Прибытіе эскадры адмирала Грейга и отряда полковника Перовскаго. Предложеніе о сдачѣ. Отказъ комменданта. Высадка. Начало осады. Построеніе редута. Нападеніе горцовъ на тылъ нашей позиціи. Устроеніе линіи редантовъ и подвижныхъ колоннъ. Открытіе траншей. Дѣйствіе флота. Расположеніе осаднаго отряда. Одновременное нападеніе горцовъ и Турковъ. Перемѣна въ расположеніи войскъ. Новое нападеніе Турковъ и горцовъ. Храбрость, самоотверженіе и стойкость Русской пѣхоты. Построеніе большаго редута и учрежденіе циркумваллаціонной линіи. Новый планъ осады. Устроеніе брешъ-баттареи. Успѣхи осады. Приготовленія къ штурму. Сдача крѣпости. Выгоды завоеванія Анапы. Сеферъ-бей. Трудность осады. Участіе флота. Неустрашимость и заботливость о подчиненныхъ князя Меньшикова.

Крѣпость Анапа находится на восточномъ берегу Чернаго моря, при впаденіи въ него рѣки Бу-

(*) Подробности, относящіяся до сей экспедиціи, сообщены намъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка штабсъ-капитаномъ Ганзенымъ, служившимъ въ 14-мъ егерскомъ полку и бывшимъ подъ Анапою.

гура, въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ устья рѣки Кубани. (*) Она была построена въ 1781 году, по повелѣнію султана Абдулъ-Гамида, Французскими инженерами. Причиною основанія Анапы было водвореніе Рускихъ при Керчь-Еникольскомъ проливѣ и желаніе Оттоманской Порты съ одной стороны защищать Татаръ, удалившихся съ полуострова Крымскаго на лѣвый берегъ Кубани, а съ другой удерживать свое вліяніе на независимыя племена Кавказа. Анапа построена на мысѣ, составляющемъ сѣверо-западную оконечность земли Черкесовъ, и занимая въ окружности до трехъ съ половиною верстъ, одною стороною обращена къ долинѣ, простирающейся до подошвы Кавказскихъ горъ, а съ другихъ сторонъ омывается моремъ. Черкесы называли ее *Бугуръ-Кале.* Пристань Анапская открытый рейдъ, гдѣ могутъ стоять только малыя суда, и то съ опасностью при сильномъ вѣтрѣ отъ берега быть отброшенными въ море. Прежде Анапа вела довольно обширную торговлю съ Анатоліею и Царьградомъ, но нынѣ торговля ея незначительна.

Въ военно-историческомъ отношеніи Анапа примѣчательна по неоднократнымъ, болѣе или менѣе успѣшнымъ покушеніямъ на нее со стороны Рос-

(*) Планъ осады Анапы, № 5.

сіи. Первый изъ Русскихъ генераловъ, обратившій вниманіе на важность Анапы, былъ генералъ-аншефъ Текелли. Въ Сентябрѣ 1788 года совершалъ онъ экспедицію за Кубань и пошелъ на Анапу, но по малочисленности войскъ и недостатку продовольствія принужденъ былъ возвратиться. Въ Мартѣ 1790 года, генералъ-поручикъ Бибиковъ также покушался овладѣть Анапою и не имѣлъ успѣха. Черезъ два мѣсяца по отступленіи его явилась эскадра Черноморскаго флота, подъ командою контръ-адмирала Ушакова. Хотѣли истребить стоявшія подъ защитою крѣпости Турецкія военныя суда, но покушеніе осталось безуспѣшно. Въ 1791 году Анапа была взята генералъ-поручикомъ (въ послѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и графъ) Гудовичемъ. По Ясскому миру ее отдали Оттоманской Портѣ. Въ Апрѣлѣ 1807 года, почти безъ сопротивленія, овладѣла Анапою эскадра Черноморскаго флота, подъ командою контръ-адмирала Пустошкина. Указомъ 4-го Іюня 1811 года Анапа была причислена къ разряду второклассныхъ крѣпостей, и для гарнизона въ ней сформированъ двухъ-батальонный полкъ, подъ названіемъ Анапскаго. По Букарестскому миру Анапа уступлена Турціи.

Анапская экспедиція 1828 года принадлежитъ къ замѣчательнымъ событіямъ войны Россіи съ Оттоманскою Портою. По географическому положе-

нію бывши почти единственнымъ путемъ сообщенія горскихъ народовъ съ Турками, для тѣхъ и другихъ Анапа составляла пунктъ важный и необходимый. Въ одномъ изъ своихъ фирмановъ Султанъ назвалъ ее *ключемъ Азіятскихъ береговъ Чернаго моря*, поручилъ Французскимъ инженерамъ привести въ оборонительное положеніе, велѣлъ усилить гарнизонъ, и начальство надъ нимъ ввѣрилъ извѣстному своею храбростъю пашѣ, Чатырь-Османъ-Оглу.

Съ нашей стороны также были дѣланы предварительныя приготовленія къ овладѣнію Анапою. Когда армія графа Витгенштейна открывала дѣйствія въ Европейской Турціи, эскадра Черноморскаго флота, подъ начальствомъ вице-адмирала Грейга, Апрѣля 21-го, вышла изъ Севастополя. Задержанная противными вѣтрами, она прибыла къ Анапѣ Мая 2-го. На другой день пришелъ къ ней съ полуострова Тамана небольшой отрядъ пѣхоты, подъ командою флигель-адьютанта, полковника Перовскаго, состоявшій изъ четырехъ полковъ Черноморскихъ казаковъ, шести ротъ Таманскаго гарнизоннаго полка, роты Нотебургскаго пѣхотнаго полка и 20-ти легкихъ орудій Черноморской казачьей артиллеріи. Онъ занялъ узкое пространство, къ сѣверу отъ Анапы, между моремъ, болотомъ и рѣкою Бугуръ, въ двухъ верстахъ отъ крѣпости.

По прибытіи къ Анапѣ, вице-адмиралъ Грейгъ, какъ главный начальникъ экспедиціи, послалъ къ Анапскому пашѣ требованіе о сдачѣ крѣпости, предлагая выгодныя условія и убѣждая не проливать безполезно крови. Паша принялъ нашихъ парламентеровъ вѣжливо, но отвѣчалъ имъ: «Вы предлагаете мнѣ невозможное. Начальникъ вашъ исполняетъ, что велѣлъ ему Государь его, а я не измѣню своему. Судьба рѣшитъ кому владѣть Анапою.» Оставалось покорить крѣпость силою оружія.

Крѣпкій вѣтеръ препятствовалъ высадкѣ дессантныхъ войскъ и отрядъ полковника Перовскаго подвергался большой опасности. Три дня долженъ былъ онъ держаться противъ многочисленнаго непріятеля, нападавшаго на него съ фронта и съ тыла по Бугасской дорогѣ. Видя, что вѣтеръ препятствуетъ соединенію нашихъ силъ, Турки надѣялись уничтожить отрядъ Перовскаго, имѣвшій не болѣе 900 человѣкъ пѣхоты. Мѣлководіе не дозволяло нашимъ кораблямъ приблизиться къ берегу и хотя дѣйствіемъ артиллеріи вредить непріятелю. Искуству, съ какимъ полковникъ Перовскій пользовался выгодами своей позиціи, храбрости и распорядительности его обязаны были сохраненіемъ отряда, подъ защитою коего совершилась высадка дессанта.

Мая 6-го погода нѣсколько утихла, и дессантныя

войска, состоявшія изъ 13-го и 14-го егерскихъ полковъ, и 8-ми орудій баттарейной роты 7-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ князя Меншикова, перевезены были на берегъ (А). Немедленно вступили они въ перестрѣлку съ Турками, хотѣвшими препятствовать высадкѣ. Отразивъ непріятеля, 14-й егерскій полкъ двинулся впередъ и занялъ правый берегъ рѣки Бугура, вытекающей изъ горъ и впадающей въ море, саженяхъ въ 400-хъ къ сѣверу отъ крѣпости. Весь отрядъ сухопутныхъ войскъ, со включеніемъ войскъ полковника Перовскаго, назначеннаго исправлять должность начальника штаба дессантныхъ войскъ, состоялъ изъ 6,000 человѣкъ. Войска расположились лагеремъ (В), въ двухъ верстахъ отъ крѣпости, и начали устроивать пристань (С) и телеграфъ (D), для сообщенія и переговоровъ съ флотомъ.

Князь Меншиковъ приступилъ безъ замедленія къ осадѣ. Природныя препятствія, защищавшія нашу позицію съ трехъ сторонъ, нѣсколько дней сряду предохраняли насъ отъ новыхъ покушеній Турковъ и горцовъ. Только крѣпостныя орудія наносили вредъ, но онъ былъ незначителенъ. Мая 10-го окончена баттарея съ коммуникаціонными рукавами (1), построенная на пещаномъ мысѣ между моремъ и впаденіемъ рѣки Бугура. Два корабельныя 36-ти фунтовыя орудія и мортира больша-

го калибра открыли огонь по угловому бастіону крѣпости, находившемуся въ разстояніи картечнаго выстрѣла. Въ тотъ же день навели мостъ (2) черезъ Бугуръ возлѣ самой баттареи, и защитили его на противолежащемъ берегу спереди редутомъ, а по сторонамъ шанцами (3), помѣстивъ въ нихъ двѣ роты 14-го егерскаго полка.

На другой день Турки, видя, что мы перешли рѣку, покушались овладѣть редутомъ и отбросить насъ опять за Бугуръ. Отрядъ изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ напалъ на редутъ, и въ одно время Турки направили на него орудія бастіоновъ, стараясь разрушить мостъ и тѣмъ препятствовать переправѣ подкрѣпленія. Егери, занимавшіе предмостное укрѣпленіе, выдержали мужественно нападенія превосходнаго числа непріятелей и послѣ сильной перестрѣлки заставили его отступить.

Мая 12-го горцы напали на тылъ нашей укрѣпленной позиціи, охраняемой спѣшившимися и разсыпанными въ стрѣлки Черноморскими казаками. Батальонъ 13-го егерскаго полка, посланный на помощь, отразилъ нападеніе, но человѣкъ 20 застрѣльщиковъ, преслѣдуя непріятеля, по неопытности слишкомъ удалились отъ своего батальона, были окружены и изрублены. Горцы претерпѣли значительный уронъ. Въ числѣ убитыхъ былъ ихъ владѣтельный князь, Сатугъ Ханашъ-Ибинъ-Цако,

начальникъ отряда, извѣстный храбростью и набѣгами на Кубани. Онъ убитъ однимъ изъ нашихъ егерей, оказавшимъ отличную храбрость. Знакъ отличія военнаго ордена и 100 рублей были наградою егеря.

Послѣ нападенія горцовъ, для обезпеченія тыла нашей позиціи и прикрытія дороги изъ Бугаса въ Анапу, устроена между моремъ и болотомъ линія ретраншаментовъ (Е). Лѣвѣе на возвышеніи, командующемъ мѣстностью и недоступномъ конницѣ по причинѣ болота, его окружающаго, поставлено отдѣльное укрѣпленіе (F). Избѣгая пространной блокады крѣпости, учредили подвижную колонну войскъ, долженствовавшую затруднять сколько возможно сношенія осажденныхъ съ горцами. Для того, Мая 14-го ночью, наведенъ другой мостъ (G), на рѣкѣ Бугуръ выше перваго и спущенъ вооруженный барказъ (Н). Немедленно 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка переправился за рѣку и расположился въ полубатальонныхъ кареяхъ внѣ выстрѣловъ крѣпости, на равнинѣ, лежащей между Бугуромъ и приморскими горами. Здѣсь поставлено укрѣпленіе (I). На другой день, для большаго обезпеченія позиціи, построенъ въ 200 саженяхъ отъ укрѣпленія полевой редутъ (К), вооруженный двумя легкими орудіями. На ночь, оставляя въ немъ небольшое прикрытіе, отводили батальонъ ближе

къ крѣпости для предохраненія нашихъ работъ отъ внезапнаго нападенія.

Изъ перваго мостоваго укрѣпленія (на которое Турки сдѣлали нападеніе 11-го Мая) открыли 12-го Мая главную нашу траншею (4), по направленію къ угловому бастіону. Черезъ нѣсколько дней, по открытіи первой полупараллели (5), принуждены были оставить работы, по причинѣ столкновенія ихъ съ Турецкими контръ-апрошами (6). Для устраненія сего препятствія назначено 60 человѣкъ 14-го егерскаго полка, подъ командою капитана Туркула 2-го. Ночью на 16-е Мая, бросившись на Турковъ, онъ вытѣснилъ непріятеля изъ окоповъ и овладѣлъ ими. Тогда приступлено къ открытію второй полупараллели (7). Ночью послано съ нашего флота нѣсколько вооруженныхъ катеровъ для овладѣнія 11-ю мѣлкими непріятельскими судами, стоявшими на якорѣ подъ самыми стѣнами крѣпости. Предпріятіе исполнено успѣшно; 8 судовъ приведено къ нашему флоту, а остальныя, по причинѣ поврежденія ихъ, потоплены.

Находя полезнымъ усилить 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка, князь Меншиковъ приказалъ, 17-го Мая, переправить черезъ Бугуръ 1-й батальонъ 13-го егерскаго полка. Его расположили, также въ полубатальонныхъ кареяхъ, на равнинѣ между рѣкою и горами, но ближе къ крѣпости. Каждое ка-

ре имѣло по одному легкому орудію Черноморской артиллеріи. Всѣ роты, какъ 13-го, такъ и 14-го егерскаго полковъ, были по недостаточному числу людей въ двухъ-шеренговомъ строѣ.

Послѣ сего распоряженія, войска размѣщены на 18-е Мая слѣдующимъ образомъ: пространство между болотистою низменностью, гдѣ протекаетъ Бугуръ, и приморскими горами, занято первыми батальонами 13-го и 14-го егерскаго полковъ, расположенными въ полубатальонныхъ кареяхъ; 2-й батальонъ 13-го егерскаго полка охранялъ сѣверную сторону укрѣпленнаго лагеря; двѣ роты 14-го егерскаго полка занимали осадныя работы; остальныя двѣ роты его, 6 ротъ Таманскаго гарнизоннаго, одна рота Нотебургскаго пѣхотнаго полковъ и всѣ Черноморскіе казаки стояли резервомъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Казаки посылали ночные патрули между разными частями нашихъ войскъ, выставляли передовые пикеты, и занимали цѣпь вдоль восточной стороны лагеря, примыкавшей къ болоту. Съ флота присылали въ каждую ночь до 200 вооруженныхъ матросовъ, и они наряжались къ работамъ на баттареяхъ и въ траншеяхъ.

Желая возобновить свои сношенія съ горцами, Турки сдѣлали Мая 18-го первую вылазку въ значительныхъ силахъ. Одновременно съ ними напали горцы. Первый батальонъ 13-го егерскаго полка

отступилъ, съ намѣреніемъ отвлечь Турецкій отрядъ какъ можно далѣе отъ крѣпости. Симъ движеніемъ наступательно дѣйствовалъ онъ противъ горцовъ. Напавши сначала на полевой редутъ (К), и на прикрывавшій его 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка, горцы бросились разсѣянными толпами на соединеніе съ гарнизономъ, преслѣдовавшимъ отступавшій батальонъ 13-го егерскаго полка. Двѣ роты 14-го егерскаго полка остались въ тылу ихъ у полеваго укрѣпленія, а двѣ остальныя роты спѣшили на помощь приближавшагося батальона 13-го егерскаго полка. Поражаемые мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи, горцы начали понемногу удаляться съ поля битвы, и являясь малочисленными отрядами, изрѣдка безпокоили егерей ружейною пальбою, наблюдая за окончательнымъ ходомъ дѣла, завязавшагося между нами и союзниками ихъ Турками. Батальонъ 13-го егерскаго полка, съ присоединившимися къ нему двумя ротами 14-го егерскаго полка, бросился стремительно на Турковъ, далеко увлекшихся нашимъ отступательнымъ движеніемъ, смялъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, и преслѣдуя до самыхъ стѣнъ крѣпости, отбилъ изъ числа вывезенныхъ Турками пушекъ одно полевое орудіе. Здѣсь командовалъ, флигель-адъютантъ, капитанъ, графъ Толстой, бывшій при осадныхъ войскахъ въ должности дежурнаго штабъ-офицера.

Горцы лишились своего другаго предводителя, князя Темрюка, павшаго съ лучшими изъ его наѣздниковъ. Богатый панцырь его, доставшійся егерямъ 2-й роты 13-го полка, былъ представленъ какъ трофей побѣды, Государю Императору. У насъ убито нижнихъ чиновъ 8, ранено 28; въ числѣ раненыхъ былъ оберъ-офицеръ.

По окончаніи дѣла приказано занять все пространство между Бугуромъ и морскимъ берегомъ по южную сторону Анапы. Войска распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка занялъ лѣвый флангъ всей линіи, такъ, что полевой редутъ остался между батальономъ и крѣпостью, а крайній лѣвый флангъ упирался въ болотистую низменность. Правѣе поставлены были двѣ роты Таманскаго гарнизоннаго полка съ однимъ легкимъ орудіемъ; остальное пространство до крутизны высокаго морскаго берега занялъ батальонъ 13-го егерскаго полка. Онъ построенъ былъ полубатальонными кареями. Каждое изъ нихъ имѣло по одному баттарейному орудію 7-й артиллерійской бригады.

Угловой бастіонъ крѣпости, совершенно избитый, уже давно не отвѣчалъ на наши выстрѣлы, и траншея, успѣшно подвигаясь впередъ, достигла той точки, гдѣ предполагали поставить кессель-

баттарею (8), къ постройкѣ коей приступили немедленно.

Мая 26-го рано утромъ пришелъ къ нашимъ передовымъ постамъ солдатъ, находившійся восемь лѣтъ въ плѣну у Черкесовъ, и извѣстилъ, что отъ 3-хъ до 4-хъ тысячь горцовъ скрывается въ близълежащихъ горахъ, ожидая только удобной минуты нападенія. Въ слѣдствіе такого показанія приказано, 27-го числа по утру, двинуться всей линіи на встрѣчу непріятелю, и князь Меншиковъ повелъ лично 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка. Горцы, вѣроятно, замѣтивъ бѣгство плѣннаго, отложили нападеніе до слѣдующаго утра. Мая 28-го съ разсвѣтомь, они бросились, въ числѣ нѣсколькихъ тысячь, на центръ и правый флангъ нашей линіи и стремительнымъ натискомъ разстроили каре Таманскаго гарнизоннаго полка. Съ большимъ урономъ долженъ былъ онъ отступить на каре 13-го егерскаго полка, расположенное правѣе его. Первый успѣхъ ободрилъ горцовъ. Они понеслись быстро на каре 13-го егерскаго полка и густыми толпами старались врубиться въ ряды его. Усилія ихъ были тщетны. Храбрость двухъ ротъ 13-го егерскаго полка, составлявшихъ полубатальонное каре, и мѣткій огонь баттарейнаго орудія 7-й артиллерійской бригады, полковника Савочкина, находившагося въ каре, остановили натискъ горцовъ. Послѣ

значительнаго урона они бросились на соединеніе съ многочисленнымъ отрядомъ Турецкаго гарнизона, при появленіи союзниковъ вышедшаго изъ крѣпости и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ содѣйствовавшаго нападенію ихъ. Нѣсколько орудій малаго калибра во время нападенія Черкесовъ было поставлено ими на возвышеніи, находившемся противъ праваго фланга нашей позиціи, но они причинили войскамъ нашимъ незначительный вредъ.

Остальныя двѣ роты 13-го егерскаго полка, занимавшія правую оконечность нашей линіи близъ морскаго берега, и двѣ роты 14-го егерскаго полка, высланныя при начатіи дѣла изъ укрѣпленнаго лагеря, гдѣ находились въ резервѣ, удерживали натискъ Турецкаго отряда. Избѣгая перекрестнаго огня крѣпостныхъ баттарей, егери отступали медленно и въ порядкѣ, завлекая ободренныхъ успѣхомъ Турковъ, пока 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка, не участвовавшій въ бою, былъ посланъ въ тылъ непріятеля. Ему приказано идти по данному направленію какъ можно далѣе, до самой подошвы приморскихъ горъ, и занять главную дорогу, служившую сообщеніемъ между горами и крѣпостью. Горцы, опрокинутые на всѣхъ пунктахъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, не рѣшались болѣе аттаковать наши кареи. Замѣтивъ движеніе 1-го батальона 14-го егерскаго полка, угрожавшее

отрѣзать имъ отступленіе, они поспѣшили подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, и ускакали, увозя съ собою свои орудія. Каре полковника Савочкина и двѣ роты Таманскаго гарнизоннаго полка, освободясь такимъ образомъ отъ стремительной аттаки горцовъ, обезпеченные оставшимся въ тылу батальономъ 14-го егерскаго полка, присоединились къ отряду, сражавшемуся съ Турками; свернулись въ колонны къ аттакѣ, и дѣйствуя холоднымъ оружіемъ, отбросили Турковъ подъ стѣны крѣпости. Одно изъ непріятельскихъ орудій было отбито быстро наступавшими застрѣльщиками 6-й роты 14-го егерскаго полка. Приказано 4-й ротѣ 14-го егерскаго полка, прикрывавшей ближайшія къ мѣсту сраженія осадныя работы, броситься на бѣгущаго непріятеля во флангъ, стараясь отрѣзать его отъ крѣпости. Часть Турковъ (около 300 человѣкъ), не успѣвшихъ ретироваться, была отрѣзана стремительнымъ натискомъ 4-й роты и прижата къ высокому и крутому берегу моря. Ожесточенные рукопашнымъ боемъ и помня многіе примѣры жестокости непріятеля, солдаты не щадили никого. Турки, окруженные со всѣхъ сторонъ, одни были переколоты штыками, другіе, бросаясь въ отчаяніи съ высокой крутизны, въ надеждѣ спастись, находили смерть на каменистомъ берегу моря.

Солдаты 4-й роты показали здѣсь примѣръ са-

моотверженія и привязанности къ начальнику. Когда Турки были прижаты къ крутизнѣ, командиръ роты, штабсъ-капитанъ Томиловскій, бросившись впередъ, схватился на самомъ краю обрыва съ Турецкимъ офицеромъ, который одинъ съ горстью храбрыхъ отчаянно сопротивлялся, отвергая предложеніе сдаться плѣннымъ. Долго боролись они. Рускій одолѣлъ. Томиловскій свергнулъ Турецкаго офицера съ крутизны, но и самъ, потерявъ равновѣсіе, былъ увлеченъ въ бездну паденіемъ противника. Камень, выдавшійся изъ крутой стѣны берега, удержалъ его, и ушибенный паденіемъ, онъ избѣгнулъ неминуемой смерти. Турецкій гарнизонъ, желая спасти хоть часть своихъ товарищей, выслалъ изъ крѣпости вдоль берега моря, прикрытаго крутизною, небольшой отрядъ, который снизу могъ обстрѣливать край обрыва. Увидѣвъ Томиловскаго, висѣвшаго надъ бездною, Турки открыли огонь и прострѣлили ему ногу. Два солдата роты его, не смотря на явную смерть, угрожавшую имъ при малѣйшей неосторожности, спустились по выдавшимся камнямъ, и взявъ свои ружья за штыки, подали приклады своему командиру. Будучи раненъ, онъ не могъ стать на ноги, и отъ чрезмѣрнаго усилія поднять его одинъ изъ солдатъ потерялъ равновѣсіе и упалъ въ пропасть. Другой, видя, что онъ одинъ спасти начальника

не въ силахъ, возвратился на верхъ, позвалъ новаго товарища и готовился вторично спускаться съ утеса. Тронутый самоотверженіемъ и преданностью подчиненныхъ, Томиловскій запрещалъ имъ подвергать себя почти вѣрной смерти, и требовалъ, чтобы они удалились, оставя его на произволъ судьбы. Между тѣмъ другіе солдаты сняли съ убитыхъ Турковъ нѣсколько поясовъ, связали ихъ вмѣстѣ, бросили конецъ Томиловскому, послѣ долгихъ усилій встащили его наверхъ и съ торжествомъ принесли на плечахъ въ укрѣпленный лагерь. Онъ держалъ въ рукахъ богатую Турецкую саблю, отнятую имъ у своего противника, какъ трофей побѣды. Къ сожалѣнію, храбрый Томиловскій вскорѣ умеръ отъ воспаленія, бывшаго слѣдствіемъ полученныхъ имъ ранъ.

Руские доказали блистательнымъ образомъ, что пѣхота, построенная въ каре и имѣющая распорядительнаго начальника и храбрыхъ офицеровъ, можетъ устоять противъ самой отличной конницы, къ разряду которой, безъ сомнѣнія, можно причислить горцовъ, какъ по ихъ отчаянному мужеству и ловкости, такъ по хорошему вооруженію и превосходнымъ свойствамъ лошадей. Особенно въ тотъ день горцы дѣйствовали съ необыкновеннымъ единствомъ и рѣшительностью. Каре, состоявшее изъ двухъ ротъ 13-го егерскаго полка въ

двухъ-шеренговомъ строю, было окружено многочисленнымъ непріятелемъ, безпрестанно возобновлявшимъ нападенія и употреблявшимъ всѣ возможныя усилія прорваться въ каре. Нѣкоторые изъ отчаянныхъ наѣздниковъ старались даже за штыки выхватить нашихъ солдатъ изъ рядовъ, но каждый разъ были отражаемы огнемъ второй шеренги и штыками первой. Одушевляемые офицерами, солдаты сохранили во все время аттакъ порядокъ и хладнокровіе, отъ коихъ зависѣло спасеніе. Немедленно занимали они мѣста выбывавшихъ изъ строя товарищей и постоянно противопоставляли непріятелю непроницаемую стѣну штыковъ. Хотя оба егерскіе полка большею частію были составлены изъ молодыхъ солдатъ, еще въ первый разъ находившихся въ огнѣ, но они сражались мужественно и хладнокровно, какъ старые и опытные воины. Въ продолженіе получаса рукопашнаго боя и сильной перестрѣлки егери потеряли половину своихъ товарищей (въ 3-й ротѣ изъ 120 человѣкъ осталось подъ ружьемъ только 67 человѣкъ), и не смотря на непомѣрную убыль не только не были разстроены, но заставили непріятеля отступить съ большимъ урономъ (*).

(*) Кареемъ командовалъ артиллеріи полковникъ Савочкинъ, 2-ю ротою капитанъ Докудовскій, 3-ю ротою поручикъ Муснщкій (нынѣ полковникъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка).

За сраженіе подъ Анапою князь Меншиковъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Послѣ дѣла 28-го Мая горцы показывались только малыми толпами, не смѣя нападать. Но для предупрежденія новыхъ покушеній непріятеля приказано было на самомъ обрывѣ морскаго берега, по южную сторону крѣпости, построить большой редутъ и отъ него провести линію укрѣпленій (*LL*) до главныхъ осадныхъ работъ, соединивъ сіи укрѣпленія взаимно ложементами (циркумвалаціонною линіею), куда на ночь вступали роты, расположенныя днемъ попрежнему въ кареяхъ.

Крѣпость была совершенно окружена. Лишая Турковъ послѣдняго средства сообщеній съ горцами, устроили постъ на самомъ берегу моря, на узкомъ пространствѣ между подошвою утеса и моремъ. Здѣсь поставили фалконетъ (*L'*), и на веревкахъ спускали по 20-ти человѣкъ, смѣнявшихся черезъ три дня. Кромѣ того, въ недальномъ разстояніи отъ берега, гдѣ находился постъ, постоянно стояли два вооруженные катера.

Въ 1791 году графъ Гудовичъ аттаковалъ Анапу съ полевой стороны, гдѣ стѣны ея не столь высоки и ровъ не столь глубокъ, какъ съ другихъ сторонъ. Во время осады 1828 года нѣкоторые почитали сей фасъ приступнымъ болѣе прочихъ, но князь Меншиковъ думалъ иначе. Онъ видѣлъ, что

уголъ, образуемый къ сѣверу фасомъ и морскимъ берегомъ, хотя укрѣпленъ сильнѣе, но представляетъ болѣе удобности къ аттакѣ, и что сбивъ орудія двухъ угловыхъ бастіоновъ, осаждающіе, по приближеніи своемъ къ крѣпости, сими бастіонами будутъ закрыты отъ выстрѣловъ другихъ бастіоновъ. Кромѣ того доставка съ нашего флота большихъ корабельныхъ орудій и снарядовъ была удобнѣе на сей пунктъ аттаки.

Послѣдствія доказали превосходство плана. Демонтиръ-баттарея (9), устроенная въ двухъ стахъ съ небольшимъ саженяхъ отъ крѣпостнаго рва, обратила всѣ свои выстрѣлы на два угловые бастіона. Скоро они принуждены были замолчать. Между тѣмъ открыли третью полупараллель (10). Натуральною рытвиною соединилась она съ циркумвалаціонною линіею, и тѣмъ довершена полная блокада крѣпости. Тогда поставлена здѣсь мортирная баттарея (11); потомъ, еще ближе къ крѣпости, новая демонтиръ-баттарея (12); въ слѣдъ за тѣмъ, уже въ 100 саженяхъ отъ рва, брешъ-баттарея (13). Она открыла вмѣстѣ съ другою баттареею (14) огонь по куртинѣ, находившейся между двумя разбитыми бастіонами. Непріятель видѣлъ ихъ разрушительное дѣйствіе, но не могъ воспрепятствовать, имѣя только два бастіона, съ коихъ можно еще было направлять выстрѣлы въ амбра-

зуры баттарей. Отъ мортирной баттареи (11) продолжали вести траншею мимо баттареи (14) къ помянутой куртинѣ, и вскорѣ рабочіе люди были совершенно внѣ пушечныхъ выстрѣловъ непріятеля. Дабы воспрепятствовать ему вредить намъ ружейными выстрѣлами, употребили средство, бывшее не только новымъ для Турковъ, но и нами никогда прежде не употреблявшееся при осадѣ крѣпостей. Въ недальномъ разстояніи отъ крѣпости, въ ямахъ, служившихъ контръ-апрошными ложементами Туркамъ, поставлены были мортиры (15), изъ коихъ бросали мѣлкіе камни на стѣны крѣпости, не давая непріятелю спокойно цѣлиться въ нашихъ рабочихъ. Траншея постепенно подвигалась ломаною линіею впередъ и 9-го Іюня доведена была до гребня гласиса (16). За тѣмъ начали спускъ въ ровъ двойною сапою (17). Брешъ въ стѣнѣ была уже такъ велика, что по взятіи крѣпости казаки свободно ѣздили черезъ нее верхомъ.

Видя упорство непріятеля, князь Меншиковъ рѣшился взять крѣпость штурмомъ и 10-го Іюня сдѣлалъ послѣднія къ тому распоряженія. Лѣстницы, крюки и фашины были разложены по укрѣпленіямъ, окружавшимъ крѣпость. Видя сіи приготовленія, показывавшія намѣреніе штурмовать крѣпость, и не надѣясь болѣе на своихъ союзниковъ горцовъ, Турки согласились на предложеніе, сдѣ-

ланное въ тотъ день адмираломъ Грейгомъ, вступить въ переговоры о сдачѣ. Переговоры продолжались два дня. Всѣ неумѣстныя требованія непріятеля были отвергнуты и 12-го Іюня гарнизонъ сдался военноплѣннымъ. Въ полдень войска наши вошли черезъ брешъ въ крѣпость и флагъ начальника морскаго штаба былъ поднятъ на одномъ изъ бастіоновъ, обращенныхъ къ морю, возвѣщая, что Анапа покорилась. Флотъ салютовалъ флагу начальника морскаго штаба (поднятому въ первый разъ послѣ его учрежденія), а крѣпость отвѣчала флоту тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. Въ крѣпости взято 4,000 гарнизона, найдено 85 орудій, 29 знаменъ, 2,000 пудовъ пороху, 25,000 снарядовъ, 3,000 ружей и множество другаго оружія. Собственность жителей осталась неприкосновенною. Коммендантъ крѣпости, паша Османъ-Оглу, и всѣ семейные Турки были отправлены въ Анатолію, а неженатые оставлены военноплѣнными.

Покореніе Анапы было важно во многихъ отношеніяхъ. Какъ приморскій городъ, она обѣщала выгоды мѣновой торговли, но гораздо важнѣе было, что ея завоеваніе отнимало у Турковъ средства поддерживать возмущенія западныхъ Кавказскихъ народовъ противъ Россіи и подчинять ихъ своимъ разсчетамъ. Горцы занимались обыкновенно торгомъ невольниковъ. Анапа была главнымъ мѣстомъ

ихъ сбыта, а Турки покупателями, и даже посредниками въ дѣлѣ, губившемъ нравственность между полудикими горцами, которые, не довольствуясь продажею плѣнныхъ, не стыдились продавать даже своихъ дѣтей. Послѣ сего не должно удивляться, что вліяніемъ Турковъ незамѣтно уничтожено христіанство, нѣкогда существовавшее въ горахъ Кавказа и уступившее мѣсто исламизму. Завоеваніе Анапы, и вскорѣ потомъ, Іюля 13-го, войсками графа Паскевича Поти, было благодѣяніемъ для образованія горцовъ. Сосѣдніе изъ нихъ вскорѣ сами почувствовали выгоды, и за исключеніемъ немногихъ, спѣшили укрыться подъ сѣнь благотворнаго Русскаго правительства.

За покореніе Анапы князь Меншиковъ произведенъ въ вице-адмиралы, а въ слѣдъ за тѣмъ утвержденъ въ должности начальника морскаго штаба. Вице-адмиралу Грейгу объявлена особая Монаршая благодарность и пожалованъ чинъ адмирала. Полковникъ Перовскій произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ свитѣ Его Императорскаго Величества. Полки 13 и 14-й егерскіе получили знамена съ надписью: *За осаду и овладѣніе крѣпостью Анапою.* Командовавшему всею осадною артиллеріею, Залѣскому, пожалованъ слѣдующій чинъ, капитана 2-го ранга, и объявлено особенное Монаршее удовольствіе.

Между плѣнными, взятыми въ Анапѣ, находился Черкесъ Сеферъ-бей, обратившій на себя особенное вниманіе по слѣдующему обстоятельству. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ у насъ въ плѣну и нѣсколько времени учился въ Одесскомъ Лицеѣ, но наскучилъ жизнью Европейцовъ и ушелъ въ горы. Случай привелъ его въ Царьградъ, гдѣ вступилъ онъ въ службу Султана. Природныя дарованія и нѣкоторое образованіе, пріобрѣтенное въ Россіи, отличили его, и Турецкое правительство употребляло его, какъ своего агента, не только между горскими народами, но даже въ Египтѣ и въ Алжирѣ. Въ Анапѣ онъ былъ душею всего и первымъ совѣтникомъ паши, храбраго, но дряхлаго старика. (*)

(*) Сеферъ-бей былъ привезенъ въ Базарджикъ для представленія Государю Императору, который въ то время отправился изъ-подъ Варны на время въ Одессу. Коммендантъ Базарджика, генералъ-маіорь Курисъ принялъ плѣнника ласково. Одѣтый въ Турецкій полковничій мундиръ, Сеферъ-бей говорилъ чисто по Русски, былъ хорошо образованъ и являлъ собою противоположность разительную. Обласканный Курисомъ, онъ бывалъ у него ежедневно. Черезъ нѣсколько времени замѣтили въ немъ внезапную грусть. Коммендантъ, полагая, что онъ чѣмъ нибудь недоволенъ, убѣждалъ его сказать ему истину. Сеферъ-бей отвѣчалъ откровенно: «Прикажите содержать меня строже, и велите слѣдить за моимъ каждымъ шагомъ. Меня убиваетъ мысль, что находясь на полусвободѣ, среди отечества моего, я не исполняю своего долга и не бѣгу въ лѣсъ, откуда черезъ нѣсколько часовъ буду въ Шумлѣ, а тамъ и далѣе. Ничто не противится исполненію моего намѣренія, предписываемаго закономъ, совѣстью, долгомъ чести, но исполнивъ

Нельзя не замѣтить, что покореніе столь сильной крѣпости, какъ Анапа, совершено было съ малымъ числомъ войскъ, долженствовавшихъ въ одно время вести аттаку на крѣпость и отражать нападенія горцовъ съ тыла. Шесть тысячь человѣкъ, составлявшихъ отрядъ князя Меншикова, должны были защищать позицію, простиравшуюся почти на пять верстъ, считая отъ пристани, посредствомъ коей лагерь дессантнаго отряда имѣлъ сообщеніе съ флотомъ, до послѣдняго редута на противоположной сторонѣ крѣпости. Прибавимъ къ тому, что во все время осады Анапы войска стояли биваками, не имѣя ни одного деревца, гдѣ подъ тѣнью можно было укрыться отъ палящихъ лучей солнца. Только начальникъ отряда, князь Меншиковъ имѣлъ ставку, и кромѣ того раскинуто было, невдалекѣ отъ пристани, нѣсколько большихъ наметовъ изъ парусовъ для главнаго лазарета. Войска, расположенныя внѣ укрѣпленнаго лагеря, имѣли днемъ ружья въ козлахъ, а ночью одна шеренга стояла подъ ружьемъ, а другая отдыхала, въ безпрерывномъ ожиданіи нападеній непріятеля.

его я могу причинить вамъ большія непріятности, когда обязанъ вашимъ гостепріимствомъ и ласковымъ обращеніемъ. Велите не спускать съ меня глазъ, и тѣмъ облегчите совѣсть мою, отнявши возможность исполнить то, что она мнѣ повелѣваетъ.» Сеферъ-бей былъ изъ племени Шапсуговъ. Въ 1830 году возвратился онъ въ Царьградъ.

Князь Меншиковъ зналъ, что неустрашимость, хладнокровная распорядительность въ минуту опасности и заботливость о подчиненныхъ суть вѣрныя средства пріобрѣсть довѣренность и любовь солдатъ. Изъ многихъ случаевъ разскажемъ здѣсь одинъ, показавшій мужественное хладнокровіе князя Меншикова.

Въ началѣ осады Анапы поставлена была баттарея на плоскомъ песчаномъ мысѣ, образуемомъ впаденіемъ Бугура и моремъ. Угловой бастіонъ крѣпости, куда направлено было дѣйствіе баттареи, находился въ разстояніи картечнаго выстрѣла. Получивъ извѣстіе, что при устьѣ рѣчки впереди баттареи находится бродъ, могущій подвергнуть ее внезапному ночному нападенію, князь Меньшиковъ желалъ лично удостовѣриться въ справедливости столь важнаго извѣстія. Днемъ, когда отъ вниманія непріятеля не могло укрыться ни одно наше движеніе, пошелъ онъ къ означенному мѣсту не смотря на сильный огонь непріятельскихъ орудій, на него обращенный, и болѣе четверти часа разсматривалъ берега и теченіе Бугура. Обозрѣніе происходило въ виду почти всего отряда, и всѣ безпокойно смотрѣли на своего начальника, подвергавшаго жизнь явной опасности. Удостовѣрясь лично, что дѣйствительно легко можно переходить черезъ рѣчку, князь Меншиковъ приказалъ на

ночь посылать на самую оконечность мыса взводъ егерей.

Во время осады Анапы флотъ нашъ мало могъ причинять вреда крѣпости по причинѣ мѣлководья, не позволявшаго кораблямъ и фрегатамъ подходить на близкое разстояніе къ берегу, но безъ его содѣйствія невозможно было достигнуть цѣли экспедиціи. Онъ снабжалъ сухопутныя войска продовольствіемъ и военными потребностями и перехватывалъ непріятельскія суда, на коихъ забрали до 1,200 плѣнныхъ. Моряки Русскіе не были кромѣ того праздными зрителями дѣйствія сухопутныхъ войскъ и раздѣляли съ ними на берегу всѣ труды и опасности.

Скажемъ въ заключеніе о продовольствіи осаднаго отряда. Во все время осады войска не имѣли свѣжей говядины и варили кашу иногда съ солониною, а иногда въ замѣнъ ея отпускалось съ флота масло. Они терпѣли недостатокъ и въ прѣсной водѣ, ибо вода Бугура была болотиста, а доставаемая изъ вырытыхъ нарочно колодцовъ солоновата, отъ чего оказалось весьма много больныхъ цынгою (другихъ болѣзней не было), такъ, что во время плаванія отъ Анапы къ Варнѣ должно было отправить въ Севастополь болѣе 200 человѣкъ цынготныхъ. Для прекращенія болѣзни ничего сдѣлать было невозможно. Ни свѣжей пищи, ни воды

нельзя было достать. Едва только отрядъ Анапскій прибылъ къ Варнѣ и солдаты начали употреблять свѣжую говядину и варить кашу съ виноградомъ, цынга сама собою прекратилась. Князь Меншиковъ старался по возможности облегчить одежду солдатъ. Онъ приказалъ оставить на корабляхъ кивера и портупеи съ штыковыми ножнами, а ранцы сложены были въ укрѣпленномъ лагерѣ. Солдаты всегда были въ шинеляхъ, фуражныхъ шапкахъ и съ сумами. Отрядъ Анапскій терпѣлъ также недостатокъ въ дровахъ. Хотя приморскія горы были покрыты мѣлкимъ кустарникомъ, но туда опасно было посылать за дровами. Для разведенія огня употребляли камышъ, растущій въ изобиліи на болотистой низменности.

Іюля 3-го эскадра адмирала Грейга взяла снова на корабли дессантныя войска и 8-го Іюля высадила ихъ на берегъ въ Мангаліи, откуда отправились они сухимъ путемъ къ Варнѣ. Эскадра слѣдовала также къ сей крѣпости.

ГЛАВА X.

Дѣйствія отъ Базарджика до Шумлы.

Операціонный планъ по занятіи Базарджика. Причины движенія на Шумлу. Наблюденіе Варны, Силистріи и Журжи. Занятіе Козлуджи. Дѣло подъ Енибазаромъ. Вступленіе въ Енибазаръ главной арміи. Занятіе Праводъ. Поискъ на Айдосъ. Движеніе къ Буланлыку. Расположеніе непріятельской арміи. Сраженіе при Буланлыкѣ. Отступленіе Турковъ.

Послѣ покоренія двухъ важныхъ крѣпостей, Анапы, ключа Азіятскихъ береговъ Чернаго моря, и Браилова, обезпечившаго дѣйствія войскъ нашихъ за Дунаемъ, оставались еще на сѣверной сторонѣ Балкановъ двѣ главныя крѣпости, *Варна* и *Шумла*. Первая изъ нихъ, составляя правое крыло Турецкой позиціи, укрѣплена природою и искуствомъ. Многочисленный гарнизонъ, подъ началь-

ствомъ Капуданъ-паши, любимца Султанскаго, и Юссуфъ-паши Сересскаго, одного изъ первыхъ вельможъ Оттоманской имперіи, защищалъ Варну. Неприступная позиція Шумлы, гдѣ сосредоточены были главныя силы Турецкой арміи, подъ начальствомъ Гуссейнъ-аги-паши, сераскира, или главнокомандующаго Турецкими войсками, дѣйствовавшими на сѣверной сторонѣ Балкановъ, представляла еще болѣе препятствій. Варна и Шумла почитались у Турковъ вратами Царьграда, и Турки употребили всѣ свои средства и усилія укрѣпить сіи пункты.

Можно было понять выгоды и преимущества операціонной линіи по берегу Чернаго моря и необходимость покоренія Варны, но армія Турецкая, собравшаяся въ Шумлѣ, представляла важный вопросъ для рѣшенія: должно ли было обратиться прямо къ Варнѣ, или прежде стараться разбить сераскира Гуссейнъ-пашу въ Шумлѣ, и потомъ осадить Варну? Слѣдствія одного большаго сраженія и побѣды надъ Турецкою арміею неисчислимы и иногда рѣшали участь войны. Потому послѣ многихъ разсужденій положено было начать наступленіемъ на Шумлу, дабы отвлечь вниманіе непріятеля отъ настоящей цѣли нашихъ дѣйствій, Варны, разбить, если будетъ можно, главныя силы Оттоманскія, и потомъ обра-

титься къ Варнѣ. Въ такомъ положеніи дѣлъ, не имѣя возможности получить вскорѣ подкрѣпленіе, Варна была бы покорена безъ большихъ затрудненій.

Осаду Варны одновременно съ движеніемъ на Шумлу невозможно было предпринять по тремъ важнымъ причинамъ:

1) Главная армія не имѣла достаточныхъ силъ и не могла отдѣлить значительнаго корпуса войскъ, необходимаго для блокады и осады Варны. Шедшіе къ арміи остальные два корпуса, гвардейскій и 2-й пѣхотный, были еще въ отдаленномъ разстояніи.

2) Осадная артиллерія и парки по взятіи Браилова не могли подоспѣть.

3) Флотъ нашъ, необходимый для блокады Варны, оставался еще подъ Анапою и могъ прибыть съ дессантомъ не прежде половины Августа. Потому надлежало довольствоваться наблюденіемъ за дѣйствіями Варнскаго гарнизона, уже довольно значительнаго, (*) и занявъ Праводы, прикрыть

(*) Онъ простирался тогда до 8,000 человѣкъ. Впрочемъ въ Турецкихъ крѣпостяхъ должно причислять къ гарнизону всѣхъ вообще жителей мужескаго пола. Каждый Турокъ воинъ, и кромѣ регулярнаго войска, въ послѣдніе годы устроеннаго, все остальное войско Турецкое состоитъ изъ милиціи, то есть, жителей разныхъ мѣстъ имперіи, высылаемыхъ на войну. Должно замѣтить еще, что жители осажденнаго города защищаютъ свою собственность и семейства упорно и отчаянно.

сообщеніе пунктовъ, гдѣ устраивались склады продовольствія, госпитали, артиллерійскіе парки, и куда свозились жизненныя потребности, обезпечивавшія армію.

Въ слѣдствіе сего по занятіи Базарджика принятъ былъ слѣдующій планъ военныхъ дѣйствій: генералъ-маіоръ, баронъ Гейсмаръ, на крайнемъ правомъ крылѣ въ Малой Валахіи, долженъ былъ удерживать покушенія Турковъ со стороны Виддина, наблюдая за сообщеніями Турецкихъ крѣпостей по верхнему Дунаю; генералъ-лейтенантъ Корниловъ продолжать наблюденіе Журжи; генералъ отъ инфантеріи Ротъ, перейдя Дунай, обложить Силистрію. Главная армія, подъ начальствомъ фельдмаршала, графа Витгенштейна, состоявшая въ то время изъ 3-го и 7-го корпусовъ, 1-й конно-егерской дивизіи и 108 орудій резервной артиллеріи, должна была, оставя Базарджикъ, слѣдовать черезъ Козлуджи и Енибазаръ къ Шумлѣ. Для обезпеченія сего движенія со стороны Варны посланъ былъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта, графа Сухтелена, и ему велѣно наблюдать Варну до начатія правильной осады. Генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, съ небольшимъ отрядомъ, сближался отъ Тульчи и былъ въ нѣсколькихъ переходахъ назади главной арміи.

Согласно предположенному плану, генералъ-лей-

тенантъ Ридигеръ, съ авангардомъ главной арміи, состоявшимъ изъ бригады егерей, 3-й гусарской дивизіи и 400 казаковъ, занялъ Козлуджи. Продолжая отсюда обозрѣніе по направленію къ Ени-базару, онъ встрѣтилъ непріятеля, внезапно аттаковавшаго гусарскіе полки, и принудившаго ихъ отступить до позиціи, гдѣ оставалась пѣхота. Ничтожная удача казалась непріятелю важною, и ободрила Турковъ, особенно жителей. Разсѣянные по лѣсу, отдѣляющему Базарджикъ отъ Козлуджи, они усилили свои нападенія на сообщенія авангарда съ арміею, и тѣмъ побудили главную армію перенесть лагерь изъ Базарджика въ Козлуджи. Движеніе сіе казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что недостатокъ воды въ Базарджикѣ становился ощутительнымъ, и притомъ сближалось время прибытія къ Варнѣ флота и нѣсколькихъ батальоновъ подъ начальствомъ, вице-адмирала, князя Меншикова, плывшаго отъ Анапы.

Утромъ Іюля 4-го главная армія выступила изъ Базарджика. Пройдя лѣсъ и тѣснины Ушен-липдере, Іюля 5-го прибыла въ Козлуджи. Корпусъ Рудзевича пришелъ туда наканунѣ. По прибытіи Государя Императора 3-й корпусъ, имѣя въ авангардѣ отрядъ Ридигера, двинулся по дорогѣ на Шумлу и остановился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Козлуджи. Казаки перестрѣ-

ливались въ тотъ день при селеніи Эски-Арнаутъ-Ларѣ, занимаемомъ Али-Шахъ-пашею. Открывъ сообщеніе съ отрядомъ генералъ-адьютанта, графа Сухтелена, отъ коего генералъ-лейтенантъ Ушаковъ былъ въ одномъ переходѣ, главная армія, скрывая свое настоящее намѣреніе противъ Варны, направилась на Шумлу въ ожиданіи прибытія флота отъ Анапы.

Ночью Али-Шахъ-паша, со всѣми силами его, простиравшимися отъ 7-ми до 8-ми тысячь человѣкъ, съ 5-ю орудіями, снялъ лагерь, и отступая къ Шумлѣ, остановился на высотѣ при селеніи Ени-Кіоѣ. Здѣсь присоединился къ авангарду походный атаманъ Донцовъ, генералъ-маіоръ Сысоевъ, посланный изъ лагеря при Базарджикѣ вправо, для прикрытія праваго фланга движенія арміи изъ упомянутаго лагеря къ Шумлѣ. Немедленно по прибытіи аттаковалъ онъ Турковъ. Отступивъ на высоту передъ городомъ Енибазаромъ и получивъ здѣсь подкрѣпленіе, они стали твердою ногою. Бой между ними и казаками завязался упорный. Сысоевъ вынужденъ былъ послать къ генералу Рудзевичу объяснить положеніе казаковъ и просить выручить ихъ. Нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ (бригада егерей) немедленно были отправлены на помощь. Едва замѣтили Турки головы колоннъ пѣхоты, показавшіяся изъ-за возвышенія на пу-

шечный выстрѣлъ, какъ стремглавъ бросились назадъ и казаки начали тѣснить ихъ къ глубокой долинѣ Енибазара. Еслибы генералъ Рудзевичъ не подкрѣпилъ во время казаковъ, бывши внезапно припертыми къ рѣчкѣ, протекающей черезъ Ени-Кіой, они сдѣлались бы жертвою своей отваги.

Армія остановилась лагеремъ сзади корпуса Рудзевича. Казаки заняли цѣпь противъ Енибазара, гдѣ находился еще отрядъ, оставленный Али-Шахъ-пашею, удалившимся къ Шумлѣ. На другой день, Іюля 6-го, съ разсвѣтомъ, походный атаманъ Сысоевъ двинулся впередъ и открылъ перестрѣлку съ передовою цѣпью непріятеля. Четыре баттарейныя орудія корпуса Рудзевича, поставленныя на высотѣ, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по Туркамъ, стоявшимъ лагеремъ при Енибазарѣ; ихъ было достаточно заставить непріятелей очистить городъ. Казаки преслѣдовали Турковъ. Корпусъ Рудзевича занялъ лагерь при Енибазарѣ. Императорскій лагерь остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ ночевалъ 3-й корпусъ. На другой день, Іюля 7-го, Государь Императоръ обозрѣвалъ окрестности. Казаки имѣли довольно жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ, приблизившимся также для обозрѣнія.

Генералъ-адьютантъ Бенкендорфъ 2-й, отправ-

ленный для прикрытія лѣваго фланга арміи изъ Козлуджи, съ 4-мя батальонами 10-й дивизіи, эскадрономъ Бугскихъ улановъ, легкою артиллерійскою ротою и нѣсколькими казаками, занялъ Іюля 4-го городъ Праводы, вытѣсня изъ него Турковъ. Занятіе Праводъ было чрезвычайно важно, ибо сей городъ лежитъ на сообщеніи Шумлы съ Варною, въ 40 верстахъ отъ Шумлы и въ 50 отъ Варны. Здѣсь соединяются дороги изъ Шумлы и Адріанополя черезъ Енибазаръ, Эски-Стамбулъ и Чалыкавакъ, изъ Царьграда черезъ Бургасъ и Айдосъ, изъ Варны черезъ Девно и изъ Базарджика. Такимъ образомъ, по положенію своему у подошвы отрасли Балкановъ, Праводы составляютъ здѣсь ключъ ихъ. Городъ раздѣляется рѣкою Праводы, впадающею въ Камчикъ, на двѣ неравныя части; меньшая изъ нихъ нѣсколько обезпечена недоступностью примыкающихъ къ ней утесовъ, но со всѣхъ другихъ сторонъ городъ совершенно открытъ. До войны имѣлъ онъ около 20-ти тысячь жителей, въ 600 домахъ, которые были раззорены, ибо не предвидѣлось долговременнаго здѣсь пребыванія, а тѣмъ менѣе зимовки.

Не довольствуясь занятіемъ Праводъ, генералъ-адьютантъ Бенкендорфъ послалъ, Іюля 7-го, состоявшаго при немъ, флигель-адьютанта, полковника, барона Деллингсгаузена, съ батальономъ

пѣхотнаго Герцога Веллингтона полка; по дорогѣ въ Айдосъ. Прошедъ двадцать верстъ, Деллингсгаузенъ встрѣтилъ значительный непріятельскій транспортъ, аттаковалъ его и разбилъ конвой, но обозъ, по неудобству вывезти его изъ ущелья, принужденъ былъ истребить.

Въ Енибазарѣ соединились всѣ войска главной арміи, и 8-го Іюля утромъ началось общее движеніе на Шумлу. (*) Въ 6 часовъ армія, подъ личнымъ предводительствомъ Государя Императора, двинулась впередъ въ слѣдующемъ общемъ порядкѣ: корпусъ Рудзевича на правомъ флангѣ; прочія войска на лѣвомъ, а именно, три бригады 9-й пѣхотной дивизіи, построенныя эшелонами, съ ихъ артиллеріею, составили авангардъ, подъ командою генерала Рудзевича, примыкая лѣвымъ флангомъ къ корпусу Воинова и закрывая правый отъ взоровъ непріятеля. За вторымъ эшелономъ авангарда шли, въ готовности составить каре, 15-й и 16-й егерскіе полки, съ 12-ю орудіями, подъ командою генералъ-адьютанта Бенкендорфа 1-го. Впереди находился самъ Государь Императоръ. По правую сторону егерей были три гусарскіе полка дивизіи генералъ-лейтенанта Ридигера. Четвертый полкъ, Принца Оранскаго, отряженъ

(*) Планъ сраженія при Буланлыкѣ, № 6.

былъ для содѣйствія на лѣвомъ флангѣ 7-му корпусу. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ егерской бригады шла вся резервная артиллерія, съ четырьмя батальонами 8-й дивизіи, а вправо отъ артиллеріи находилась 1-я конно-егерская дивизія, подъ начальствомъ генералъ-адьютанта, графа Орлова.

Графъ Дибичъ, ѣхавшій за казаками, достигнувъ кургана, лежащаго нѣсколько влѣво отъ дороги изъ Енибазара въ Шумлу, предложилъ остановить здѣсь армію на отдыхъ, почему приказано было 3-му корпусу примкнуть къ кургану лѣвымъ флангомъ, а 7-му правымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ донести Государю Императору о своемъ распоряженіи, и доложить, что съ кургана открывается вся позиція непріятеля. Государь Императоръ тотчасъ отправился на курганъ со всею своею свитою. Войска, перейдя 12 верстъ по мѣстамъ, перерѣзаннымъ мѣлкими долинами, остановились въ назначенномъ для нихъ мѣстѣ.

На другомъ берегу тинистаго ручья, протекающаго посреди долины, стояла Турецкая армія, въ числѣ, по видимому, до 30,000 человѣкъ, съ 18-ю орудіями, подъ предводительствомъ сераскира Гуссейнъ-аги-паши. Она расположена была шестью эшелонами. Правый флангъ ея былъ скрытъ; артиллерія разставлена въ кустарникахъ, прикрывавшихъ центръ позиціи; лѣвый флангъ простирался

далѣе нашего праваго фланга. Передовой отрядъ Турковъ занималъ мостъ на рѣкѣ Кади-Кіой. Непріятель воспользовался крѣпкою позиціею въ 4-хъ верстахъ отъ Шумлы, построясь въ боевой порядокъ, какого не видали у него прежде. Пѣхота Турецкая занимала центръ, конница стояла по флангамъ, артиллерія была разставлена на выгодныхъ мѣстахъ.

Послѣ кратковременнаго отдыха войска наши двинулись впередъ. Генералъ-адьютантъ, графъ Дибичъ принялъ начальство надъ 7-мъ корпусомъ, для обхода праваго непріятельскаго фланга отъ селенія Касаплы. Въ 12-мъ часу утра завязалась перестрѣлка между казаками, подъ командою генералъ-маіора Кирсанова, и отрядомъ непріятельской конницы. Въ полдень, когда графъ Дибичъ сталъ угрожать непріятельскому флангу, началась въ центрѣ нашемъ аттака канонадою противъ ближайшихъ къ нашей позиціи рядовъ непріятельской конницы. Она немедленно отступила колоннами на вершину возвышенія, гдѣ стояла непріятельская пѣхота.

По распоряженію генералъ-адьютанта Киселева, находившагося при передовыхъ колоннахъ, наведены были два моста на рѣчкѣ Буланлыкѣ, и генералъ Рудзевичъ перешелъ здѣсь съ двумя бригадами 9-й пѣхотной дивизіи. Крутые берега и

иловатое дно Буланлыка представляли не малое затрудненіе для переправы, когда притомъ непріятель всячески старался воспрепятствовать намъ. Едва первыя наши войска остановились на другомъ берегу для прикрытія переправы прочихъ, Турецкіе наѣздники начали подъѣзжать къ самымъ колоннамъ и стрѣлять изъ пистолетовъ. Одинъ изъ нихъ подскакалъ къ генералу Рудзевичу, распоряжавшему переправою и стоявшему подлѣ одного батальона, выстрѣлилъ въ него изъ четырехъ пистолетовъ и изъ ружья, но къ счастію, всѣ пять разъ далъ промахъ.

Необыкновенная отважность непріятеля не могла остановить стремленія нашихъ войскъ. Черезъ нѣсколько минутъ первая линія уже шла на непріятельскую позицію. Турецкая конница бросилась на наши кареи, но всюду встрѣтила убійственный ружейный огонь, подкрѣпляемый картечью легкихъ орудій. Генералъ-адьютантъ Киселевъ, графъ Ланжеронъ и другія особы изъ свиты Государя Императора находились при передовыхъ кареяхъ. Баттарейная артиллерія, найдя удобныя мѣста, выстроилась на нѣсколькихъ пунктахъ и открыла дѣйствіе по непріятельской артиллеріи и линіямъ пѣхоты. Съ другой стороны графъ Дибичъ двинулся впередъ и началъ аттаку канонадою по правому флангу непріятеля. Наконецъ, на правомъ флангѣ,

генералъ-лейтенантъ Ридигеръ аттаковалъ Турковъ, засѣвшихъ въ лѣсу и опрокинулъ ихъ, когда огонь конной артиллеріи дивизіи графа Орлова довершилъ разстройство въ рядахъ непріятельскихъ. Вся наша линія, съ крикомъ *ура*, скорымъ шагомъ двинулась на непріятельскую позицію. Турки повсюду обратились въ бѣгство. Тщетно главнокомандующій, Гуссейнъ-ага-паша, и начальствовавшій регулярными войсками, Галиль-паша, (*) хотѣли остановить бѣгущихъ. Общій страхъ, коему ни одинъ народъ не подверженъ болѣе Турковъ, распространился между ними. Взбѣшенный Гуссейнъ воткнулъ въ землю нѣсколько знаменъ и свои бунчуки, и тѣмъ побудилъ нѣкоторыхъ бѣглецовъ возвратиться. Покушаясь возстановить бой, Турки обратили нѣсколько орудій противъ 7-го корпуса. Наша пѣхота получила приказаніе остановиться, и генералъ Рудзевичъ удовольствовался приказомъ бросить изъ баттарейныхъ орудій нѣсколько гранатъ въ непріятеля, собиравшагося около бунчуковъ. И того было достаточно. Страхъ еще болѣе усилился въ рядахъ непріятеля и овладѣлъ всѣми. Усилія Гуссейна были напрасны. Турки въ большемъ прежняго безпорядкѣ ударились бѣжать, за-

---

(*) Въ послѣдствіи зять Махмута II-го. Онъ женатъ былъ на сестрѣ нынѣшняго Султана.

бывая свой древній обычай отчаянно защищать воткнутые въ землю бунчуки. Гуссейнъ въ бѣшеной ярости проклиналъ бѣглецовъ и послалъ приказаніе въ Шумлу не впускать въ городскія ворота ни одного человѣка изъ войскъ, бывшихъ въ сраженіи. Онъ предполагалъ, вѣроятно, что мы будемъ преслѣдовать его, и пользуясь безпорядкомъ и ничтожнымъ сопротивленіемъ, оказаннымъ Турками на позиціи, попытаемся овладѣть Шумлою.

Дѣйствія Али-Шахъ-паши противъ нашей конницы, получившей приказаніе обойдти лѣвый флангъ непріятеля, были удачнѣе, ибо на другую сторону Буланлыка перешли только казаки, въ числѣ не болѣе 1,000 человѣкъ, подъ начальствомъ своего походнаго атамана, генерала Сысоева. Регулярная кавалерія оставалась на нашей сторонѣ по затруднительности переправы. Поддержанные конною артиллеріею, казаки вступили въ жаркій бой съ Турецкою конницею, но по многочисленности непріятеля не могли его опрокинуть.

Обойденные съ праваго фланга и разстроенные въ центрѣ, опасаясь за свой лѣвый флангъ, Турки отступили подъ прикрытіемъ баттарей Шумлы къ стѣнамъ крѣпости.

Въ 4 часа по полудни войска Русскія заняли тѣ мѣста, гдѣ нашли непріятеля, а крайній лѣвый флангъ 7-го корпуса занялъ дорогу, ведущую изъ

Шумлы въ Царьградъ через Чалыкавак. На сей позиціи Государь Императоръ съ арміею провелъ ночь на бивакахъ.

Нельзя не упомянуть здѣсь, что всѣ движенія во время дѣла при деревнѣ Буланлыкѣ произведены были, по словамъ очевидцовъ, такъ, какъ будто на маневрахъ. Потеря непріятеля простиралась до 150-ти человѣкъ. Впрочемъ уронъ его нельзя было опредѣлить точно, ибо находясь близко Шумлы, онъ имѣлъ возможность унести съ собою большую часть раненыхъ и убитыхъ. Съ нашей стороны ранены генералъ-маіоръ Кирсановъ, (*) штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера и 60 нижнихъ чиновъ; убиты 2 оберъ-офицера и 20 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ убитыхъ находился флигель-адьютантъ, полковникъ Реадъ, отличавшійся своею храбростью. Онъ разорванъ непріятельскимъ ядромъ, попавшимъ ему въ грудь, когда передавалъ онъ приказаніе графа Дибича.

(*) Онъ былъ раненъ легко, и не оставлялъ командованія.

ГЛАВА XI.

Дѣйствія подъ Шумлою въ Іюлѣ мѣсяцѣ до отбытія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Топографія Шумлы. Обозрѣніе прежнихъ дѣйствій подъ нею. Укрѣпленія Шумлы въ 1828 году. Силы и расположеніе гарнизона. Цѣль наблюденія Шумлы. Причины избранія Варны главнымъ предметомъ кампаніи. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ назначаетъ мѣста редутовъ. Поискъ на Мадарду. Укрѣпленіе фронта позиціи редутами. Предположеніе занять высоту передъ лѣвымъ непріятельскимъ флангомъ. Дѣла 16-го и 17-го Іюля. Смѣлость непріятеля. Выгоды занятой нами позиціи. Экспедиціи генералъ-лейтенанта Ридигера на лѣвомъ флангѣ къ Чифлику и Эски-Стамбулу. Обозрѣніе лѣваго непріятельскаго фланга. Слѣдствіе экспедиціи. Усиленіе линіи редутовъ. Обезпеченіе фланговъ и тыла позиціи. Смерть генералъ-адьютанта Бенкендорфа. Занятіе Разграда. Отбытіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ Варнѣ. Вліяніе Его присутствія на духъ арміи.

Отдѣльная вѣтвь Малыхъ Балкановъ, направясь на востокъ между источниками рѣки Камчика,

изливающейся въ Черное море, и рѣки Лома, впадающей въ Дунай, разстилается постепенно волнистою высотою, большею частію покрытою лѣсомъ, оканчиваясь при берегахъ рѣчки Боклуджи-Дере двумя крутыми отрогами, почти въ видѣ утесовъ, усѣянныхъ частымъ кустарникомъ. Между ними лежитъ крѣпость Шумла, (*) окруженная съ трехъ сторонъ крутыми горами, а къ востоку равниною. По своему счастливому положенію между двухъ естественныхъ оборонительныхъ линій Турціи, Балкановъ и Дуная, и на одной высотѣ съ Варною, Софіею и Ниссою, Шумла сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ пути, идущіе отъ Дуная, разобщая ихъ на югъ черезъ многіе перевалы въ Балканахъ къ Праводамъ, Адріанополю и другимъ мѣстамъ, на востокъ къ Варнѣ и въ мѣста на Черномъ морѣ, на сѣверъ отъ нея лежащія, а на западъ къ Джумаѣ, Османъ-Базару, и другимъ мѣстамъ, связывающимъ Шумлу съ западною частью Европейской Турціи. Шумла находится на прямомъ сообщеніи Силистріи съ Царьградомъ. Дорога сія, выходя съ восточной стороны Шумлы, то есть, по долинѣ, направляется на селенія Марашъ, Смедово, Чалыкавакъ (въ Малыхъ Балканахъ), и черезъ проходъ Доброльскій (въ Большихъ Балканахъ) выходитъ къ Карнабату,

(*) Планъ окрестностей крѣпости Шумлы, № 7.

лежащему на южной подошвѣ Балканскаго хребта. Другія дороги изъ Шумлы выходятъ также по долинѣ. Изъ нихъ одна, на югъ, направляется сначала на Эски-Стамбулъ, гдѣ развѣтвляется и идетъ на юго-востокъ къ Чалыкаваку, соединяясь здѣсь съ большою Царьградскою дорогою, и на юго-западъ къ Казанскому проходу. Сей путь затруднителенъ. Другая дорога, на западъ, слѣдуетъ на сѣверъ по Силистрійскому пути, и миновавъ сѣверный отрогъ горъ, окружающихъ Шумлу, отдѣляется на западъ, но далѣе опять разобщается, и одна вѣтвь идетъ на сѣверо-западъ черезъ Разградъ, къ Рущуку и Туртукаю, а другая, продолжаясь на западъ, достигаетъ черезъ селеніе Боуларъ Джумаи, откуда идетъ далѣе. Сею дорогою при занятіи нами лагеря подъ Шумлою непріятель не могъ вполнѣ вользоваться, и имѣлъ сообщеніе съ Джумаею по нагорной высотѣ, гдѣ шла тропа, подымавшаяся прямо изъ города и спускавшаяся въ Боуларъ. Необходимость заставила Турковъ употребить всѣ средства привесть сію тропу въ возможно удобное состояніе. Непріятель имѣлъ еще двѣ тропы: одна подымалась изъ города на сѣверъ, перерѣзывала горный отрогъ, и спускалась уже удобнѣе по направленію къ селенію Кади-Кіой, отъ коего сообщалась съ путями на Силистрію, Разградъ, Джумаю и прочія мѣста. Другая пере-

рѣзывала южный отрогъ и спускалась въ селеніе Котешъ, откуда направлялась въ Эски-Стамбулъ и далѣе.

Окрестности Шумлы обилуютъ хорошею фонтанною водою, но проточная въ рѣчкахъ не вездѣ годна для употребленія въ пищу, по причинѣ иловатаго дна ихъ, хотя она невредна для скота и достаточна для мытья и вообще освѣженія войскъ. Мосты черезъ рѣчки всюду каменные, не столь широкіе, какъ въ другихъ Европейскихъ государствахъ, но артиллерія и обозы могутъ по нимъ проходить безпрепятственно.

Въ Шумлѣ находится до 2,000 домовъ христіанскихъ, слишкомъ 4,000 Турецкихъ и до 120 Еврейскихъ, церковь Булгарская, церковь Армянская и до 40 мечетей. Турецкіе домы, по большей части, двухъ-этажные каменные. Изъ большихъ строеній отличаются казармы и домъ Паши. Городъ почти весь вымощенъ камнемъ; улицы, какъ во всѣхъ Турецкихъ городахъ, узки. Среди города четыре довольно большія площади. Фонтановъ большое количество. Много лавокъ и фабрикъ шерстяныхъ, бумажныхъ, оружейныхъ и другихъ.

Въ исторіи войнъ Россіи съ Турціею Шумла весьма замѣчательна. Съ перенесеніемъ Русскаго оружія за Дунай въ 1773 году Румянцовымъ, Шумла, какъ крѣпкій оплотъ Турецкой имперіи, гдѣ

всегда собирали Оттоманы главныя силы свои, не однажды составляла предметъ предпріятій нашихъ полководцовъ. Въ концѣ 1773 года, два корпуса, князя Долгорукаго и барона Унгерна, были отряжены на Карасу съ приказаніемъ распространить дѣйствія за Дунаемъ сколько возможно далѣе. Наступательному движенію ихъ должны были способствовать дѣйствія другихъ корпусовъ арміи, угрожая Силистріи и Рущуку. Октября 17-го заняли они Карасу, вступили въ Базарджикъ, и баронъ Унгернъ двинулся къ Варнѣ, а князь Долгорукій готовился идти на Шумлу. Послѣ неудачнаго приступа баронъ Унгернъ отступилъ отъ Варны, и тѣмъ заставилъ князя Долгорукаго возвратиться къ Дунаю.

Въ 1774 году графъ Румянцовъ самъ перешелъ Дунай. Главный ударъ готовился Силистріи. Графъ Салтыковъ на правомъ крылѣ долженъ былъ аттаковать Рущукъ, а лѣвому крылу, подъ начальствомъ Каменскаго и Суворова, предписано двинуться черезъ Базарджикъ на Шумлу и удержать верховнаго Визиря. Каменскій занялъ Базарджикъ Іюня 2-го. Не прежде 8-го Іюня соединился съ нимъ Суворовъ, и оба корпуса двинулись къ Козлуджи, гдѣ находилось до 25,000 Турковъ, большею частью пѣхоты. Они были разбиты, оставили лагерь и 29 орудій. Іюня 13-го выступилъ отсюда графъ

Каменскій, 14-го занялъ Енибазаръ, 18-го расположился лагеремъ близъ Али-Бабы, въ 12-ти верстахъ отъ Шумлы, а 19-го подвинулся еще на шесть верстъ, открывъ сообщеніе съ Салтыковымъ черезъ Разградъ. Не смѣя своимъ слабымъ корпусомъ аттаковать многочисленную Турецкую армію въ Шумлѣ, графъ Каменскій, послѣ напрасныхъ стараній выманить верховнаго Визиря въ поле, рѣшился отрѣзать Турковъ отъ дороги въ Царьградъ. Онъ потянулся по возвышеніямъ, командующимъ Шумлою со стороны Енибазара, и сталъ между Кулевчею и Юскарки-Кичикомъ. Отрядъ генерала Заборовскаго дошелъ до Царьградской дороги и разбилъ отрядъ сераскира Юссуфъ-паши, стоявшій въ Чалыкавакѣ. Іюля 3-го Каменскій двинулся еще лѣвѣе и занялъ пространство между Буланлыкомъ, на прямой дорогѣ изъ Енибазара въ Шумлу, и Касанъ-Ларомъ, на пути изъ Шумлы въ Праводы. Турецкая армія ужаснулась, воображая себя отрѣзанною отъ Царьграда. Турецкіе полномочные явились къ Румянцову и 10-го Іюля заключенъ Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.

Въ войну 1810 года главнокомандующій, графъ Н. М. Каменскій, перейдя Дунай, хотѣлъ двинуться на Шумлу съ своими главными силами, 27,000-ми, между тѣмъ, когда съ лѣвой стороны корпусъ въ 17,000 человѣкъ, выступивъ на Базард-

жикъ, долженствовалъ содѣйствовать аттакѣ, а справа 10-ти тысячный корпусъ обложить Силистрію. Другой корпусъ, изъ 13,000 челов., долженъ былъ перейдти Дунай въ Туртукаѣ и осадить Рущукъ. Главная армія, выступя Мая 14-го изъ Гирсова пришла 18-го къ Карасу. Отсюда главнокомандующій двинулся на Силистрію, а корпусы графа С. М. Каменскаго и Маркова подступили Мая 22-го къ Базарджику. Окруженный со всѣхъ сторонъ, храбрый Пегливанъ-паша, послѣ упорнаго сопротивленія, сдался съ 2,000 человѣкъ, потерявъ болѣе половины. Двумя днями прежде сдался Туртукай. Мая 23-го обложена и 30-го покорилась Силистрія, Іюня 1-го занятъ Разградъ. Главныя силы двинулись отъ Силистріи и 4-го Іюня подступили къ Шумлѣ. Занявъ Каварну, Балчикъ и Козлуджи, и отрядивъ генерала Цызырева для наблюденія Варны, графъ С. М. Каменскій и Марковъ также приблизились къ Шумлѣ. Сила всѣхъ корпусовъ составила до 40,000 человѣкъ. Послѣ четырехъ-дневнаго безполезнаго перемирія главнокомандующій рѣшился аттаковать Шумлу, гдѣ находился самъ верховный визирь съ 30-ю или 40,000 войска. Мѣстныя затрудненія препятствовали всякому предварительному обзору положенія непріятелей. Іюня 11-го, утромъ, армія, вспомоществуемая со стороны Енибазара корпусами Каменскаго

и Маркова, двинулась къ укрѣпленіямъ 4-мя колоннами. Левизъ по Разградской дорогѣ, Раевскій по Силистрійской, Уваровъ лѣвѣе, Эссенъ въ резервѣ за среднею. Началось сраженіе. Слѣдствіемъ его было убѣжденіе графа Каменскаго въ невозможности взять Шумлу силою.

Турки не думали покоряться. Дѣла подъ Рущукомъ и Варною не обѣщали успѣха. Сообщенія главной арміи съ Дунаемъ и Силистріею безпрерывно были угрожаемы нападеніями вооруженныхъ поселянъ. Но убѣдившись въ безполезности блокады Шумлы, графъ Каменскій не терялъ еще надежды нанести сильный ударъ Туркамъ по другую сторону Балкановъ. Онъ вознамѣрился обойдти Шумлу, обратясь черезъ Тырново на Казанлыкъ. Оставя около 36,000 для наблюденія Шумлы, главнокомандующій съ остальными войсками пошелъ Іюля 6-го къ Рущуку.

Графъ С. М. Каменскій, оставленный передъ Шумлою съ главными силами (около 19,000) занялъ Силистрійскую дорогу въ 8-ми верстахъ отъ Шумлы; отрядъ (до 5,000) графа Ланжерона сталъ вправо отъ Разградской дороги; другой отрядъ (до 9,000), генерала Воинова, составилъ лѣвый флангъ при Козлуджи, наблюдая всю страну до Варны и Чернаго моря. Турки не замедлили сдѣлать сильную вылазку на графа Ланжерона, стоявшаго лаге-

ремъ близъ Дери-Кіоя, но были отбиты. Получа подкрѣпленіе и усилясь до 60,000 человѣкъ, верховный Визирь рѣшился 23-го на аттаку гораздо сильнѣе. Половина арміи его устремилась на главный корпусъ графа Каменскаго, занимавшій позицію близъ деревни Большой Чифликъ. Верховный Визирь съ другою половиною своей арміи стоялъ въ нѣсколькихъ верстахъ, намѣреваясь напасть на центръ нашей позиціи. Послѣ семи-часоваго, кровопролитнаго боя Турки были разбиты. Верховный Визирь не двинулся съ мѣста, опасаясь подвергнуть участь всей своей арміи невѣрной битвѣ. Не смотря на успѣхъ, недостатокъ фуража и воды при ослабленіи арміи прикрытіями транспортовъ и нападеніями непріятельскихъ отрядовъ, заставили графа Каменскаго оставить, Августа 3-го, позицію при Чифликѣ и перейдти въ Афлотаръ. Корпусъ графа Ланжерона отошелъ къ Рущуку, гдѣ главнокомандующій испыталъ Іюля 22-го неудачный штурмъ. Непріятельскія силы скоплялись на Янтрѣ, угрожая осадѣ Рущука. Батынская побѣда (Августа 26-го) вывела главнокомандующаго изъ весьма затруднительнаго положенія.

Когда наша армія подошла въ 1828 году къ Шумлѣ, то нашла укрѣпленія ея въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были они въ 1810 году. Они состояли изъ вала, соединяющаго крутизны горъ, между коими

лежитъ городъ. (*) Обороняемый бастіонами, валъ сей имѣлъ болѣе пяти верстъ протяженія, и представлялъ ломаную линію, выдавшуюся въ срединѣ острымъ угломъ и захватывавшую ближайшія къ городу возвышенія лѣваго берега рѣчки Боклуджи-Дере. Ровъ, находившійся передъ валомъ, былъ отъ 4-хъ до 5-ти аршинъ глубины и ширины. На хребтѣ горъ, или оконечностяхъ вала, были поставлены редуты. Въ редутѣ лѣваго фланга замѣтны были на углахъ по двѣ амбразуры. Отъ него весь нагорный лагерь обведенъ былъ малымъ рвомъ съ бойницами, а за лагеремъ стояли три баттареи. Противъ средины города, на возвышеніи, на тропѣ чрезъ Боуларъ къ Джумаѣ, замѣченъ третій редутъ. Сіи нагорныя укрѣпленія не имѣли глубокаго рва. Передовыхъ укрѣпленій было только два: одно полукруглое, извѣстное подъ названіемъ Мачинскаго редута, на правомъ флангѣ, при селеніи Ченгенѣ, въ семь амбразуръ, а другое квадратное (лит. А), почти въ 400 саженяхъ отъ воротъ, ведущихъ въ Ченгенъ (на Эски-Стамбулъ), съ одинадцатью амбразурами для пушекъ и бойницами для ружейнаго огня. Уцѣлѣвшее со временъ графа Каменскаго, оно носило названіе *Ибрагимъ-назиръ*. Каменная стѣна соединяла его съ городскимъ ва-

(*) Планъ укрѣпленіямъ крѣпости Шумлы, № 8.

ломъ и служила сокрытымъ сообщеніемъ. Минъ, на которыя Турки полагаютъ большую надежду, было двѣ: одна вправо отъ Ченгенскихъ воротъ, другая влѣво отъ воротъ Стража-Капуси.

Въ день занятія лагеря подъ Шумлою и нѣсколько времени послѣ того силы наши равнялись съ непріятельскими. Турками командовалъ сераскиръ Гуссейнъ-ага-паша, человѣкъ предпріимчивый, неусыпный, безпристрастный, строгій и великодушный. Правою рукою его былъ топчи-паша (начальникъ артиллеріи) Каражегепемъ Ибрагимъ, человѣкъ одинаковыхъ съ Гуссейномъ свойствъ. Гуссейнъ-паша стоялъ лагеремъ противъ центра передоваго укрѣпленія. Армія его раздѣлена была на отряды, состоявшіе подъ начальствомъ нѣсколькихъ пашей. Исчислимъ главнѣйшихъ.

1. Трехъ-бунчужные паши:

1) *Галиль-паша.* Командовалъ всѣми регулярными войсками, числомъ до 10,000 пѣхоты и около 6,000 конницы спаговъ. Его войска были расположены по горѣ лѣваго фланга до ставки сераскира.

2) *Эминъ-паша,* губернаторъ Коніи въ Анатоліи (Кони-валесси). Имѣлъ подъ своимъ начальствомъ до 6,000 человѣкъ, большею частью конныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *дели* (отчаянныхъ), собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ, но преимуществен-

но изъ Анатоліи. Онъ занималъ центръ за ставкою Гуссейна-паши, и обыкновенно употреблялся въ быстрыхъ экспедиціяхъ. Часть войска его занимала Чифликскую лощину.

3) *Эссетъ-Мегметъ-паша*, Адріанопольскій генералъ-губернаторъ (Эдрене-валесси). Командовалъ войсками, набранными въ Адріанополѣ и его окрестностяхъ, числомъ до 9,000 пѣхоты. Войско его стояло на правомъ флангѣ городскаго укрѣпленія, примыкая лѣвымъ крыломъ почти къ ставкѣ сераскира. Кадыръ-ага, подъ начальствомъ Эссетъ-Мегмета, имѣлъ подъ своею командою около 2,000 человѣкъ конницы, извѣстной подъ названіемъ *баши-бузукъ* и *неферамъ-аскеръ*, то есть, «потерянныя головы» и «собранное войско». Оно состояло изъ семидесяти-лѣтнихъ старцовъ и юношей отъ 14-ти до 15-ти лѣтъ. Это доказывало, что хатти-шерифъ Султана о поголовномъ вооруженіи былъ уже отчасти приведенъ въ исполненіе. Среднихъ лѣтъ поселяне и большая часть стариковъ и мальчиковъ поступали въ отряды другихъ пашей.

4) *Ибрагимъ-паша*, защищавшій Тульчу и прибывшій въ Шумлу дней черезъ десять послѣ нашего къ ней прихода. Онъ привелъ около 1,200 человѣкъ пѣхоты и 200 человѣкъ конницы. Войско его, не имѣя назначеннаго мѣста, часто занимало

гору праваго непріятельскаго фланга и бывало въ Чифликской лощинѣ.

2. Двухъ-бунчужные паши (миримираны):

1) *Жіаферъ-паша*, бывшій коммендантъ Мачина. У него было войска до 350 человѣкъ пѣхоты и 150 человѣкъ конницы, большею частію составлявшихъ гарнизонъ Мачина. Онъ занималъ укрѣпленія при селеніи Ченгенѣ, но иногда бывалъ усиливаемъ другими войсками. (*)

2) *Али-Шахъ-паша*, возведенный въ сіе достоинство за сраженіе при Базарджикѣ и Козлуджи. Онъ своего войска не имѣлъ, но у него находился весь сборъ, присланный разными аянами, до 6,000 конныхъ. Онъ занималъ отрядами фланги въ селеніи Стражи, по направленію къ Дормусъ-Кіою, и отчасти гору праваго непріятельскаго фланга.

Вся Турецкая армія, сосредоточенная въ Шумлѣ, со включеніемъ, сверхъ исчисленныхъ войскъ, еще небольшихъ отрядовъ другихъ пашей, простиралась до 50,000 человѣкъ и имѣла болѣе 90 орудій. Шумла снабжена была достаточнымъ количествомъ военныхъ снарядовъ и продовольствія, и кромѣ того, уже послѣ нашего прихода, часто приходили въ Шумлу большіе транспорты съ провіан-

(*) Обыкновенно приходилъ къ нему бимъ-паша Решидъ, съ 1,000 человѣкъ войска.

томъ и военными снарядами изъ Царьграда, черезъ Эски-Стамбулъ, и особенно черезъ Джумаю.

Вечеромъ, Іюля 8-го, въ день Буланлыкскаго сраженія, Государь Императоръ прибылъ на высоту за рѣчкою Буланлыкъ, откуда видны были Шумла и главныя силы непріятеля, отступавшія въ ихъ укрѣпленія. Онъ назначилъ мѣсто для заложенія редута № 1-го, названнаго «редутомъ Рудзевича,» и реданта, которые могли служить основаніемъ всей линіи нашихъ укрѣпленій, долженствовавшихъ строиться въ послѣдствіи. На третій день перенесены были сюда обѣ главныя квартиры. Аванпосты всего лагеря ввѣрены были походному Донскому атаману, генералъ-маіору Сысоеву, который принялъ личное наблюденіе за передовою цѣпью, а охраненіе тыла и фланговъ поручилъ генералъ-маіорамъ Андріянову и Кирсанову.

Іюля 14-го отправленъ былъ генералъ-маіоръ Симанскій (командиръ 3-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи), съ 20-мъ егерскимъ полкомъ, эскадрономъ лейбъ-казаковъ и двумя легкими орудіями въ селеніе Мадарду, лежавшее въ тылу нашей позиціи, на одной высотѣ съ Кулевчею. Цѣль экспедиціи заключалась въ открытіи непріятельскихъ партій въ прилегавшихъ тамъ горахъ. Въ послѣдствіи присоединено было къ сему отряду 25 казаковъ, для

содержанія разъѣздовъ отъ Мадарды черезъ Маковицину и установленія сообщеній по сему пути съ Праводами, а отъ нихъ съ Варною.

До 16-го числа ежедневно происходили перестрѣлки съ непріятелемъ, выходившимъ изъ Шумлы. Нѣкоторыя изъ нихъ были довольно сильны. Между тѣмъ для достиженія цѣли надежнаго наблюденія Шумлы и отвлеченія вниманія главныхъ Турецкихъ силъ, въ ней находившихся, отъ предпріятій нашихъ противъ Варны, предположено укрѣпить фронтъ нашей позиціи редутами. Въ каждую ночь воздвигали по одному, а иногда и по два редута, эшелонами подвигаясь впередъ. Мы сближались тѣмъ къ городскому валу и вмѣстѣ съ тѣмъ отдаляли первые натиски непріятеля на главную линію нашей позиціи.

Проникнувъ наше намѣреніе, Турки начали противопоставлять нашимъ редутамъ свои, удачно выбирая для нихъ мѣста. Они построили укрѣпленіе (лит. B) почти на скатѣ лѣваго берега рѣки Боклуджи-Дере. Прикрываясь отъ выстрѣловъ нашихъ редутовъ возвышенностью, находящеюся передъ нимъ, сіе укрѣпленіе могло дѣйствовать по правому берегу лощины и по направленію къ редуту № 11-го и смѣжнымъ съ нимъ. Въ слѣдъ за тѣмъ воздвигнуто непріятелемъ укрѣпленіе (лит. C), занятое селиктаръ-пашею и имѣвшее кругъ дѣй-

ствія по радіусамъ отъ № 12-го до № 5-го. Въ срединѣ передъ сими двумя укрѣпленіями, на небольшомъ курганѣ (лит. D), вскорѣ сдѣланъ былъ четвертый окопъ для трехъ орудій.

Въ половинѣ Іюля, съ прибытіемъ роты осадной артиллеріи, находившейся подъ Браиловомъ, и баттарей конгревовыхъ ракетъ, предположено для обезпеченія праваго фланга нашей позиціи поставить редутъ на оконечности возвышенія, гдѣ была расположена наша армія. Сія оконечность, покрытая густымъ и крупнымъ терновникомъ, отдѣлялась отъ горы лѣваго фланга непріятельской позиціи только долиною, въ которой лежитъ селеніе Стража. Черезъ него проходитъ изъ Шумлы большая дорога, разобщаясь потомъ на многія вѣтви, идущія въ Силистрію, Туртукай, Разградъ, а отсюда въ Рущукъ и на Джумаю, и такимъ образомъ соединяя Шумлу со всѣми западными мѣстами сей части Турціи. Означенный пунктъ былъ намъ необходимъ, ибо занятіемъ его пресѣкалось непріятелю прямое сообщеніе съ помянутыми мѣстами, и оставалось одно по тропамъ черезъ горы, окружающія Шумлу. Исполненіе сего предпріятія поручено начальнику главнаго штаба арміи, генералъ-адьютанту Киселеву.

Іюля 16-го, въ 4 часа по полудни, 3-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи, съ ея артиллеріею, двину-

лась къ помянутымъ высотамъ, а въ 5 часовъ баттарея № 1-го роты 8-й артиллерійской бригады, и конно-баттарейная рота № 19-го расположились на лѣвомъ берегу рѣчки Стражи и открыли сильный огонь по вновь устроенному непріятелемъ редуту, дабы воспрепятствовать дальнѣйшимъ въ немъ работамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлечь вниманіе Турковъ отъ движенія нашего на означенную высоту. При первомъ дѣйствіи нашихъ баттарей непріятельскіе рабочіе, бывшіе въ редутѣ, разбѣжались, но въ то же время Турки, въ весьма значительномъ числѣ конницы, съ конною артиллеріею, вышли изъ крѣпости и расположились передъ нею, обхватывая своимъ лѣвымъ флангомъ подошву возвышенія, куда уже приближалась 3-я бригада, что однакожь не воспрепятствовало сей бригадѣ достигнуть вершины помянутыхъ высотъ, гдѣ она пріостановила свое движеніе для сохраненія общей связи. Непріятельскій отрядъ покушался обойдти занятую нашими войсками высоту, но дѣйствіе конно-артиллерійской роты № 22-го уничтожило его намѣреніе. Тогда главныя Турецкія силы сосредоточились лѣвѣе 3-й бригады, и примкнувъ свой лѣвый флангъ къ новопостроенному полевому укрѣпленію, открыли огонь изъ 20-ти орудій. Дѣйствіе нашей конно-баттарейной роты, усиленной легкою № 2-го ротою 9-й

артиллерійской бригады, подъ прикрытіемъ двухъ батальоновъ 2-й бригады, прекратило наступательное движеніе непріятеля, заставивъ непріятельскую конницу нѣсколько разъ обращаться въ безпорядкѣ назадъ. Наконецъ Турки успѣли выстроиться подлѣ своей артиллеріи.

Тогда 3-я бригада, подъ командою генералъ-маіоровъ Вреде и князя Горчакова, подалась впередъ по горѣ съ большимъ затрудненіемъ черезъ густой, колючій кустарникъ и достигла оконечности высоты. Здѣсь была она аттакована со всѣхъ сторонъ непріятелемъ. Первые батальоны 15-го и 16-го егерскихъ полковъ, построясь въ каре, болѣе часа выдерживали безпрестанно возобновлявшіяся на нихъ аттаки. Не имѣя ни одного орудія, по невозможности везти ихъ черезъ кустарникъ, однимъ ружейнымъ огнемъ мужественно отразили они натиски непріятеля. Видя приближеніе 2-го батальона 15-го егерскаго полка, съ двумя орудіями, составлявшаго резервъ, егери двинулись впередъ, и выдержавъ еще нѣсколько аттакъ Турецкой конницы, совершенно сбили непріятеля съ занятой имъ высоты. Дѣйствіе нашей артиллеріи довершило пораженіе Турковъ и заставило ихъ отступить въ крѣпость. Въ сумерки 3-я бригада заняла позицію по оконечности возвышенія и въ ночь поставила редутъ № 5-го, крайній на правомъ флангѣ нашей позиціи.

На другой день, Іюля 17-го, утромъ, непріятель открылъ сильный огонь съ своихъ баттарей по 2-й и 3-й бригадамъ, и съ значительнымъ числомъ конницы и 10-ю конными орудіями покушался овладѣть отнятою у него высотою. Дѣйствіемъ нашей артиллеріи онъ былъ остановленъ. Въ 1-мъ часу по полудни непріятель, въ числѣ 2,000 конницы, опять показался изъ крѣпости, желая обойдти нашъ лѣвый флангъ, но дѣйствіе шести конныхъ орудій и стрѣлковъ, подкрѣпленныхъ гусарами, разсѣяло Турковъ, и они возвратились въ свой лагерь не причинивъ намъ никакого урона. Передъ вечеромъ Турки устремились на нашъ правый флангъ и открыли огонь изъ нѣсколькихъ конныхъ орудій. Дѣйствіе нашихъ баттарей и здѣсь заставило непріятеля немедленно возвратиться въ крѣпость.

Въ дѣлахъ, бывшихъ 16-го и 17-го Іюля, уронъ нашъ состоялъ: убитыми одинъ оберъ-офицеръ, нижнихъ чиновъ 72, ранеными 4 оберъ-офицера, нижнихъ чиновъ 80, получили контузіи 7 оберъ-офицеровъ. Потеря непріятеля, по показанію бѣжавшаго изъ Шумлы Серба, (*) простиралась до 400 убитыми и 500 ранеными.

Генералъ-адьютантъ Киселевъ, много содѣйство-

(*) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ полковникомъ Липранди.

вавшій успѣху въ сіи дни, и при переходѣ черезъ Буланлыкъ, былъ награжденъ золотою шпагою алмазами украшенною, съ надписью: «За храбрость,» при изъявленіи Монаршей признательности *за важныя услуги*. (*) Генералу Воинову пожалована золотая сабля, алмазами украшенная, съ надписью: «За храбрость»; генералу Рудзевичу алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго; начальнику 8-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Зассу орденъ св. Владиміра 2-й степени.

Смѣлымъ вылазкамъ Турковъ содѣйствовала увѣренность въ неприступности ихъ позиціи. Не только войска непріятельскія убѣждены были въ неодолимости Шумлы, но даже самые жители сей крѣпости не вывозили своихъ имуществъ, спокойно оставаясь въ домахъ, какъ будто среди мира. Кромѣ того всѣ окрестные жители, и даже многіе изъ отдаленныхъ мѣстъ, перебрались въ Шумлу со всѣмъ своимъ имуществомъ.

Армія наша могла расположиться твердою ногою. Пятнадцать редутовъ прикрывали фронтъ ея позиціи, а другіе предполагалось еще воздвигнуть, и если раздробленіе арміи для занятія ихъ могло показаться неудобнымъ, съ другой стороны оно было необходимо по многимъ причинамъ. Первое,

---

(*) Высочайшій рескриптъ на имя генералъ-адьютанта Киселева, отъ 18-го Іюля 1828 года.

редуты отдаляли натискъ непріятеля на нашу главную позицію, куда не могъ онъ иначе проникнуть, какъ овладѣвъ редутами, или проходя между сосредоточеннымъ ихъ огнемъ. Въ обоихъ случаяхъ, удобно могли мы дѣйствовать съ нашей позиціи противъ долженствовавшаго быть неминуемо въ разстройствѣ непріятеля. Второе, постепенное наступленіе редутовъ эшелонами впередъ питало и усиливало мнѣніе непріятеля, что мы хотѣли не наблюдать только Шумлу, но положительно стѣснять ее, и потомъ дѣйствовать противъ ея укрѣпленій и арміи, расположенной за ними. Убѣжденный въ томъ, онъ не осмѣливался отдѣлить части войска и тѣмъ затруднить наше нападеніе на Варну. Наконецъ, третіе, главною нашею цѣлью, какъ уже упомянуто, была Варна, и армія прибыла къ Шумлѣ съ опредѣленнымъ намѣреніемъ ожидать только прибытія флота изъ Анапы и тогда приступить къ осадѣ Варны. Слѣдовательно, лагерь подъ Шумлою неизбѣжно долженъ былъ уменьшиться въ своей числительности. Въ такомъ случаѣ редуты наши приносили намъ еще болѣе пользы въ томъ положеніи, которое мы должны были принять, переходя изъ мнимо-наступательнаго въ оборонительное.

По обезпеченіи нашего праваго фланга редутомъ № 5-го, предположено распространить лѣвый

флангъ. Генералъ-лейтенантъ Ридигеръ посланъ къ Эски-Стамбулу съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, съ 12-ю орудіями легкой № 3-го баттареи 19-й артиллерійской бригады, 3-й гусарской дивизіи, съ 6-ю конными орудіями № 6-го роты, и казачьяго Карпова 4-го полка. Цѣлью посылки сего отряда было также недопущеніе вновь ожидаемаго въ Шумлѣ подкрѣпленія. Выступивъ Іюля 17-го съ лѣваго фланга нашей позиціи подъ Шумлою и пройдя мимо селенія Марашъ, генералъ-лейтенантъ Ридигеръ пошелъ къ Чифлику. Непріятель, встрѣченный имъ тамъ на высотахъ, принужденъ былъ отступить, потерявъ около 100 человѣкъ. Оставивъ часть отряда въ Чифликѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тарбѣева, Ридигеръ двинулся Іюля 18-го къ Эски-Стамбулу. На другой день генералъ Тарбѣевъ былъ сильно аттакованъ Турками съ двухъ сторонъ, отъ Трусси и Чингенъ-Кіоя. Извѣстіе о томъ заставило Ридигера поспѣшить возвращеніемъ въ Чифликъ, и хотя до его прибытія непріятель былъ отраженъ Тарбѣевымъ безъ большой для насъ потери, но Ридигеръ занялъ позицію близъ Чингенъ-Кіоя, а во вновь построенномъ редутѣ передъ Чифликомъ оставилъ генералъ-лейтенанта Иванова (начальника 19-й пѣхотной дивизіи), съ 4-мя батальонами 19-й дивизіи, 2-мя эскадронами

гусаровъ и нѣсколькими казаками, сохраняя съ нимъ сообщеніе черезъ селеніе Марашъ и бродъ на Буюкъ-Камчикѣ.

Когда генералъ-лейтенантъ Ридигеръ предпринималъ экспедицію со стороны праваго фланга непріятельской позиціи на Эски-Стамбулъ, генеральнаго штаба полковнику Липранди поручено обозрѣть лѣвый непріятельскій флангъ. Выступивъ Іюля 18-го, въ 6 часовъ утра, отъ оконечности праваго нашего фланга, съ атаманскимъ полкомъ (300-ми человѣкъ), онъ пошелъ вдоль лѣваго непріятельскаго фланга (такъ называемой Шумлской горы) по дорогѣ къ Джумаѣ. Возвышенность оконечности фронта лѣваго непріятельскаго фланга открывала окрестныя мѣста на далекое разстояніе. Непріятель могъ легко замѣтить движеніе нашего отряда вдоль фланга его позиціи, по мѣстамъ покрытымъ густымъ кустарникомъ, мѣлкимъ лѣсомъ и колючимъ терновникомъ. Дѣйствительно, вскорѣ отъ баттареи, находившейся на самой верхушкѣ горы, начали спускаться толпы конныхъ и пѣшихъ Турковъ, принимая влѣво по кустарникамъ. Полковникъ Липранди успѣлъ между тѣмъ осмотрѣть окрестности, прилегающія къ подошвѣ горы, и соединясь съ отрядомъ, оставленнымъ у мостика, пошелъ къ Джумаѣ. Желая сколько было возможно далѣе проникнуть въ горы, онъ спѣшилъ достиг-

нуть хотя до высоты Боулара, но едва отошелъ пять верстъ отъ Кади-Кіоя, какъ получилъ донесеніе изъ арріергарда и изъ авангарда, отъ войсковаго старшины Ежова, что непріятельская пѣхота заняла кусты на другой сторонѣ ручейка и безпокоила его.

Видя невозможность слѣдовать далѣе съ малочисленнымъ отрядомъ, полковникъ Липранди рѣшился отступить. Но онъ уже не могъ возвратиться по прежней дорогѣ, занятой Турками, и поворотилъ на Разградскую дорогу, по мѣстамъ лѣсистымъ, пересѣкаемымъ каменистыми оврагами, затруднявшими слѣдованіе отряда. Поравнявшись съ высотою Кади-Кіой, онъ нашелъ здѣсь дорогу отрѣзанною непріятелемъ. Поворотивъ на удачу на Силистрійскую дорогу, неизвѣстную ему, нашелъ онъ путь еще затруднительнѣе Разградскаго. Проходя однакожь на рысяхъ мѣста едва для того удобныя, полковникъ Липранди успѣлъ перейдти Силистрійскую дорогу и черезъ селеніе Секлюкъ прибылъ на мѣсто, занимаемое атаманскимъ казачьимъ полкомъ, откуда выступилъ для обозрѣнія.

При семъ обозрѣніи найдено, что на дорогѣ къ Джумаѣ лѣвый непріятельскій флангъ по мѣстоположенію своему неприступенъ. Укрѣпленія видны были во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только пролегали дорожки на горы. Вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрились,

что тамъ невозможно съ малымъ отрядомъ конницы сдѣлать удачный поискъ. Найдена одна только возможность послать пѣхоту, въ такомъ числѣ, чтобы она могла сдѣлать отпоръ и произвесть сильную демонстрацію со стороны редута № 5-го къ Кади-Кіою. (*)

Хотя для наблюденія непріятеля со стороны Джумаи нельзя было отдѣлить сильнаго отряда, не ослабивъ нашей главной позиціи, а кромѣ того дорога съ сей стороны представляла большія затрудненія, однакожь главнокомандующій отправилъ черезъ нѣсколько дней отрядъ несравненно болѣе значительный. Посылка была безуспѣшна, почему и рѣшено ограничиться поисками только въ тылъ позиціи Турковъ отъ Эски-Стамбула къ Котешу, гдѣ дорога была гораздо доступнѣе.

Успѣшное движеніе генералъ-лейтенанта Ридигера къ Чифлику и Эски-Стамбулу удостовѣрило въ возможности обложить Шумлу отчасти съ южной стороны. Немедленно приступлено къ построенію укрѣпленій на дорогахъ, ведущихъ черезъ сіи мѣста, дабы тѣмъ стѣснить непріятеля и отрѣзать его отъ прямаго сообщенія съ Царьградомъ, идущаго черезъ Эски-Стамбулъ. Тогда было уже построено

(*) Изъ рапорта полковника Липранди, находящагося въ дѣлахъ Департамента Генеральнаго Штаба.

24 редута (см. планъ) на обширной равнинѣ, занятой войсками подъ Шумлою, что доставляло возможность охранять нашу позицію отъ нечаяннаго нападенія многочисленной непріятельской арміи, сосредоточенной въ Шумлѣ.

Коммуникаціонная линія наша съ Россіею со стороны Балкановъ, и дорога къ нимъ изъ Праводъ, охраняемы были отрядомъ генералъ-адьютанта Бенкендорфа 2-го.

Въ ночь на 10-е Іюля, надѣясь на малочисленность войскъ нашихъ и желая возвратить Праводскую позицію, важность коей онъ почувствовалъ тогда только, когда потерялъ ее, непріятель, въ числѣ 4,000 человѣкъ иррегулярной пѣхоты и конницы, сдѣлалъ сильное нападеніе на Праводскій отрядъ. Онъ успѣлъ оттѣснитъ только передовые посты наши. Генералъ-маіоръ Купріяновъ, съ батальономъ Витебскаго полка, оставя батальонъ Полоцкаго полка въ резервѣ, ударилъ въ штыки и опрокинулъ Турковъ, при чемъ они потеряли 60 человѣкъ убитыми. Для отвращенія на будущее время покушеній непріятеля, генералъ-адьютантъ Бенкендорфъ построилъ три редута на горахъ, обращенныхъ къ Шумлѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были удобные сходы въ лощину.

Праводская позиція ежедневно пріобрѣтала большую важность. Непріятель со дня на день усили-

вался на Камчикѣ. Для узнанія силъ его генералъ-адьютантъ Бенкендорфъ, по волѣ главнокомандующаго, послалъ въ селеніе Кюпри-Кіой отрядъ изъ 1,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Купріянова. Выступя въ ночь на 22-е Іюля, Купріяновъ, не доходя версты три до селенія Кады-Кіоя, встрѣтилъ и опрокинулъ непріятельскіе аванпосты. Пройдя по узкой дорогѣ черезъ густой лѣсъ еще около 8 верстъ и выбивъ непріятеля изъ трехъ засѣкъ, онъ оставилъ здѣсь батальонъ Витебскаго полка съ застрѣльщиками и ротою Полоцкаго полка, и продолжалъ наступленіе, преслѣдуя непріятеля до поляны, гдѣ на южной сторонѣ Камчика, на скатѣ горы, открылась укрѣпленная непріятельская позиція. Пользуясь густотою лѣса и знаніемъ мѣстоположенія, Турки, въ числѣ 2,000 человѣкъ, обошли оставленный у засѣкъ батальонъ и стремительно аттаковали его съ фланга. Услышавъ позади себя усилившуюся пальбу, генералъ-маіоръ Купріяновъ обратился назадъ, соединился съ отрядомъ и встрѣтивъ батальнымъ огнемъ толпу, отрѣзавшую ему дорогу, штыками открылъ себѣ путь къ отступленію, потерявъ только 5 человѣкъ убитыми и 18 ранеными. Онъ успѣлъ узнать, что Турецкія силы при Кюпри-Кіоѣ простирались до 5,000 человѣкъ, подъ начальствомъ извѣстнаго Юссуфъ-паши, въ послѣдствіи защищавшаго Варну.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего дѣла генералъ-адьютантъ Бенкендорфъ сдѣлался жертвою болѣзни; онъ скончался Августа 6-го. «Кончина его,» говоритъ генералъ-маіоръ Купріяновъ въ своемъ журналѣ, «произвела горестное впечатлѣніе на весь отрядъ, любовь и довѣренность котораго успѣлъ онъ пріобрѣсть въ короткое время своего командованія. Генералъ-адьютантъ Бенкендорфъ соединялъ въ себѣ всѣ качества доблестнаго воина, витязя рыцарскихъ временъ, полезнаго гражданина и вѣрнаго слуги престолу.» Мѣсто его заступилъ генералъ-лейтенантъ, князь Мадатовъ.

Усиленіе непріятельскихъ войскъ на Камчикѣ и слабость нашего отряда подъ Варною дѣлали не совсемъ безопасною военно-этапную дорогу отъ нашего лагеря подъ Шумлою черезъ Енибазаръ и Козлуджи до Базарджика, а потому генералъ-маіору, барону Деллингсгаузену поручено было обезпечить ее надежнымъ укрѣпленіемъ.

Правый флангъ нашей операціонной линіи былъ охраняемъ наблюденіемъ важнѣйшихъ Дунайскихъ крѣпостей. Сводный корпусъ въ княжествахъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ полковъ 6-го пѣхотнаго и 4-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ, былъ усиленъ частью войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса, и начальство надъ нимъ, по случаю болѣзни генералъ-адьютанта Бороздина, поручено генералу отъ

инфантеріи Ланжерону. Особый отрядъ, подъ командою генералъ-маіора, барона Гейсмара, продолжалъ охраненіе Малой Валахіи.

Вскорѣ правый флангъ арміи подъ Шумлою еще болѣе былъ обезпеченъ занятіемъ Разграда. Поводомъ къ тому послужило то обстоятельство, что около 1,000 Булгарскихъ семействъ изъ Арнаутъ-Кіоя, большаго селенія близъ Разграда, принужденныхъ Турками оставить свои жилища и удалиться въ Балканы, просили нашей защиты. Къ нимъ посланъ былъ съ тремя сотнями казаковъ генералъ-маіоръ Жировъ, и привелъ ихъ въ лагерь со всѣми ихъ обозами. Они были отправлены къ Бабадагу. Генералъ-маіоръ Жировъ за занятіе Разграда и освобожденіе Булгарскихъ семействъ пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени.

Такимъ образомъ Шумла была уже сильно стѣснена съ восточной стороны, между Силистрійскою и Эски-Стамбульскою дорогами, и можно было надѣяться распространить блокаду и на другія сообщенія.

Іюля 20-го прибылъ подъ Варну флотъ съ десантными войсками отъ Анапы. Устроивъ блокаду подъ Шумлою и совершенно обезпечивъ со стороны ея предполагаемую осаду Варны, Государь Императоръ, Іюля 21-го, отправился къ Варнѣ.

Командованіе 7-мъ корпусомъ поручено было тогда принцу Евгенію Виртембергскому, а генералъ отъ кавалеріи Воиновъ назначенъ командующимъ всею кавалеріею дѣйствующей арміи. Начальникъ главнаго штаба, графъ Дибичъ оставленъ при главнокомандующемъ.

Во время пребыванія Государя Императора подъ Шумлою ежедневно два раза объѣзжалъ Онъ войска, и неоднократно награждалъ отличавшихся среди самаго дѣйствія, посылая имъ кресты. Кто знаетъ Русскаго солдата, тотъ пойметъ все, что ощущаетъ онъ, видя Монарха среди рядовъ своихъ.

ГЛАВА XII.

Наблюденіе Варны.

Описаніе Варны и ея окрестностей. Важность ея, какъ стратегическаго пункта. Укрѣпленіе въ 1828 году. Турки при защитѣ крѣпостей. Историческое обозрѣніе прежнихъ военныхъ дѣйствій подъ Варною. Первоначальное предположеніе главнокомандующаго касательно обложенія Варны. Составъ наблюдательнаго отряда графа Сухтелена. Первая битва подъ Варною. Занятіе укрѣпленной позиціи. Безполезные переговоры. Вылазка непріятеля. Вступленіе въ крѣпость пособія. Мужество графа Сухтелена. Нападеніе Турковъ. Новое назначеніе графу Сухтелену. Генералъ-лейтенантъ Ушаковъ принимаетъ начальство надъ наблюдательнымъ отрядомъ. Одновременныя, но безуспѣшныя нападенія Турковъ отъ Гебеджи и изъ крѣпости. Отступленіе генерала Ушакова къ Дервенту и необходимость его. Трудное положеніе наблюдательнаго отряда подъ Варною.

Крѣпость Варна сооружена при заливѣ Чернаго моря, у подошвы сѣверной покатости Балкановъ, въ плодоносной долинѣ Девно, простирающейся

отъ запада къ востоку. (*) Она находится въ 400 слишкомъ верстахъ отъ Царьграда, и въ 70 отъ Шумлы. Съ южной стороны окружаетъ Варну низменная пересыпь, на $2^1/_2$ версты разстоянія отъ отрасли Балкановъ, промытая въ разныхъ направленіяхъ многочисленными рукавами озера Девно. Принимая въ себя разные горные потоки и воды, изъ коихъ значительнѣе всѣхъ рѣчка Праводы, имѣющая начало на Шумлской равнинѣ за Силистрійскою дорогою, озеро Девно образуется близъ селенія Гебеджи въ 15-ти верстахъ отъ Варны, и оканчивается подъ выстрѣлами крѣпости, въ 400 саженяхъ отъ нея. Здѣсь выходитъ изъ него рѣчка Варна, шириною въ 20 саженъ, протекающая подъ стѣнами крѣпостнаго вала и соединяющая озеро Девно съ моремъ. На рѣкѣ Варнѣ устроены мѣльницы и хорошій каменный мостъ. Съ восточной стороны стѣны Варны омываетъ заливъ Чернаго моря, ограничивающійся съ сѣвера мысомъ Гордовою, а съ юга мысомъ Галатою; между ними, по прямой линіи, считается до шести верстъ. Берега залива не высоки, но круты, и большіе корабли могутъ приставать только въ Саханлыкской бухтѣ, находящейся въ двухъ верстахъ отъ мыса Гордовы. Такимъ образомъ съ южной и восточной

(*) Планъ окрестностей крѣпости Варны, № 9.

сторонъ Варна совершенно ограждена самою мѣстностью. Варнскій рейдъ, закрытый отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, самыхъ бурныхъ на Черномъ морѣ, при хорошемъ грунтѣ и глубинѣ до десяти саженъ, можетъ считаться удобною гаванью въ лѣтнее время, но совершенно открытый восточнымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, онъ не безопасенъ зимою. Лучшее якорное мѣсто для флота находится у сѣвернаго берега между крѣпостью и Саханлыкомъ. Линейные корабли могутъ подходить къ Варнѣ не ближе 450 саженъ, гдѣ глубина вездѣ до 8 саженъ, но далѣе она уменьшается до 6-ти саженъ. По причинѣ отмѣли, идущей отъ крѣпости на югъ, болѣе нежели на 300 саженъ, самый замокъ крѣпости можетъ быть аттакованъ только фрегатами, на разстояніи неопредѣленномъ.

Съ сѣверной стороны окрестности Варны покрыты, на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпостнаго рва, виноградниками и лѣсомъ фруктовыхъ деревьевъ. Начиная отъ гласиса, мѣстность нечувствительно и постепенно возвышается до крутыхъ и высокихъ горъ, ограничивающихъ Варнскую долину съ сѣвера и отстоящихъ отъ крѣпости на 3 и 4 версты. Съ западной стороны мѣстность открыта. Отъ крѣпостнаго рва тянутся волнистые, возвышенные бугры, кряжа нѣсколько каменистаго, на 300 саженъ разстояніемъ по Шумлской дорогѣ и по на-

правленію къ озеру Девно, а далѣе начинается мѣлкій кустарникъ, покрывающій долину на нѣсколько верстъ. И такъ вся крѣпость лежитъ на покатости, имѣющей наклонность отъ сѣверо-запада къ юго-востоку.

Изъ Варны идутъ четыре главныя дороги: на сѣверъ въ Балчикъ и на сѣверъ въ Каварну, на западъ въ Шумлу и на югъ въ Царьградъ. Есть еще три дороги, къ лиману, къ мѣльницамъ на рѣчкѣ Варнѣ и къ южному берегу моря на пристань.

Воды въ крѣпости изобильно. Она получается изъ рѣчки Варны и множества колодцовъ и фонтановъ, имѣющихъ источники въ горахъ съ сѣверной стороны и проведенныхъ въ городъ подземными трубами. Крѣпость въ окружности $4^1/_2$ версты. Изъ нихъ $1^1/_2$ версты занимаетъ приморская и южная часть, до 2 верстъ сѣверная и версту западная, незастроенная и образующая внутри крѣпости площадь, величиною въ половину квадратной версты, обращенную жителями въ кладбище. Строенія наиболѣе деревянныя, въ два этажа, на каменныхъ фундаментахъ. Церквей въ Варнѣ было три, но во время послѣдней осады одна, весьма древняя, разрушена. Мечетей 10, изъ коихъ одна по покореніи крѣпости была обращена въ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Всѣ сіи

строенія каменныя и въ постройкѣ церквей видна архитектура Византійская. Населеніе города простиралось до 11,000 человѣкъ; изъ нихъ было до 4,000 христіанъ, большею частью Грековъ. Жители Варны занимались особенно садоводствомъ, отчасти земледѣліемъ, незначительною торговлею съ Царьградомъ и ремеслами для собственнаго обихода. Гражданское и военное управленіе въ мирное время ввѣрялось двухъ-бунчужному пашѣ, или меримирану, а судебное муллѣ. Кромѣ того Варна была мѣстомъ пребыванія епископа Греческаго исповѣданія.

Въ послѣднее время Варна сдѣлалась примѣчательною, какъ крѣпость, составляющая важный оборонительный пунктъ Оттоманской имперіи, для прикрытія одной изъ главныхъ дорогъ черезъ Балканы къ Царьграду. Укрѣпленія ея въ 1828 г. (*) состояли изъ главнаго вала, длиною, считая по изгибамъ, до семи верстъ, съ четырнадцатью небольшими земляными бастіонами, и одного мостоваго укрѣпленія, прикрывавшаго каменный мостъ черезъ рѣчку Варну по Царьградской дорогѣ. Почти всѣ бастіоны имѣли по одиннадцати орудій, расположенныхъ по три на фасахъ, и по одному на флангахъ и въ плечныхъ углахъ. Только одинъ

(*) Планъ обложенія крѣпости Варны, № 10.

приморскій бастіонъ, съ сѣверной стороны, имѣлъ 17 орудій, изъ коихъ одиннадцать обращено было къ морю; мостовое укрѣпленіе имѣло также семнадцать орудій. Куртины, служившія для соединенія между собою бастіоновъ, были длиною въ 40, 80, 100 и до 130 саженъ, назначая собственно для ружейной обороны. Отъ морскаго берега, по сѣверной и западной сторонамъ, крѣпость была обведена рвомъ, а по берегу моря и по рѣчкѣ Варнѣ обнесена стѣною съ валомъ и бастіонами. Ровъ вообще былъ глубиною въ двѣ сажени, но съ сѣверной стороны, начиная отъ 1-го (приморскаго) до 3-го бастіона, промытый стокомъ воды, образовалъ кюветъ, глубиною, вмѣстѣ со рвомъ, до 6-ти саженъ. Ширина рва была весьма не равная, измѣняясь по мѣстности отъ 3-хъ до 14-ти саженъ, но къ сторонѣ промытой водою была она отъ 18-ти до 29-ти саженъ. Контръ-эскарпъ былъ выложенъ тесанымъ камнемъ весьма чисто и прочно; наружныя крутости бастіоновъ и щеки амбразуръ крѣпко были одѣты плетнемъ; внутренняя крутость обложена толстыми дубовыми брусьями, а бруствeръ куртинъ обставленъ безъ всякаго промежутка толстымъ, обтесаннымъ дубовымъ палисадомъ. Концы палисада, превышая гребень бруствера, хорошо прикрывали стрѣлковъ. Крѣпостной валъ былъ умѣренной высоты.

Въ крѣпости, за главнымъ валомъ, ближе къ морю, находилась старинная цитадель, состоявшая изъ 12-ти четыре-угольныхъ башенъ и высокихъ каменныхъ стѣнъ съ бойницами. Въ ней находился арсеналъ, составлявшій другую большую цитадель, весьма удобную для ружейной защиты.

Укрѣпленій Варны нельзя было назвать превосходными въ Европейскомъ смыслѣ, но Турки основываютъ защиту мѣстъ не на качествѣ укрѣпленій, но на мужествѣ своемъ. Презирая опасность, они защищаютъ каждый шагъ земли отчаянно и находятъ себѣ оборону въ каждомъ камнѣ, въ каждомъ бревнѣ разрушенныхъ укрѣпленій. Осада Турецкихъ крѣпостей дѣйствительно начинается тамъ, гдѣ Европейцы обыкновенно полагаютъ ее конченною, и съ приступомъ на крѣпостной валъ лишь возраждается отчаянная храбрость музульманъ. Несправедливо однакожь почитать Турковъ совершенными невѣждами въ военномъ дѣлѣ. Послѣ перваго появленія нашихъ войскъ, они обнесли наружными полевыми укрѣпленіями западную, слабѣйшую часть крѣпости, и пользуясь буграми, поставили на нихъ баттареи, изъ коихъ, вмѣстѣ съ крѣпостными бастіонами, обстрѣливали всю мѣстность на далекое разстояніе, а для лучшей обороны сихъ укрѣпленій стали подъ защитою ихъ лагеремъ внѣ крѣпости. На высотѣ, по дорогѣ

изъ сѣверныхъ воротъ въ Каварну, черезъ деревню Франки, на полторы версты отъ крѣпости, они укрѣпились редутомъ. Остальная, сѣверная сторона крѣпости къ морю осталась безъ внѣшнихъ укрѣпленій, ибо Турки, вѣроятно, ожидали аттаки съ западной стороны. Въ послѣдствіи, послѣ заложенія нами параллели, обнесли они и сію часть крѣпости контръ-апрошами и лабиринтомъ ложементовъ, оставляя намъ ихъ постепенно, послѣ упорной защиты, покрывая ихъ грудами своихъ труповъ, и всегда послѣ аттаки въ штыки.

Основаніе Варны относится къ глубокой древности. Древніе географы помѣщаютъ въ окрестностяхъ Варны городъ Одессосъ. Въ началѣ основанія Восточной имперіи дѣлается здѣсь извѣстнымъ городъ подъ названіемъ Діонисіополя, а потомъ Варны. Положеніе Варны во времена Византійской имперіи обращало вниманіе императоровъ, какъ одной изъ главныхъ оборонительныхъ точекъ имперіи. Находясь недалеко отъ Марціанополя (развалины коего видны около селенія Девно, при заливѣ, или лиманѣ на югъ отъ Варны), бывшаго сборнымъ мѣстомъ императорскихъ войскъ при отраженіи нашествій варваровъ съ сѣвера, Варна служила къ безопасной выгрузкѣ и сохраненію военныхъ принадлежностей, отправляемыхъ водою изъ Царьграда.

Въ продолженіе почти шести вѣковъ борьбы Византійскихъ императоровъ съ Булгарскими царями, Варна не разъ встрѣчается въ исторіи. Турки, утвердивши свое владычество въ Европѣ, и овладѣвши Булгаріею, содѣлали Варну однимъ изъ своихъ крѣпкихъ мѣстъ защиты. Окрестности ея знамениты побѣдою, одержанною, Ноября 10-го 1444 года, султаномъ Амуратомъ надъ юнымъ Владиславомъ III-мъ, королемъ Польскимъ и Венгерскимъ. Владиславъ палъ на полѣ битвы.

Съ началомъ войнъ Турціи съ Россіею, Варна содѣлалась особенно важною для Турковъ, отправлявшихъ въ нее на судахъ изъ Царьграда всѣ военные снаряды и запасы для Шумлы, центральнаго арсенала крѣпостей Дунайскихъ. Изъ Варны перевозились они на мѣста сухимъ путемъ. Впрочемъ, въ походахъ Румянцова и во всѣхъ послѣдовавшихъ за тѣмъ Варна оставалась почти внѣ круга военныхъ дѣйствій. Опираясь на средній Дунай, Русскіе полководцы пролагали операціонныя линіи черезъ плодородную часть Булгаріи по направленію на Шумлу. Такъ въ 1810 году, графъ Каменскій 2-й, послѣ неудачной аттаки Шумлы, хотѣлъ проникнуть за Балканы черезъ Тырново и Габрово, и отдаляясь отъ береговъ Чернаго моря, распространилъ свои дѣйствія на верхній Дунай, прикры-

вая свой правый флангъ возставшимъ тогда народомъ Сербскимъ.

Въ концѣ кампаніи 1773 года Румянцовъ приказалъ генералу, барону Унгерну идти къ Варнѣ. Войска заняли позицію въ семи верстахъ отъ крѣпости и на другой день аттаковали ее. Пѣхота и артиллерія, раздѣленныя на три каре, двинулись на приступъ и быстро дошли до контръ-эскарпа, но не имѣя съ собою ни фашинъ, ни лѣстницъ, не могли перейдти черезъ топкій и глубокій ровъ, и по причинѣ осенняго времени принуждены были отступить, оставя шесть орудій, завязшихъ въ грязи.

Въ 1810 году графъ Каменскій 2-й, занявъ Силистрію, обложивъ Рущукъ и быстро двинувшись къ Шумлѣ, послалъ генерала Цызырева обложить Варну. Цызыревъ въ продолженіе трехъ недѣль выдерживалъ вылазки и обстрѣливалъ городъ, но непріятель, обладая моремъ, не могъ быть стѣсненъ. Графъ Каменскій отвелъ отрядъ Цызырева далѣе отъ Варны и велѣлъ ему наблюдать только за движеніемъ гарнизона и флота, а послѣ отступленія къ Рущуку присоединилъ его къ отряду генерала Воинова, прикрывавшаго лѣвый флангъ арміи.

Наваринская битва, истребившая до войны 1828 года Турецкій флотъ, кромѣ всегдашняго превос-

ходства нашихъ морскихъ Черноморскихъ силъ, доставила намъ полное на Черномъ морѣ владычество. Армія удобно могла получать продовольствіе и всѣ потребности обладая моремъ. Можно было въ портовыхъ городахъ эшелонами устроить госпитали и разные склады. Операціонная линія была избрана по направленію отъ Измаила черезъ Варну, какъ потому что имѣла основаніемъ нижній Дунай, гдѣ устроены были крѣпости и склады военныхъ снарядовъ, такъ и по удобству береговой дороги для движенія арміи, предпочтительно передъ другими путями, идущими черезъ Балканы. Варна, являясь послѣ сего ключемъ нашей операціонной линіи, обращала на себя главное дѣйствіе Русской арміи и усилія Турковъ къ сильной защитѣ такого мѣста, которое своимъ паденіемъ предуготовляло всѣ важныя событія слѣдующей кампаніи.

Варна поручена была защитѣ визиря Сересскаго, Юссуфъ-паши, одного изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ султана Махмута въ преобразованіи Оттомановъ. Помощникомъ ему былъ избранъ любимецъ Султана, визирь Ицетъ-Мугамедъ, человѣкъ жестокосердый и одаренный сильною волею при безпредѣльной преданности къ своему государю.

Первоначальное обложеніе Варны поручено было генералъ-адьютанту, графу Сухтелену 2-му, генералъ-квартирмейстеру главнаго штаба. Цѣль воз-

ложеннаго на графа Сухтелена порученія состояла въ томъ только, чтобы онъ заслонилъ Варну, обезпечилъ со стороны ея главную линію сообщенія арміи, доставилъ свѣдѣнія о мѣстности и числѣ непріятельскаго гарнизона, и открылъ сообщеніе съ эскадрою Черноморскаго флота, ожидаемою въ Варнскихъ водахъ. (*) Въ общемъ предположеніи опредѣлено было отрядъ графа Сухтелена замѣнить въ непродолжительномъ времени войсками, слѣдовавшими подъ командою генералъ-лейтенанта Ушакова 1-го изъ Добруши, по занятіи крѣпости Тульчи. Отрядъ, ввѣренный графу Сухтелену, состоялъ изъ 4-хъ батальоновъ, 12-ти эскадроновъ, сотни казаковъ, 12-ти орудій и двухъ ротъ піонеровъ, всего изъ 4558-ми человѣкъ.

Іюня 28-го графъ Сухтеленъ выступилъ изъ Базарджика, и послѣ двухъ небольшихъ переходовъ по лѣсистой и безводной дорогѣ прибылъ, въ полдень 30-го числа, въ селеніе Дервентъ-Кіой, въ 10-ти верстахъ отъ Варны. (**) Сбивъ непріятельскій наблюдательный отрядъ, онъ двинулъ свой авангардъ до деревни Аджемларъ, лежащей въ

(*) Изъ дѣла: «Журналы дѣйствій войскъ въ Турціи въ 1828 году,» хранящагося въ Штабѣ отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

(**) Жаръ до того былъ утомителенъ, что въ пѣхотныхъ полкахъ было до 260 человѣкъ усталыхъ, которые прибывали на ночлегъ уже съ арріергардомъ.

Варнской долинѣ. Главныя силы съ артиллеріею были остановлены затруднительностью спуска въ долину и дурнымъ состояніемъ дороги. Ночью на 1-е Іюля піонеры, съ чрезвычайными усиліями, исправили крутой спускъ съ высотъ, сдѣлавъ дорогу удобопроходимою для артиллеріи. При всемъ томъ сей переходъ продолжался почти сутки. Сойдя въ долину, графъ Сухтеленъ наступалъ всемъ отрядомъ по Базарджикской дорогѣ, защищаемой многочисленною непріятельскою конницею (до 8,000 человѣкъ), отрядивъ для обезпеченія своего лѣваго фланга и открытія дѣйствій непріятеля два эскадрона 2-го Бугскаго уланскаго полка по высотамъ къ деревнѣ Франки, лежащей на Каварнской дорогѣ. Непріятельская конница, нападая на наши колонны и уклоняясь при наступленіи ихъ, по всегдашнему обыкновенію Турковъ, вела насъ прямо на крѣпость.

«Величественное и для многихъ новое зрѣлище,» говоритъ одинъ изъ очевидцовъ, (*) «представляли быстрыя и неправильныя движенія Турецкихъ наѣздниковъ, въ богатыхъ, пестрыхъ одеждахъ, на красивыхъ, борзыхъ коняхъ, съ разноцвѣтными значками. Они, то медленно разсыпаясь по равнинѣ, отступали шагомъ, то на всемъ скаку

(*) Генералъ-лейтенантъ Купріяновъ, въ своемъ журналѣ.

обращались къ намъ на встрѣчу, мгновенно съѣзжались въ кучи, и нестройными толпами, съ дикимъ воплемъ, мчались, какъ будто въ намѣреніи на насъ ударить, и вдругъ, съ быстротою молніи разсѣявшись, исчезали и въ нѣкоторомъ разстояніи опять собирались.» Наши колонны, готовыя отразить всякое дерзкое покушеніе, подъ прикрытіемъ цѣпи застрѣльщиковъ, постепенно подавались впередъ, ближе къ крѣпости, оттѣсняя рой Турецкихъ всадниковъ. Тщетно храбрѣйшіе изъ непріятелей, прорываясь сквозь цѣпи нашихъ застрѣльщиковъ, яростно бросались на колонны. Мгновенно выстроенные кареи опоясывались тройною полосою штыковъ и останавливали изступленное стремленіе. Нѣкоторые изъ Турецкихъ наѣздниковъ бѣшено врубались въ самые кареи и гибли, пронзенные штыками. Непоколебимость въ рядахъ и отчетистый, хладнокровный огонь, вѣрное спасеніе пѣхоты при нападеніяхъ Турецкой конницы, были непреодолимы въ трехъ-шеренговомъ каре. Иногда упоенный опіумомъ спагъ, на разгоряченномъ конѣ, опрокидывалъ даже цѣлый рядъ, и въ изступленіи своемъ, самъ не помня что дѣлаетъ, выскакивалъ сквозь другой фасъ, но пѣхота была хладнокровна, и привыкшая къ своимъ противникамъ, не разстроивалась такимъ бѣшенствомъ.

Какъ ни упорно защищалъ непріятель мѣстность, сильно нападая на нашу пѣхоту, но былъ наконецъ сбитъ съ нѣсколькихъ позицій, имъ занятыхъ, и уступилъ намъ мѣстоположеніе подъ выстрѣлами крѣпости, гдѣ графъ Сухтеленъ вознамѣрился основаться. Въ 1810 году оно служило генералу Цызыреву для блокады Варны. Вся потеря въ тотъ день простиралась до 50-ти человѣкъ убитыми и ранеными. Духъ войскъ былъ ободренъ тѣмъ, что мы успѣли вогнать въ крѣпость превосходнаго непріятеля.

Желая поставить себя въ возможность, не только во всякое время удерживать непріятеля, прикрытаго крѣпостью, но всегда имѣть нѣкоторую часть войскъ въ резервѣ, графъ Сухтеленъ занялъ на равнинѣ, на разстояніе второй параллели отъ крѣпостнаго вала, оборонительную позицію, примкнувъ правымъ флангомъ къ лиману Девно, (*) а лѣвымъ къ виноградпымъ садамъ и высотамъ. Кавалерія стояла въ одну линію съ пѣхотою, пристроясь къ ея правому флангу. Тяжелый обозъ, изъ предосторожности, оставленъ былъ далеко назади, на самой горѣ, находившейся въ тылу отряда. Ночью съ возможною поспѣшностью приступлено къ устроенію на каждомъ изъ пунктовъ, занимае-

(*) Правый флангъ составлялъ возобновленный редутъ генерала Цызырева.

мыхъ четырьмя батальонами отряда, по редуту, объемомъ на одну роту, такъ, чтобы расположивъ во всѣхъ одинъ батальонъ, остальные три батальона можно было, во избѣжаніе напраснаго урона, отодвинуть назадъ, внѣ дѣйствія крѣпостной артиллеріи.

Положено было вступить немедленно въ сношеніе съ первенствующими въ Варнѣ лицами для отвращенія безполезнаго кровопролитія, ибо крѣпость не могла, рано или поздно, не пасть передъ оружіемъ Русскимъ. Графъ Сухтеленъ воспользовался случаемъ, когда надобно было говорить о пропускѣ через Варну отпущенныхъ по капитуляціи на родину Турецкихъ гарнизоновъ изъ Исакчи и Мачина. Іюля 2-го, при восхожденіи солнца, находившійся при отрядномъ начальникѣ, флигель-адьютантъ, баронъ Фридериксъ посланъ былъ парламентеромъ къ начальствующему въ Варнѣ Пашѣ. Не допустивъ его къ себѣ, Паша выслалъ для переговоровъ къ крѣпостнымъ воротамъ уполномоченнаго, Варнскаго аяна (губернатора). Съ негодованіемъ отвергъ аянъ предложеніе графа Сухтелена и выслалъ барона Фридерикса изъ крѣпости, говоря, что никогда не пропустятъ через Варну постыдно сдавшихся измѣнниковъ великаго монарха. «Пусть они идутъ куда хотятъ,» говорилъ гордый Турокъ. «Отвѣтъ дадимъ мы немедленно въ

чистомъ полѣ, и отвѣтомъ нашимъ будетъ истребленіе Рускихъ!»

Дѣйствительно, получивъ утромъ подкрѣпленіе изъ 1,500 человѣкъ, непріятель сдѣлалъ сильную вылазку, намѣреваясь сбить насъ съ занятой нами позиціи и угрожая всему протяженію нашей линіи. Отъ 8-ми до 12-ти часовъ утра непріятель велъ жаркую перестрѣлку, но не нападалъ рѣшительно. Въ 3 часа по полудни Турки сдѣлали вторичную вылазку почти всемъ гарнизономъ. По видимому, они хотѣли подавить нашъ отрядъ и бросились на позицію нашу съ яростью, свойственною ихъ дикимъ полчищамъ. Превосходство числа дало имъ возможность занять всю линію перестрѣлкою, а между тѣмъ въ значительныхъ силахъ обогнуть нашъ лѣвый флангъ. Стремительно ударили они на цѣпь застрѣльщиковъ, высланныхъ въ числѣ 200 человѣкъ отъ Полоцкаго пѣхотнаго полка, опрокинули ихъ и грозили тылу нашей позиціи. Минута была рѣшительная. Дальнѣйшій успѣхъ непріятеля могъ повлечь за собою совершенное пораженіе. Утвердившись на нашемъ флангѣ, онъ отрѣзалъ бы средства продовольствія и сообщенія съ главною арміею, и заставилъ насъ отступить на гору, оставя больныхъ, раненыхъ и обозъ, о спасеніи чего, по затруднительности подъема на гору, невозможно было подумать. Видя упорный натискъ Тур-

ковъ, ободренныхъ первоначальною поверхностью, и быстрое отступленіе застрѣльщиковъ, превратившееся почти въ бѣгство, графъ Сухтеленъ потребовалъ къ себѣ съ праваго фланга генералъ-маіора Купріянова, и приказалъ ему истощить всѣ усилія къ отпору непріятеля, или по крайней мѣрѣ, преграденію новыхъ успѣховъ его.

Зная превосходство Турковъ въ стрѣльбѣ, генералъ-маіоръ Купріяновъ рѣшился ударить въ штыки. Турки робки въ рукопашномъ бою такого рода, и даже ихъ регулярная пѣхота, вооруженная штыками, никогда не дерзала сходиться съ нашею. Стараясь остановить стремленіе Турковъ и не разстроить притомъ 2-го батальона Полоцкаго полка, стоявшаго въ каре и ожидавшаго непріятельской конницы, слѣдовавшей за пѣхотою, генералъ-маіоръ Купріяновъ взялъ отъ двухъ фасовъ его заднія шеренги, не болѣе 100 человѣкъ, велѣлъ имъ сложить ранцы и шанцовый инструментъ, и приказавъ одной ротѣ того же полка слѣдовать за собою въ резервѣ, безъ выстрѣла ударилъ въ штыки. Такая рѣшительность удержала бѣгущихъ застрѣльщиковъ. Они примкнули къ подкрѣпленію, предводимому Купріяновымъ. Тогда холоднымъ оружіемъ ударили наши въ многочисленныя толпы Турецкія, мгновенно опрокинули ихъ и гнали до самой крѣпости. Турки усѣяли все поле битвы мертвыми,

и 22 человѣка изъ нихъ попались въ плѣнъ. Нашъ уронъ простирался до 75 человѣкъ убитыми и ранеными изъ нижнихъ чиновъ. Оберъ-офицеръ былъ убитъ и двое тяжело ранены. Генералъ-маіоръ Купріяновъ получилъ двѣ легкія раны въ щеку и въ руку; шляпа его была на вылетъ прострѣлена пулею.

Графъ Сухтеленъ вполнѣ убѣдился въ невозможности стѣснить Варну тѣми малыми способами, какіе имѣлъ въ своемъ распоряженіи. По ближайшему удостовѣренію оказалось, что свѣдѣнія, и даже самый планъ крѣпости, доставленные въ главную квартиру Грекомъ, котораго за то наградили и дали въ проводники отряду, не только были невѣрны, но даже совершенно ложны. Варна неминуемо требовала правильной осады.

Ночью на 3-е Іюля генералъ-маіоръ Купріяновъ устроилъ въ виноградныхъ садахъ ложементъ, простиравшійся лѣвымъ флангомъ почти до высотъ, а правымъ примыкавшій къ колодязю, и поставилъ два редута. Ночью на 4-е Іюля кончены два остальные редута. За исключеніемъ батальона, занявшаго всѣ четыре редута по ротно, три другіе отведены за высоту, скрывавшую ихъ отъ крѣпостной артиллеріи. Кавалерія, составляя резервъ, отодвинута еще далѣе назадъ.

Польза сихъ оборонительныхъ мѣръ явилась оче-

видною, когда на другой день около полудня пришло изъ Бургаса въ Варну вспомогательное войско изъ 5,000 человѣкъ, состоявшее большею частію изъ регулярной пѣхоты и частію конницы, подъ начальствомъ самаго капуданъ-паши Ицетъ-Мугамеда, возведеннаго въ послѣдствіи въ достоинство верховнаго Визиря. Лиманъ, омывающій южную сторону Варны, через который переправляемо было въ крѣпость подкрѣпленіе, не позволилъ войскамъ нашимъ воспрепятствовать переправѣ пособія, тѣмъ болѣе, что непріятель, вѣроятно узнавъ о приближеніи къ нему свѣжихъ войскъ, цѣлый день занималъ насъ вылазками. Турки успѣли также выслать изъ крѣпости въ значительномъ количествѣ обозы, вьюки и тяжести за лиманъ по дорогѣ къ Бургасу.

Графъ Сухтеленъ хладнокровно смотрѣлъ на подкрѣпленіе, торжественно вступавшее въ Варну съ распущенными знаменами и громкою музыкою, чѣмъ Варнскій гарнизонъ усиливался въ числѣ до 10,000 человѣкъ. Радостное для нихъ событіе праздновали Турки, по обыкновенію своему, нѣсколькими пушечными залпами и продолжительнымъ батальнымъ огнемъ. Не смотря на затруднительность положенія, графъ Сухтеленъ твердо рѣшился выполнить возложенное на него порученіе: наблюдать крѣпость до прибытія генералъ-лейте-

нанта Ушакова. «Остаюсь, остаюсь и остаюсь!» сказалъ онъ генералъ-маіору Купріянову.

До прибытія генералъ-лейтенанта Ушакова, Іюля 6-го, блокадный отрядъ, укрѣпляясь ночью, днемъ долженъ былъ выдерживать безпрерывныя, сильныя нападенія Турковъ, упорно старавшихся сбить насъ съ позиціи. Непріятель многократно покушался обходить фланги, особенно лѣвый, представлявшій для того по мѣстности болѣе удобства, и старался ударить въ тылъ войсками, которыя посылалъ въ бродъ через лиманъ, при селеніи Гебеджи, предполагая отрѣзать тѣмъ отступленіе. Но всѣ движенія его были предупреждаемы распоряженіями графа Сухтелена. При помощи сподвижника своего, генерала Купріянова, всегда находившагося тамъ, гдѣ болѣе было опасности, всюду противопоставлялъ онъ непріятелю мужественный отпоръ.

Сильный вредъ, причиняемый Туркамъ артиллеріею нашего центральнаго редута, заставилъ ихъ устроить нѣсколько баттарей внѣ крѣпости, коими громили они нашъ отрядъ почти цѣлый день, Іюля 6-го. Подъ покровительствомъ огня сихъ баттарей, утромъ въ тотъ день непріятель ударилъ на нашъ правый флангъ, желая, какъ казалось, убѣдить, что онъ былъ исключительною цѣлью ихъ усилій. Отраженные здѣсь, въ 4 часа по полудни

Турки внезапно возобновили вылазку, въ числѣ 5,000 человѣкъ, и повели аттаку на лѣвый флангъ, надѣясь захватить насъ въ расплохъ. Непріятельскія толпы, спустясь съ горъ и непримѣтно пробравшись ущельями и кустарниками, приблизились виноградными садами къ позиціи, гдѣ генералъ-маіоръ Купріяновъ расположился впереди ложемента. Поставя на возвышеніи два подвижныя 2-хъ фунтовыя орудія, принесенныя на рукахъ, Турки начали анфилировать ими ложементъ, причиняя намъ много вреда. Успѣвши обойдти нашъ лѣвый флангъ, стремительно бросились они къ ложементу и старались отрѣзать отъ него генералъ-маіора Купріянова. Окруженный со всѣхъ сторонъ толпами пѣшихъ и конныхъ Турковъ, уже почитавшихъ нашихъ разсѣянныхъ солдатъ легкою и вѣрною добычею, Купріяновъ приказалъ находившейся въ ложементѣ ротѣ Полоцкаго полка держаться до послѣдней крайности и ударилъ сборъ. Онъ успѣлъ соединить около себя до 100 застрѣльщиковъ, самъ взялъ ружье и сталъ въ ряды. Его примѣру слѣдовали всѣ офицеры. Смѣлый ударъ въ штыки открылъ по трупамъ непріятельскимъ дорогу къ ложементу, гдѣ подкрѣпили храбрыхъ 2-мъ батальономъ Полоцкаго полка, присланнымъ на помощь отъ графа Сухтелена, и піонерною ротою, прежде прибывшею въ ложементъ

и встрѣтившею непріятеля батальнымъ огнемъ. Построивъ въ ротныя колонны находившіяся при немъ войска, Купріяновъ бросился въ штыки на Турецкія толпы. Въ то самое мгновеніе на высотахъ у Аджемлара показались головы колоннъ генералъ-лейтенанта Ушакова, спускавшихся въ Варнскую долину. Сбитые первымъ натискомъ, Турки поспѣшно ретировались и потерпѣли сильное пораженіе. Въ семъ упорномъ дѣлѣ лишились мы до 80 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Въ продолженіе всѣхъ шести дней блокадный отрядъ графа Сухтелена потерялъ убитыми и ранеными 658 человѣкъ, сражаясь по 12-ти часовъ въ сутки, и не уступилъ ни на минуту пяди земли, въ началѣ занятой имъ подъ выстрѣлами крѣпости.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Ушакова ночью занялъ позицію и всѣ укрѣпленія подъ Варною, а графъ Сухтеленъ получилъ приказаніе отвести отрядъ свой въ Праводы, сдать тамъ генералъ-адъютанту Бенкендорфу 2-му, и явиться въ главную квартиру для занятія своей настоящей должности.

Число войскъ, прибывшихъ съ генералъ-лейтенантомъ Ушаковымъ, простиралось до 1,300 человѣкъ пѣхоты, въ составѣ 3-хъ батальоновъ, (*)

(*) Изъ 4-хъ батальоновъ пѣхоты, бывшихъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Ушакова при Тульчѣ, двѣ роты Низовскаго пѣхотнаго полка оставлены были въ Тульчѣ, а двѣ

2-хъ эскадроновъ и 16 орудій. Видя малочисленность отряда, несоразмѣрную съ значительнымъ гарнизономъ Варны, простиравшимся до 12,000, графъ Сухтеленъ рѣшился оставить въ распоряженіи генерала Ушакова батальонъ Витебскаго пѣхотнаго полка, всѣхъ піонеровъ въ отрядѣ его бывшихъ, 1-й Бугскій уланскій полкъ и 50 казаковъ. Сдавъ послѣ сего команду, онъ двинулся съ своимъ отрядомъ черезъ Дервентъ-Кіой въ Праводы.

Генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, обозрѣвши занятую предмѣстникомъ его позицію, и бывши въ первый день своего прихода очевидцомъ того, какой опасности подвергался на ней блокадный отрядъ, не могъ не замѣтить неудобствъ позиціи, охраняемой столь малымъ числомъ войскъ. Непріятель легко могъ обойдти лѣвый флангъ и тылъ, на что, какъ мы видѣли, уже неоднократно покушался, могъ отрѣзать дорогу къ отступленію и лишить возможности быть въ связи съ главною арміею для прикрытія лѣваго фланга ея. Съ малочисленнымъ отрядомъ, расположеннымъ столь близко отъ крѣпости, имѣвшей сильный гарнизонъ, не только нельзя было предпринимать ничего рѣшительнаго,

другія конвоировали Тульчинскій гарнизонъ и Ибрагима-пашу въ Шумлу, куда дозволено ему было удалиться по капитуляціи. Сіи двѣ роты присоединились къ отряду генералъ-лейтенанта Ушакова подъ Варною.

но напротивъ ежеминутно должно было подвергаться опасности быть истребленнымъ.

Не смотря на всю невыгоду своего положенія, генералъ-лейтенантъ Ушаковъ рѣшился держаться до послѣдней крайности. Потому для обезпеченія по мѣрѣ возможности своей позиціи, приказалъ онъ, по отступленіи отъ Варны генералъ-адьютанта Сухтелена, устроить (ночью съ 6-го на 7-е Іюля) два редута въ центрѣ. Сія мѣра принесла большую пользу при нападеніи Турковъ 8-го Іюля.

Опасенія генерала Ушакова за его позицію подтвердились на дѣлѣ. Видя малочисленность отряда, Турки не преминули воспользоваться выгодою своего положенія , въ надеждѣ истребить Русскій отрядъ. Іюля 7-го , занявъ вниманіе перестрѣлкою и пальбою изъ крѣпостныхъ орудій и съ внѣшнихъ укрѣпленій, сооруженныхъ ими , они отрядили до 2,000 человѣкъ пѣхоты и конницы къ броду при Гебеджи, защищаемому эскадрономъ 1-го Бугскаго уланскаго полка. Штабсъ-ротмистръ Хлусевичъ, командовавшій тамъ, былъ вынужденъ уступить силѣ и отошелъ версты на четыре къ деревнѣ Буюкъ-Аладину. Пользуясь тѣмъ , въ 5 часовъ вечера, Турки переправились на нашу сторону съ 2-мя орудіями.

Получивъ донесеніе о томъ, генералъ Ушаковъ, не смотря на малочисленность своего отряда, при-

нужденъ былъ немедленно послать на подкрѣпленіе къ означенному пикету эскадронъ 1-го Бугскаго уланскаго полка и 2-ю гренадерскую роту Низовскаго полка, подъ начальствомъ маіора Гамова 1-го. Приказано было употребить всѣ усилія прогнать непріятеля на другую сторону лимана, обезпечивая тылъ нашей позиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, видя слабость своего отряда, генералъ Ушаковъ отнесся къ генералъ-адьютанту, графу Сухтелену, находившемуся тогда въ 10-ти верстахъ на почлегѣ въ селеніи Дервентѣ, прося содѣйствія съ его стороны.

Графъ Сухтеленъ командировалъ генералъ-маіора Акинфьева, съ 2-мя эскадронами Бугскихъ улановъ, батальономъ пѣхоты и 2-мя орудіями. Іюля 8-го на разсвѣтѣ прибылъ къ назначенному мѣсту маіоръ Гамовъ, а въ слѣдъ за нимъ и генералъ-маіоръ Акинфьевъ. Присоединивъ къ себѣ отряды Хлусевича и Гамова, онъ немедленно аттаковалъ Турковъ, опрокинулъ ихъ и совершенно очистилъ берегъ лимана. Въ одно время съ нападеніемъ Турковъ отъ Гебеджи сдѣлалъ вылазку гарнизонъ. Въ 3 часа утра непріятель открылъ пальбу изъ всѣхъ орудій, аттаковалъ правый флангъ отряда Ушакова въ превосходныхъ силахъ (болѣе нежели въ три раза противъ числа Рускихъ) и поддерживалъ аттаки безпрестанно новыми силами. Храб-

рость войскъ нашихъ уничтожила всѣ покушенія непріятеля и заставила его отступить. Командиръ Низовскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Левенталь, командовавшій правымъ флангомъ, ходилъ нѣсколько разъ въ штыки и каждый разъ опрокидывалъ непріятеля.

Ожесточенные неудачею попытки, Турки въ полдень того же дня съ новыми силами аттаковали центръ нашей позиціи. Храбрость войскъ нашихъ отразила натискъ непріятеля. Турки бросились на лѣвый флангъ, черезъ виноградники, намѣреваясь обойдти его и вытѣснить стрѣлковъ изъ ложементовъ лѣваго фланга. Замѣтивъ движеніе Турковъ, генералъ Ушаковъ приказалъ не препятствовать имъ, и когда Турки подошли на ближайшій картечный выстрѣлъ, отправилъ два орудія съ подполковникомъ Волжинскимъ къ виноградникамъ, приказывая открыть огонь. Удачные выстрѣлы произвели разстройство въ рядахъ непріятеля. Тогда Симбирскаго полка маіоръ Безсоновъ вышелъ изъ ложементовъ и ударилъ въ штыки. Турки не выдержали и бѣжали. Отбитый на всѣхъ пунктахъ, непріятель снова въ превосходныхъ силахъ бросился на нашъ правый флангъ, подкрѣпляя аттаку 5-ю легкими орудіями, вывезенными изъ крѣпости. Дѣйствія сихъ орудій по нашимъ стрѣлкамъ, разсыпаннымъ въ цѣпи, не могли поколебать ихъ и

заставить отступить. Видя вредъ, наносимый застрѣльщикамъ, наша артиллерія открыла изъ нѣсколькихъ орудій огонь и заставила Турковъ увезти орудія свои обратно въ крѣпость. Послѣ сей неудачи непріятель отправилъ еще нѣсколько орудій на легкія суда свои, продолжая стрѣльбу изъ нихъ до конца дѣла, ибо наша артиллерія, по занимаемой ею мѣстности, не могла тому препятствовать.

Стараясь безпрерывно подкрѣплять всѣ пункты своей позиціи, генералъ Ушаковъ истощилъ весь свой небольшой резервъ. Оставалась только одна рота не бывшая въ дѣлѣ. Видя, что Турки послѣ безпрерывнаго боя и ожесточенныхъ аттакъ, какъ будто утомленные мужествомъ войскъ нашихъ, начали слабѣе дѣйствовать, и сраженіе по видимому оканчивается, генералъ Ушаковъ приказалъ сей остальной ротѣ двинуться впередъ. Горя нетерпѣніемъ сразиться и желая соревновать прочимъ войскамъ отряда, солдаты бросились на Турковъ, опрокинули ихъ и заставили въ безпорядкѣ отступить въ крѣпость.

Такъ кончилась битва, продолжавшаяся безпрерывно, съ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ, съ 3-хъ часовъ утра до 8-ми вечера. Малочисленный отрядъ нашъ не только удержалъ позицію, но и отразилъ въ нѣсколько разъ превосходнѣйшаго силами

непріятеля, заставя его искать спасенія въ бѣгствѣ. Потеря съ нашей стороны состояла изъ 60 человѣкъ убитыми и 225 ранеными. Уронъ непріятеля былъ весьма великъ. Груды труповъ, оставшихся на полѣ сраженія, свидѣтельствовали о томъ.

Столь удачно отразивши нападеніе непріятеля, генералъ Ушаковъ долженъ былъ однакожь опасаться, что Турки, истощая постепенно силы его, обойдутъ наконецъ въ тылъ черезъ бродъ Гебеджи, слабо защищенный, и слѣва по высотамъ черезъ деревню Франки, гдѣ находился также только одинъ эскадронъ для наблюденія. Онъ предвидѣлъ, что при всей храбрости войскъ, претерпѣвая безпрерывную потерю, наконецъ онъ можетъ потерпѣть пораженіе, когда не могъ притомъ извлечь изъ неравной битвы ощутительныхъ выгодъ, и быть въ силахъ достаточно прикрывать дороги Шумлскую, Базарджикскую и Каварнскую. По всѣмъ симъ причинамъ генералъ Ушаковъ рѣшился отступить къ Дервентъ-Кіою, удобно прикрывая своимъ движеніемъ сообщеніе съ Шумлою и Базарджикомъ и наблюдая только дорогу въ Каварну.

Іюля 8-го, пользуясь страхомъ, наведеннымъ на непріятеля, скрывшагося въ крѣпость, генералъ Ушаковъ отдалъ ночью приказъ сниматься съ позиціи немедленно, и въ тишинѣ отступилъ къ Пра-

водамъ до редута Дервента. По своей обыкновенной безпечности, Турки, не наблюдавшіе за движеніями непріятеля, съ разсвѣтомъ хотѣли возобновить бой и нашли противниковъ уже далеко отступившими. Они послали конный отрядъ для открытія войскъ нашихъ, не смѣя отдѣлить значительныхъ силъ для аттаки въ дальномъ разстояніи отъ крѣпости. Такимъ образомъ было угадано намѣреніе непріятеля сдѣлать на утро новое на насъ нападеніе, предупрежденное искуснымъ отступленіемъ ночью.

Генералъ Ушаковъ прибылъ къ Дервентъ-Кіой въ 5 часовъ утра, присоединилъ къ себѣ дивизіонъ улановъ и роту пѣхоты, находившіеся у брода Гебеджи съ эскадрономъ, наблюдавшимъ непріятеля по Каварнской дорогѣ у деревни Франки, и расположился въ боевомъ порядкѣ на высотахъ передъ Дервентъ-Кіоемъ, гдѣ и остался до 19-го числа, въ наблюдательномъ положеніи до прибытія вице-адмирала, князя Меншикова. Черезъ нѣсколько дней по прибытіи генерала Ушакова къ Дервенту, отрядъ его былъ усиленъ 1-ю бригадою 10-й пѣхотной дивизіи, прибывшею подъ начальствомъ генералъ-адьютанта Бенкендорфа 2-го. Оставя генералъ-лейтенанту Ушакову одинъ полкъ, онъ возвратился съ другимъ полкомъ той же бригады. Во второй половинѣ Іюля мѣсяца войска подъ Варною

усилены 8-ю бригадою 7-й дивизіи, прибывшею изъ Анапы съ княземъ Меншиковымъ, которому была поручена осада Варны.

Мы скоро увидимъ, что осада Варны будетъ главнымъ событіемъ войны 1828 года, но это могло быть не прежде принятія гвардейскимъ корпусомъ участія въ осадѣ Варны, въ исходѣ Августа мѣсяца. До того времени князь Меншиковъ, а потомъ графъ Воронцовъ, вели хотя и правильную, но нерѣшительную осаду. Шумла оставалась на первомъ планѣ событій.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія подъ Шумлою въ концѣ Іюля мѣсяца, по отбытіи Государя Императора.

Планъ генералъ-адьютанта Киселева. Предположенія главнокомандующаго. Намѣренія Государя Императора. Дѣйствія Ридигера на непріятельскія сообщенія къ Эски-Стамбулу. Удачный поискъ на Котешъ. Построеніе съ обѣихъ сторонъ новыхъ редутовъ. Рекогносцировка генерала Воинова. Новое движеніе Ридигера къ Эски-Стамбулу. Вторая экспедиція Ридигера на Котешъ. Генералъ-лейтенантъ Ивановъ тяжело раненъ. Генералъ Воиновъ. Трудности экспедицій.

По отбытіи Государя Императора отъ Шумлы вскорѣ увидѣли, что строгая блокада сей крѣпости по слабости нашихъ силъ невозможна, а простое наблюденіе ея приводило армію въ совершенное бездѣйствіе, когда притомъ началъ оказы-

ваться недостатокъ фуража. Сіи причины побудили начальника штаба 2-й арміи, генералъ-адьютанта Киселева, въ концѣ Іюля мѣсяца, изложить свое мнѣніе на счетъ образа войны, которую должны мы были вести противъ непріятеля, не выходившаго изъ укрѣпленій. (*) Мнѣніе его существенно состояло въ томъ, что надлежитъ сдѣлать общее движеніе лѣвымъ флангомъ арміи, и занявъ долину Буюкъ-Камчика, стать твердою ногою на главномъ сообщеніи непріятеля черезъ Эски-Стамбулъ. Генералъ Киселевъ предполагалъ, усиливъ 3-й корпусъ новыми войсками, занять всѣ редуты, а 7-мъ корпусомъ дѣйствовать на пути сообщенія Шумлы съ мѣстами, лежащими за Балканами. Хотя планъ сей не могъ быть выполненъ во всемъ его объемѣ, ибо 3-й корпусъ былъ слишкомъ слабъ для занятія и охраненія всѣхъ 27 редутовъ, однакожь главнокомандующій рѣшился привесть его въ исполненіе сколько позволяли средства. Приказано было 3-му корпусу и части 7-го занять всѣ редуты, устроенные противъ восточнаго фронта крѣпости, а остальнымъ войскамъ 7-го корпуса

(*) Докладная записка генералъ-адьютанта, графа Киселева на имя главнокомандующаго, отъ 25-го Іюля 1828 года, за № 2567, въ рукописномъ журналѣ военныхъ дѣйствій 2-й арміи при Шумлѣ въ 1828 году, хранящемся въ архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

двинуться влѣво, имѣя укрѣпленный постъ противъ Чифлика и сильный отрядъ близъ Осмара. Главнокомандующій хотѣлъ тѣмъ пресѣчь непріятелю сообщеніе съ Чалыкавакомъ, дѣйствуя партіями по возможности на Джумайское сообщеніе.

Донося Государю Императору о своихъ распоряженіяхъ, главнокомандующій присовокупилъ, что «мѣра сія, вынужденная обстоятельствами и желаніемъ дать хотя нѣкоторой части арміи наступательное дѣйствіе, не завѣряетъ однакожь въ успѣхѣ главной цѣли, которая можетъ быть достигнута только усиленіемъ войскъ подъ Шумлою.» (*) Въ слѣдствіе того главнокомандующій предполагалъ смѣнить 3-й корпусъ гвардіею, слѣдовавшею тогда къ берегамъ Дуная, и соединить въ тылу Шумлской позиціи всѣ силы, состоявшія въ его распоряженіи. При помощи ихъ надѣялся онъ овладѣть высотами, полагая въ противномъ случаѣ покореніе Шумлы весьма сомнительнымъ, и даже невозможнымъ. Главнокомандующій думалъ, что «если Варна есть точка необходимая для нашего вѣрнаго продовольствія, то безъ покоренія Шумлы основаніе военныхъ дѣйствій нашихъ не представляетъ той твердости и того довѣрія, какія

(*) Рапортъ главнокомандующаго Государю Императору, отъ 29-го Іюля, за № 1440.

особенно считалъ онъ необходимыми для зимняго расположенія арміи.» (*)

Предположенія главнокомандующаго не могли быть исполнены. Войска, дѣйствовавшія подъ Шумлою, уже начинали чувствовать недостатокъ продовольствія, и особенно фуража, а прибытіе подъ Шумлу гвардейскаго корпуса могло довести недостатокъ того и другаго до крайности, ибо снабженіе изъ Кюстенджи было затруднительно. Гвардія могла прибыть подъ Шумлу не ранѣе исхода Августа, когда исполненіе плана главнокомандующаго требовало поспѣшности. Наконецъ, исполняя планъ сей, должно было отказаться отъ осады Варны и ограничиваться блокадою ея, что не могло принесть существенной пользы. Войска, сосредоточенныя по первоначальному предположенію подъ Варною, были совершенно обезпечены въ продовольствіи, а содѣйствіе флота еще болѣе подавало надежды на успѣшное окончаніе осады Варны. Паденіе сей крѣпости, открывая путь черезъ Балканы, приносило еще выгоду тѣмъ, что совершенно обезпечивало армію на операціонномъ пути отъ недостатка продовольствія подвозами моремъ. По всѣмъ симъ причинамъ Государь Императоръ изъявилъ

(*) Изъ того же донесенія главнокомандующаго Государю Императору, за № 1440.

свою волю, чтобы главнокомандующій продолжалъ по мѣрѣ возможности наблюденіе Шумлы съ бывшими у него средствами, обращая главное вниманіе на Варну. (*)

Главнокомандующій въ слѣдствіе сего приказалъ генералу Ридигеру двинуться къ Эски-Стамбулу, сдѣлать оттуда поискъ на селеніе Котешъ, отбить, если можно, ожидаемый въ Шумлу транспортъ, и рекогносцировать ущелье Шумлскихъ горъ. Такое наступательное движеніе въ тылу непріятеля могло дать ему поводъ къ заключенію, что мы намѣрены блокировать Шумлу, и тѣмъ удержать здѣсь главныя силы Турецкой арміи, не допуская ее посылать подкрѣпленія Варнскому и Силистрійскому гарнизонамъ.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Ридигера состоялъ изъ Украинскаго пѣхотнаго и 35-го егерскаго полковъ, съ легкою № 3-го ротою, подъ командою генералъ-маіора Дурново, и двухъ полковъ гусаровъ, съ 12-ю орудіями конной № 6-го роты. Генералъ-лейтенантъ Ивановъ занималъ по прежнему позицію въ редутѣ близъ Чифлика, такъ, что соединенныя силы обоихъ отрядовъ состояли изъ 8-ми батальоновъ пѣхоты, 8-ми эскадроновъ кава-

---

(*) Изъ дѣлъ 2-й арміи, хранящихся въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба.

лерiи и нѣсколькихъ казаковъ. Остатки 7-го корпуса должны были поддерживать связь между наблюдательнымъ (3-мъ) корпусомъ и дѣйствующимъ отрядомъ.

Iюля 25-го, въ 5 часовъ утра, генералъ-лейтенантъ Ридигеръ выступилъ изъ лагеря и взялъ направленiе черезъ деревню Марашъ къ Чифлику. По прибытiи туда онъ получилъ извѣстiе съ передовой казачьей цѣпи, что непрiятель, въ числѣ 2,000 человѣкъ конницы и пѣхоты, слѣдуетъ къ Эски-Стамбулу. Генералъ Ридигеръ отрядилъ батальонъ 37-го егерскаго полка съ эскадрономъ гусаровъ въ обходъ къ Эски-Стамбулу, приказывая ему занять высоты, впереди его находящiяся, и надѣясь воспрепятствовать тѣмъ отступленiю непрiятеля къ Шумлѣ, или Котешу. Съ остальными войсками двинулся онъ по дорогѣ къ Гирлову, не имѣя ближе сего мѣста удобной переправы черезъ Камчикъ.

Съ приближенiемъ къ Балканамъ генералъ Ридигеръ узналъ, что непрiятель уже перешелъ дорогу, гдѣ слѣдовали наши войска. Желая пресѣчь ему путь къ Шумлѣ, онъ послалъ два полка гусаровъ, съ конно-артиллерiйскою № 6-го ротою и 35-мъ егерскимъ полкомъ, влѣво на высоты, командовавшiя позицiею непрiятеля. Замѣтивъ такое движенiе, Турки стремительно бросились къ селенiю

Драгой-Кіою, оставя часть конницы и пѣхоты въ Гирловскомъ ущельѣ, гдѣ завязалась перестрѣлка съ нашими застрѣльщиками и фланкерами и продолжалась до вечера. Съ наступленіемъ ночи нашимъ велѣно отступить къ новой позиціи, занятой нами у Эски-Стамбула, гдѣ удобнѣе было пресѣчь пути непріятелю. Расположа отрядъ на сей позиціи, генералъ Ридигеръ рѣшился остаться здѣсь до утра, и потомъ двинуться въ Котешъ для ближайшихъ обозрѣній.

Іюля 26-го, въ 4 часа утра, раздѣливъ отрядъ свой на двѣ части, генералъ Ридигеръ оставилъ одну изъ нихъ, состоявшую изъ гусарской дивизіи, съ 4-мя конными орудіями, и 35-го егерскаго полка, на высотахъ у деревни Бешевлы, для наблюденія дорогъ, идущихъ къ Шумлѣ и Котешу, и съ остальными войсками двинулся къ Котешу, совершая предписанное ему обозрѣніе въ тылу непріятеля. Не доходя двухъ, или трехъ верстъ замѣтили около 300 Турковъ, выѣхавшихъ, судя по многочисленности подводъ, для фуражированія, или прикрытія транспорта. Едва показались казаки и взводъ гусаровъ вмѣстѣ съ ними двинулся впередъ, намѣреваясь отрѣзать сію толпу непріятелей, Турки бросились къ броду, сдѣлавъ впереди его засѣку. Вызванные стрѣлки живо преслѣдовали ихъ, разбросали засѣку и перешли въ бродъ рѣчку,

но непріятель находился уже на горѣ, и полковникъ 37-го егерскаго полка Вольскій, командовавшій стрѣлками, принужденъ былъ остановиться до прибытія главныхъ силъ.

Съ приближеніемъ всего отряда, 37-й егерскій полкъ, 1-й батальонъ Украинскаго полка и 4 орудія легкой № 3-го роты, подъ командою генералъ-маіора Дурново, отправлены были къ переправѣ черезъ рѣку. Небольшой отрядъ кавалеріи посланъ для наблюденія дороги, идущей изъ деревни Труссы, а остальныя орудія, 2-й батальонъ Украинскаго полка и рота піонеровъ оставлены въ резервѣ за рѣкою. Войска наши переправились, и выстроясь въ колонны къ аттакѣ, начали подвигаться къ горамъ. Непріятель, занимавшій Котешъ, разсыпалъ по горѣ стрѣлковъ, цѣпь коихъ переходила за нашъ правый флангъ. Движеніе одного полубатальона 37-го егерскаго полка въ обходъ деревни на право, и другаго полубатальона того же полка, подъ командою полковника Лидерса, влѣво, принудили непріятеля бѣжать въ горныя ущелья. Егери бросились на высоту черезъ рвы, плетни и крутизны ускореннымъ шагомъ, не стрѣляя смѣло подошли къ деревнѣ подъ ядрами непріятельской баттареи, и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, при содѣйствіи орудій нашихъ, принудили непріятеля, стѣсненнаго со всѣхъ сторонъ, обратиться въ бѣг-

ство. Пройдя Котешъ, обѣ колонны наши построились на высотахъ въ каре, каждая подъ прикрытіемъ одного орудія.

Непріятель собрался въ числѣ тысячи человѣкъ конницы и пѣхоты, открылъ сильный огонь и бросился въ аттаку на лѣвую колонну. Допустивъ непріятеля на ружейный выстрѣлъ, колонна остановила его батальнымъ огнемъ, ударила въ штыки и обратила его въ бѣгство. Полковникъ Вольскій, съ полковникомъ Лидерсомъ, и оберъ-квартирмейстеромъ, полковникомъ Гедихинымъ, который велъ передовую колонну, бросились на баттарею. Рѣшительность и неожиданность удара при неприступпости мѣста изумили непріятелей. Кто изъ нихъ не успѣлъ спастись бѣгствомъ, сдѣлался жертвою храбрости егерей. Полковникъ Вольскій отбилъ при семъ случаѣ одно непріятельское орудіе.

Не желая безъ нужды подвергать войска опасности, генералъ Ридигеръ приказалъ собрать ихъ и занять въ ущельи выгодную позицію на высотахъ. По занятіи деревни посланъ былъ генеральнаго штаба поручикъ Мальковскій для обозрѣнія ущелій, горъ и дорогъ, ведущихъ изъ Котеша черезъ Новосиль и Орта-Кіой до Боулара. Въ двухъ верстахъ отъ деревни онъ встрѣченъ былъ выстрѣлами Турковъ, засѣвшихъ въ кустахъ, а на Джумайской дорогѣ показалась непріятельская партія, и потому

Мальковскій былъ отозванъ обратно генераломъ Ридигеромъ. Турки получили въ подкрѣпленіе отъ 5-ти до 6-ти тысячь пѣхоты, построились въ колонны и начали отвсюду тѣснить нашихъ стрѣлковъ. Видя несоразмѣрность силъ, полковникъ Лидерсъ приказалъ отступать. Поощренный тѣмъ непріятель бросился на лѣвое каре, составленное изъ двухъ ротъ 37-го егерскаго полка, подъ начальствомъ полковника Вольскаго. Допустивъ Турковъ подойдти на ружейный выстрѣлъ, егери встрѣтили ихъ сильнымъ батальнымъ огнемъ, и поддерживаемые дѣйствіемъ артиллеріи, ударили въ штыки. Непріятель смѣшался въ безпорядочныя толпы и искалъ спасенія бѣгствомъ. Егери продолжали преслѣдовать Турковъ, пока генералъ Ридигеръ, видя, что колонна слишкомъ удалилась въ ущелья, не приказалъ полковнику Гедихину, предводившему колонною, возвратиться на прежнюю позицію. Устрашенный мужественнымъ отпоромъ малаго отряда, непріятель удалился въ ущелья и болѣе не дѣлалъ нападеній.

Мы потеряли изъ 37-го егерскаго полка убитыми одного оберъ-офицера, ранеными также одного оберъ-офицера и нижнихъ чиновъ 24. Непріятельскую потерю навѣрное было опредѣлить трудно, но можно было полагать до 300 человѣкъ. Въ плѣнъ взято только 8 человѣкъ. По причинѣ чрезвычайно быстраго движенія раненыхъ непріятелей подби-

рать было невозможно, и они оставлены на полѣ сраженія, хотя впрочемъ нѣкоторымъ изъ нихъ сдѣланы перевязки нашими врачами.

Войска наши двинулись послѣ того къ деревнѣ Труссы. Генералъ Ридигеръ избралъ дорогу, ведущую по правому берегу Буюкъ-Камчика, ибо другая, проходящая по лѣвой сторонѣ сей рѣки, стѣснена ущельями горъ и слѣдованіе по ней отряда могло быть тревожимо многочисленнымъ въ тылу непріятелемъ. Съ приближеніемъ къ Труссы мостъ былъ исправленъ для перехода войскъ, но сдѣлавъ рекогносцировку, генералъ Ридигеръ взялъ направленіе вправо къ отряду генералъ-лейтенанта Иванова, ибо занятіе Труссы и вновь построеннаго Турками на высотахъ редута могло причинить большую потерю, когда овладѣніе деревнею Труссы не входило въ наше предположеніе. У Камчика войска соединились съ дивизіею гусаровъ и 35-мъ егерскимъ полкомъ, остававшимся у деревни Бешевлы, подъ командою генералъ-маіора Бринкена, и послѣ кратковременнаго отдыха возвратились на разсвѣтѣ въ лагерь.

Цѣль экспедиціи была достигнута. Оставаться долѣе при Котешѣ, или упорствовать въ овладѣніи имъ, значило подвергать слабый отрядъ явной гибели. Даже въ случаѣ успѣха генералу Ридигеру трудно было бы удерживать свою позицію. По сей

причинѣ принцъ Евгеній Виртембергскій, опасаясь вмѣстѣ съ генераломъ Ридигеромъ за его лѣвый флангъ, настоятельно просилъ главнокомандующаго не подвергать генерала Ридигера очевидной опасности и не давать непріятелю замѣтить слабой стороны его позиціи. Опасенія принца Евгенія вскорѣ оправдались на дѣлѣ, ибо Турки поспѣшно утвердились въ Котешѣ и Труссахъ, что сдѣлало весьма затруднительнымъ всякое рѣшительное предпріятіе въ сію сторону.

Между тѣмъ передъ позиціею 3-го корпуса и правымъ крыломъ 7-го были построены еще три редута, № 25, 26 и 27. Турки, опасаясь вѣроятно нападенія съ сей стороны, также поставили новое укрѣпленіе (Е), въ семь амбразуръ, на скатѣ возвышенія между двумя прежними редутами, Ибрагимъ-Назиромъ и Мачинскимъ, подлѣ Царьградской дороги. Направленіе дѣйствія сего укрѣпленія было вдоль лощины и по редутамъ 17-му и 21-му, на которые впрочемъ, по причинѣ двухъверстнаго разстоянія, даже навѣсными выстрѣлами дѣйствовалъ онъ слабо.

Іюля 24-го генералу Воинову, съ кавалерійскимъ отрядомъ, поручена была рекогносцировка на Джумаю, по той дорогѣ, гдѣ былъ посыланъ полковникъ Липранди съ атаманскимъ полкомъ. Занятіе сего пункта могло имѣть важныя слѣдствія,

ибо Джумайская дорога идетъ изъ самыхъ плодородныхъ мѣстъ Булгаріи. Она доставляла Туркамъ способы получать продовольствіе и вспомоществованіе, и дѣлала свободными для нихъ сношенія съ сею стороною Балкановъ. Цѣль отправленія отряда ограничивалась однакожь только обозрѣніемъ мѣстности и истребленіемъ запасовъ, какіе могли въ то время тамъ находиться. Кромѣ того имѣли въ виду навести страхъ на Шумлу, ибо появленіе непріятеля въ тылу всегда имѣетъ на Турковъ большое вліяніе. Генералъ Воиновъ успѣлъ только обозрѣть мѣстность и возвратился на занимаемую 7-мъ корпусомъ позицію подъ Шумлою. Обозрѣніе его, и особенно рекогносцировка генерала Ридигера Іюля 26-го, показали, что съ достаточными силами, которыхъ у насъ не было, открывалась возможность проникнуть на Шумлскія высоты со стороны Котеша, въ тылу непріятельской арміи.

Іюля 31-го, часть 7-го корпуса предприняла наступательное движеніе на коммуникаціонную линію непріятеля. Авангардъ, состоявшій изъ дивизіона гусаровъ и батальона 38-го егерскаго полка, подъ командою флигель-адъютанта, полковника Плаутина, занялъ въ ночь на 31-е Іюля Эски-Стамбулъ. Въ то же время выступилъ главный отрядъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Ридигера, состоявшій изъ Азовскаго, Днѣпровскаго и

Украинскаго пѣхотныхъ полковъ, баттарейныхъ № 1-го и 6-го ротъ и легкой № 3-го роты. Въ головѣ колонны шла бригада гусарская. Къ разсвѣту генералъ Ридигеръ прибылъ къ редантамъ на Камчикѣ, противъ селеній Труссы и Чифлика, занимаемыхъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Иванова. Оставя Украинскій пѣхотный полкъ, и присоединивъ находившуюся тамъ 3-ю бригаду 19-й пѣхотной дивизіи къ своему отряду, генералъ Ридигеръ занялъ позицію между Эски-Стамбуломъ и Бешевлы. Одинъ эскадронъ отрядилъ онъ для разъѣздовъ по дорогѣ въ селеніе Драга-Кіой и одинъ дивизіонъ на скатъ горы передъ деревнею Осмаръ. Послѣ обозрѣнія мѣстности выше Эски-Стамбула, по лѣвому берегу Камчика, за ручьемъ въ него впадающимъ заложенъ былъ редутъ, который могъ заградить дорогу, ведущую черезъ ущелья Буюкъ-Камчика. Постройка сего редута производилась подъ прикрытіемъ трехъ батальоновъ пѣхоты и шести орудій баттарейной № 1-го роты. Небольшія толпы непріятеля показывались изъ горныхъ ущелій, но были разсѣяны.

Занявъ Іюля 31-го крѣпкую и выгодную позицію между Эски-Стамбуломъ и Осмаромъ, генералъ Ридигеръ укрѣпилъ ее въ слѣдующіе два дня двумя редутами, изъ коихъ одинъ совершенно заграждалъ дорогу, ведущую изъ Казани черезъ ущелья

въ Шумлу, а другой пересѣкалъ путь изъ Джумаи и Котеша къ ущелью. Занявъ оба редута батальономъ 38-го егерскаго полка, онъ расположилъ войска отряда слѣдующимъ образомъ: два батальона 37-го егерскаго полка стали въ первую линію въ батальонныхъ кареяхъ, имѣя между собою три баттарейныя орудія; 1-й батальонъ 38-го егерскаго полка и 2-й Днѣпровскаго на лѣвомъ флангѣ по-батальонно уступами; между 1-мъ и 2-мъ уступами поставлены четыре баттарейныя орудія; на правомъ флангѣ два батальона Азовскаго полка построились въ томъ же порядкѣ; между 1-мъ батальономъ 37-го егерскаго полка и 2-мъ Азовскаго стали 4 орудія легкой № 3-го роты и два въ резервѣ возлѣ батальоновъ 3-й линіи. Три дивизіона гусаровъ, съ 6-ю орудіями конной № 6-го роты, построились въ боевой порядокъ на возвышенной равнинѣ лѣваго берега рѣки Камчика, противъ дороги, идущей въ Чифликъ. Впереди гусаровъ 1-й батальонъ Днѣпровскаго полка занялъ лѣсъ, прикрывая вагенбургъ, расположенный назади праваго фланга кавалеріи; 4-й дивизіонъ гусаровъ, съ двумя конными орудіями, сталъ на возвышеніи противъ деревни Осмаръ, открывая равнину по направленію къ Котешу. Желая еще болѣе обезпечить позицію, занятую пѣхотою, генералъ Ридигеръ приказалъ сжечь Эски-Стамбулъ.

Получивъ извѣстіе, что на высотахъ при Котешѣ огни непріятельскіе весьма умножились, и желая далѣе проникнуть въ ущелье, идущее отъ сей деревни къ высотамъ Шумлы, генералъ Ридигеръ почелъ необходимымъ сдѣлать усиленную рекогносцировку къ Котешу, съ 6-ю батальонами пѣхоты, 12-ю орудіями и дивизіономъ гусаровъ. Три дивизіона гусаровъ, съ 8-ю орудіями конной № 6-го роты, и батальонъ Днѣпровскаго полка, съ однимъ баттарейнымъ орудіемъ, остались для охраненія занятой позиціи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рикорда, которому подчинены были и два новопостроенные редута.

Остальныя войска выступили въ часъ по полуночи съ 2-го на 3-е Августа. Авангардъ, подъ командою флигель-адъютанта, полковника Плаутина, составленъ былъ изъ батальона 38-го егерскаго полка, 2-хъ орудій легкой № 3-го роты и дивизіона гусарскаго Принца Оранскаго полка. Главная колонна имѣла впереди 37-й егерскій полкъ, а между батальонами четыре орудія легкой № 3-го роты и роту 7-го піонернаго батальона. За главною колонною слѣдовали батальонъ Днѣпровскаго, два орудія баттарейной роты, и Азовскій полкъ, имѣя между батальонами 4 баттарейныя орудія и одну роту въ арріергардѣ.

Устройство и тишина, съ какими слѣдовали

войска, совершенно скрыли ихъ движенiе отъ непрiятеля. Турки тогда только замѣтили произведенное на нихъ наступленiе, когда колонна наша вышла изъ дефилей, перешла рѣку Урано и подвигалась боевымъ порядкомъ. Гусары, опрокинувъ партiи непрiятельской конницы, находившiяся на упомянутой рѣкѣ, очистили долину между нею и подошвою горъ. Непрiятель, въ числѣ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ пѣхоты, бросился защищать крутыя высоты ущелья, покрытыя терновникомъ, оставя до 400 человѣкъ конницы въ деревнѣ и за нею. Баттарея изъ двухъ орудiй, расположенная на довольно выгодномъ мѣстѣ, открыла огонь вдоль дороги, занимаемой отрядомъ генерала Ридигера. Немедленно 1-й батальонъ 38-го егерскаго полка, имѣя передъ собою цѣпь застрѣльщиковъ, аттаковалъ гору, лежащую вправо отъ Котеша; 2-й батальонъ 37-го егерскаго полка пошелъ въ обходъ горы, находящейся съ лѣвой стороны деревни, куда примыкала непрiятельская баттарея, а 1-й батальонъ того же полка, съ двумя легкими орудiями, слѣдовалъ по направленiю къ самой деревнѣ, соразмѣряя свое наступленiе, чтобы дать время фланговымъ батальонамъ занять прилежащiя къ дефиле высоты. Оба батальона, не взирая на отчаянное сопротивленiе Турковъ, непрерывный огонь съ шанцовъ, и стрѣлковъ, засѣвшихъ въ

кустахъ и рытвинахъ, когда надобно было всходить на утесистыя, почти отвѣсныя крутизны, быстро овладѣли высотами, самою деревнею и баттареею. Турки бѣжали, потерявъ пушку съ заряднымъ ящикомъ, большое и малое знамена свои, много оружія, палатку командовавшаго Паши, 165 человѣкъ плѣнными и до 300 человѣкъ убитыми.

Во время сего дѣйствія дивизіонъ гусаровъ, принявъ па рысяхъ вправо, прикрывалъ правый флангъ нашъ со стороны Труссы, а два батальона Азовскаго полка построились въ боевой порядокъ на равнинѣ между ущельемъ и переправою черезъ рѣку Урано. Четыре баттарейныя и четыре легкія орудія, стоявшія между батальонами и на флангахъ, много содѣйствовали огнемъ своимъ аттакѣ егерей, обстрѣливая всю равнину передъ обоими флангами. Батальонъ Днѣпровскаго полка, при коемъ оставались полковые обозы, съ двумя баттарейными орудіями, построился въ каре передъ переправою черезъ Урано и охранялъ ее. Всѣми войсками командовалъ здѣсь генералъ-лейтенантъ Ивановъ.

Послѣ занятія устья Котешскаго ущелья войска продолжали наступленіе; 1-й батальонъ 38-го полка шелъ справа, а 2-й батальонъ 37-го егерскаго полка, оставаясь на одной съ нимъ высотѣ, слѣва. Застрѣльщики 38-го егерскаго полка подошли довольно близко къ противоположнымъ скатамъ вы-

сотъ отъ Шумлы. Здѣсь можно было замѣтить, что ущелье начинается не вдалекѣ отъ высокаго кургана, который легко можно различить со стороны фронта укрѣпленій Шумлы, въ видѣ конуса, и что дорога, идущая симъ ущельемъ, удобна для прохода артиллеріи на всемъ протяженіи, сколько можно было его обозрѣть.

Занявъ такимъ образомъ всю лощину, простирающуюся до Шумлских высотъ, генералъ Ридигеръ видѣлъ важность и выгоду своей позиціи. По имѣвшимся въ ней обходамъ, непріятель не могъ заградить входа въ дефиле надежнымъ укрѣпленіемъ. Но крутизна стѣнъ ущелья, не представлявшихъ удобнаго мѣста для построенія редута на малое число войскъ, каменистый грунтъ, недостатокъ воды и очевидная безполезность устройства редута на равнинѣ по сю сторону ущелья, чемъ не могли заградить сообщенія съ Джумаею и Труссы, а только побудили бы непріятеля усилить укрѣпленія въ глубинѣ ущелья, затрудняя къ нему доступъ, все взятое вмѣстѣ дѣлало дальнѣйшія предпріятія безполезными. Полагая, что цѣль предпріятія достигнута, и не находя надобности удерживаться на занятой позиціи долѣе того, сколько нужно было для обозрѣнія и отправленія раненыхъ, генералъ Ридигеръ хотѣлъ предпринять рекогносцировку на селеніе Боуларъ, не замѣчая,

что непріятель получилъ сильное подкрѣпленіе. Сообразивъ однакожь усталость войска, онъ перемѣнилъ намѣреніе, рѣшился отступить къ Эски-Стамбулу, и приказалъ зажечь деревню Котешъ. Баталъонъ Днѣпровскаго полка, съ двумя баттарейными орудіями, трофеями и плѣнными, двинулся отъ переправы черезъ рѣку Урано по дорогѣ къ Эски-Стамбулу; 2-й батальонъ Азовскаго полка, съ ротою піонеровъ и двумя орудіями баттарейной роты, перейдя Урано, прикрывалъ полковые обозы и раненыхъ, и потомъ также двинулся за батальономъ Днѣпровскаго полка.

При начертаніи диспозиціи для аттаки Котеша, откуда должно было проникнуть на вершину горы, вѣнчающей Шумлу, предположено было въ то самое время открыть со всѣхъ нашихъ редутовъ огонь по непріятельскимъ редутамъ и городовому валу, поставя войско въ ружье. Хотѣли отвлечь тѣмъ вниманіе непріятеля, полагая, что угрожаемый съ фронта, онъ не осмѣлится отдѣлить части гарнизона къ Котешу. Но поставленный Турками (1-го и 2-го Августа) редутъ (F) противъ нашего редута № 12, сдѣлалъ предположеніе безполезнымъ. Непріятель не могъ обмануться въ сущности нашего намѣренія, и легко могъ замѣтить, что нападеніе устремляется на Котешъ. Усиливъ войско тамъ, онъ легко успѣлъ бы возвратиться опять

въ Шумлу, ибо намъ надлежало прежде бороться съ линiею Турецкихъ редутовъ, и потомъ достигать до городоваго укрѣпленiя. Потому почли безполезнымъ открывать огонь изъ редутовъ, и Турки могли безъ всякаго опасенiя отдѣлить помощь изъ Шумлы въ Котешъ. Тѣмъ не ограничивались преимущества, прiобрѣтенныя Турками отъ вновь устроеннаго редута, и они умѣли ими воспользоваться.

Усилившись прибывшимъ подкрѣпленiемъ изъ Шумлы и деревни Труссы почти до 10,000 пѣхоты и конницы, и замѣтивъ, что егерскiе батальоны оставили ущелье, непрiятель началъ наступленiе черезъ Котешъ, обходя нашъ правый флангъ конницею, прибывшею изъ Труссы, а лѣвый конницею и пѣхотою, спустившеюся съ горъ правѣе Котешскаго ущелья, перерѣзавъ такимъ образомъ Эски-Стамбульскую дорогу, лежащую черезъ тѣснину. Положенiе генерала Ридигера, внезапно окруженнаго многочисленными силами непрiятеля, было весьма опасное, но мужество начальниковъ и войскъ спасло отрядъ.

Войска отступали въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й батальонъ Азовскаго полка, первый 37-го егерскаго, два баттарейныя и два легкiя орудiя, построившись уступами, дѣйствовали противъ Турковъ, начавшихъ обходъ обоихъ нашихъ фланговъ, а 1-й батальонъ 38-го и 2-й батальонъ 37-го егерскихъ пол-

ковъ, съ 4-мя легкими орудіями, построились уступами во 2-й линіи, прикрывая отступленіе. Дивизіонъ гусаровъ пошелъ вправо, на встрѣчу наступающаго непріятеля со стороны Труссы. Движеніе его дало время четыремъ батальонамъ, съ ихъ орудіями перейдти черезъ Урано. Хотя дивизіонъ гусаровъ, къ коему присоединилось одно легкое орудіе, соображаясь съ движеніемъ пѣхоты удерживалъ непріятеля, но какъ стремленіе Турковъ безпрестанно усиливалось, то генералъ Ридигеръ отрядилъ 1-й батальонъ 38-го егерскаго полка, съ легкимъ орудіемъ, подкрѣпить защиту лѣваго фланга, и дивизіонъ продолжалъ движеніе правымъ флангомъ впередъ, оставивъ орудіе при батальонѣ и охраняя голову колонны. Смѣнившіе гусаровъ егери 1-го батальона 38-го полка удерживали непріятеля до тѣхъ поръ, пока всѣ войска, пройдя равнину, вошли въ дефиле между кустарникомъ, послѣ чего они начали также отступать, сильно тѣснимые превосходнымъ непріятелемъ. Первому батальону Азовскаго полка приказано при входѣ въ лѣсъ, пропустивъ батальонъ 37-го егерскаго полка и другія войска, удерживать непріятеля, наступавшаго съ правой стороны на нашъ лѣвый флангъ, и оставаться на одной высотѣ съ прикрывавшимъ отступленіе на правомъ нашемъ флангѣ 1-мъ батальономъ 38-го егерскаго полка.

Непріятель не переставалъ наступать до выхода нашего изъ лѣса, но когда увидѣлъ, что войска стали развертываться по долинѣ, гдѣ дивизіонъ Принца Оранскаго полка, бывшій въ дѣлѣ, и другой, пришедшій на помощь, съ 4-мя орудіями конной № 6-го роты, уже стояли въ боевомъ порядкѣ, то немедленно отступилъ.

Число убитыхъ и раненыхъ со стороны непріятеля можно было полагать около 2,000 человѣкъ. До 600 человѣкъ Турковъ погибло во время пожара Котеша. Въ добычу досталось егерямъ множество драгоцѣнныхъ вещей, оставленныхъ при взятіи Турецкаго лагеря. Наша потеря была довольно значительна. Главною причиною ея было мгновенное замѣшательство 1-го батальона Азовскаго полка, почти при самомъ началѣ дѣла лишившагося двухъ своихъ лучшихъ ротныхъ командировъ, (*) почему и не могъ онъ исполнить съ желаемымъ успѣхомъ возложеннаго на него порученія. Мы потеряли, убитыми 4 оберъ-офицера и 61 нижнихъ чиновъ, ранеными 3 штабъ-офицера, 16 оберъ-офицеровъ и 320 нижнихъ чиновъ; изъ сего числа 68 были тяжело ранены.

Въ числѣ тяжело раненыхъ находился началь-

(*) Рапортъ генералъ-адьютанта Ридигера принцу Евгенію Виртембергскому, 12-го Августа 1828 года.

никъ 19-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Ивановъ. Черезъ недѣлю онъ умеръ. «Армія лишилась въ немъ,» говорилъ генералъ Ридигеръ въ донесеніи своемъ принцу Евгенію, «генерала испытанной храбрости, обогащеннаго опытностью 49-ти лѣтняго служенія и отличавшагося своимъ усердіемъ и исполнительностью. Дивизія потеряла попечительнаго и любимаго солдатами, какъ отца, начальника, а отечество истинно добродѣтельнаго гражданина и защитника.» Во время труднаго отступленія черезъ лѣсъ, сохраняя все присутствіе духа, онъ спасъ ввѣренный ему отрядъ, успѣлъ вывести его въ поле и уже здѣсь былъ пораженъ пулею. При овладѣніи отдѣльнымъ лагеремъ при Котешѣ, мнѣніе генерала Иванова, предложенное генералу Ридигеру, состояло въ томъ, что не смотря на невыгоды мѣстности, немедленно должно подняться на высоту и овладѣть ёю, или безъ промедленія отступать къ нашей укрѣпленной позиціи, чѣмъ, безъ сомнѣнія, было бы отклонено наше затруднительное отступленіе. Къ донесенію Ридигера о достоинствахъ генерала Иванова можно прибавить, что онъ всегда отличался непоколебимымъ мужествомъ и быстрымъ соображеніемъ въ дѣлѣ. При началѣ своего военнаго поприща онъ уже показалъ присутствіе духа, никогда не оставлявшее его въ опасностяхъ. Во время возстанія

въ Варшавѣ, въ 1794 году, Ивановъ изъ всѣхъ начальниковъ Русскихъ войскъ одинъ сохранилъ ввѣренную ему роту, прошелъ съ нею черезъ Польшу и присоединился къ арміи Суворова.

Въ дѣлѣ при Котешѣ, сверхъ исчисленной потери нашей, безъ вѣсти пропали 1 штабъ-офицеръ и 63 нижнихъ чиновъ. Мы потеряли одно орудіе легкой № 3-го роты 19-й артиллерійской бригады; оно опрокинулось при переходѣ черезъ рытвину и было оставлено на мѣстѣ, ибо израненныя лошади не могли вывезть его. Увидя орудіе въ рукахъ непріятеля, генералъ Ридигеръ приказалъ двумъ ротамъ 2-го батальона 37-го егерскаго полка идти на штыкахъ впередъ. Егери бросились стремительно, мгновенно исторгли орудіе изъ рукъ непріятеля и овладѣли Турецкою пушкою, положивъ на мѣстѣ множество Турковъ; но они не могли поддержать своего успѣха, не имѣя способа увезти наше и взятое нами орудіе, и оставили ихъ въ рукахъ усилившагося непріятеля. Генералъ Ридигеръ пожертвовалъ орудіемъ для сохраненія жизни храбрыхъ воиновъ, принимая въ соображеніе, что упорствомъ егерей, пока доставлены будутъ лошади подъ орудія, должна завязаться на мѣстѣ жестокая битва съ непріятелемъ, а тѣмъ могло замедлиться движеніе колоннъ въ весьма узкомъ дефиле, при чемъ непріятель имѣлъ воз-

можность не только вредить нашимъ стрѣлкамъ, но и совершенно обойдти ихъ. Командиръ легкой № 3-го роты 19-й артиллерійской бригады, подполковникъ Макалинскій показалъ здѣсь примѣрную неустрашимость. Видя, что надобно оставить пушку, онъ самъ бросился къ ней, и подъ градомъ пуль, окруженный Турецкими наѣздниками, успѣлъ заклепать ее.

Напоръ Турковъ при отступленіи генерала Ридигера былъ необыкновенно силенъ и быстръ. Полагали, что къ тому побуждало ихъ желаніе отбить плѣнныхъ и взятые нами трофеи. Непріятельскимъ войскамъ содѣйствовали даже вооруженные жители, скрывавшіеся въ лѣсахъ при Эски-Стамбулѣ и Котешѣ. Командовавшій 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, принцъ Евгеній Виртембергскій въ донесеніи своемъ главнокомандующему объяснялъ, что успѣхъ въ началѣ дня не имѣлъ удачнаго окончанія потому только, что генералъ Ридигеръ, увлеченный неограниченнымъ усердіемъ къ выполненію возложеннаго на него порученія, откладывалъ необходимо нужное отступленіе, предполагая возможнымъ заложить при Котешѣ редутъ. (*) Только сильное нападеніе подкрѣпленнаго изъ Шумлы

(*) Рапортъ главнокомандующаго Государю Императору, отъ 5-го Августа 1828 года, за № 1506.

непріятеля удостовѣрило, что намѣреніе должно было остаться невыполненнымъ.

По окончаніи дѣла прибылъ на подкрѣпленіе 36-й егерскій полкъ. Генералъ Ридигеръ, подъ прикрытіемъ батальона сего полка, послалъ въ лагерь при Шумлѣ отбитыя у непріятеля орудія и плѣнныхъ, а съ прочими войсками остался при Эски-Стамбулѣ, находя невозможнымъ, по отдаленности отъ главныхъ силъ, предпринять рекогносцировку къ Джумаѣ и Боулару въ глазахъ многочисленнаго непріятеля. Между тѣмъ принцъ Евгеній Виртембергскій, желая поставить себя въ возможность, въ случаѣ надобности, подкрѣпить Ридигера, перешелъ съ 8-ю батальонами 18-й дивизіи въ Марашъ. Нападеніе, которымъ Турки угрожали двумъ главнымъ нашимъ редутамъ, заставило его немедленно возвратиться на прежнюю позицію. Генералъ Рудзевичъ уже успѣлъ въ то время принять нужныя мѣры, и потому 18-я дивизія опять заняла свою позицію при Марашѣ, и укрѣпила ее ретраншаментомъ для предохраненія себя отъ внезапнаго нападенія.

Малочисленность отрядовъ, посылаемыхъ въ Балканы, не могла доставить желаемыхъ послѣдствій. Для пресѣченія сообщеній гарнизона Шумлы со стороны Балкановъ надлежало употребить цѣлый корпусъ, чего по обстоятельствамъ нельзя было

сдѣлать. Описанныя нами рекогносцировки можно въ полномъ смыслѣ назвать предпріятіями болѣе нежели отважными. Дѣйствительно только съ такими неустрашимыми генералами, какъ Ридигеръ и Ивановъ, можно было предпринимать ихъ. За сіи дѣйствія генералъ-лейтенантъ Ридигеръ награжденъ былъ золотою саблею, брильянтами осыпанною, съ надписью: «За храбрость.» Здѣсь должно сказать и о командовавшемъ въ то время всею кавалеріею дѣйствующей арміи, генералѣ отъ кавалеріи Воиновѣ. Мужество его было извѣстно всей Русской арміи. Большую часть жизни провелъ онъ въ полѣ съ мечемъ въ рукахъ. Война была его стихіею. Въ мирное время онъ скучалъ бездѣйствіемъ. Броситься въ аттаку и собственною рукою разить непріятеля было для него наслажденіе. Многократно видали его между фланкерами, впереди всѣхъ дравшагося съ Турецкими наѣздниками. Не смотря на преклонныя лѣта Воинова, адьютанты и ординарцы, посылаемые къ нему съ приказаніями отъ главнокомандующаго во время сраженія, находили его по большей части въ передовой цѣпи, съ его любимою, кривою Турецкою саблею въ рукѣ. Подчиненные любили генерала Воинова не за одну храбрость его. Онъ умѣлъ привязать ихъ къ себѣ своимъ патріархальнымъ добродушіемъ, участіемъ, принимаемымъ въ поло-

женіи каждаго изъ нихъ, и своимъ обращеніемъ съ солдатами.

Имѣя такихъ начальниковъ, войска одушевлялись храбростью. Они часто по цѣлымъ днямъ сражались съ многочисленнымъ непріятелемъ, имѣя въ тылу грозную крѣпость, и въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду не раздѣваясь, находили кратковременный отдыхъ на каменистой землѣ Балканскихъ ущелій. Лошадей не только не разсѣдлывали, но даже и не всегда размундштучивали, и то на самое короткое время, пока успѣвали задать имъ корму, или напоить ихъ. Часто, когда послѣ дневныхъ трудовъ солдаты думали успокоиться, внезапная тревога призывала ихъ къ оружію. Но мужество Русскаго солдата и распорядительность его начальника все превозмогали.

Экспедиція 3-го Августа къ Котешу была послѣднимъ наступательнымъ дѣйствіемъ графа Витгенштейна подъ Шумлою. Оставаясь здѣсь до покоренія Варны и не имѣя въ виду подкрѣпленія, онъ не могъ болѣе думать о наступательныхъ дѣйствіяхъ и вынужденъ былъ перейдти изъ наступательнаго въ оборонительное положеніе. Обращаемся къ осадѣ Варны, которая съ сего времени становится въ первомъ ряду событій и рѣшаетъ судьбу кампаніи 1828 года.

ГЛАВА XIV.

Осада Варны.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ, ДО ПРИБЫТІЯ ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА. КНЯЗЬ МЕНШИКОВЪ и ГРАФЪ ВОРОНЦОВЪ.

Составъ и числительная сила осаднаго корпуса. Первоначальныя предположенія. Рекогносцировка 20-го Іюля. Занятіе позиціи. Составъ флота. Временное прибытіе Государя Императора. Планъ осады. Военныя мѣры непріятеля. Предложеніе о сдачѣ. Отказъ. Построеніе редутовъ и расположеніе войскъ. Двѣ вылазки непріятеля. Взятіе непріятельской флотиліи. Начало осадныхъ работъ. Заложеніе 1-й параллели. Дѣйствія флота. Занятіе поста при Гебеджи. Вступленіе въ крѣпость помощи. Вылазка 9-го Августа. Князь Меншиковъ раненъ. Дѣйствія осажденныхъ и генералъ-маіора Перовскаго. Прибытіе графа Воронцова. Нападеніе непріятеля на нашъ правый флангъ. Нападеніе на Турецкіе окопы на правомъ крылѣ. Открытіе 2-й параллели. Содѣйствіе флота. Нападеніе на Пнаду. Прибытіе гвардейскаго корпуса. Обозрѣніе силъ и потерь нашихъ и непріятельскихъ. Распространеніе осады. Успѣхи осадныхъ работъ. Прибытіе Государя Императора и принятіе Имъ личнаго участія въ осадѣ.

Описанныя нами дѣйствія подъ Варною, съ 2-го Іюля до прибытія дессантнаго отряда, можно на-

звать собственно рекогносцировкою и наблюденіемъ. Графъ Сухтеленъ былъ такъ слабъ, что не могъ предпринять ничего рѣшительнаго. Подойдя къ Варнѣ для прикрытія сообщенія главной арміи, онъ долженъ былъ занять отдаленную позицію съ сѣверной стороны крѣпости, и не могъ воспрепятствовать Капуданъ-пашѣ войдти съ южной стороны въ крѣпость почти передъ его глазами. Получа приказаніе слѣдовать за главною арміею въ Козлуджи, для прикрытія ея движенія на Шумлу, графъ Сухтеленъ вынужденъ былъ оставить въ распоряженіи генерала Ушакова нѣкоторую часть своихъ силъ, обезпечивая его позицію. Отступленіе генерала Ушакова къ Дервенту, послѣ пріобрѣтеннаго имъ успѣха, служило доказательствомъ, что мы были еще слишкомъ слабы даже для наблюденія Варны.

Настоящая, правильная осада Варны начата княземъ Меншиковымъ. Онъ прибылъ къ отряду генерала Ушакова 20-го Іюля. Силы осадныхъ войскъ, порученныхъ князю Меншикову, состояли изъ 13-ти батальоновъ пѣхоты, 12-ти эскадроновъ кавалеріи, 47-ми орудій и 2-хъ ротъ піонеровъ, всего 10,128 человѣкъ.

Получивъ начальство надъ войсками, назначенными для осады Варны, князь Меншиковъ предположилъ начать свои пріуготовительныя дѣйствія открытіемъ положительнаго сообщенія съ

флотомъ, чтобы утвердившись потомъ на берегу моря, обложить крѣпость по всему протяженію отъ моря до лимана, а на южной сторонѣ крѣпости по недостатку войскъ ограничиться только наблюденіемъ дѣйствій непріятеля летучимъ отрядомъ. Выгрузивъ съ флота морскую артиллерію и снаряды, которыми должно было заимствоваться по неимѣнію осадной артиллеріи и парковъ, онъ намѣревался начать осаду сообразно способамъ.

Адмиралъ Грейгъ, высадивъ 16-го Іюля, въ Кварнѣ, 3-ю бригаду 7-й дивизіи, съ баттарейною ротою, долженъ былъ 22-го числа прибыть къ берегамъ Варны. Для соединенія своихъ дѣйствій съ флотомъ князь Меншиковъ предположилъ стать на сѣверныхъ высотахъ крѣпости, близъ Кварнской дороги, на выгодной позиціи. Желая предварительно обозрѣть мѣстоположеніе и. открыть непріятеля въ семъ направленіи, онъ сдѣлалъ 20-го числа усиленное обозрѣніе, съ шестью ротами Могилевскаго полка, при двухъ орудіяхъ легкой № 3-го роты 10-й артиллерійской бригады, прибывшихъ къ отряду изъ Дервентъ-Кіоя. Непріятель былъ встрѣченъ только верстахъ въ трехъ за деревнею Франки, въ значительныхъ силахъ конницы. Высоты начинаютъ уже оттуда понижаться къ берегу моря, и потому, обозрѣвъ все пространство, необходимое для первоначальныхъ дѣйствій,

князь Меншиковъ началъ отступать къ своей позиціи у Дервентъ-Кіоя, преслѣдуемый непріятельскою конницею.

Іюля 22-го, съ разсвѣтомъ, весь отрядъ двинулся вдоль высотъ къ деревнѣ Франки, гдѣ князь Меншиковъ избралъ свою позицію. (*) Для предварительнаго занятія лѣса и дороги, ведущей къ Франки, наканунѣ вечеромъ былъ посланъ 2-й батальонъ Симбирскаго полка, съ однимъ орудіемъ. Непріятель занималъ Франки въ числѣ 2,000 человѣкъ пѣхоты и конницы, съ двумя орудіями, но быстрымъ движеніемъ маіора Безсонова, съ 1-мъ батальономъ Симбирскаго полка, обращенъ въ бѣгство. Турки потеряли знамя и много ранеными и убитыми. Въ числѣ убитыхъ находился начальникъ конницы. Отступленіе Турковъ было столь поспѣшно, что они оставили на мѣстѣ все свое имущество, съѣстные припасы, даже палатку своего главнаго начальника. Съ нашей стороны убитъ рядовой и ранено до 7-ми нижнихъ чиновъ. Отрядъ расположился на позиціи, примыкая правымъ флангомъ къ Франки.

Князь Меншиковъ могъ аттаковать укрѣпленія западной части крѣпости, но дѣло не могло принести такой пользы, какъ настоящая позиція, откры-

---

(*) Планъ обложенія Варны, № 10.

вавшая сообщеніе съ прибывшимъ къ Варнѣ флотомъ адмирала Грейга, состоявшимъ изъ 8-ми линейныхъ кораблей, 5-ти фрегатовъ и 13-ти мѣлкихъ судовъ.

Составъ Черноморскаго флота при крѣпости Варнѣ.

22-го Іюля 1828 года.

Корабли:	110	пушечный,	Парижъ.
	110	»	Императоръ Францъ.
	80	»	Пантелеймонъ.
	74	»	Пименъ.
	74	»	Нордъ-Адлеръ.
	74	»	Парменъ.
	74	»	Скорый.
	74	»	Іоаннъ Златоустъ.
	И того 8 кораблей.		
Фрегаты:	44	пушечный,	Евстафій.
	24	»	Флора.
	44	»	Штандартъ.
	44	»	Поспѣшный.
	36	»	Рафаилъ.
	И того 5 фрегатовъ.		
Корветъ	24	пушечный,	Язонъ.
Шлюпъ	24	»	Діана.
Бригъ	18	»	Меркурій.
»	18	»	Ганимедъ.
Шхуна	12	»	Севастополь.

Шхуна	12 пушечная		Гонецъ.
Катеръ	12	»	Соколъ.
Бригантина	16	»	Елисавета.
Люгеръ	8	»	Глубокій.
Бомбардирскія суда:			Опытъ.
»		»	Подобный.
»		»	Соперникъ.
Пароходъ			Метеоръ.

И того 13 мѣлкихъ судовъ.

Всего 26 судовъ.

Прибывъ на видъ Варны, адмиралъ Грейгъ сталъ на якорь противъ залива Саханлыка, обозрѣлъ берега, и открывъ сообщеніе съ княземъ Меншиковымъ, приступилъ въ тотъ же день къ устроенію небольшой пристани въ заливѣ въ 9-ти верстахъ отъ Варны, для принятія на флотъ Государя Императора, ѣхавшаго сюда въ то время отъ Шумлы. Для выгрузки артиллеріи, снарядовъ, продовольствія и устройства лазаретовъ избрано другое мѣсто, ниже залива Саханлыка, въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости, въ слѣдующій день занятое высаженными на берегъ матросами. Они заложили для защиты его редутъ (а), въ 89 саженъ окружностью, примкнувъ заднимъ фасомъ къ берегу моря. Содѣйствіе флота было весьма важно князю Меншикову, располагавшему слабыми силами. Вскорѣ убѣдились, однакожь, что

флотъ не можетъ близко подойдти къ Варнѣ, и слѣдственно, принести ожидаемой отъ него пользы. Князь Меншиковъ долженъ былъ основать успѣхъ почти на однихъ собственныхъ средствахъ.

Іюля 24-го прибылъ отъ Шумлы къ Франки Государь Императоръ. Осмотрѣвъ предварительно позицію отряда и крѣпость, съ пункта для аттаки предназначеннаго, и отдавъ адмиралу Грейгу и генералъ-адьютанту, князю Меншикову надлежащія наставленія относительно поручаемой имъ осады Варны, Онъ отплылъ въ Одессу для осмотра резервовъ дѣйствующей арміи. Отрядъ, сопровождавшій Государя Императора на пути отъ Шумлы, состоявшій изъ полковъ 19-го егерскаго, Сѣверскаго конно-егерскаго, и 12-ти орудій Донской артиллеріи, присоединился къ блокаднымъ войскамъ.

По отъѣздѣ Государя Императора, князь Меншиковъ относительно обложенія крѣпости и избранія точки аттаки принялъ въ соображеніе слѣдующія данныя: кавалерію можно было употребить только на южной сторонѣ крѣпости для партизанскихъ дѣйствій; затѣмъ оставалось пѣхоты 7,152 человѣка. Для обложенія крѣпости должно было обнять пространство отъ берега моря до лимана на протяженіи 6-ти верстъ, твердо оберегая занятое мѣсто и удерживая покушенія многочи-

сленнаго гарнизона, простиравшагося до 15,000 человѣкъ. Сколько затѣмъ можно было удѣлить собственно для осадныхъ работъ? Къ тому еще осадная артиллерія не могла подоспѣть отъ Шумлы, куда перевезена была послѣ покоренія Браилова. Должно было снимать орудія большаго калибра съ флота, перегружая снаряды, порохъ, брусья, доски и каждую потребность осады. Даже самое продовольствіе и госпитали обезпечивались флотомъ. Поставленный обстоятельствами въ необходимость почитать отрядъ свой высаднымъ войскомъ, совершенно зависящимъ отъ флота, князь Меншиковъ долженъ былъ находиться съ нимъ въ тѣсной связи и въ такомъ отношеніи, чтобы извлечь изъ содѣйствія его сколь можно болѣе выгодъ, и уже смотря потому избрать точку аттаки, не входя въ соображеніе системы укрѣпленій Варны.

Изъ описанія крѣпости мы видѣли, что западный полигонъ значительно слабѣе прочихъ, и исходящій сѣверо-западный уголъ его представляетъ весьма выгодную точку аттаки. Ровъ противъ сѣверо-западнаго полигона уже, нежели въ другихъ мѣстахъ, 10-ю саженями, и мѣльче $3^1/_2$ саженями. Холмистая мѣстность доходитъ здѣсь до гласиса, (*) и наконецъ вся внутренняя часть крѣпости,

---

(*) Въ послѣдствіи, послѣ покоренія крѣпости, при производствѣ работъ для усиленія ея обороны найдено все про-

примыкающая къ полигону, вовсе не застроена на 250 саженъ: преимущество неоцѣненное и вѣрное ручательство за успѣхъ приступа, неизбѣжнаго при осадѣ всѣхъ Турецкихъ крѣпостей. Но всѣ сіи выгоды должно было отвергнуть и вести аттаку тамъ, гдѣ способы отряда ее указывали.

Для обложенія крѣпости князь Меншиковъ долженъ былъ отдѣлить 9-ть батальоновъ; за тѣмъ оставалось для осадныхъ работъ 4 батальона. Столь слабыхъ силъ было недостаточно на западной сторонѣ крѣпости, открытой на большое протяженіе, отдѣленной отъ приморской части садами, крутыми промоинами и рытвинами, безъ всякаго удобнаго сообщенія. Напротивъ съ сѣверо-восточной приморской стороны виноградные сады, покрытые лѣсомъ фруктовыхъ деревьевъ, примыкали почти къ гласису и представляли возможность, скрывая слабость силъ, вести аттаку успѣшно, заложить параллель весьма близко, упираясь лѣвымъ флангомъ къ морю, и такимъ образомъ, обезпечивая себя флотомъ, находиться съ нимъ въ тѣсной связи и получать съ него орудія и всѣ потребности осады.

Таковы были обстоятельства, побудившія князя Меншикова избрать для аттаки сѣверо-восточный

странство чрезвычайно каменистымъ, и потому полигонъ представилъ бы неисчислимыя затрудненія.

полигонъ, сильнѣйшій противъ другихъ, обращенныхъ на матерой берегъ. Но и въ семъ предначертаніи долженъ былъ онъ ограничить аттаку. Не имѣя способовъ осадить весь полигонъ, князь Меншиковъ намѣревался первоначально уничтожить огонь только на 3-хъ первыхъ отъ моря бастіонахъ, аттаковать 1-й приморскій бастіонъ, овладѣть имъ и въ немъ укрѣпиться. Потомъ, смотря по мѣрѣ усиленія осаднаго отряда войсками для того назначенными и находившимися въ пути, можно было распространить аттаку, или подвигаться осадными работами внутрь крѣпости отъ 1-го бастіона. Обстоятельство, заставившее князя Меншикова повести аттаку отъ морскаго берега, продливъ сопротивленіе крѣпости, имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшія дѣйствія въ продолженіе всей кампаніи.

Между тѣмъ капуданъ-паша Ицетъ-Мугаметъ, главный начальникъ Турецкихъ войскъ въ Варнѣ, ожидая аттаки съ западной стороны отъ лимана, гдѣ онъ уже имѣлъ кровопролитныя битвы съ графомъ Сухтеленомъ и генераломъ Ушаковымъ, соорудилъ внѣшнее укрѣпленіе (b) противъ исходящаго сѣверо-западнаго угла по Шумлской дорогѣ, а къ сторонѣ лимана, на небольшихъ возвышеніяхъ, поставилъ двѣ баттареи (c) и (d), прикрывъ ихъ нѣсколькими тысячами человѣкъ, рас-

положившихся здѣсь лагеремъ. Сверхъ того возвышеніе въ 3-хъ верстахъ отъ крѣпости, по дорогѣ отъ Франки, укрѣпилъ онъ большимъ продолговатымъ редутомъ (е). Балчикскую дорогу, идущую берегомъ моря, непріятель оставилъ вовсе безъ вниманія, вѣроятно, не ожидая отсюда аттаки.

Въ такомъ положеніи дѣлъ князь Меншиковъ, для исполненія изложеннаго выше предположенія, намѣревался обезпечить редутами линію, избранную имъ для аттаки, а потомъ, подвигая лѣвый флангъ сколько возможно ближе къ морю, заложить параллель.

Еще до открытія дѣйствій адмиралъ Грейгъ сдѣлалъ предложеніе капуданъ-пашѣ Ицетъ-Мугамету сдать крѣпость на капитуляцію, представляя ему быстрые успѣхи нашей арміи и участь, ожидающую осажденныхъ въ случаѣ сопротивленія. Капуданъ-паша отринулъ предложеніе, и надѣялся воспротивиться успѣхамъ побѣдъ, противопоставивъ музульманское войско, ввѣренное ему *могущественнымъ и великодушнымъ падишахомъ, покровителемъ міровъ.* (*)

Іюля 24-го, къ войскамъ, составлявшимъ осадный

(*) Слова Капуданъ-паши въ письмѣ его адмиралу Грейгу (изъ рукописи полковника Менда: «Осада крѣпости Варны въ 1828 году»).

отрядъ, прибыла изъ Каварны 3-я бригада 7-й дивизіи. Расположивъ ее на Балчикской дорогѣ, а остальныя войска при Франки, князь Меншиковъ началъ обложеніе крѣпости съ центра, гдѣ находилось вышеупомянутое укрѣпленіе, на дорогѣ отъ Франки къ Варнѣ. Занявъ его 800-ми человѣкъ, онъ предполагалъ отрѣзать осадными работами и тѣмъ принудить непріятеля оставить его. Князь Меншиковъ не хотѣлъ брать укрѣпленія вооруженною рукою, опасаясь при малочисленности силъ своихъ значительной потери. Впрочемъ укрѣпленіе, вдаваясь совершенно въ блокадную линію, немало озабочивало его, представляя непріятелю удобность прорѣзать центръ и напасть на Франки. Князь Меншиковъ рѣшился поставить здѣсь на высотѣ сильный редутъ. Въ ночь на 26-е Іюля, на скатѣ высоты заложенъ центральный редутъ, наименованный въ послѣдствіи № 4-го, и до 31-го числа сооружено шесть редутовъ, обнимавшихъ все пространство отъ лимана къ морю. Они названы, начиная отъ праваго фланга, упиравшагося къ берегу лимана: редутъ № 1-го на Шумлской дорогѣ; на равнинѣ при виноградныхъ садахъ № 2-го; на дорогѣ къ Франки, противъ непріятельскаго укрѣпленія, № 3-го; центральный № 4-го; на Каварнской дорогѣ № 5-го, и на Балчикской дорогѣ, близъ моря, № 6-го. Редуты воо-

ружены были полевою артиллерію, отъ 2-хъ до 3-хъ орудій каждый, и заняты войсками: № 1-й и 2-й полками герцога Веллингтона и Могилевскимъ, № 3-й и 4-й Низовскимъ и Симбирскимъ, № 5-й и 6-й 13-мъ и 14-мъ егерскими. Егерскій 19-й полкъ и кавалерія оставались въ резервѣ при Франки. Для большей движимости войскъ каждое укрѣпленіе занималось одною ротою не болѣе, а остальныя войска находились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своихъ редутовъ въ совокупности, дабы дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. Они соединялись между собою сторожевою цѣпью, располагавшеюся, смотря по мѣстности, въ ложементахъ и рытвинахъ. Для большей безопасности пристань укрѣплялась ретраншаментомъ въ 150 саженъ окружности; для сообщенія съ позиціею при Франки прокладывалась по обрывистымъ высотамъ новая дорога, а съ флота выгружались орудія, снаряды и продовольствіе.

Линіею непрерывныхъ укрѣпленій князь Меншиковъ доставилъ себѣ твердое положеніе передъ крѣпостью и обезпечилъ себя въ содѣйствіи флота. Въ западной части крѣпости непріятель могъ безпокоить нашъ правый флангъ вылазками изъ самаго города и изъ передовыхъ укрѣпленій, но безпечность Турковъ не позволила имъ воспользоваться здѣсь выгодами положенія. Работы наши продол-

жались безъ большихъ препятствій, и такъ скоро, какъ дозволяли средства.

Однакожь, намѣреваясь овладѣть занимаемою нами позиціею, непріятель сдѣлалъ двѣ сильныя вылазки. Первая вылазка была 26-го Іюля. Едва къ разсвѣту редутъ № 4-го былъ вооруженъ, непріятель въ значительныхъ силахъ устремился на него и силился овладѣть имъ, многократно повторяя нападенія, каждый разъ успѣшно отбиваемыя. Дѣло продолжалось цѣлый день до захожденія солнца и кончилось безъ большаго урона, но полковой командиръ Низовскаго полка, полковникъ Левенталь, былъ здѣсь тяжело раненъ и лишился лѣвой руки выше локтя.

На третій день непріятель, покушаясь овладѣть занятою нами позиціею, аттаковалъ еще не оконченные въ виноградникахъ редуты № 3-го и 5-го, въ силахъ отъ 8-ми до 9-ти тысячь человѣкъ. Но занятыя нами мѣста удержаны и непріятель былъ всюду опрокинутъ съ урономъ. Турецкая регулярная пѣхота, нѣсколько разъ нападавшая въ превосходныхъ силахъ на 14-й егерскій полкъ, прикрывавшій работы на редутѣ № 5-го, четыре раза была опрокидываема штыками, и даже 3-я рота 4-го піонернаго батальона, производившая работы, съ своимъ храбрымъ капитаномъ Десимономъ вынуждена была также ударить въ штыки, преслѣ-

дуя непріятеля подъ стѣны крѣпости. Въ оба дня мы потеряли убитыми и ранеными 13 офицеровъ и 254 человѣка нижнихъ чиновъ. Турки долго не показывались послѣ того изъ крѣпости, продолжая укрѣпляться.

Іюля 26-го, однимъ фрегатомъ и однимъ бомбардирскимъ судномъ адмиралъ Грейгъ началъ бомбардировать крѣпость съ моря. Дѣйствіе было успѣшно, не смотря на то, что суда наши подвержены были сильному огню крѣпостныхъ баттарей. Флоту нашему препятствовала также непріятельская флотилія, стоявшая на якорѣ подъ крѣпостью. Въ ночь на 27-е число адмиралъ Грейгъ послалъ отрядъ гребныхъ судовъ, подъ командою начальника штаба своего, капитана 2-го ранга Мелихова, взять флотилію. Пользуясь темнотою ночи, капитанъ Мелиховъ, въ величайшемъ порядкѣ, держась берега мыса Галаты, тихо поплылъ вокругъ залива, и зайдя за непріятельскую флотилію съ кормы, двинулся стремительно. Непріятель не прежде замѣтилъ движеніе гребныхъ судовъ нашихъ, когда они уже находились отъ него на разстояніи полуружейнаго выстрѣла. Открытый съ крѣпости и съ флотиліи сильный пушечный и ружейный огонь не могъ остановить моряковъ нашихъ. Съ крикомъ *ура* бросились они на Турецкія суда, не смотря на отчаянное сопротивленіе овладѣли всѣми ими безъ

изъятія, и подъ картечными выстрѣлами крѣпости прибуксировали ихъ къ флоту. Всѣ 13-ть судовъ, брандтъ-вахта, 2 вооруженные барказа, 5 орудій, значительное количество снарядовъ и 45 человѣкъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ начальникъ флотиліи, были трофеями отважнаго предпріятія, увѣнчавшагося полнымъ успѣхомъ въ виду командовавшаго въ Варнѣ Капуданъ-паши. Государь Императоръ наградилъ капитана Мелихова пожалованіемъ ему слѣдующаго чина. Съ нашей стороны убито 4 и ранено 37 человѣкъ; въ числѣ раненыхъ были 3 офицера и одинъ гардемаринъ. Потеря непріятеля была несравненно превосходнѣе. Кромѣ множества убитыхъ въ сраженіи и 45 плѣнныхъ, онъ лишился большей части людей, бывшихъ на судахъ. Думая спастись вплавь, они бросилась въ море, гдѣ при бывшей тогда темнотѣ несомнѣнно находили смерть.

Обложивъ крѣпость, князь Меншиковъ приступилъ къ предварительнымъ осаднымъ работамъ, и въ ночь съ 1-го на 2-е Августа перенесъ редуты № 5-го и 6-го впередъ, на 400 саженъ отъ крѣпости (они означены № 7-мъ и 8-мъ). Соединивъ ихъ ложементомъ, (*) для помѣщенія прикрытія и въ послѣдствіи для резерва траншейнаго караула, про-

(*) Нѣкоторые описатели осады принимаютъ это соединеніе редутовъ за первую параллель.

должали его къ морю отъ редута № 7-го, и на оконечности ложемента, въ обрывѣ морскаго берега, соорудили кессель-баттарею о двухъ пудовыхъ мортирахъ, открывшихъ дѣйствіе 4-го числа. Найдя также возможность до заложенія траншей открыть въ 320-ти саженяхъ анфиладный огонь по приморскимъ баттареямъ и по 1-му бастіону, дабы тѣмъ споспѣшествовать флоту, дѣйствовавшему по аттакованной части крѣпости, князь Меншиковъ вмѣстѣ съ сими работами поставилъ баттарею о пяти 24-хъ фунтовыхъ орудіяхъ, 80 саженъ впереди помянутаго ложемента, на выдавшемся берегу моря. Она открыла огонь 5-го числа къ вечеру, а 6-го была распространена еще на 5 орудій и на одну пудовую мортиру, перенесенныя въ послѣдствіи въ параллель. Черезъ 24 часа дѣйствія, баттарея сія сбила два орудія на флангахъ морской стѣны, обстрѣливавшія продольными выстрѣлами весь морской берегъ, разрушила вооруженную башню на 1-мъ бастіонѣ и сбила нѣсколько орудій съ фасовъ. Лѣвый флангъ позиціи преимущественно былъ избранъ для осадныхъ работъ по содѣйствію, какое могъ оказать флотъ, по необходимости прикрыть сообщеніе съ нимъ, и по мѣстности, которая, нѣсколько командуя крѣпостными верками, дозволяла также незамѣтно приближаться къ нимъ, подъ закрытіемъ виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ.

Заключивъ такимъ образомъ всѣ предварительныя работы и имѣя твердое основаніе для упора осады, князь Меншиковъ готовился заложить параллель. Выборъ мѣста возложилъ онъ на исправлявшаго должность оберъ-квартирмейстера отряда, генеральнаго штаба капитана Менда, избиравшаго многія укрѣпленныя точки блокадной позиціи. Осмотрѣвъ мѣстность до самаго гласиса, въ ночь на 7-е число Мендъ заложилъ первую параллель, въ 117-ти саженяхъ отъ крѣпостнаго рва, направя ее косвенно, приблизился лѣвымъ флангомъ на 91 сажень, и воспользовавшись небольшими окопами виноградныхъ садовъ, прикрылъ ими рабочихъ въ самомъ началѣ работъ. (*)

По крайнему недостатку войскъ и шанцоваго инструмента, ежечасно ожидаемаго, рабочихъ ежедневно высылалось только до 500 человѣкъ, и невозможно было заложить параллели вдругъ по всему протяженію отъ моря до правой оконечности, примыкавшей къ Каварнской дорогѣ. Должно было, заложивъ ее въ центрѣ только на 100 саженъ, отъ *N* до *E*, распространять потомъ влѣво и вправо. (**)

(*) Тамъ же въ послѣдствіи съ большею удобностью осаждавшіе пользовались многими рытвинами и окопами, что дало траншеямъ нѣсколько неправильный видъ.

(**) Планъ осадныхъ работъ подъ Варною, № 11.

Непріятель ночью не замѣтилъ нашихъ работъ; но съ разсвѣтомъ, изумленный столь смѣлымъ приближеніемъ, открылъ огонь, осыпая мѣсто работъ ядрами, бомбами, гранатами, картечами и пулями. Прикрытіе и рабочіе были уже хорошо защищены, и продолжали работы, не потерпѣвъ никакой потери. Къ полудню непріятельскій огонь, постепенно уменьшаясь, наконецъ вовсе было прекращенъ канонадою, открытою флотомъ.

Адмиралъ Грейгъ, ожидая только удобнаго времени аттаковать крѣпость всемъ флотомъ, еще 6-го Августа снялся съ якоря и отошелъ въ море для выигранія вѣтра. Августа 8-го, къ полудню, устроивъ флотъ въ одну линію, онъ началъ спускаться къ берегу, и каждое судно, слѣдуя одно за другимъ мимо крѣпости, въ 400 саженяхъ отъ нея открывало огонь. Весь флотъ прошелъ такимъ образомъ два раза. Сначала приморскіе бастіоны отвѣчали флоту огнемъ довольно частымъ, но вскорѣ принуждены были умолкнуть. Густыя облака пыли, носившіяся надъ Варною, скрывали ее въ туманѣ, образовавшемся отъ разрушеній. Все казалось мертвымъ въ крѣпости, и лишь изрѣдка выстрѣлы возвѣщали о ея существованіи. Городскія укрѣпленія по всѣмъ признакамъ потерпѣли значительный вредъ отъ непрерывнаго огня, подъ которымъ находились болѣе трехъ часовъ. На на-

шихъ корабляхъ повреждения были незначительны и не было ни одного убитаго. Возвратившійся изъ крейсерства фрегатъ Поспѣшный привелъ два взятыя имъ Турецкія судна, одно подъ купеческимъ, другое подъ военнымъ флагомъ. Третье судно затоплено было у береговъ Мидіи.

Непріятель усиливался между тѣмъ почти ежедневно и получалъ значительные подвозы продовольствія. Сообщенія крѣпости съ южными областями пресѣчь было невозможно по недостатку войскъ. Князь Меншиковъ принужденъ былъ ограничиться на южной сторонѣ одними партизанскими дѣйствіями. Онъ отправилъ за лиманъ, еще 2-го Августа, Донскаго войска полковника Кирпичева, съ Сѣверскимъ конно-егерскимъ полкомъ, эскадрономъ улановъ 2-го Бугскаго полка, 50 казаками атаманскаго полка и двумя орудіями Донской конно-артиллерійской № 2-го роты, приказавъ истреблять всѣ подвозы, а въ случаѣ превосходства силъ непріятельскихъ отступать къ Праводамъ и оттуда вновь продолжать дѣйствія. Но переправившись черезъ лиманъ и встрѣтивъ непріятеля въ превосходныхъ силахъ, Кирпичевъ возвратился въ лагерь. Отъ плѣнныхъ жителей, приводимыхъ съ правой стороны лимана, получали извѣстія, что Паша (по имени тогда еще неизвѣстный), прибывшій на Камчикъ, дѣлаетъ въ горахъ сильные

наборы милиціи и на дняхъ отправляетъ въ крѣпость большіе транспорты артиллерійскихъ снарядовъ. Князь Меншиковъ возвратилъ полковника Кирпичева за лиманъ, усиливъ отрядъ его батальономъ 19-го егерскаго полка, занявшимъ бродъ при Гебеджи. Транспортъ успѣлъ, не смотря на то, вступить въ крѣпость 6-го и 8-го Августа, подъ прикрытіемъ пѣхоты до 3,000 и конницы до 1,000 человѣкъ, при 20 знаменахъ.

Непріятелю не удалось 8-го Іюля обойдти осадный отрядъ въ тылъ черезъ Гебеджи, но тѣмъ не менѣе онъ покушался на то, и съ сею цѣлью усиливался между Гебеджи и Камчикомъ, въ урочищѣ Шюкіоръ-Кіуприси. Съ нашей стороны, для большаго обезпеченія помянутаго брода и воспрепятствованія сообщенію непріятеля по лиману, перевезены сюда сухимъ путемъ 8-ми весельный катеръ и 4-хъ весельный яликъ, вооруженные фальконетами. Они оказали въ послѣдствіи большую пользу при нападеніяхъ непріятеля на правое крыло блокады. Вскорѣ отрядъ полковника Кирпичева, вмѣстѣ съ постомъ при Гебеджи, поступилъ подъ главное начальство генералъ-маіора Акинфьева. Дѣйствуя отъ брода Гебеджи, онъ наблюдалъ непріятеля, подходилъ на видъ крѣпости по Царьградской дорогѣ, но ему не удавалось открывать какіе-либо подвозы, или подкрѣпленія, которыя

безпрерывно между тѣмъ приходили въ крѣпость въ виду осадныхъ войскъ. Августа 8-го гарнизонъ крѣпости получилъ подкрѣпленіе до 4,000 человѣкъ, чѣмъ увеличилось мужество Турковъ, и они рѣшились остановить успѣхи осаждающихъ, овладѣвъ заложенными траншеями.

Въ полдень 9-го Августа гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку пѣхотою и конницею, съ нѣсколькими полевыми орудіями. Подъ покровительствомъ крѣпостныхъ орудій и своей полевой артиллеріи, Турки отчаянно устремились на траншеи, занятые 13-мъ егерскимъ полкомъ, ударивъ въ то же время на 14-й егерскій полкъ, прикрывавшій правое крыло. Встрѣтивъ въ первомъ своемъ стремленіи сильный отпоръ, они повторяли нападеніе многократно, но были вездѣ отбиты холоднымъ оружіемъ, и наконецъ, совершенно опрокинутые, обратились въ бѣгство, потерявъ до 500 убитыми и два знамя. Одно изъ знаменъ взято было 14-го егерскаго полка капитаномъ Павловымъ, а другое отнято пятью егерями 13-го егерскаго полка. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 18, ранено оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 55 и оконтужено 2 оберъ-офицера. Дѣло въ случаѣ неудачи могло имѣть гибельныя послѣдствія для насъ, и покрыло славою полки егерской бригады, мужественно отразившіе въ четверо сильнѣйшаго

непріятеля, думавшаго однимъ ударомъ положить конецъ осадѣ, но окончаніе сраженія ознаменовалось печальнымъ событіемъ.

Князь Меншиковъ всегда находился тамъ, гдѣ предстояло болѣе опасности, лично направляя всѣ движенія войска. Битва почти кончилась. Уже рѣдкими выстрѣлами, на удачу направленными, Турки мстили побѣдителямъ. Вдругъ ядромъ повергло князя Меншикова на землю, когда онъ возвращался въ лагерь и отдавалъ приказанія относительно ночныхъ работъ. Ядро было малаго калибра (трехъ фунтовое), и причинило князю Меншикову жестокую рану въ обѣ ноги. Едва замѣтили приближенные, что князь Меншиковъ раненъ, какъ всѣ подлѣ него бывшіе чины 13-го и 14-го егерскихъ полковъ окружили его и хотѣли нести на рукахъ. Тронутый чувствами ихъ, онъ сказалъ: «Не тужите, ребята! Я раненъ неопасно и не оставлю васъ.» Быстро разнеслась по всему войску вѣсть. Безпокойно и въ страхѣ ожидали всѣ приговора врача, и даже солдаты безпрестанно освѣдомлялись о здоровьѣ князя Меншикова. При доброй вѣсти прояснялись ихъ суровыя лица. Когда седьмой день миновался и врачи объявили раненаго внѣ опасности, изъявленія радости передавались изъ ряда въ рядъ. (*)

(*) Изъ рукописи полковника Менда.

Рана князя Меншикова лишила его возможности лично командовать осадою. Начальникъ штаба осадныхъ войскъ, генералъ-маіоръ Перовскій, до назначенія другаго начальника, продолжалъ работы по извѣстнымъ ему предположеніямъ князя, получая отъ него наставленія. (*)

Турки не теряли времени. Видя невозможность оттѣснить осаждающихъ, быстро заложили они контръ-апроши отъ крѣпостныхъ воротъ въ 3-мъ бастіонѣ до моря и на Каварнской дорогѣ къ редуту № 8-го, по направленію отъ G къ R и къ L, занявъ ложементомъ мѣста S и Y (*планъ № 11*). Находясь такимъ образомъ совершенно на флангѣ заложенной аттаки, они надѣялись положить тѣмъ преграду нашимъ успѣхамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ нанесть рѣшительный ударъ. Въ центрѣ блокадной позиціи они все еще занимали высоту по дорогѣ къ Франки. Положеніе осаждающихъ было невыгодно, но опасность незнакома при мужествѣ войскъ и предпріимчивости начальника. Съ Русскими войсками каждая пядь земли, единожды занятая, кажется оплотомъ надежнымъ.

Генералъ-маіоръ Перовскій видѣлъ необходимость вытѣснить непріятеля, окопавшагося на правомъ флангѣ траншей, но недостатокъ рабо-

---

(*) Изъ рукописи полковника Менда.

чихъ не дозволялъ ему отважиться на такое предпріятіе. Осторожность заставляла сначала достаточно углубить и уширить заложенную часть параллели, и устроивъ въ ней баттареи, распространить параллель къ Каварнской дорогѣ (къ L). Съ 10-го Августа расширяли и углубляли параллель, продолжая ее до моря, и обезпечиваясь отъ внезапнаго нападенія, укрѣпили правый флангъ ея люнетомъ N, вооружа его двумя полевыми орудіями; заложили двѣ демонтиръ-баттареи, одну при E, о пяти осадныхъ орудіяхъ, противъ 3-го и 4-го бастіоновъ, а другую при F, о четырехъ 36-ти фунтовыхъ пушкахъ, противъ 2-го бастіона; устроили сообщеніе P, и воспользовавшись рытвиною въ 9 футовъ глубины, провели по ней другое сообщеніе отъ N до ложементовъ траншейнаго резерва на P. Работы производились подъ безпрерывнымъ крѣпостнымъ огнемъ и ружейнымъ изъ непріятельскихъ контръ-апрошей.

Слѣдуя намѣренію князя Меншикова, генералъ-маіоръ Перовскій желалъ обойдти осадными работами непріятельское укрѣпленіе, находившееся въ центрѣ позиціи, и потому заложилъ въ 150-ти саженяхъ отъ него редутъ № 9-го и при Франки, гдѣ находился вагенбургъ (*планъ № 10*). Августа 14-го открытъ огонь съ баттарей E и F и усилено нападеніе на непріятельскіе ложементы по

Каварнской дорогѣ, въ L и Y. Непріятель былъ опрокинутъ; болѣе 100 Турковъ переколото, и егери заняли все пространство отъ N черезъ S къ L, обезпечившее совершенно правый флангъ аттаки (*планъ № 11*).

Баттарея, заложенная до открытія параллели на берегу моря въ O, продолжала дѣйствовать по 1-му бастіону, и хотя орудія на немъ были уже сбиты, но по дальному разстоянію брустверъ не былъ совершенно разрушенъ. Непріятель успѣвалъ по ночамъ исправлять свои амбразуры, ставилъ вновь орудія и открывалъ слабый огонь, всегда немедленно утихавшій. Но какъ баттарея O не могла продолжать дѣйствія черезъ параллель по фасу 1-го бастіона, и только конечными двумя орудіями анфилировала правый флангъ бастіона, обращеннаго къ морю, то 16-го числа заложена баттарея H, о пяти 24-хъ фунтовыхъ пушкахъ, на лѣвой оконечности параллели, отстоявшей отъ эскарпа только на 91 сажень и служившей, по ея близкому разстоянію, брешъ-баттареею. Изъ пяти орудій четыре дѣйствовали на лѣвый фасъ 1-го бастіона, и одно было обращено на правые фланги 2-го и 3-го бастіоновъ. Кромѣ того заложена въ I баттарея на одно 24-хъ фунтовое орудіе для дѣйствія въ тылъ праваго фаса 1-го бастіона. (*) Въ ночь вышли

(*) На всѣхъ баттареяхъ должно было дѣлать траверсы,

сапою изъ параллели въ К, между баттареями Н и F, по направленію 1-го бастіона, для коронованія контръ-эскарпа.

Турки, вытѣсненные въ L, не оставляли контръ-апрошей, или ложементовъ, отъ L черезъ G и R до берега моря, дѣятельно окапывались, (*) и открыли работы на площадкѣ вправо отъ L, угрожая поставить тамъ орудія и анфилировать параллель. Предупреждая предпріятія Турковъ, генералъ Перовскій поспѣшилъ въ ночь на 17-е число укрѣпить правую оконечность параллели въ L, заложивъ полевое укрѣпленіе о 4-хъ легкихъ орудіяхъ, изъ коихъ два обратилъ на работы непріятельскія, а два другія вдоль контръ-апрошей къ G. Укрѣпленіе было вооружено въ 80 шагахъ отъ непріятельскихъ ложементовъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Такъ, въ теченіе 10-ти дней, 560-ю рабочими, подъ защитою одной пѣхотной бригады, заложена аттака во 100 саженяхъ отъ эскарпа и распространена съ бою по всему полигону на 425 саженъ; уничтоженъ крѣпостной огонь на трехъ бастіонахъ

ибо пока фланги бастіоновъ и орудія въ плечевыхъ углахъ не были сбиты, непріятельскія орудія дѣйствовали по параллели косвенно.

(*) Находясь въ 26-ти саженяхъ отъ баттареи Е въ своихъ окопахъ, они дѣятельно производили работы. Осаждающіе, замѣтивъ рабочихъ, перебѣгавшихъ безпрерывно съ земляными мѣшками, для предосторожности устроили слуховыя галлереи, опустившись колодцами у баттарей Е и F.

и съ фланга четвертаго, и сапою приблизились на 60 саженъ отъ контръ-эскарпа.

По Высочайшему повелѣнію, мѣсто князя Меншикова назначено заступить Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору, графу Воронцову. Онъ прибылъ подъ Варну 17-го числа вечеромъ и 18-го вступилъ въ командованіе. Осмотрѣвъ осадныя работы и всю блокадную позицію, графъ Воронцовъ въ донесеніи Государю Императору изъявилъ чувства удивленія при непостижимомъ успѣхѣ, пріобрѣтенномъ усиліями малочисленныхъ войскъ противъ непріятеля сильнаго, ежедневно получавшаго подкрѣпленіе по открытой ему Царьградской дорогѣ. (*) Одобряя планъ аттаки и расположеніе осадныхъ работъ, доходившихъ почти до гласиса, графъ Воронцовъ намѣренъ былъ только, при первой возможности, усилить правый флангъ, который дѣйствительно былъ слабъ, какъ по большому протяженію отъ моря до лимана, такъ и по затруднительному сообщенію черезъ горы, сады и рытвины, между коими находилось еще Турецкое укрѣпленіе, составившее цѣль особенныхъ усилій новаго начальника.

Прибытіе графа Воронцова ознаменовалось сильнымъ нападеніемъ непріятеля на нашъ правый

(*) Изъ рукописи полковника Менда.

флангъ. Получивъ 16-го числа въ подкрѣпленіе до 4,000 человѣкъ пѣхоты, ночью на 18-е число Турки напали на редутъ № 1-го, и обойдя во флангъ берегомъ лимана, ударили дружно и смѣло. Уже нѣсколько отчаянныхъ непріятелей вскочили въ амбразуры, но здѣсь были они перебиты. (*) Двѣ роты герцога Веллингтона полка, прикрывавшія редутъ, ударили въ штыки и отбили непріятеля, усѣявъ тѣлами его высоту около укрѣпленія. Графъ Воронцовъ, получивъ донесеніе генералъ-лейтенанта Свѣчина, командовавшаго правымъ флангомъ, съ разсвѣтомъ самъ отправился къ редуту, и уже дорогою замѣтилъ большія толпы Турковъ, съ знаменами выходившія изъ западныхъ воротъ. Едва успѣлъ онъ прибыть къ мѣсту и по трупамъ убитыхъ Турковъ подойдти къ редуту, непріятель возобновилъ покушеніе съ болѣе превосходными силами, открылъ сильный огонь изъ трехъ бастіоновъ и двухъ наружныхъ баттарей, и быстро подвигался къ редуту, скрываясь за холмистымъ мѣстоположеніемъ. Нѣсколько разъ колонны его подходили шаговъ на 200, но безпрерывный картечный огонь изъ орудій, вывезенныхъ изъ редута для удобнѣйшаго дѣйствія, остановилъ стремленіе Турковъ. Въ то же время подоспѣли на подкрѣпле-

(*) Одинъ артиллеристъ убилъ банникомъ Турка, вскочившаго на орудіе черезъ амбразуру.

ніе три роты Могилевскаго полка и четыре орудія Донской конной артиллеріи, роты № 2-го. Совокупивъ огонь съ прежде дѣйствовавшими орудіями и съ вооруженными барказами на лиманѣ, они разстроили непріятельскія толпы. Турки начали отступать, но въ недальномъ разстояніи остановились за буграми въ ложементахъ, едва еще начатыхъ, и водрузили на нихъ всѣ свои знамена.

Нападеніе Турковъ и смѣлое занятіе ими позиціи въ близкомъ разстояніи отъ редута изобличало самонадѣянность ихъ и значительность силъ. Желая предупредить вторичное нападеніе, графъ Воронцовъ хотѣлъ въ слѣдъ за отступленіемъ непріятеля послать на него пѣхоту, но оставилъ распоряженіе на ночь, вызвавъ на то охотниковъ изъ числа офицеровъ, окружавшихъ его. Могилевскаго полка 1-й гренадерской роты капитанъ Павловъ первый изъявилъ готовность съ своею ротою овладѣть знаменами. При лунномъ свѣтѣ, искусно и тихо подошелъ онъ шаговъ на шестдесятъ къ непріятельскимъ ложементамъ, имѣя въ резервѣ 2-ю мушкетерскую роту, безъ выстрѣла бросился въ Турецкіе окопы, перекололь человѣкъ до пятидесяти и успѣлъ овладѣть 5-ю знаменами. Остальныя толпы Турковъ спаслись бѣгствомъ. Государь Императоръ пожаловалъ капитана Павлова орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Къ разсвѣту мѣсто боя, по невыгодному положенію его, было оставлено, но для большаго укрѣпленія праваго фланга продолжены слѣдующею ночью передовые стрѣлковые окопы до лимана, и предположено построить другой редутъ, на небольшой высотѣ впереди редута № 1-го, нѣсколько вправо отъ него.

Осадныя работы продолжались подъ безпрерывнымъ огнемъ непріятеля изъ контръ-апрошей и съ крѣпостнаго вала, и хотя сильный и мѣткій огонь Турковъ замедлялъ ихъ, но не останавливалъ ни на минуту. Заложенная параллель отъ *N* до *L* расширялась, а тихая сапа отъ *K* подвигалась успѣшно и подходила къ контръ-апрошамъ на 17 саженъ. Приближаясь къ гласису, должно было озаботиться устройствомъ достаточнаго числа сообщеній, коихъ находилось въ то время только два, въ центрѣ отъ *N* и на правомъ флангѣ отъ *L*. Потому 19-го числа заложено сообщеніе къ лѣвому флангу отъ *I*, на 80 саженъ назадъ, къ *P''*. Баттареи *I* и *H*, открывъ огонь 19-го числа, къ 22-му уже совершенно разрушили брустверъ, земляной валъ и часть эскарпа на лѣвомъ фасѣ 1-го бастіона. Оставалось только для довершенія хорошей бреши открыть эскарпъ, и если можно, подошву его, къ чему представлялась возможность по наклонности мѣстоположенія отъ баттареи *H* къ крѣпостному рву.

Но Турки своими контръ-апрошами преграждали осаждающимъ путь къ гласису, и тихая сапа, подвинувшись къ нимъ сколько было возможно, не могла болѣе продолжаться, пока непріятель занималъ ложементы. Только штыками можно было надѣяться выжить Турковъ изъ лабиринта окоповъ. Саперамъ нужна была помощь. За отважными дѣло не стало. Сто пятдесятъ человѣкъ охотниковъ 14-го егерскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Павлова, совершили новый подвигъ. Мужественно выдержавъ первый огонь непріятеля, егери бросились въ окопы и очистили ихъ до крѣпостнаго рва, переколовши до 160 Турковъ. Въ слѣдъ за егерями, проложившими себѣ путь штыкомъ, піонеры и матросы подъ непріятельскими картечами и пулями заложили въ непріятельскихъ контръ-апрошахъ летучую сапу, (*) образовавшую 2-ю параллель, въ 18 саженяхъ отъ контръ-эскарпа. Къ утру она была довершена отъ морскаго берега до Q, на протяженіи 115-ти саженъ, почти къ самому 2-му бастіону. По ограниченному числу рабочихъ и прикрытія невозможно было воспользоваться случаемъ и продолжать 2-ю параллель по Турец-

---

(*) Непріятельскіе ложементы дали траншеямъ весьма неправильный видъ, но они ускорили нашу работу. Мы имѣли уже достаточное углубленіе, и для прикрытія рабочихъ оставалось только опрокинуть брустверъ ложементовъ.

кимъ контръ-апрошамъ вправо, кончивъ ее противъ 3-го бастіона.

Турки, занимавшіе укрѣпленіе въ центрѣ блокадной позиціи, находясь подъ безпрерывнымъ огнемъ редутовъ № 3-го и 9-го (*планъ № 10*), не оставляли его, и безпрерывно грозили нападеніемъ на центръ, послѣдствія чего могли быть пагубны осаждающимъ. Такое обстоятельство побудило графа Воронцова соорудить, въ ночь на 21-е число, на лѣвомъ флангѣ непріятеля, въ 230-ти саженяхъ, другой редутъ, наименованный редутомъ № 10-го, поставя такимъ образомъ непріятельское укрѣпленіе въ перекрестный огонь съ трехъ редутовъ. Для укрѣпленія оконечности праваго крыла, въ ночь на 23-е число, построенъ еще редутъ № 11-го, вооруженный тремя полевыми орудіями.

Флотъ не переставалъ дѣятельно содѣйствовать осадѣ Варны. Онъ доставлялъ матеріялы для осады и рабочихъ, всегда находившихся съ своими офицерами въ опаснѣйшихъ траншейныхъ работахъ и исполнявшихъ все дѣятельно и мужественно. Начиная съ 9-го Августа, флотъ высылалъ ежедневно одинъ линейный корабль и одно, а часто и два бомбардирскія судна для дѣйствія по аттакованному полигону и по городу. Дѣйствіе кораблей значительно развлекало усилія непріятеля; бомбардирскія суда, не умолкавшія ни днемъ, ни

ночью, безпрерывно производили въ городѣ пожары. Флотъ составлялъ, такъ сказать, депо осады, и 14-го числа, во время покушенія генералъ-маіора Перовскаго на Турецкіе окопы, для усиленія резерва свезено было на берегъ по одной четверти экипажа съ каждаго корабля.

Кромѣ сихъ вспомогательныхъ средствъ, крейсеры безпрерывно ловили Турецкія суда съ разными припасами. На одномъ изъ взятыхъ судовъ плѣнные показали, что въ Инадѣ за Бургасомъ находятся значительные склады пороху, огнестрѣльныхъ снарядовъ и другихъ военныхъ принадлежностей, для снабженія ближайшихъ крѣпостей, и что Инада охраняется слабымъ гарнизономъ. Сіи показанія побудили адмирала Грейга предпринять нападеніе на Инаду. Отрядъ судовъ, состоявшій изъ фрегатовъ *Поспѣшный* и *Рафаилъ*, шлюпа *Діана*, бригантины *Елисавета* и катера *Соловей*, порученъ былъ капитану 1-го ранга Критскому. Августа 18-го по утру отрядъ подошелъ къ Инадѣ. Не взирая на сильный непріятельскій огонь изъ приморскихъ укрѣпленій, фрегаты легли на шпрингъ въ картечномъ выстрѣлѣ отъ берега и открыли огонь. Въ двухъ верстахъ отъ 1-го непріятельскаго редута, подъ прикрытіемъ бригантины Елисавета и катера Соловей, высажены 370 матросовъ подъ начальствомъ самого Критскаго. Турки

аттаковали сей лессантъ, едва успѣлъ онъ приблизиться къ укрѣпленіямъ, но опрокинутые штыками ударились въ бѣгство, и укрѣпленіе, защищаемое 9-ю орудіями, было занято.

Капитанъ Критскій устремился на другое укрѣпленіе, также о 9-ти орудіяхъ, и мгновенно овладѣлъ имъ, а другія баттареи, еще не вполнѣ вооруженныя, оставлены оробѣвшимъ непріятелемъ безъ сопротивленія. Второе укрѣпленіе, по большому своему объему, при цитадели, внутри его находившейся, составляло довольно значительную крѣпостцу, вмѣщая въ шести - угольной, трехъ - этажной башнѣ пороховые склады, а въ другихъ магазейнахъ огнестрѣльные снаряды. Въ 12-ть часовъ ночи башня сія съ ужаснымъ трескомъ взлетѣла на воздухъ, не оставивъ примѣтъ своего существованія. Укрѣпленія и магазины разрушены; 12-ть мѣдныхъ орудій перевезены на суда, а остальныя шесть 24-хъ фунтовыхъ пушекъ заклепаны. Смѣлое предпріятіе на Инаду быстро разнеслось по всему краю и навело страхъ и смятеніе въ самомъ Царьградѣ. (*) Инадское дѣло, совершенное въ продолженіе 10-ти часовъ, стоило намъ только одного матроса убитаго и 5 человѣкъ раненыхъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, гвардейскій кор-

(*) Инада лежитъ въ 90 верстахъ отъ Царьграда.

пусъ началъ приходить къ Каварнѣ, и первый эшелонъ его, состоявшій изъ сапернаго батальона и гвардейскаго экипажа, (*) прибылъ къ осадному отряду 23-го числа Августа. Съ прибытіемъ столь сильнаго подкрѣпленія осада могла получить болѣе обширное дѣйствіе. Кромѣ усиленія собственно самой аттаки представлялась возможность обложить Варну особеннымъ отрядомъ съ южной стороны. Прекращая такимъ образомъ всѣ сообщенія крѣпости, можно было ожидать положительныхъ послѣдствій.

Въ теченіе всего времени съ 20-го Іюля осадный корпусъ получилъ въ подкрѣпленіе только 1,574 человѣка, а непріятель усиленъ помощью до 12,000 человѣкъ, такъ, что съ прежде бывшимъ гарнизономъ, подкрѣпленнымъ во время бытности генераловъ графа Сухтелена и Ушакова, составлялъ до 22,000 человѣкъ. Слѣдственно, отрядъ войскъ почти въ трое слабѣе осажденныхъ въ двѣ недѣли обложилъ Варну съ боя циркумвалаціонною линіею и совершилъ всѣ пріуготовительныя работы; въ другія двѣ недѣли уничтожилъ огонь трехъ бастіоновъ аттакованнаго полигона, покорилъ мѣстность до гласиса послѣ пяти кровопролитныхъ сраженій, и заложилъ 2-ю

(*) Гвардейскій экипажъ прибылъ 18-го числа и размѣщенъ по ротно на корабли и фрегаты.

параллель въ окопахъ непріятельскихъ, въ 18-ти саженяхъ отъ контръ-эскарпа, подъ непрерывнымъ, мѣткимъ и неумолкающимъ ружейнымъ огнемъ отчаяннаго непріятеля, потерявшаго въ битвахъ слишкомъ 1,500 человѣкъ, 8 знаменъ, 14 легкихъ орудій и 20 судовъ, взятыхъ флотомъ. (*)

Съ приближеніемъ гвардейскаго корпуса начальникъ инженеровъ сего корпуса, генералъ-адьютантъ Сазоновъ, назначенъ былъ къ осадѣ Варны. Августа 26-го прибылъ начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи, генералъ-маіоръ Трузсонъ 2-й, присланный изъ главной квартиры графомъ Витгенштейномъ, и принялъ начальство надъ осадными работами. Съ нимъ и съ генераломъ Сазоновымъ прибыло, кромѣ офицеровъ гвардейскаго сапернаго батальона, значительное число инженерныхъ офицеровъ, въ коихъ до того времени былъ ощутителенъ недостатокъ. Столь значительное усиленіе

(*) Потеря отряда простиралась отъ 20-го Іюля по 23-е Августа: убитыми оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 191, ранеными генералъ 1, штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 32, нижнихъ чиновъ 412, итого генералъ 1, штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 39, нижнихъ чиновъ 603. Прибыло: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 40, нижнихъ чиновъ 1,574. За тѣмъ дѣйствительно прибыло штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 971. Непріятель получилъ подкрѣпленіе: 8-го Августа до 4,000, 9-го до 3,000, 13-го до 800, 16-го до 4,000, итого до 11,800. Потеря непріятельская убитыми была до 1,500. За тѣмъ дѣйствительно прибыло до 10,300 человѣкъ.

осаднаго отряда гвардейскими войсками, инженерными офицерами и находившеюся уже на пути осадною артиллеріею, побудило графа Воронцова составить пространнѣйшій проэктъ осады.

Главнѣйшая цѣль состояла въ совершенномъ пресѣченіи осажденнымъ всѣхъ сообщеній, а покореніе гласиса на лѣвомъ флангѣ траншей и брешь въ 20-ть саженъ длины на 1-мъ бастіонѣ подавали надежду вскорѣ утвердиться на бастіонѣ, и между тѣмъ разрушать 2-й бастіонъ съ куртиною. Съ одной стороны стѣсняя осажденныхъ, съ другой разрушая оплотъ гарнизона и подвигаясь твердо шагъ за шагомъ, предполагали утвердиться сперва на городскихъ укрѣпленіяхъ, а потомъ постепенно осадными работами взять ближайшіе кварталы, предпочитая медленное, но вѣрное покореніе крѣпости случайному успѣху приступа, не всегда удачнаго, чѣмъ сохранялась кромѣ того жизнь нѣсколькихъ тысячь храбрыхъ.

По такому предначертанію назначено по прибытіи гвардіи послать сильный отрядъ на Царьградскую дорогу; осаду распространить на весь аттакованный полигонъ, гдѣ оставался невредимъ только правый фасъ 4-го бастіона, (*) и аттаковать 2-й бастіонъ съ куртиною, а къ бреши 1-го бастіона

(*) Правый флангъ его былъ сильно поврежденъ и огонь совершенно сбитъ.

присовокупить еще сильные взрывы и тѣмъ открыть внутренность города.

Второй эшелонъ гвардіи прибылъ 27-го, а послѣдній 28-го Августа, почему отряда на Царьградскую дорогу нельзя было послать ранѣе 29-го числа. По большому обходу черезъ Гебеджи онъ могъ обложить крѣпость съ южной стороны только 31-го Августа. Но до совершенія сего необходимаго движенія осадныя работы быстро подвигались.

Когда въ ночь на 22-е число заняты были непріятельскія контръ-апроши, обращенныя во 2-ю параллель только до Q, для аттаки 2-го бастіона необходимо было продолжать параллель до G, и сдѣлать къ ея правому флангу сообщеніе. Съ сею цѣлью, 24-го Августа, отъ Q открыли тихую сапу вдоль непріятельскихъ апрошей, сильно имъ занятыхъ, распространяя 2-ю параллель отъ Q къ G; также въ U отъ 1-й параллели открыли другую тихую сапу для сообщенія со 2-ю параллелью къ W. Съ приближеніемъ работъ къ гласису орудія демонтиръ-баттарей 1-й параллели должны были прекратить огонь, но дабы съ прекращеніемъ его не дать непріятелю возможности починить разрушенныя амбразуры и вновь поставить орудія, должно было перенесть нѣкоторыя баттареи изъ 1-й параллели во 2-ю. По своему близкому разстоянію, онѣ не только быстро разрушали безпрерывныя покушенія

непріятеля возобновлять огонь, но очищая картечью бастіонъ и куртину, прикрывали работы на гласисѣ. Потому одно орудіе баттареи H, обстрѣливавшее лѣвые фланги 2-го и 3-го бастіоновъ, 25-го числа, перенесено въ H'; на сообщеніи лѣваго фланга первой параллели со второю, 27-го числа, поставлена баттарея о двухъ полевыхъ орудіяхъ; въ M, въ начатомъ сообщеніи праваго фланга параллелей, обстрѣливавшихъ гласисъ передъ 2-мъ и 3-мъ бастіонами, гдѣ Турки начали усиливаться, и 30-го числа, во 2-й параллели въ R, поставлены баттареи о 4-хъ полевыхъ орудіяхъ, обстрѣливавшихъ съ большимъ успѣхомъ не только наружную крутость бастіона, но даже внутренность его черезъ брешь, и очищавшихъ всю куртину. Въ ночь на 26-е число заложена въ 1-й параллели, въ S, демонтиръ-баттарея о трехъ 30-ти фунтовыхъ орудіяхъ противъ 4-го бастіона, и того же числа къ вечеру открытъ огонь, а 27-го непріятельскія орудія на бастіонѣ уже не существовали.

Для совершенія спуска въ ровъ и открытія основанія эскарпа 1-го бастіона, 29-го числа, изъ 2-й параллели въ X вышли тихою сапою на гласисъ, и 30-го числа подъ прикрытіемъ баттареи R кончено вѣнчаніе контръ-эскарпа въ A, на протяженіи 45-ти саженъ, а 31-го заложены пять минныхъ колодцовъ.

Хотя осаждающіе уже овладѣли гласисомъ, но въ центрѣ блокадной позиціи Турки занимали еще укрѣпленіе, и редуты № 9-го и 10-го, находившіеся у нихъ во флангѣ, нисколько не уменьшали ихъ упорства. Уже являлась возможность взять укрѣпленіе приступомъ, и графъ Воронцовъ желалъ исполнить приступъ поспѣшнѣе, предназначая то время, когда отрядъ, посланный для обложенія Варны съ южной стороны, покажется на противоположныхъ высотахъ, дабы привлечь вниманіе непріятеля болѣе на сѣверную сторону, давая отряду время занять выгодную позицію.

Августа 27-го прибылъ изъ Одессы къ флоту, стоявшему на Варнской рейдѣ, Государь Императоръ, удостоилъ одобренія проектъ графа Воронцова, и принялъ личное участіе въ осадѣ Варны, пребывая на адмиральскомъ кораблѣ Парижѣ. (*) Тотчасъ по прибытіи Государь Императоръ отправился на берегъ осмотрѣть осадныя работы. Посѣтивъ прежде князя Меншикова, подъ начальствомъ коего столь успѣшно произведены первоначальныя работы, не смотря на превосходство силъ непріятельскаго гарнизона, Онъ былъ изумленъ быстротою, какая оказана въ совершеніи части сихъ работъ при начальникѣ прежнемъ, и оконча-

(*) Изъ рукописи полковника Менда.

нiи ихъ при его преемникѣ. (*) Въ ознаменованiе благоволенiя своего Государь Императоръ пожаловалъ князю Меншикову орденъ св. Александра Невскаго, а генералъ-маiору Перовскому орденъ св. Анны 1-й степени.

Осадныя работы продолжались успѣшно. Уже четыре непрiятельскiе бастiона дѣйствiемъ нашихъ баттарей были разрушены и находившiяся въ нихъ орудiя подбиты. Корабли, посылаемые поочередно подъ крѣпость, производили сильный огонь съ примѣтнымъ вредомъ непрiятелю. Но гарнизонъ не думалъ о сдачѣ, и казалось, что усиленное производство осадныхъ работъ только болѣе одушевляло Турковъ на упорную защиту.

Въ такомъ положенiи находились дѣла подъ Варною во время прибытiя гвардейскаго корпуса. Не говоря здѣсь о дальнѣйшихъ дѣйствiяхъ, обращаемся къ тому, что происходило тогда подъ Шумлою.

(*) Изъ рукописи полковника Менда.

ГЛАВА XV.

Дѣйствія подъ Шумлою въ Августѣ мѣсяцѣ.

Затруднительное положеніе нашей арміи. Омеръ-Вріоне у Эски-Стамбула. Ночное нападеніе Турковъ. Генералъ Вреде. Нападеніе непріятеля на оба наши фланга и селеніе Марашъ. Графъ Витгенштейнъ сосредоточиваетъ силы. Движеніе Турецкаго отряда къ Чалыкаваку. Экспедиція въ Маковщину. Истребленіе отряда маіора Шатова. Слѣдствія сосредоточенія нашей арміи. Движеніе Турковъ за Балканами. Прибытіе въ Шумлу помощи. Безуспѣшное нападеніе Турковъ и важныя слѣдствія его.

Экспедиція Ридигера Августа 3-го доказала, какъ опасно было съ малымъ отрядомъ рекогносцировать даже и отдѣльный отрогъ Малыхъ Балкановъ около Шумлы. Положеніе войскъ нашихъ становилось затруднительно. Ни въ одномъ мѣстѣ не имѣли мы достаточныхъ силъ и не могли дѣйствовать съ полною увѣренностью въ успѣхѣ. Необходимость

сохранить принятое положеніе, хотя тягостное для несоразмѣрныхъ силъ, заставляло однакожь предпринимать экспедиціи, которыя истощали войска, безъ того ослабленныя отдѣленіемъ части ихъ подъ Варну и потерями, а всего болѣе болѣзнями, но приносили пользу, поддерживая увѣренность визиря въ намѣреніи нашемъ овладѣть Шумлою. (*)

Изъ-за Балкановъ стекались Турки подъ начальствомъ Арнаута Омеръ-паши (Вріоне). Августа 6-го съ частью Албанцовъ подошелъ онъ къ Эски-Стамбулу, но видя невозможность съ однимъ передовымъ отрядомъ пробраться по сей дорогѣ въ Шумлу, остановился въ ущельяхъ противъ Эски-Стамбула, въ мѣстечкѣ Бугазъ-Деииръ-Кіоѣ. Съ нимъ было только 300 человѣкъ конницы. Слѣдовавшая за тѣмъ пѣхота получила приказаніе свернуть влѣво и пробираться горами и лѣсами въ Шумлу, а конница присоединиться къ нему. За непріятелемъ тянулся многочисленный транспортъ на верблюдахъ и лошакахъ. Намѣреніе Омеръ-паши Вріоне было проникнуть въ Шумлу, но онъ долженъ былъ ожидать удобнаго случая, который вскорѣ представился. (**)

(*) Изъ дѣлъ, хранящихся въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба.

(**) Омеръ-паша выступилъ съ мѣста своего назначенія съ

Видя бездѣйствіе нашей арміи, Гуссейнъ-паша рѣшился сдѣлать нападеніе ночью — явленіе едвали не безпримѣрное въ исторіи военныхъ дѣлъ съ Турками. Августа 14-го, за часъ до разсвѣта, непріятель аттаковалъ оба фланга нашей позиціи. (*) Аттака праваго крыла, подъ предводительствомъ Галиль-паши и Карадженема, произведена была 6,000 регулярной пѣхоты и 1,000 иррегулярной конницы. Благопріятствуемые шумомъ сильнаго вѣтра, Турки успѣли подойдти непримѣтно къ редуту № 5-го, находившемуся на самой оконечности праваго нашего фланга, и овладѣли имъ почти безъ выстрѣла. Нападеніе было такъ внезапно, что почти весь гарнизонъ редута, состоявшій изъ 264-хъ человѣкъ, съ бригаднымъ командиромъ генералъ-маіоромъ Вреде, лишился жизни. (**) Только артиллерійскій подполковникъ Вейде, за минуту передъ нападеніемъ вышедшій изъ редута, былъ раненъ, но и онъ умеръ отъ раны. Шесть

5,000 человѣкъ, но дорогою, по возникшимъ несогласіямъ многихъ бимъ-башей, значительная часть ихъ остановилась, а другіе обратились назадъ. Причиною того выставляли они неплатежъ имъ условленнаго жалованья. Весь отрядъ состоялъ изъ наемныхъ Арнаутовъ, въ числѣ коихъ было до 200 христіанскаго исповѣданія. Понемногу всѣ они стянулись къ Шумлѣ около 18-го Августа.

(*) Планъ укрѣпленіямъ Шумлы, № 8.

(**) Рапортъ главнокомандующаго Государю Императору, отъ 16-го Августа 1828 года, за № 1579.

орудій, находившихся въ редутѣ, были добычею непріятеля. Онъ выкатилъ ихъ изъ редута и началъ дѣйствовать вдоль нашей линіи. Тревога началась общая. Полковникъ Липранди, назначенный къ выступленію, съ полкомъ пѣхоты, 4-мя орудіями и 600-ми казаковъ, черезъ Смедово въ Чалыкавакъ, для поиска и уничтоженія тамъ непріятельскаго укрѣпленія, былъ остановленъ.

Турецкая конница, подкрѣпляемая регулярною пѣхотою и 8-ю конными орудіями, аттаковала слѣдующій редутъ, пока другой конный отрядъ старался обойдти нашъ правый флангъ. Движеніе его было отбито казаками, подкрѣпленными конно-егерскою дивизіею. Отраженіе непріятеля на другомъ редутѣ стоило большихъ усилій. Генералъ Рудзевичъ, покровительствуемый сильнымъ огнемъ сосѣдственныхъ редутовъ, безуспѣшно водилъ нѣсколько разъ въ аттаку на редутъ № 5-го бывшіе у него слабые остатки 15-го и 16-го егерскихъ полковъ и батальонъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка. Прибытіе конно - артиллерійской баттареи и личное присутствіе начальника главнаго штаба арміи, генералъ-адьютанта Киселева, въ продолженіе всего дѣла бывшаго въ перекрестномъ огнѣ, наблюдая непріятеля и дѣлая свои распоряженія, рѣшили битву. Турки обратились въ бѣгство и скрылись за стѣнами Шумлы. Но они успѣ-

ли увезти взятыя въ редутѣ шесть пушекъ. Редутъ былъ оставленъ Турками около двухъ часовъ по полудни. Обратное занятіе его было тѣмъ особенно важно, что пересѣкало прямое сообщеніе крѣпости съ Силистрійскою дорогою и утверждало нашъ правый флангъ.

Нападеніе Турковъ было съ ихъ стороны только средствомъ отвлечь наше вниманіе отъ другаго предпріятія. Они хотѣли подавить превосходствомъ силъ принца Евгенія при Марашѣ, (*) гдѣ онъ имѣлъ восемь батальоновъ 18-й дивизіи и шесть эскадроновъ гусаровъ, всего до 3,800 человѣкъ, и потомъ устремиться на генерала Ридигера, который, принимая въ соображеніе его силы и положеніе, подвергался большой опасности. Преданные намъ Булгары за нѣсколько дней извѣстили о томъ генерала Ридигера. Оставя Эски-Стамбулъ, онъ спѣшилъ отойдти за Камчикъ, хотя и ослаблялъ тѣмъ сообщенія съ принцомъ Евгеніемъ и генералъ-маіоромъ Дурново, занимавшимъ, съ двумя батальонами, постъ при Чифликѣ. Во всякомъ случаѣ, еслибы Омеръ-Вріоне, стоявшій противъ Эски-Стамбула и собравшій уже до 2,000 всадниковъ, лучшихъ войскъ Оттоманской имперіи, сдѣлалъ напоръ на генерала Ридигера въ одно время съ

(*) Донесеніе принца Евгенія Виртембергскаго главнокомандующему, 14-го Августа 1828 года, № 867.

аттакою непріятелемъ обоихъ фланговъ нашей позиціи, положеніе наше явилось бы весьма затруднительнымъ. Но Омеръ-паша не двигался, и казалось, былъ доволенъ только тѣмъ, что ему открывается путь въ Шумлу.

Ему должно было напасть на Марашскую позицію въ одно время съ аттакою нашего праваго фланга Галиль-пашею, но онъ не успѣлъ привесть въ дѣйствіе сихъ соображеній. Начавъ тѣснить казаковъ, охранявшихъ лѣвый флангъ, тогда только, когда редутъ № 5-го былъ въ рукахъ Галиль-паши, и огонь, здѣсь начавшійся, поставилъ всю нашу армію въ ружье, онъ успѣлъ опрокинуть казаковъ, почти на плечахъ ихъ подступилъ къ лагерю, но мы уже готовы были встрѣтить его. Едва начало разсвѣтать, увидѣли многочисленныя толпы Турковъ, покрывавшія долину. Двѣ сомкнутыя колонны регулярной пѣхоты, отдѣлясь отъ другихъ, съ крикомъ бросились на правое крыло принца Евгенія. Мѣткій картечный и ружейный огонь заставилъ ихъ развернуть свои колонны на бѣгломъ шагу, что по свидѣтельству многихъ очевидцовъ, было исполнено точно и въ порядкѣ. Тогда тремъ эскадронамъ гусарскаго графа Витгенштейна полка приказано напасть на лѣвый флангъ непріятеля. Одного появленія ихъ было достаточно разстроить и обратить въ бѣгство Турковъ. На истомленныхъ

лошадяхъ гусары не могли догонять проворныхъ музульманъ, и соединясь съ казаками, успѣли положить на мѣстѣ не болѣе 100 человѣкъ.

Другая колонна Турковъ, съ нѣсколькими батальонами регулярной пѣхоты въ головѣ, сопровождаемая конницею и 4-мя пушками, всего до 5,000 человѣкъ, спустилась въ Камчикскую долину къ лѣвому флангу принца Евгенія, и стремительно напала на крайнюю линію 7-го корпуса, угрожая притомъ Марашу, гдѣ были расположены вагенбургъ и госпиталь корпуса. Для прикрытія Мараша посланы два батальона Уфимскаго и одинъ Пермскаго полковъ. Они должны были выдержать сильныя аттаки непріятеля, пока остальныя войска защищали главную позицію. Первый батальонъ Уфимскаго полка, окруженный со всѣхъ сторонъ, защищался съ рѣдкимъ мужествомъ и весь погибъ въ кареѣ, сохранивъ изъ 300 человѣкъ только двухъ офицеровъ: первый примѣръ истребленія Турками Русскаго каре. Причиною была оплошность начальника. Аттакованный на походѣ съ одного только фаса, онъ не воспользовался нѣсколькими минутами и не успѣлъ выйдти изъ лощины, гдѣ находился, вправо или въ лѣво, и тамъ остановиться. Три батальона нашей пѣхоты и два эскадрона гусаровъ Принца Оранскаго полка, дебушируя изъ деревни во флангъ непріятелю, опрокинули

его и гнали на дальное пространство. Сраженіе кончилось въ нашу пользу, но Турки взяли одно орудіе, находившееся при 1-мъ батальонѣ Уфимскаго полка. Лошади подъ нимъ, испугавшись, ринулись впередъ и разорвали фасъ каре, что было одною изъ главныхъ причинъ замѣшательства войскъ. Сей случай доказывалъ, какъ опасно имѣть багажъ въ маломъ каре.

Генералы Ридигеръ и Дурново прибыли къ Марашу по окончаніи дѣла. Присутствіе ихъ въ сраженіи могло довершить пораженіе непріятеля. Не смотря на необычайную храбрость, Турки доказали въ сей день, что они неспособны къ обширнымъ сложнымъ движеніямъ. При превосходствѣ непріятельскихъ силъ, особенно конницы, на открытой мѣстности достаточно было небольшаго усилія Турковъ, послѣ успѣшнаго дѣйствія огня пѣхоты, подавить нашъ отрядъ, затрудняемый въ движеніяхъ невыгодною позиціею, которую долженъ былъ онъ удерживать для прикрытія совокупно лагеря и обозовъ.

Потеря наша на правомъ флангѣ простиралась до 163 человѣкъ убитыми и 424 ранеными. Командиръ 3-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ, баронъ Вреде палъ жертвою своей излишней самонадѣянности. Онъ былъ изрубленъ въ редутѣ, ввѣренномъ защитѣ его. Убитъ также

командиръ 15-го егерскаго полка, полковникъ Ефимьевъ, бросившійся съ двумя ротами для отбитія захваченнаго непріятелями редута.

Генералъ-маіоръ Деллингсгаузенъ, изслѣдовавшій по приказанію главнокомандующаго, графа Витгенштейна, причины удачнаго нападенія Турковъ на редутъ № 5-го, изъяснялъ сіе обстоятельство слѣдующимъ образомъ: (*)

1) «Изъ 264 человѣкъ, занимавшихъ редутъ, 100 были въ цѣпи. Работы, производившіяся во рву, не имѣли достаточнаго прикрытія и препятствовали передовой цѣпи слышать приближеніе непріятеля. Впрочемъ, цѣпь, осмотрѣнная дозоромъ за четверть часа до нападенія, найдена во всей исправности.

2) «Въ цѣпи казачьей, расположенной въ недальномъ разстояніи отъ пѣхотной, сдѣланъ былъ извѣстительный сигналъ пистолетнымъ выстрѣломъ, но по причинѣ сильнаго стремленія непріятеля и близкаго расположенія цѣпи къ редуту, выстрѣлъ не могъ во время предостеречь гарнизона.

3) «Орудіе, стоявшее на переднемъ углу праваго фланга, гдѣ непріятель, послѣ быстраго набѣга, тотчасъ вторгнулся въ редутъ, не успѣло сдѣлать даже одного выстрѣла, а другое на лѣвомъ флангѣ, сдѣлавъ два выстрѣла, было обращено во вну-

---

(*) Рапортъ главнокомандующаго Государю Императору, отъ 29-го Августа 1828 года, № 1702.

тренность укрѣпленія для пораженія ворвавшихся уже въ редутъ Турковъ, но въ то же мгновеніе было оно взято превосходными силами ихъ.

4) «Наконецъ, не совсемъ выгодное расположеніе редута и непрочность его укрѣпленій, отъ затруднительныхъ работъ, которыя представлялъ каменистый грунтъ земли, послужили также къ успѣшному овладѣнію имъ непріятеля.»

Минутное торжество Турковъ на правомъ нашемъ флангѣ и неудача на лѣвомъ были ознаменованы съ нашей стороны подвигами доблести и самоотверженія. Главнокомандующій въ донесеніи своемъ Государю Императору говорилъ «о расторопности, оказанной начальниками редутовъ № 27-го и 12-го, маіоромъ Чумичевымъ и полковникомъ Дометтіемъ, и распорядительности генералъ-лейтенанта Ридигера.» Нижніе чины соревновали мужеству начальниковъ. Гарнизонъ аттакованныхъ редутовъ во время дѣйствія становился на брустверъ, дабы удобнѣе стрѣлять въ ровъ по непріятелю. Одинъ изъ фейерверкеровъ зажегъ фитиль гранаты и руками бросилъ ее въ ровъ, наполненный непріятелемъ; другой попавшую въ редутъ непріятельскую гранату, съ зажженнымъ фитилемъ, выбросилъ въ толпы Турковъ.

Послѣ нападенія Турковъ на редутъ № 5-го, обращено болѣе прежняго вниманіе на состояніе

укрѣпленій, и они поручены надзору артиллеріи генералъ-маіора Черемисинова (начальника артиллеріи 7-го корпуса), который привелъ ихъ въ лучшее положеніе. Необходимость заставила главнокомандующаго сосредоточить болѣе оба наблюдавшіе Шумлу корпуса. (*) Для того приказано генералу Ридигеру не возвращаться съ главнымъ отрядомъ его въ Эски-Стамбулъ и приблизиться къ другимъ войскамъ подъ Шумлою. Занявъ немедленно Эски-Стамбулъ, Омеръ-Вріоне открылъ прямое и безпрепятственное сообщеніе съ Шумлою. Транспортъ, шедшій изъ Адріанополя, началъ выходить изъ ущелій. Въ продолженіе двухъ дней въ глазахъ нашихъ тянулись навьюченные верблюды и лошаки. Прибытіе по частямъ транспорта продолжалось до 18-го Августа. Въ сей день изъ Шумлы отправили обратно въ Адріанополь развьюченныхъ верблюдовъ. Желая прикрыть сіе движеніе, Турки сдѣлали сильную вылазку на нашъ лѣвый флангъ. Сбивъ передовую казачью цѣпь, они заняли все пространство, наканунѣ нами оставленное, и подвигались впередъ. Сосредоточенные казаки не могли сопротивляться. Генералъ-адъютантъ Киселевъ, прибывшій на мѣсто, придвинулъ 3-ю гусарскую дивизію и подкрѣпилъ казаковъ гу-

(*) Рапортъ главнокомандующаго Государю Императору, отъ 16-го Августа 1828 года, № 1582

сарскимъ Принца Оранскаго полкомъ. Часть баттарейныхъ орудій, поставленныхъ на высотахъ, открыла дѣйствіе по непріятельской конницѣ. Вскорѣ сказалось въ ней замѣшательство. Тогда, командовавшій нашею конницею, генералъ отъ кавалеріи Воиновъ, и походный атаманъ, генералъ Сысоевъ, бросились съ казаками на передовыхъ Турковъ и опрокинули ихъ, причемъ и сзади стоявшія толпы начали отступать. Быстрое отступленіе непріятеля открыло истинную причину покушенія его. Оно было сдѣлано единственно для того, чтобы дать время вьючнымъ животнымъ возвратиться къ Эски-Стамбульскому ущелью. Принцъ Евгеній Виртембергскій наканунѣ приблизился отъ Мараша къ позиціи, и сталъ на оконечности лѣваго фланга, имѣя сзади селеніе Касаплы.

Турки отступили только отчасти къ Шумлѣ, но значительная часть ихъ потянулась къ Чалыкаваку. Сіе движеніе заставило главнокомандующаго опасаться, чтобы Турки не пробрались къ Праводамъ, или не усилили непріятельскаго отряда, наблюдавшаго осаду Варны, откуда нѣсколько дней не получали извѣстія, или наконецъ не пробрались бы къ Маковщинѣ и оттуда не сдѣлали нападенія черезъ Кулевчу въ тылъ нашей позиціи, когда она будетъ въ то же время аттакована съ фронта. Опасенія графа Витгенштейна были тѣмъ основатель-

нѣе, что о послѣднемъ изъ предполагаемыхъ намѣреній непріятеля уже были намѣки выходцовъ. Предупреждая опасный замыселъ Турковъ, на разсвѣтѣ 19-го Августа, полковникъ Липранди, съ 35-мъ егерскимъ полкомъ, 4 орудіями и 600 казаковъ, былъ посланъ черезъ Кулевчу и ея дефилеи къ Маковщинѣ. Ему предписано было открыть сообщеніе по дорогѣ съ Праводами, и занявъ Маковщину, узнать что дѣлается подъ Варною, а притомъ, если будетъ можно, собрать фуражъ.

Пройдя лѣсъ, лежащій за Кулевчею, отрядъ нашелъ поля, покрытыя разнымъ хлѣбомъ. Выславъ казаковъ къ Маковщинѣ, поспѣшно собрали хлѣба, сколько могли поднять фуражиры всей арміи, находившіеся при отрядѣ. Отправя ихъ и обезпечивъ имъ слѣдованіе черезъ дефилеи Кулевчи, полковникъ Липранди продолжалъ движеніе къ Маковщинѣ. Жители сего огромнаго селенія, выйдя изъ лѣсовъ для уборки хлѣба и фруктовъ, подъ прикрытіемъ части партизановъ, открыли изъ садовъ огонь по казакамъ. Полковникъ Липранди послалъ за пѣхотою. Едва замѣтивъ ее, Турки начали отступать. Казаки бросились въ сады. Нѣкоторые изъ нихъ спѣшились, но Турки поспѣшили скрыться въ лѣсу.

Отъ плѣнныхъ и раненыхъ узнали, что часть войскъ Омеръ-Вріоне проходитъ черезъ Чалыка-

вакъ, обозрѣвая мѣстность. О настоящемъ назначеніи ихъ ничего нельзя было узнать, исключая только того, что Омеръ-паша еще остается въ Шумлѣ, а въ Чалыкавакѣ около 700 человѣкъ, съ бимъ-башею, занимаютъ укрѣпленіе въ ущельи Малыхъ Балкановъ. Открывъ сообщеніе съ Праводами и переночевавъ при Маковщинѣ, полковникъ Липранди возвратился въ лагерь.

Одинъ эскадронъ Санктпетербургскаго уланскаго полка, слѣдовавшій тогда отъ Силистріи, съ маіоромъ Шатовымъ, не доходя 30-ти верстъ до Шумлы, въ Дели-Орманскомъ лѣсу внезапно былъ аттакованъ со всѣхъ сторонъ сильною партіею изъ Шумлы, соединенно съ вооруженными жителями. Истощивъ всѣ усилія, уланы были разбиты, а командиръ ихъ, маіоръ Шатовъ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Розальонъ-Сошальскій и нѣкоторые другіе офицеры были взяты въ плѣнъ и отведены въ Шумлу. Нѣсколько казаковъ, бывшихъ при эскадронѣ, успѣли спастись. (*)

Съ каждымъ днемъ Турки становились отважнѣе въ своихъ наступательныхъ движеніяхъ. Сосредоточеніе нашей позиціи, вынуждаемое обстоятельствами, не могло не казаться непріятелю принужденнымъ отступленіемъ и не увеличивать смѣло-

---

(*) Донесеніе главнокомандующаго Государю Императору, отъ 23-го Августа 1828 года, за № 1642.

сти его, требуя съ нашей стороны усиленія бдительности, и слѣдовательно, готовя новыя заботы арміи. Положеніе дѣлъ было тѣмъ неблагопріятнѣе намъ, что стѣсненный кругъ, занятой арміею, дѣлалъ фуражировку весьма затруднительною. Турки начали почти ежедневно утомлять фуражировъ нападеніями, и причинять намъ потери, дотолѣ мало чувствительныя. Кавалерія совсемъ истощилась, а почти безпрерывная аванпостная служба изнуряла пѣхоту, причиняя болѣзни.

Носились слухи въ обѣихъ арміяхъ, подъ Варною и подъ Шумлою, о движеніяхъ Турецкихъ войскъ за Балканами. Многіе увѣряли, что Великій Визирь подошелъ къ Адріанополю, откуда, смотря по обстоятельствамъ, долженъ идти на Шумлу или Варну. Съ нашихъ аванпостовъ передъ Шумлою получено было даже извѣстіе о приближеніи его. Нѣсколько Булгаровъ подтвердили сію вѣсть. Но болѣе вѣрныя свѣдѣнія показали, что въ Шумлу прибыло только подкрѣпленіе, съ приказаніемъ Великаго Визиря усилить нападенія на нашъ корпусъ. Дѣйствительно, большая часть переметчиковъ утверждали, что непріятель готовитъ ударъ рѣшительный. Предварительныя движенія непріятеля заставляли ожидать нападенія его въ разныхъ мѣстахъ, и особенно около Енибазара, гдѣ наши фуражиры, внезапно аттакованные Турецкою конни-

цею, выступившею изъ Шумлы, потерпѣли уронъ. Наконецъ, въ полдень Августа 27-го, одинъ изъ плѣнныхъ Булгаровъ, взятый вмѣстѣ съ нѣсколькими Турками, показалъ, что на слѣдующее утро (28-го), за два часа до свѣта, Турки аттакуютъ два изъ нашихъ редутовъ, 12-й и 27-й, и въ то самое время Али-шахъ-паша, съ 5,000 всадниковъ, нападетъ со стороны Касаплы въ тылъ нашего лѣваго фланга, стараясь проникнуть до главной квартиры.

Немедленно приняты были мѣры осторожности. Оба редута усилены гарнизономъ и артиллеріею, посланы конгревовы ракеты и ручныя гранаты, и все въ редутахъ было готово принять непріятеля. Въ назначенный часъ услышанъ былъ въ цѣпи пистолетный выстрѣлъ, и черезъ нѣсколько минутъ раздались неистовые клики Турковъ, смѣшавшіеся съ гуломъ ружейной и пушечной пальбы редута № 12-го. Въ слѣдъ за тѣмъ полетѣли конгревовы ракеты, но вдругъ все умолкло. То же черезъ нѣсколько минутъ произошло и въ редутѣ № 27-го, но и тамъ наступила тишина. Наконецъ, услышали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Они сдѣланы были, какъ узнали въ послѣдствіи, по приказанію Гуссейнъ-паши, старавшагося побудить отбитыя при нападеніи войска идти снова впередъ. Онъ велѣлъ стрѣлять въ нихъ картечью. Строгая мѣра сія была

успѣшна. Турки яростно бросились на оба редута. Завязался опять ужасный бой, но непріятель былъ снова отбитъ. (*) Поражаемые батальнымъ и картечнымъ огнемъ, Турки отступили столь поспѣшно, что не успѣли даже захватить съ собою, по своему обыкновенію, раненыхъ и убитыхъ, коими рвы были наполнены. Нѣкоторые изъ нихъ нашли смерть на самомъ валу, и въ числѣ ихъ былъ одинъ мулла. Запальчивость непріятеля при нападеніи доказывается тѣмъ, что нѣсколько Турковъ ввалились на лошадяхъ во рвы редутовъ. Возобновить аттаки въ третій разъ непріятель не могъ, ибо начинало разсвѣтать.

Тогда только Али-шахъ-паша, съ конницею, показался въ тылу нашего лѣваго фланга. Турки успѣли проникнуть за деревню Касаплы, но встрѣченные пушечными выстрѣлами генерала Ридигера, съ вечера поставленнаго, съ бригадою гусаровъ и 4-мя орудіями конной артиллеріи, противъ сего пункта, отступили, преслѣдуемые до лѣсовъ, гдѣ успѣли скрыться. Имъ ничего болѣе и не оставалось дѣлать. Еслибы они учинили нападеніе за часъ до свѣта, когда были аттакованы редуты, съ нашей стороны потребовалось бы болѣе усилій, ибо гусарская дивизія, какъ по числительности своей,

---

(*) Донесеніе главнокомандующаго Государю Императору, отъ 29-го Августа 1828 года, за № 1705.

такъ и по крайнему истощенію лошадей, не могла бы противостать быстрому натиску.

Съ нашей стороны убито 5, ранено 20 нижнихъ чиновъ; уронъ непріятеля простирался до 600 человѣкъ. Пораженіе его могло быть гораздо значительнѣе, но истомленныя лошади, не смотря на всѣ усилія кавалеристовъ, не могли настигать бѣгущаго непріятеля.

Али-шахъ-паша опоздалъ совершить аттаку въ одно время съ нападеніемъ сераскира на редуты. Видя, что сераскиръ отбитъ, онъ поспѣшилъ возвратиться. Первая аттака на редуты не была совершена въ одно время, какъ по распоряженію Гуссейнъ-паши должно было совершиться. Второе нападеніе было произведено въ одно время на оба редута. Гуссейнъ-паша, не зная о томъ, что мы были предварены, предалъ суду начальника войскъ, опоздавшаго напасть на редутъ № 27, предполагая, что тревога, сдѣланная при аттакѣ редута № 12, могла приготовить къ защитѣ гарнизонъ другаго. Турки надѣялись застать гарнизоны редутовъ, по крайней мѣрѣ одного изъ нихъ, въ расплохъ, какъ 14-го Августа было въ редутѣ № 5-го. Дѣйствительно, если бы не имѣли мы предварительно свѣдѣнія и не приготовились отразить нападеніе внезапное и отчаянное, оба редута подверглись бы большой опасности. Они были усилены гарнизономъ и артиллеріею, и въ нихъ при-

готовлены были конгревовы ракеты и ручныя гранаты, кромѣ того, что отъ начальника до послѣдняго рядоваго, всѣ были готовы въ назначенное мгновеніе къ бою за валомъ. Не смотря на то, Турки достигли поверхности вала и уже здѣсь были остановлены штыками.

Всѣ видѣли важность удержанія редутовъ. Главнокомандующій, вмѣстѣ съ графомъ Дибичемъ, по утру послѣ битвы вошелъ въ редутъ лично благодарить войско за отбой, и раздавалъ нижнимъ чинамъ кресты.

Означенныя нами причины, и особенно осада Варны, составлявшая тогда главный предметъ кампаніи, почему дѣйствія подъ Шумлою являлись уже второстепенными, рѣшили графа Витгенштейна заблаговременно отвести свою армію на позицію при Енибазарѣ, дабы имѣть всѣ силы подъ рукою. Движеніе должно было совершиться 29-го Августа, но благопріятныя извѣстія остановили его. Надѣялись счастливо кончить дѣла подъ Варною. Тогда, соединивъ всѣ силы, можетъ быть, еще имѣли бы время предпринять что нибудь рѣшительное противъ Шумлы. Надежды были основаны на прибытіи къ Варнѣ гвардейскаго корпуса. Въ день вылазки изъ Шумлы Гуссейнъ-паши, онъ началъ принимать дѣятельное участіе въ осадѣ Варны и рѣшилъ судьбу ея.

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

—

ГЛАВА VII.

Осада и взятіе Браилова.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія главной арміи отъ Карасу до Базарджика.

ГЛАВА IX.

Анапская экспедиція.

Стран.

ГЛАВА X.

Дѣйствія отъ Базарджика до Шумлы.

ГЛАВА XI.

Дѣйствія подъ Шумлою въ Іюлѣ мѣсяцѣ, до отбытія Государя Императора.

Стран.

ГЛАВА XIV.

Осада Варны.

ГЛАВА XV.

Дѣйствія подъ Шумлою въ Августѣ мѣсяцѣ.